

СВЕТАНА
КУБЫШКИНА

ОЗУЖАЯ
ПОНЕВОЛЕ

Мечтать о волшебной восточной сказке и попасть в нее — это совершенно разные вещи. Желать сильного мужчину и получить его — слишком опасный подарок. Когда мечты магическим образом начали сбываться, я и представить не могла, во что превратится моя жизнь...

Глава 1. Попала

— Алексия. Меня зовут Алексия, — тихо сказала я и подняла взгляд.

Мужчина напротив пристально смотрел на меня. Мы сидели в маленькой комнате с тяжелыми шторами на темных окнах. На столе горела толстая свеча. Было душно. Хотелось распахнуть окно и впустить струю свежего воздуха. Мужчина молчал и постукивал мощными пальцами по столу.

Глаза мои медленно наполнялись слезами. Что со мной будет, не представляла.

— Кому вы принадлежите? Каков ваш статус? — голос его звучал жестко и грубо.

Понятия не имею, о чём он говорит. Покачала головой, не зная, что ответить.

— У вас есть поручитель?

— Нет, — снова опустила голову.

— Но женщина не может находиться без мужчины или животного — покровителя. Как вы оказались здесь совсем одна?

Я пожалала плечами. Если бы знала, тут же вернулась бы обратно.

— В таком случае по закону теперь вы принадлежите мне, — твердо и беспрекословно произнёс он.

Я обычная девушка двадцати трех лет. Учусь в строительном университете. Живу с мамой и папой. Встречаюсь с друзьями. Люблю петь и брэнчать на гитаре. В общем, никаких странностей за мной не наблюдалось.

Лето началось весело. Мы сдали последний экзамен и шумно отметили это событие в баре. Проснулась я в квартире друга. В полностью разбитом состоянии. Что вчера происходило? Попыталась вспомнить... Кальян, потом какие — то коктейли, такси... а

далее провал. Благо, я почти одета. Значит Антон оказался джентльменом и не стал приставать. С трудом повернула больную голову. Вон он — совершенно голый лежит на диванчике. Одеядло валяется на полу. Интересно, между нами что — то всё-таки произошло?

Я тихонечко встала и накрыла друга одеялом. Пусть спит спокойно и обо всём забудет. Собрала в кучу одежду и на цыпочках отправилась в ванную, надо привести себя в порядок.

Посмотрелась в зеркало. Там ничего не изменилось. Да, немного опухшая рожица, потекшая косметика, причесон "гнездо голубя", но в целом в глазах нет опытности и усталого взрослого взгляда. Да и между ног ничего не болит. А девчонки рассказывали, что после первого раза так саднит, что ходить не можешь. Но почему же тогда Антон раздетый? Наверное, я успешно защитила свою честь и еще на несколько лет останусь неприкасаемой. Так и не разобравшись, хорошо это или плохо, стала умываться.

Немного освежившись — эх, не хватает зубной щетки, ну зато можно не целоваться, — вернулась в комнату. Антон открыл глаза.

— Лекся, ты уже встала? — он потянулся и сморщился, видимо, голова тоже напомнила ему о вчерашнем.

— Антон, я, наверное, поеду.

— А как же завтрак в постель?

— Нет, спасибо, мне вполне хватило ужина, — прохрипела я и попятилась в коридор.

— Эй, ты куда? — он вскочил, закрыв причиндалы рукой, — воспользовалась мной и сваливаешь? Теперь ты обязана на мне жениться! — он рассмеялся, а я почувствовала, что можно расслабиться.

Мы хорошие друзья. Я знаю Антона уже пять лет и ни разу не была обижена или унижена им. Подобного отношения к себе не потерплю никогда.

Меня воспитали в любви и привили глубокое самоуважение. Так что всегда смогу постоять за себя, а приемы рукопашного боя освоила еще в детстве. Хотя, к счастью, никогда их не применяла. Совершенно успокоившись, отправилась на кухню, бросив через плечо:

— Одевайся, я пока завтрак приготовлю.

Так, что тут в холодильнике? Кефир, йогурт — любая молочка отлично снимает похмельный синдром. Вытащила все, что нашла. Открыла бутылку кефира и влила в себя пол-литра свежей холодной жидкости. Полегчало. Села на табуретку. И тут же подскочила.

— Блин, Антох, мне ж на собеседование к одиннадцати! Как я могла забыть? — уже обуваясь, глянула на часы. Скоро десять. Я должна успеть домой, чтобы переодеться, а потом бежать на работу. Такое предложение нельзя профукать. Но, кажется, это уже случилось, ведь до дома добираться как минимум час. Срочно нужна помощь.

— Я попала... — сделала страшные глаза.

— Могу помочь? — он с готовностью к подвигам натягивал штаны.

— Сбегай в "Косметик", купи тушь и тени какие —нибудь коричневые. Через час я должна быть на собеседовании. Ну ты понимаешь? А я пока ополоснусь.

На мгновение он завис. Но тут же бросился к футболке, потом к кроссовкам, и через секунду я слышала топот его ног, прыгающих через ступени. Быстро приняла душ, завязала высокий хвост, чтобы хоть как-то спрятать неуложенные волосы, благо, резинка всегда со мной.

Когда я вышла из ванны, на сковороде уже скворчала яичница.

— На, крася и обязательно поешь.

— Некогда, прости. Деньги вечером отдам, — схватила тени и мысленно поблагодарила Бога за то, что мне не надо долго краситься: природа наделила меня естественной красотой, оставалось лишь подчеркнуть её мазки.

— Можно я с тобой? — протянул друг.

— Нет, ты что! Я же не маленькая, — бросила, в спешке засовывая ноги в кроссовки.

— Алексия, — он подошёл и обнял за талию, — удачи!

Впился в меня губами так, будто имел на это право. Может, и правда, ночью что-то было? Ничего не помню.

— Пока. Я позвоню, — шепнула на ухо и выскочила за дверь.

Ехать недолго, минут тридцать. Надо сосредоточиться и вспомнить всё, что читала о фирме, и что рассказывал преподаватель. Ближайший месяц мне предстояло провести в одном известном научно-исследовательском институте. Учебная практика. Надеюсь, это будет интересно, и меня не заставят приносить кофе начальнику, ксерить документы и развозить письма. Ведь я учусь на архитектора. Я всегда мечтала строить красивые дома, подниматься над городом, может быть даже сотворить что-то величественное, как Бурдж-Халифа. Но чтобы пройти обучение в Арабских Эмиратах, надо на отлично закончить магистратуру и попасть по распределению в страну мечты. Очень хотела бы узнать, как там:

красивая, волшебная восточная сказка. А пока я делаю только первые шаги к цели.

Глава 2. Собеседование

К офису компании прибежала вся в мыле. Выгляжу, наверное, не очень. Конечно, это всего лишь практика, но от того, как зарекомендую себя, зависит дальнейшая карьера. Позвонила. На охране пропустили. Навстречу мне по длинному светлому коридору шел высокий мужчина в рубашке и джинсах. Значит здесь нет дресс — кода. Хорошо! Ненавижу белый верх, черный низ — как под копирку все одинаковые.

— Алексия? — спросил мужчина.

— Да.

— Пойдемте.

По лестнице поднялись на четвертый этаж. Ещё несколько таких нагрузок, и я упаду замертво. Нет, после вчерашнего приняла твердое решение: больше никогда не пить! По крайней мере в ближайшие дни.

Меня проводили в кабинет начальника. Там уже сидел молодой парень, видимо, тоже студент. Поздоровались, познакомились и стали задавать вопросы.

— С компьютером обращаться умеете? Хорошо владеете Автокадом?

Я начала перечислять свои познания в работе с программами.

— Ладно, с этим понятно. Смотрю, вы правильно оделись: кроссовки и джинсы — то что нужно для работы. Сейчас поедете на объект. Надо будет помогать Владу, — начальник кивнул на молодого парня, — фотографировать, делать обмеры. Главная задача на сегодня: смотрите внимательно, подмечайте нюансы, запоминайте каждую мелочь. Всё может потом пригодиться. И ещё — не ходите туда, куда нет допуска. Могут быть проблемы.

— Хорошо. А как я узнаю, куда можно, а куда нет?

— С вами старший сотрудник, следуйте за ним, не ошибётесь.

— Поняла. Когда приступать к работе?

— Можете приступать. Влад вам в помощь, — улыбнулся начальник и подмигнул.

Весёлые ребята. Надеюсь, с ними и дальше будет так же легко.

Меня представили коллективу, показали моё место на ближайший месяц и столовую.

— Мы прямо сейчас поедем на объект?

— Да, — ответил Влад. Он был немногословен, может так серьезен при начальстве, а в свободной обстановке удастся его разговорить?

Вышли из института. Влад предложил добираться на каршеринге. Нашли ближайший автомобиль. Навигатор обещал час пути. Пробки.

Выехали на шоссе. Машина чихала и кашляла. Влад нервничал, но пытался казаться спокойным.

— А ты давно работаешь? — спросила, чтобы разрядить атмосферу.

— Не хочет ехать. Надо было такси вызывать, — вместо ответа Влад начал ворчать. Но, видимо, спохватившись, выпрямился и добавил, — три года.

— А тебе сколько?

— Двадцать один.

— Здорово! Ты уже, наверное, много всего умеешь?

— Немного.

— И как тебе тут? Коллектив и вообще работа?

— Нормально. Не жалеюсь.

— А платят хорошо?

— На жизнь хватает.

— Слушай, а расскажи, какие у вас были самые необычные объекты?

Я, кажется, потянула за правильную ниточку, потому что Влад с улыбкой стал рассказывать о лестницах, ведущих в стену, о высотках, с которых открываются самые шикарные виды на Москву и о подземных ходах в центре города.

— Вообще, много таких объектов. Если будешь хорошо работать, тоже попадешь в тайные кулуары.

— Очень интересно... — протянула я. Хотелось подремать, и глаза сами собой закрылись.

Вдруг машину закрутило, засвистели тормоза. Я с ужасом вцепилась в кресло. Но Влад профессионально вырулил. Мимо с переливами сигналки пронесся БМВ Х5.

— Вот урод, — в сердцах прошептал Влад.

Я выдохнула. Счастье, что всё обошлось. Не хватало ещё, чтобы первый рабочий день стал последним.

— Ужас какой, что это было?

— Сначала права купят, потом машину, а что ездить надо уметь — не знают, — процитировал Влад. — Всё, приехали. Машина дальше не хочет.

Двигатель еле работал, казалось, вот-вот заглохнет. Влад включил аварийку и начал смещаться вправо.

— Что будем делать?

— Не знаю. Так с меня весь рейтинг снимут.

— Да ладно, Влад, не переживай, — я легонько похлопала его по плечу.

— На объект опоздаем.

— Хочешь, я сама поеду?

— Давай. Езжай на метро и жди там. А я пока вызову эвакуатор, всё решу и прилечу на такси.

Он стал кому-то звонить.

Я пожала плечами. Добраться, конечно, смогу, но что я буду там делать одна?

— Надо прийти, взять ключи и походить, делая вид, что фотографируешь, — Влад будто услышал мои мысли.

— Ну хорошо, — вздохнула и направилась к метро. Оно виднелось недалеко. Но только вступила на тротуар, подвернула ногу. — Ай!

— Да что такое? Одни неприятности.

— Прости, — приняла его слова на свой счёт.

— Ты-то тут при чем? Просто этот объект нам уже поперёк горла. Никак не можем экспертизу пройти. То одни косяки вылезают, то другие. Как заколдованный.

Я села на корточки, растирая лодыжку.

— Можно я не поеду на метро?

— Да не переживай, — тут уже Влад погладил меня по спине. — Это недалеко, вызовем такси и доедем вместе.

— Мне уже никуда не хочется, — с грустью протянула я. Понимаю, что глупость сморозила, но вот как-то не клеится сегодня ничего.

Влад посмотрел на меня с удивлением. Да, это не универ, где можно просто забить на пару. Сказано работать, значит, надо работать. Он махнул рукой и сел в машину, пытаясь её реанимировать. На удивление, она легко завелась. Мотор работал мягко и уверенно. Влад

широко улыбнулся.

— Садись давай, домчу с ветерком.

Он включил музыку, а я поспешила на своё место. Медленно продолжили путь. Пока добрались до объекта, нога уже почти перестала болеть.

— Перед вами возвышается объект культурного наследия. Сверху вы можете наблюдать лепнину на сводах девятнадцатого века. Но нас больше интересуют фундаменты и нижние этажи. Пройдемте! — Влад сделал пригласительный жест рукой и улыбнулся.

— А что мы будем искать? — спросила я, когда трудности пропускной системы остались позади.

— Честно? Нам надо найти то, чего нет.

— Ну ты и сказочник! — рассмеялась. — Такая работа?

— Да. Именно.

Спустились в подвал. Нас окутала освежающая прохлада толстых каменных стен. Как давно построено это здание? Сколько тайн оно хранит в своих недрах?

— Смотри. Объясняю технику безопасности. Никуда от меня не отходить. Всякое может случиться. Кусок стены отколется, или пол провалится. Так что будь максимально осторожна и не отставай. Возьми телефон и держи камеру наготове. Будем фотографировать привидений.

— Да ладно! Шутишь? — спросила с усмешкой, но внутри поселился страх. Откуда?! Двадцать первый век. Москва, лето. Связь LTE. А тут про каких — то привидений рассказывают. И я, вроде бы, не верю, но тревога не отпускает. Мало ли тайн в старых домах.

— Нисколько. Был такой случай.

— Какой?

— Шурф копали. А там ход. Вызвали спецов. Пришлось заливать всё бетоном.

— Ой, как интересно. А нельзя было спуститься в этот ход и посмотреть, куда он ведёт?

— Если лишних проблем не хочешь, лучше не лезть туда, куда не надо.

— А здесь может быть такое? — я посмотрела под ноги.

— Конечно. Поэтому и говорю: аккуратнее.

Влад зажег фонарь и пошёл вперёд.

— Там темно, — прошептала я ему вслед.

— А еще могут быть тараканы и крысы.

— Жеесть! — протянула испуганно и поспешила за ним.

Глава 3. Театр абсурда

Осторожно старалась ступать след в след за Владом. Он свернул за угол, я поспешила за ним. Вот только слишком уж темно, хоть глаз выколи.

— Влад, посвети фонариком!

Мне никто не ответил. Хорошо, что телефон в руке. Я подняла его повыше и постаралась включить фонарик, но ничего не получалось — телефон будто умер. Решительно шагнула вперёд и тут же поняла, что куда — то провалилась. Больно ударилась головой и выронила телефон из рук.

“Влааад!” — закричала громко. Никто не отозвался. Поняла, а скорее почувствовала, что упала в глубокую яму. Кажется, в строительстве это называется шурфом. И как мне теперь отсюда выбраться? Телефон потеряла — мне даже подсветить нечем. Я попыталась нащупать трубку у себя под ногами. Но её там не было, зато нашла какой — то лаз. Конечно, идти в темноту, непонятно куда, слишком рискованно. Поэтому я ещё раз со всей силы

заорала: “Влад! По-мо-ги-те!” Никто не отзывался. Кажется, меня реально потеряли. Придется выбираться самостоятельно.

Несмотря на ушиб, стала пробираться вперёд. Вокруг только сырая земля с небольшими островками каменной кладки. Ничего страшного! Если это старые подземелья — должен же быть из них выход. Понемногу мной овладевала паника. А если выхода нет? Если я сейчас заберусь в такие катакомбы, из которых меня точно никто никогда не вытащит? Так и умру здесь от голода. Жуткий страх сковал нутро. Я рванула обратно, пытаюсь смотреть в потолок, ведь наверху должен был показаться свет. Поняла, что заблудилась. Села и разрыдалась. Я никогда в жизни больше не увижу маму, папу и своих друзей. Как могло такое случиться? В первый рабочий день вляпаться в ужасную историю! Но я знаю, Влад точно будет меня искать, ведь сотрудниками просто так не разбрасываются. Особенно такими молодыми и красивыми, как я.

В отчаянии села на землю и задумалась: как же теперь выходить из положения?

Прошло, наверное, не меньше получаса, прежде чем я сообразила, что в тоннеле есть кислород. А значит, вполне реально найти выход. У меня не было ни спички, ни зажигалки. Так что по-старому дедовскому методу облизнула палец и поняла, что лёгкий ветерок определённо сквозит с левой стороны. Значит мне туда! Поднялась, отряхнулась и пошла.

Я во чтобы то ни стало выйду отсюда! Такая глупая смерть не для меня!

Идти пришлось долго. Я почти потеряла надежду, что когда — нибудь увижу свет. В голове проносились мысли о родных, друзьях и знакомых: кто — то переживает за меня, кто-то будет искать. Возможно, сюда отправят группу МЧС, и через несколько дней они всё — таки найдут мой обглоданный крысами труп. Нет! Я так просто не сдамся! "Да и нет здесь никаких крыс!" — успокаивала себя.

— Алё! Есть кто живой? — закричала изо всех сил.

Складывалось впечатление, что стены проглотили звуки голоса. И только слабый ветерок дарил надежду, что когда — нибудь выберусь отсюда.

Вскоре я упёрлась в тупик. От усталости захотелось сдать. Но тупик оказался дверью. Постучала. Конечно же, никто не открыл. Не постеснялась сильно подёргать за ручку. Бесполезно. Крепко закрыта.

— Выпустите меня! Помогите! — заорала я и забарабанила руками и ногами.

Вдруг услышала, как в замке повернулся ключ. Дверь распахнулась.

На меня, широко раскрыв глаза, смотрела женщина в длинном плотном платье старинного кроя. Её голову плотно укутывал платок, а лицо украшал маленький курносый носик.

— Госпожа, что вы тут делаете? Как сюда попали? — спросила она тоненьким голосом.

— К-куда — сюда?..

Безумно хотелось верить, что я случайно оказалась в закулисы театра, и эта комната — всего лишь гримёрка актрисы, которая чудесно вжилась в роль.

— В дом Джарама Фахсура.

— Чего? — протянула я. — Куда?

— Я вынуждена доложить о вас.

Женщина схватила меня за руку, затащила внутрь комнаты и захлопнула дверь. Заперла замок на ключ и спрятала его в глубине своих юбок.

— Ожидайте здесь, — она вышла из комнаты.

Я огляделась. Очень странный интерьер. Никогда такого не видела. Наверное, подобные

декорации остались только в архивах Мосфильма. Массивная мебель из неизвестного мне дерева. Фасады будто мелко изъедены жучками. Тёмные, почти чёрные оттенки, местами позолоченные. Я подошла к шкафу, попыталась открыть его, но, конечно же, дверцы были заперты.

В углу стоял небольшой диванчик с валяющейся на нём мягкой шерстяной накидкой. Уселась на него, но накидка вдруг зашевелилось. Я в ужасе бросилась к двери.

— Сейчас же откройте! Выпустите меня отсюда!

Дверь распахнулась, на пороге стоял мужчина лет шестидесяти, одетый в стиле той женщины, что встретила меня первой: плотные широкие штаны и свободная туника, разве что седую голову не укрывал платок.

— Госпожа изволит кричать?

— Что это там шевелится у вас в углу? — пролепетала я.

— А, это маленький Офта. Он, видимо, случайно пробрался сюда вчера вечером. Не пугайтесь его.

Наверное, там просто лежал щенок, которого со страху не признала.

Мужчина зашёл в комнату, сгрёб в охапку щенка и остановился с ним в дверях.

— Вы, должно быть, голодная?

Есть совершенно не хотелось. Какая уж тут еда, когда кругом чёрт знает что происходит. Но только, чтобы выбраться отсюда, я ответила:

— Да! И можно, пожалуйста, ещё воды.

Мужчина приложил палец к губам:

— Посидите здесь тихонечко. Не шумите. Сейчас я принесу чего — nibудь.

Он уже готов был снова закрыть дверь, но я схватила его за руки.

— Нет, пожалуйста, только не бросайте меня! Не оставляйте одну! Скажите, как вас зовут?

— Али, — представился он.

— Али, меня зовут Алексия! Пожалуйста, не уходите! Мне очень страшно!

Он задумался и медленно почесал щетинистую бороду.

— Я смогу вас вывести. Но никому не рассказывайте, как сюда попали. Никому никогда не говорите, что помог вам именно я. Мне страшно за вас.

Пока этот странный человек сыплет комплименты, вернётся та непонятная женщина с охраной, и ещё неизвестно, во что это выльется! Конечно, если она приведёт полицию и позволит мне выйти наружу, будет уже маленькая победа. Позвоню родителям, начальству. Там разберёмся. Но внутренний голос подсказывал, что всё не так хорошо, как хотелось бы.

— Али, скажи, пожалуйста, где я? Куда попала?

— Алексия... какое странное необычное имя, — он задумался. — Служанок так не зовут. Наверное, вы относитесь к роду Азор или Шамих?

— Я совершенно не понимаю, о чем вы говорите. Пожалуйста, просто скажите, в каком городе и на какой улице мы находимся?

Меня начала бить мелкая дрожь. Это какой — то сюр! Такого просто не могло произойти. Что за непонятные слова? Может, я попала в сумасшедший дом?

— Ошсалай.

Слёзы застряли в горле. Что он говорит? Очень хотелось упасть на колени и устроить истерику: "Пожалуйста, верните меня обратно!"

Но всё безуспешно. Он не понимает меня настолько же, насколько я не понимаю его.

— Госпожа, Ошсалай очень строгий город. Женщину сразу поймают и неизвестно, чем это закончится. Слушайте меня, я помогу вам.

— Ошсалай? Не поняла. Где находится такой город? Ни разу о нём не слышала.

— Город в Масторланге.

— Брееед... — протянула я.

Вдруг в коридоре послышались шаги. Али засуетился и стал вталкивать меня обратно в комнату.

Глава 4. Новая роль

— Тиран! Самовлюбленный баран! Тупица! — сокрушалась я, сидя в уголке чулана, где меня запер хозяин дома. — Он ещё пожалеет! Как только выберусь отсюда, сразу пойду в полицию! Сколько там сейчас дают за похищение людей?

Поднявшись, подошла к двери. Только бы Али скорее пришел и помог сбежать.

Попала в дом к каким-то сумасшедшим. Как их в дурку до сих пор не забрали? Живут в центре Москвы и творят такую дичь! Стоп. Может это дурацкий розыгрыш?

Должны же они где-то проколоться?!

Я вспомнила, как на пороге комнаты появился сердитый мужчина. Высокий. С мощной фигурой, хитрыми узкими глазами и сурово сдвинутыми чёрными бровями. Если бы не его весьма странный для современности костюм, сошел бы за обычного симпатичного актера лет под сорок.

Черные широкие штаны-алладины с золотым шитьем, белая рубаша с пышными рукавами и расстегнутый на несколько пуговиц ворот, открывающий сильные грудные мышцы. На шее висел массивный кулон в виде волчьей головы.

Мужчина остановился в шаге от меня и с интересом наблюдал, будто не зная, как подступить. Это продолжалось довольно долго. Так долго, что я не выдержала и заговорила первая:

— Здравствуйте! Извините, мы обследовали здание в центре, и я случайно провалилось в тоннель. Дошла до вашего театра. Выпустите меня, пожалуйста, отсюда.

Али, стоявший рядом, вытянулся по струнке. Брови мужчины ещё больше нахмурились. Позади него появилась женщина, которая встретила меня первой.

— Господин Джарам, позвать доктора?

— Нет, Авай. Я сам разберусь.

Тут я реально напряглась. Что значит, разберусь? Попятилась назад, кинулась к двери в тоннель, но она, конечно, оставалась заперта.

— Сейчас же откройте! — закричала и бросилась на дверь всем телом, пытаясь выбить плечом, естественно безуспешно. Глупая затея. Придется договариваться с этими психами.

— Послушайте, я обычная девушка и ни в чём перед вами не виновата. Просто выведите меня на улицу, и я уйду. Вы не имеете права удерживать людей силой! Я в полицию обращусь! Вы пожалеете...

Я бы могла говорить ещё долго, если бы не увидела в глазах Джарама темноту. Его радужка внезапно стала абсолютно чёрной. Постепенно она расплывалась на весь глаз. Жуть какая! У меня глюки, наверное, от жары.

Почувствовала резкую слабость, руки задрожали.

— Выпустите меня, прошу, — прошептала в последний раз и разревелась. Сил сопротивляться не было.

Мужчина молча указал в сторону коридора. Я покорно пошла за ним.

По узкому темному каменному проходу мы в полной тишине дошли до маленького чулана. Там на полу лежала куча одеял и подушек. Ну хоть не сырой подвал с крысами — и на том спасибо! Меня оставили одну и снова заперли дверь.

Вдоволь поскокравшись о тяжелой судьбе, решила отдохнуть. Чем тут ещё заниматься?

Расположилась на подушках, мечтая, что кошмарный сон закончится, и я проснусь у себя дома.

Не успела задремать, как дверь открылась, и на пороге возник Али.

— Алексия, идёмте.

— Куда? — нехотя протянула я, сползая с подушек.

— Господин Джарам ждёт вас, — подобострастным голосом ответил тот.

Мы пошли по узким коридорам, то вверх, то вниз по лестницам. Я тщетно пыталась запомнить обратный путь. Без плана эвакуации тут фиг разберешься. К тому же было на что посмотреть. На стенах висели удивительные картины с изображениями животных. Вот будто чучело волка застыло, но сейчас оживет и прыгнет на тебя.

Сами стены из резного камня. Наверное, это очень дорогая отделка. На театральные гримерки совершенно не похоже. Может я попала в дом какого —нибудь олигарха?

Дошли до массивной двустворчатой двери, которая сама собой распахнулась перед нами. Вот так технологии! Я хотела удивиться, но при взгляде на хозяина кабинета все восторженные мысли отбросила. Джарам восседал на кресле, как на троне, и сверху вниз с подозрением осматривал меня.

Вошла в кабинет. Он был небольшой, темный и очень страшный. Черная с красным отделка его напоминала предбанник ада. А вон за той библиотекой, наверняка, прячется тайный вход в преисподнюю.

— Садитесь, — тихо сказал хозяин.

Я послушалась. Смысла возражать не вижу.

— Кто вы такая?

Как ему объяснить? Студентка? Москвичка? Дитя двадцать первого века?

Чутьё мне подсказывало, что все эти слова будут для него пустым звуком.

— Как ваше имя?

Молчала. Имя вряд ли что-то расскажет обо мне. К тому же Али говорил, что он странное. А с психами лучше не спорить.

— Я задал вопрос: как ваше имя?! — словно раскат грома пролетел по комнате.

До смерти перепугалась. Хоть бы провалиться и не видеть его чёрных глаз. Опустила взгляд в пол и прошептала:

— Алексия. Меня зовут Алексия.

— Какому вы принадлежите? Каков ваш статус?

Продолжала молчать.

— У вас есть поручитель?

— Нет, — ответила коротко.

— Но женщина не может находиться без мужчины или животного — покровителя. Как вы оказались здесь совсем одна?

Что я могла ответить? Рассказывать в очередной раз про обследование и тоннель — не поверит. Уж лучше снова промолчу и посмотрю, что будет.

— В таком случае по закону вы теперь принадлежите мне.

Вот так поворот. Я, невинная девушка, принадлежу какому — то дикому сумасшедшему

мужику?! Не смешите! Вот уж чего никогда не позволю с собой сделать, так это насильно завладеть мной.

— Что значит "принадлежу"? — злость придала сил и смелости.

— Это значит, что вы полностью в моей власти и будете делать то, что я скажу.

— С какого перепуга? — не выдержала и встала, уперев руки в бока. — Я свободная женщина, мы живём в двадцать первом веке, в России, в Москве!

— Не знаю, о чём вы говорите, но в нашем мире именно такие законы.

— В каком "нашем мире"? — я криво усмехнулась. Нашелся тут великий и ужасный Гудвин.

— В Фарсонессе.

— Я вам по-русски говорю: я не актриса, а простая студентка...

— Вы говорите по-фарсонски. И признаюсь, не очень понятно. Но я попробую разобраться.

— Послушайте, — готова была разрыдаться, — просто выведите меня на улицу, и я уйду. Я не причиню вам вреда.

В мольбе сложила руки и готова была упасть на колени перед сумасшедшим. Останавливало только сомнение в том, кто именно из нас двоих, действительно, сошел с ума.

— Хорошо, — после некоторого молчания выдохнул он.

Аж подпрыгнула от радости. Скоро мучения закончатся, и я окажусь дома.

— Но сначала вы должны поклясться, что никому не принадлежите и не знаете законов нашего мира.

Надо побыстрее сваливать от этого дурака, возомнившего себя Наполеоном. Я готова была поклясться в ём угодно и на чём угодно!

— Да, хорошо, хорошо! Только как?

— Подойди сюда.

Мне не особо понравилась его внезапная фамильярность и властный взгляд. Но деваться некуда. Пошла. Он протянул мне руку. Пришлось класть свою ладонь сверху. Его кожа была горячей, сухой и шершавой. Он не вызывал ни малейшего доверия. Казалось, сейчас схватит в тиски и зажмёт.

— Я вижу, что ты чиста. В таком случае...

Он взял мою вторую руку и вдруг вокруг наших запястий молнией пробежал красный электрический разряд, обогнул восьмеркой и исчез.

От шока я еле дышала. Не хватало воздуха, готова была упасть. И только какая — то неведомая сила удержала меня на ногах.

— Шш-што это было?

— Обычный обряд привязки.

Джарам отпустил мои руки и подошёл к двери.

— Какой обряд? Я что тоже схожу с ума?

— Теперь, где бы ты ни находилась, я буду чувствовать тебя. И каждый, кто посягнет на мою собственность, поймет, что это чужое.

— Бреед, — протянула я и, зажмурившись, потерла пальцами глаза. Срочно надо на воздух.

— Пойдем, — приказным тоном произнес так называемый хозяин.

Теперь осталось выйти на улицу, а потом бежать и кричать "Пожар". Говорят, помогает.

Мы шли по длинным коридорам, сплошь усеянным картинами с пейзажами и странными зверьми. Но мне было не до них. Одна мысль колотила в виски: всё слишком реально и капец как отличается от Моей реальности.

Мы вошли в огромный холл с колоннами из резного камня и шикарно выложенным мозаичным полом. Интересно, где это в Москве такое красивое здание? Подошли к тяжелым кованым дверям. Я боялась открыть их. Шум в ушах и дрожь в коленках подсказывали мне, что надо бежать обратно, в тоннель, и постараться вернуться тем же путем, что пришла сюда. Нельзя открывать эту треклятую дверь!

Но ладонь сама потянулась к огромной ручке. Я отодвинула одну створку и бочком вышла на улицу. Желание кричать "Пожар" испарилось. Москвы передо мной не было.

Глава 5. Хозяйка

Обернулась к вышедшему следом за мной Джараму.

— Где я, а?

— Город Ошсалай.

Нервно сглотнула. "А кто я?" — хотелось спросить. Но память — то я не теряла! Со всей силы ущипнула себя за руку. Больно.

— Скажите, пожалуйста, — ухватила за последнюю соломинку надежды, ведь солнце было привычно ярким, небо голубым, а трава вокруг дома росла аккуратно подстриженным газоном, — а Москва далеко?

— Не слышал о таком городе.

Охватило отчаяние, и я разрыдалась. Как смогла оказаться тут, а главное: как вернуться назад? Тоннель! Ну конечно же — тоннель! Кинулась к хозяину замка.

— Милый Джарам, пожалуйста, разрешите пройти через тот ход за дверью, в вашей маленькой комнате.

— Какой ход? — он снова нахмурил брови.

— Я понимаю, что доставила вам слишком много неудобств, но мне очень надо обратно! Вы даже не представляете как!

— Что за ход? Показывай.

Мы вернулись в дом, вновь прошли по узким призрачным коридорам. Джарам привел в ту самую комнату, откуда начался мой путь. Я кинулась к двери, она снова была запертой. Но стоило хозяину притронуться к ручке, как дверь открылась. За ней оказалась малюсенькая кладовка с постельным бельем.

Страх охватил меня.

— Здесь был ход. Тоннель.

Я обернулась и посмотрела на хозяина. Г лаза наполнились слезами.

— Авай, — тихо произнес Джарам.

Рядом с ним тут же возникла служанка, как будто все время находилась поблизости.

— Убери все из кладовки.

Авай послушно вытащила белье и сложила на диване. Убрала полки и стеллажи, будто они из пенопласта.

Джарам вошел в кладовку и поводил руками по всем стенам.

— Я не ощущаю никаких тоннелей и ходов, — он посмотрел на меня. — Если бы тебя прислали... я бы почувствовал. И тогда бы кое-кому очень сильно нездоровилось.

— У нас по другому проверяют, — уверенно отодвинула его и стала простукивать стены сантиметр за сантиметром. Но всё тщетно. Пустоты не услышала.

Джарам закрыл за нами дверь. Мы стояли в полной темноте и молчали.

Вдруг почувствовала на своей шее его упругие пальцы. Ну вот и все. Сейчас меня задушат, и весь этот бред закончится. Я просто умру. Зато все будет обыденно и спокойно. Похороны. Поминки. В моем мире. Моем родном мире.

— Говори, — прошипел он мне на ухо, — кто тебя послал?

Замотала головой. Хватка пальцев ослабла. Но что я отвечу, кроме того, что уже много раз повторяла?

— Я из другого мира. — только и смогла прошептать. Ничем не могу объяснить свое появление здесь.

Чувствовала прерывистое дыхание Джарама, жар его тела и щекотание волос на щеках. Это волновало меня ничуть не меньше того, что я оказалось в другом мире, где, судя по всему, еще и магия существует.

— Джарам, — прошептала снова. Он убрал руки с шеи и прижал свое тело к моему. Если полезет целоваться, ей богу, закричу и врежу ему в пах. Пора заканчивать эту затянувшуюся романтическую сцену. — Кхм, — я откашлялась, — Джарам, — повторила громко. — Тоннеля здесь нет.

Он хмыкнул и открыл дверь. Яркий свет ударил в глаза, и я на мгновение ослепла. Шаг. Еще шаг. Я падаю на что-то мягкое и теряю сознание.

Пришла в себя в постели. Большой и мягкой. В узкие окна смотрел закат. Я поднялась. Оглядела себя: сорочка, под которой нет никакого белья, распущенные волосы и легкий белый след на запястьях.

Подошла к окну.

Высокие скалистые горы поднимались на горизонте. Вокруг дома небольшой цветущий сад и идеальный газон. Больше ничего. Может в других комнатах обзор поинтереснее? Захотелось побыстрее переодеться и отправиться на обследование.

При воспоминании о работе тоска кольнула до боли в сердце. Вернуться в свой мир я, по всей видимости, больше не смогу, значит надо осваиваться здесь.

Мой черноволосый сердитый хозяин, думаю, заступится за меня перед другими мужчинами. Я ему, наверное, в дочери гожусь, так что, надеюсь, приставать не будет. Хотя сцена в кладовке была волнительной, но, возможно, только для меня.

Пора одеваться и идти выяснять — куда же меня занесло?

Оглядела комнату и нашла висящее на стуле длинное платье. Переделалась. Интересно, где они спрятали мою одежду? Хотелось бы заполучить обратно любимые джинсы и кроссовки. А особенно белье — без трусов чувствовала себя жутко некомфортно.

Я свободно вышла из комнаты и отправилась исследовать коридоры. Кругом пустота. Только странные собаки с картин продолжали глазеть на меня. Было не по себе.

— Джарам, Авай, Али, — позвала тихонько.

— Слушаю.

Я аж подпрыгнула от неожиданности.

— Фух, — повернулась на голос. — Али, зачем так пугать?

— Госпожа, но вы сами позвали меня, — пожал плечами слуга.

— Я вообще-то всех троих звала.

— Господина Джарама нет дома. А Авай занята на кухне. Поэтому явился я. Хотите есть?

Добрый Али в первую очередь заботится о хорошем питании. Видимо, поэтому он такой

упитанный. Загрустила, вспомнив нашу еду, фильмы, семейные ужины.

Что ж, буду привыкать к новому образу жизни. Главное, я жива. И положение дел очень даже неплохое. Большой дом, адекватный хозяин — колдун и добрые слуги — что еще нужно для попаданства?

— Да, — ответила на предложение. — Не откажусь. А что у нас на ужин?

— Г осподин Джарам распорядился, чтобы вы кушали в своей комнате, если очнетесь до его возвращения. Он скоро присоединится.

— А я хотела дом осмотреть, — протянула в ответ.

— Это только с господином. Ждите в своей комнате.

Ну ок, подумала я, направляясь к себе. У меня даже комната своя есть. Осталось раздобыть побольше книг о местных обычаях, немного удобной одежды и, наверное, лошадь, чтобы можно было путешествовать и познавать новый мир.

Через пару минут в дверь постучали, и Али внес поднос с едой.

На подносе на тонких серебристых тарелках лежали кусочки розового мяса и желтого сыра, какие-то незнакомые орехи и цветы, большой фрукт, похожий на наше яблоко, но оранжевый, как апельсин. В середине натюрморта стоял высокий стакан с мутноватой жидкостью.

— Это что? — спросила я, указывая на него.

— Сок уруштая. Он придаст вам сил.

— Что такое уруштай?

— Фрукт древнего лечебного дерева. Пейте смело.

— Хорошо. Т олько после вас, — хитро улыбнулась и кивнула на стакан.

— Я не смею. Г осподин Джарам приготовил напиток лично для вас.

Тааак, всё яснее ясно. Наверняка, наколдовал туда какой — нибудь приворот, чтоб я в него влюбилась. Нет уж! Не дождетесь!

— Али, милый! А есть просто обыкновенная вода? Очень пить хочется.

— Есть! — с готовностью отрапортовал мой новый друг.

Через секунду он уже стоял в дверях со стаканом воды. Надеюсь, там не подмешано никаких снадобий.

Медленно и с удовольствием я наслаждалась ужином. Здешняя еда оказалась хоть и необычной по консистенции, но очень вкусной и сытной.

Я смотрела в окно и размышляла о том, как здесь все устроено. Солнце уже опустилось за горы, а Джарам так и не появился. Взяла поднос с пустыми тарелками и так и не выпитым соком невиданного уруштая и выставила за дверь. Пора ложиться спать. Может хозяин до самого утра не приедет. Кто его знает, где его носит? А обещал ведь, что скоро появится. Ладно, утро вечера мудренее, как говорят у нас.

Глава 6. Друзья и враги

Глубоко ночью, стараясь пробираться как можно тише и аккуратней, я решила еще раз осмотреть ту самую комнату. Не верила, что не могу вернуться. Может, там муляж, может, понадобится разобрать стену, но не может быть, чтобы за дверью ничего не было.

Я уже почти добралась до лестницы, как с картины слетела огромная птица, похожая на сову, и с шумом захлопала крыльями. От страха я закричала и присела, закрыв голову руками. С ужасными загробными звуками птица пролетела рядом.

Я убрала руки с головы и подняла глаза.

Надо мной стоял черный человек. Со всей силы завизжала, а он тут же растаял и исчез.

На лестнице появился Джарам.

— Что ты здесь делаешь?

Меня трясло. Не могла выговорить ни буквы, просто покачала головой и показала на картину, откуда слетела сова. Там был нарисован волк.

— Это моя охрана, можешь не бояться, — он обвел рукой остальные портреты. — Они все здесь живые. Ты разве не заметила?

Я отрицательно покачала головой. Конечно, с самого начала казалось, что картины весьма необычны. Но чтобы живые звери на стенах — это уже перебор!

И тут я вспомнила главное:

— Черный человек!

— Где? — глаза Джарамы медленно наливались темнотой. Но к такой особенности хозяина я уже начала привыкать, поэтому постаралась взять себя в руки и ответить как можно спокойнее.

— Только что был здесь. Абсолютно черный. Я не видела его лица, только фигуру. На голове капюшон или какая-то накидка. Я очень испугалась.

— Тебе нечего бояться. Закон действует только против тех, кто совершил преступление. А ты чистая.

Джарам взял меня под локоть и повел за собой.

Мы оказались в большой просторной комнате с огромной кроватью, занимающей чуть ли не все пространство. Несколько канделябров со свечками придавали таинственности и заставляли нервы трепетать.

— Кто это был? — осмелилась спросить.

Джарам посадил меня на кровать. Сам же опустился в глубокое кресло у окна.

— Тебе не стоит об этом думать. Я не знаю, откуда ты, но, видимо, не из нашего мира. Слишком наивна и чиста. Здесь женщина живет под присмотром мужчины или животных — покровителей. Никуда не вмешивается, ничего не решает. Так что, раз уж ты попала ко мне, то можешь быть спокойна: я сделаю все, что в моих силах, чтобы до конца дней тебя никто и пальцем не тронул. Считай, что тебе повезло. Можешь наслаждаться жизнью в моем имени, гулять в пределах моих владений, есть, пить. В общем, заниматься всякими женскими заботами.

— Так, стоп! А в нашем мире женщина все знает, все решает и всем ведает.

Джарам устал вздохнул.

— Глупая. Все эти проблемы не для слабеньких женских плеч.

— Ну, по крайней мере, ты можешь рассказать мне, где я очутилась, и какие здесь правила, и вообще... все о вашем мире.

Решила перейти на "ты", раз уж он мне тыкает, и я отставать не буду. Ужасно хотелось узнать, что здесь происходит, и как с этим жить. Чем ближе мы будем, тем быстрее прояснится ситуация.

Джарам медлил. Смотрел на меня с подозрением. Потом встал, и, потирая руки, подошел ко мне. На мгновение я даже испугалась. Но ведь он обещал, что никто не посягнет на мою честь.

Джарам взял меня за запястья.

— Вспомни, что ты видела на лестнице.

Я закрыла глаза и ощутила, как мои руки пробивает легким током до самых кончиков нервных окончаний.

Вздогнула. Джарам отпустил меня.

— Все ясно. Враг не дремлет.

— А мне ничего не ясно! — возмутилась громко. — Я требую. — и тут же смягчила тон.

Раз оказалась в какой-то патриархальной стране, сильно пока не стоит выпендриваться. —
Прошу, объясни мне, что здесь происходит?

— Сущие пустяки. — Джарам улыбнулся и черная пелена спала с его глаз. — Просто каким-то невероятным образом ты попала в дом преступника и убийцы.

Мне захотелось провалиться куда — нибудь поглубже, спрятаться, в конце концов, просто убежать. Вот меня угораздило! А ведь выглядит вполне безобидно.

Деваться некуда, поэтому, проглотив страх, принялась слушать его историю.

Много лет назад на приеме у короля Фарсонесса Джарам познакомился с невероятной легкой тоненькой светлой девушкой. На тот момент ей исполнилось восемнадцать лет, и звали её Альмира. Получилось так, что они сразу прониклись симпатией друг к другу. Весь вечер молодые провели вместе. Джарам понял, что влюбился в красавицу и непременно хочет забрать ее себе в жены. Сделать это можно было только по благословению Короля. Но когда влюбленный пришел со своей просьбой к правителю, разразился грандиозный скандал. За то ли, что Джарам посмел возжелать королевскую дочь, или по другим причинам, его с позором изгнали из столицы и навсегда отлучили от дворца.

Но Альмира оказалась не согласна с таким исходом дела. И той же ночью, под покровом темноты и нищенского платья, она сбежала. А через несколько дней ее тело было найдено мертвым.

Естественно, в убийстве обвинили Джарам. Король поклялся лишить его магии, сделать никем и подвергнуть вечным мучениям.

А Джарам всем сердцем желал найти убийцу возлюбленной и жестоко отомстить. С помощью верных друзей Джараму удалось скрыться от королевских ищек. Он воздвиг защитную магическую стену вокруг своего имения и тихо жил здесь, пытаясь найти виновного в своих бедах.

— Как же прикажешь мне гулять, когда вокруг столько врагов? — возмутилась я.

— Ты почувствуешь, когда подойдешь к стене. Ты не сможешь преодолеть ее.

— То есть?

— Ты связана со мной. Поэтому можешь находиться только на моей территории. Здесь безопасно. Но сейчас не стоит разгуливать по дому. Можешь спать в моей комнате. Здесь сильная защита.

— А как же ты? Где будешь спать ты?

— Я поеду к друзьям. Не переживай, тебе ничего не угрожает.

Он встал и направился к двери.

— Джарам, — позвала его, — почему ты заботаешься обо мне? Почему не сдаешь местной полиции, как нарушительницу покоя и пришельца из другого мира?

Он остановился. Обернулся и долго смотрел на меня.

— Даже не представляешь, насколько ты похожа на Альмиру.

Глава 7. Преступление

Если я к нему привязана, то выбраться смогу только вместе с ним. Не собираюсь сидеть здесь лишь потому, что похожа на его бывшую.

Вышла в коридор и тихо позвала Али. Он единственный в этом странном месте, кто обещал мне помочь. Надеюсь, не подведет.

Али снова появился неожиданно — подкрался сзади.

— Я к вашим услугам.

— Али, мне нужна моя одежда.

— Зачем, госпожа Алексия? Г-осподин Джарам отправил портному ваши мерки. Скоро привезут самые красивые платья и туфли. Вам не о чем беспокоиться.

— Но я хочу свою одежду! Там... заначка, — не придумала я ничего лучше.

— Господин надежно спрятал ваши вещи. Если их обнаружат, может произойти много неприятностей.

Я и сама понимала: если выйду в город в своей родной одежде, то привлеку массу внимания. Но идти в безразмерном балахоне неудобно. Особенно, если придется быстро бежать. А! Деваться некуда, махнула рукой.

— Али, нужна твоя помощь. Джарам собирается ехать к друзьям. Мне очень надо с ним. Но меня не берут. Что делать?

— Госпожа Алексия, вам лучше остаться здесь. Это для вашего же блага. Законы нашего мира слишком суровы для такой маленькой девочки, как вы. Не успеете оглянуться, и какой-нибудь дракон затащит в свое логово. Будете жить там в плену и вечных мучениях.

— Глупости не говори, Али. Какие драконы?! Я всего лишь съезжу с Джарамом к его друзьям. Обязательно объясню ему всё по дороге. Ты только помоги мне пробраться к... транспорту.

— К чему?

— Ну, на чем Джарам поедет?

— На повозке.

— Хорошо. Там ведь есть, где спрятаться? Ну или прицепиться сзади? — я плохо представляла, как можно незаметной проскользнуть мимо Джарамы, и надеялась — Али что-нибудь придумает.

— Но зачем вам, госпожа Алексия, ехать с господином? Он сам решит все проблемы.

— Ты не понимаешь. Я... из другого мира. И я должна узнать, как вернуться обратно.

— Госпожа Алексия, я знаю, господин рассказал мне. И строго настрого запретил выпускать вас дальше наших владений.

Нет, кажется этого человека невозможно сломать. Ладно. Сама разберусь. Я тяжело вздохнула.

— Ну хорошо. Уговорил. Тогда, по крайней мере, можно мне подышать свежим воздухом?

— Конечно, госпожа Алексия, — Али указал рукой в сторону лестницы.

Мы спустились вниз. Вышли на улицу. Дом Джарамы оказался огромным. С десятками ответвлений и переходов, с сотнями окон и башенок.

— Вы здесь живете втроем?

— Почти.

— А кто еще, кроме вас?

— Об этом лучше поговорить с господином, — уклончиво ответил Али.

— Нет, ну все-таки, животных на стенах я видела. Еще этот черный, что ночью приходил. А кто еще? Где родители Джарамы? Почему он не женится снова? — я завалила Али вопросами, и он, кажется, испугался.

— Госпожа Алексия, вы прогуляться хотели? Мне нужно отлучиться по делам. А господин сам вам все покажет.

Он скрылся за дверью, и я радостно подпрыгнула. Теперь надо найти повозку, спрятаться и дожидаться, когда меня вывезут в город. Там уж я найду нужных людей, уверена.

Быстро пошла по прямой широкой дороге. Скорее всего, это путь к выходу. А вон и повозка виднеется. Я спряталась за деревом и стала ждать. Запряженная лошадь нервно фыркала и, кажется, уже готова была сорваться с места. Но я не знала, куда ехать.

Поэтому терпеливо дожидалась хозяина, чтобы в нужный момент запрыгнуть на выступ для прислуги и зацепером добраться до города.

Через несколько минут подошел Джарам с Али. Кажется, он ругал слугу, слышно не было, но по выражению лица явно читалось его недовольство. Джарам оглянулся на меня, но не заметил, я вовремя спряталась. Они уселись: Джарам в повозку, Али — ямщиком. А я что было силы ломанулась к ним, высоко задрав платье, и практически в последний момент запрыгнула на приступочку.

Ехать было жутко неудобно! На кочках повозка подсакивала, будто пытаюсь стряхнуть непрошенного “зайца”. Вокруг темнел густой лес. Мне стало страшно. Зря я пустилась в эту авантюру. Ну, попала в другой мир. Ну сиди и не выпендривайся. Как — нибудь все образуется. По крайней мере, я была в надежных добрых руках. Нет, потянуло меня на приключения. И хотя в драконов я не верю, но уж медведи в этом черном лесу точно есть. А может быть и колдуны.

Вдруг лошадь громко заржала и встала на дыбы. Я услышала крик Али и громкие мужские голоса. Повозка опрокинулась, и я кубарем полетела с обочины в овраг у дороги.

Пришла в себя, лежа в грязи. Открыла глаза. Надо мной стоял старик в балахоне. Нестерпимо болели запястья. Я потеряла их и села.

— О, какая птичка залетела ко мне в клетку, — проскрипел старик противным голосом.

— Я не птичка, и никуда не залетала.

Попыталась встать, но ничего не получилось. Ног не чувствовала. А на руки было больно опираться. Наверное, у меня множественные переломы. Надо срочно в больницу.

— Вызовите лучше врача. Видите, мне помощь нужна, — требовательно выкрикнула я. Старик явно не из господ. Пусть думает, что я чья — то женщина, и у него нет на меня никаких прав.

— Я сам врач. Птица — врач.

На его плечо приземлился огромный ворон. Я ни разу не видела таких больших, наверное, с полметра ростом.

— Хорошо, тогда помогите мне подняться!

Старик протянул ладонь, но как только дотронулся до моего запястья, тут же отдернул руку.

— Хитрая госпожа! Хотели показать хозяину, где находитесь? Нет. Я не так стар и глуп, как вам кажется. Я попрошу за вас хороший выкуп. А теперь, Гюрза, помоги госпоже встать и идти за мной.

Ворон подлетел, что-то прокаркал, и мне стало намного легче. Смогла подняться. Ну что ж. Пусть просит выкуп. Главное, побыстрее. Хотелось переодеться и оказаться дома в теплой постели.

Вслед за стариком я отправилась в землянку на краю огромного холма. Спустились вниз, и он втолкнул меня в маленькую комнатку. Здесь было сыро и неприятно пахло. Чем — понять не могла, похоже болотом и тухлятиной. Наверное, здесь уморили не один десяток заключенных.

Села на пол и стала ждать. Платье противно липло к телу, но холодно не было. Даже наоборот, иногда казалось, что где-то за стеной течет горячая магма, запах тухлятины увеличивается, и пол подо мной начинает шевелиться. Я легла. Покрытие пола, будто сотканное из шкурок норки, располагало ко сну. Запустила руку в глубокий ворс, и тут палец мой дотронулся до чего-то маленького холодного и мокрого. Похоже на нос. Я брезгливо отдернула руку. Попыталась присмотреться, но в темноте трудно было что-то увидеть. Пол вздрогнул, и подо мной закопошилось полчища животных, очень похожих на крыс или летучих мышей. От ужаса у меня прорезался сигнальный голос, а глаза стали, как приборы ночного видения. Я дико заорала и запрыгала. А пол подо мной продолжал копошиться. Сотни мышей. Теперь они не спали. Кажется, я их разбудила.

Сердце не выдержало напряжения. Темнота перед глазами, и я падаю, долго — долго падаю, погружаясь в теплое шерстяное пространство.

Сначала перед глазами был яркий свет. Слышались приглушенные голоса, говорящие на непонятном мне языке. Потом свет погас, и я ясно и четко увидела перед собой лицо Джарама.

— Ключ! Ты должна найти ключ!

Глава 8. Путь в никуда

Чтобы найти ключ, надо думать, как тот, кто его спрятал. Так, если бы я прятала его, то куда бы положила? Наверняка, в уголочек, под камушек. Но здесь другой мир. И все по — другому. Они могли спрятать ключ где угодно.

Под ногами копошились сотни мышей, но не кусались. Только бегали вокруг суетливо. Раз не кусаются, значит не опасны. Я попыталась представить, что это всего лишь хомячки или морские свинки. Хотя все равно было чувство брезгливости. Надо поскорее выбираться отсюда.

Правда появилась еще одна проблема: если даже найду ключ, то где дверь, которую он должен открыть? Что-то я не вижу здесь никакого старого холста с нарисованным очагом. Одни голые каменные стены.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Джарам сказал искать ключ. Я опустила на коленки и стала ощупывать пол под бегающими по нему мышами. Обследовав уже половину пещеры, я наткнулась на круглую ручку. В темноте не было видно, но на ощупь казалось, что передо мной люк. Как говорится, я думала, что достигла дна, но снизу постучали. Окей, дверка найдена. Дело осталось за малым.

Я облазила уже, кажется, каждый сантиметр пола, но никакого ключа не было. Тогда решила обследовать стены. Они были с неровными выступами. Настоящие пещерные своды, только местами липкие и противные. Сдаваться нельзя. Вдруг колдун решит сожрать меня на обед? Интересно, который час? Уже, и правда, хотелось чего —нибудь перекусить. На сытый желудок мозг лучше соображает.

Я с силой забарабанила в дверь. Никто не отозвался. Ну и ладно. Не очень — то и хотелось снова видеть подлого старикана.

Еще через пару часов безрезультатных поисков я совсем обессилила. Ужасно хотелось пить, есть и спать. Но где я тут разлягусь? На мышах? Нет уж, увольте. С тоской потеряла запястья. Джарам, милый, ну подскажи мне, где искать этот треклятый ключ?

Я подняла голову и поймала мысль, что раз внизу нет, того, что я ищу, то оно может находиться наверху. Но до потолка высоко, я даже не вижу, где он — этот потолок. Я подпрыгнула, пытаюсь понять высоту сводов. Бесполезно. Тогда я стала прыгать и ловить

руками воздух, быть может, ключ висит на веревке, свисает с потолка, как люстра.

Мыши подо мной заволновались, стали жалобно пищать и перебегать с места на место. Фу, противно. Где же ключ?!

Вдруг пальцы чего-то коснулись. То ли ветка, то ли желанная находка? Я снова подпрыгнула и схватила то, что свисало с потолка. Да! Это он! Выточенный из какого — то гладкого материала, очень напоминающего кость. Верхушка ключа на ощупь похожа на косточку с хрящиком, а вот низ мелко вырезан зазубринками. Надеюсь, это, действительно, ключ, а не останки того, кого съели здесь до меня.

Я снова поползла по полу, чтобы открыть злосчастный люк. Вот он, у меня под рукой. Входное отверстие для ключа под пальцами. Вставила. Повернула. Да!

Люк поддался, и я, отшвырнув мешающих мышей, откинула крышку.

Внизу было намного светлее. Но то, что я увидела, повергло меня в шок. В ужасе отшатнулась от отверстия. Мыши стайками падали в него. А внизу... внизу был тоннель, кишущий змеями.

Нет! Туда точно дорога закрыта. Что бы ни грозило мне наверху, как бы ни мучили меня здешние колдуны и волшебники, но там, в тоннеле — верная смерть.

Змеи шипели, ползали друг по другу и с радостью глотали подающих вниз мышей.

Я захлопнула люк. Придется ждать своей участи здесь.

Села. Оперлась спиной о стену и попыталась уснуть. Сил совсем не осталось. Но шок голод и жажда сделали свое дело — я все-таки уснула.

Когда пришла в себя, поняла, что, как одеялом, укрыта мышами. Жарко. Тяжело дышать. Попыталась встать. Тело затекло. Еле добралась до двери и снова громко постучала, призывая на помощь. В ответ тишина.

Я просто умру здесь. Умру от голода, а потом буду съедена мышами. И из моих костей сделают сотню ключей. Слезы катились по щекам. Но я не привыкла сдаваться. Чем медленно умирать тут от жажды, лучше постараться пролезть мимо змей. Вдруг там есть тайный ход.

Вновь подползла к люку и открыла его. Змей не было! Вот ни одной! Это счастье! Настоящее счастье! Я тут же спрыгнула вниз. Сзади послышался шелест и шлепки. Мыши кучками падали вслед за мной и разбегались по тоннелю. А впереди был свет. Настоящий солнечный свет.

Из последних сил бросилась туда. И слышала за собой тихое шипение. Возможно кто — то из змей оставался на шухере и теперь преследует меня. Медлить нельзя. Не оборачиваясь, ринулась к свету в конце тоннеля.

Обрыв. Внизу озеро. Не знаю, насколько оно глубоко, но вот за ним... за ним открывался волшебный светлый лес, залитый солнцем. Я бросилась с обрыва — будь что будет!

Тонешь всегда медленно. Тихо погружаешься под воду, ощущая, как тебя обволакивают мелкие пузырьки воздуха. Далеко ли до дна? Что нужно делать, чтобы всплыть? Все эти вопросы возникают постепенно в твоей голове, будто в замедленной съемке. Надо начинать грести! Надо выбираться на поверхность! Я отчаянно забарахталась руками и ногами.

Вынырнула и, отхаркиваясь, поплыла к берегу. Благо, плаваю я хорошо, но не очень быстро. Детство мое прошло в Греции на берегу моря. Там наслаждение, нега, вкусные фрукты и... родители. Воспоминание о них придало сил, и я в несколько мощных гребков добралась до берега.

Глава 9. Чужая

Выбравшись из воды, сняла мокрое платье, ставшее тяжелым и противным. Развесила сушиться на ветках дерева. Пока сохнет, решила поискать какой — нибудь еды. Благо, озеро было пресным, и я наглоталась достаточно воды, чтобы утолить жажду.

А вот с едой возникли настоящие проблемы. Здесь другой мир. Я и на Земле-то не очень разбиралась во всех этих травах и ягодах. Да что там говорить, у меня по спортивному ориентированию всегда была троечка с натяжкой. Но сейчас речь шла о куда более важном предмете, чем оценка за четверть. Надо найти то, что можно съесть и не умереть.

Поплутала, вглядываясь ягоды и корешки. Эх, хоть бы одно знакомое растение...

В поисках продовольствия я заходила все глубже с лес и, в конце концов, поняла, что не знаю, как вернуться обратно. А самое страшное — мое платье все так же висит на сучке, а я стою посреди дремучего леса совершенно голая.

Да уж. Если встречу медведя, ему даже не придется снимать обертку с конфетки.

От страха тело покрылось мурашками. Хотя погода стояла теплая, и сквозь ветки деревьев солнышко приятно щекотало лопатки.

Эх, какое счастье, что я выбралась из душной пещеры. Т еперь осталось только дожидаться спасательной операции, которую наверняка уже организовал Джарам. И, успокоившись, вернуться под замок... есть, пить, наслаждаться жизнью.

Чтоб я еще хоть раз не послушалась Джарама! Да ни за что! Пусть только вытащит меня отсюда и накормит.

Не спеша поплелась обратно к озеру. Надеюсь, выбрала правильный путь.

— Это что за нимфа?

Я резко обернулась и аж подпрыгнула от неожиданности. Инстинктивно прикрылась руками. Осмотрелась в поисках большой палки, чтобы отбиваться от насильника, потому что ясно представляла, что сейчас может случиться.

— Не подходи ко мне! — процедила зло. — Мой хозяин сильный темный маг, — выдумывала на ходу, — он превратит тебя в... картошку.

— Что? — мужчина явно не понял, о чем я говорю. Может быть он не знает язык? Но тогда почему я его прекрасно понимаю? Вспомнила жест из фильма. Подняла руку, вытянув вперед ладонью.

— Стоп! Харам! Ахтунг! Варнинг! — закричала на всех языках, которые вспомнила.

— Нимфа, — человек сделал шаг по направлению ко мне и в нерешительности остановился.

— Я не причиню тебе вреда.

Он снял с себя плащ и протянул мне.

— Вот возьми, если нужно.

Я с удивлением пялилась на него. Что это? Очередная подстава с каким-то заколдованным плащом, который лишает воли, стоит его надеть? Или все — таки довериться новому знакомому? Медленно подойдя ближе, я дотронулась до плаща. Ничего не произошло. Никаких вспышек молний, электрических разрядов и сиреневых туманов. Ладно. Попробую.

Накинула плащ на себя. Завернулась. Хорошо. Теперь можно и поговорить.

— Алексия, — протянула руку в знак доброго расположения. Мужчина никак не отреагировал, но что-то упорно рассматривал у меня на руке. Я перевела взгляд туда же.

На запястье тонкой красной линией прямо по коже проглядывал витиеватый браслет.

— Вы хорошо себя чувствуете? — спросил он встревожено.

— Вполне, а что случилось?

— Когда печать хозяина проявляется красным, девушка впадает в бессознательное состояние.

Ах, вот чего он ждал?! Что ж, видимо на меня чары этого мира влияют не так, как на здешних изнеженных барышень. Очень интересно, как бы он повел себя, если бы я была в отключке. Но проверять это на деле не хочется.

— Да, я чувствую слабость, — схитрила, надеясь на сострадание. — Не могли бы вы помочь мне и отвезти к хозяину? Его зовут Джарам.

При этом имени мужчина замер, поднял на меня взгляд и нахмурился.

— Вам тяжело будет без него. Но с ним еще хуже.

— Почему это?

— Он очень жестокий темный маг. Хотя, конечно, если вы так хотите... — он задумался. — Я не сумею передать вас ему лично в руки. Но могу оставить в одном баре. Туда, бывает, заглядывают его друзья. Они помогут вам встретиться. Только очень прошу — не говорите, как выглядит тот человек, который помог вам, то есть я.

— Джарам вполне добрый и воспитанный мужчина. Он не сделал мне ничего плохого.

— Тогда как же вы оказались здесь?

— Я... — осеклась. Не стоит доверять первому встречному, даже если он поделился с тобой своей одеждой, — случайно сюда попала, когда на нас напали бандиты. Упала в овраг, а выбраться не смогла. Теперь вот, — пожала плечами, показывая, в каком несчастном положении оказалась.

На самом деле я еще раздумывала, стоит ли возвращаться к тому, о ком говорят такие нехорошие вещи. Да и вряд ли он поможет вернуться в мой мир, если я похожа на его возлюбленную.

А вот попасть в город, устроиться там на какую —нибудь работенку и найти сильного мага, который сможет вернуть меня домой — цель вполне достижимая.

— Послушайте! Вы не могли бы найти какое-нибудь платье. А то так появляться в баре не совсем, кхм... удобно. Да и неизвестно, сколько мне там торчать? Может быть, его друзья никогда не придут... — я наиграно тяжело вздохнула и сложила руки в мольбе. — Помогите мне найти работу! Я многое умею делать: готовить, стирать, убирать.

— Но без Джарама ваши жизненные силы иссякнут, — он снова указал на мои запястья.

Вот это мы еще посмотрим, подумала я. Но вслух сказала:

— Джарам сделал так, чтобы я могла продержаться без него долгое время. Вот увидите, все будет хорошо. Вам ничего не угрожает. И я ни при каких пытках не раскрою ваше имя.

Он кивнул.

— Хорошо. Меня зовут Ибрам.

Я протянула руку, но он лишь отрицательно покачал головой.

— Пойдемте, Алексия.

Я отправилась за ним. Куда опять вляпалась — не знаю, но радует то, что пока на руках браслеты Джарама, до меня боятся дотрагиваться.

Глава 10. Госпожа

Мы ехали по городу в повозке Ибрама. Я с большим интересом выглядывала в окно. Узкие мощеные улочки, в которых с трудом могли бы разъехаться два маленьких экипажа. Невысокие каменные здания из туфа. На горизонте видны величественные горы, вершины

которых скрываются в облаках.

— Это Ошсалай? — спросила у Ибрама.

— Нет. Мой город называется Алубант.

— Ваш? — не удержалась я.

— Да, я Начальный Исхам этого города.

— Что значит "начальный"?

— Живу здесь и руковожу всеми его жителями.

— То есть как руководите? — спросила растеряно. — Они что, заколдованные, как игрушки?

— Не совсем, — он расслаблено откинулся на спинку сидения и повертел кольцо на руке. — Мои люди не могут ничего делать без моего на то разрешения и ведения.

— Кто это — ваши люди?

— Жители моего города.

— А откуда вы можете знать, чем они занимаются? Как вы следите за ними?

— Слишком много вопросов, Нимфа.

Меня выбесило это прозвище, но, чтобы не ссориться, решила схитрить.

— Хорошо. Молчу, — снова отвернулась и стала внимательно наблюдать за людьми на улицах.

Вроде бы все было как в обычном южном городе. Яркие рыночные площади. Женщины в длинных одеждах ходили обязательно в сопровождении мужчин. Маленькие магазинчики впускали людей по одному, будто внутри стояла пропускная вертушка.

Вопрос зудел в голове. Если Ибрам начальный Исхам, то кто Верховный?

— Давайте поиграем в правда или действие? — не выдержала я.

— Это что еще такое?

— Вы загадываете мне: правда или действие. А я либо отвечаю правду на вопрос, либо делаю то, что скажете? А потом наоборот...

— Интересно, — он аж подпрыгнул от любопытства, — согласен. Давайте. Правда или действие?

— Правда, — ответила смело, уж что-что, а врать я умею.

— На каком основании вы принадлежите Джараму?

Ого! К такому жизнь меня не готовила. Надо что — то срочно придумывать.

— Я сестра его невесты. Когда невеста умерла, я стала вместо нее, — начала рассказывать небылицу. Ведь если кто-то вдруг узнает меня в лицо, всегда можно свалить на родственные сходства. А что за сестра? Может пятиюродная по седьмому колену бабушкиного деверя.

Ибрам тут же подобрался, выпрямился и сощурил глаза, будто пытался рассмотреть что-то на моем лице.

— Ваше величество, прошу вашей благосклонности и пощады, — он приклонил голову.

Ого! Вот это поворот! Ну что ж, теперь моя очередь играть главную роль.

— Договорились, Ибрам. Правда или действие?

— Правда, — покорно повторил за мной Ибрам и еще ниже опустил голову.

— Если вы Начальный Исхам, то кто Верховный?

— Станные вопросы для дочери короля. Но... ваш отец — Верховный Исхам.

Вот тут я чуть не подавилась. Выпучив глаза, смотрела на Ибрама, и он, кажется, начал что-то подозревать.

— Вы что, совсем ничего не помните после падения?

— Как вам сказать? — в свою очередь тоже выпрямилась и на всякий случай задрала подбородок повыше. — Тут помню, тут не помню... Как — то так.

Он хитро посмотрел на меня.

— Госпожа желает вернуться к отцу?

Вот уж это вряд ли, подумала я, конечно, возможно, король и захочет вернуть меня на Землю, если узнает мою историю. Но тут вероятность пятьдесят на пятьдесят: либо вернет, либо убьет. Даже, скорее, второе. Я бы точно так поступила, если бы мне предъявили самозванку. Нет уж, лучше оставаться с Ибрамом. До сих пор он не сделал мне ничего плохого.

— Нет, спасибо, мне понравился ваш город и если вы не против, я немного погощу тут. Тем более, вы обещали помочь встретиться с друзьями Джарама.

Он усмехнулся, и мне показалось, что повозка поехала быстрее.

Через некоторое время остановились рядом с высокими белыми стенами. Раскрылись ворота, и мы въехали в просторный светлый двор. По периметру его окружали высокие деревья, за которыми скрывался все тот же забор. В глубине двора, в конце длинной аллеи с фонтанами и прогуливающимися на травке яркими птицами, стоял огромный белый дом с башнями и колоннами.

Мы прошли в холл. К нам тут же сбежались слуги, Ибрам махнул им рукой и что-то сказал на непонятном языке. Это насторожило. До сих пор я все понимала. Неужели пропал мой так называемый дар?

— Ибрам, — на всякий случай позвала его, решив проверить свои способности.

— Да, госпожа, я слушаю вас.

— Можно мне переодеться и чего-нибудь поесть?

— Непременно, — кивнул он, и рядом со мной тут же появилась маленькая женщина, которая поманила за собой.

Меня привели в небольшую, но очень красивую комнату. Украшали ее великолепные картины с изображением разных птиц, которых я раньше никогда не видела. Яркие оперения, как у попугаев, при этом птицы большие, как страусы или павлины. Стены комнаты выполнены из материала, очень похожего на слоновую кость. Огромная кровать с балдахинном, резной столик, раковина в углу. А за ширмой миниатюрная ванна. Служанка принесла большой кувшин с водой.

Пока я умывалась и приводила внешний вид в порядок, мне приготовили шикарное платье. Закрытое, с высоким воротником, настолько длинное, что, казалось, ноги запутаются в подоле. Небольшие мягкие туфли сели так, будто подстроились под мой размер.

Я заплела косу и решила, что готова к ужину. Хотелось наконец — то набить желудок восточными яствами и расслабиться, наблюдая за танцами наложниц. Атмосфера обязывала.

Высунулась в коридор.

— Царь трапезничать желает, — сказала негромко. Из-за колонны появилась все та же маленькая женщина и снова поманила меня рукой. Может она немая?

— Скажите, а что на ужин? — задала я вполне обычный вопрос. Но служанка даже не подняла на меня глаза. Наверное, не понимает, что говорю. Ну и ладно, сейчас увидим.

В огромной зале, куда меня привели, был накрыт потрясающий стол. Видимо, хозяин дома помешан на ярких красках. А у меня скоро будет рябить в глазах.

Оглядела блюда. В принципе, выглядели они съедобно, только немного отличались по

цвету от нашей земной пищи. Оранжевые яблоки, синие огурцы и зеленые сладости — их цвет не стал для меня препятствием. Уселась за стол и принялась за еду. К огромному сожалению, на столе не оказалось картошки и мяса, но зато нашла некое подобие риса. Уже неплохо. В тандеме с овощами и сушеными фруктами вполне получилось насытить желудок.

— А где господин Ибрам? — спросила, обернувшись. В зале не было ни единого человека, но я прекрасно знала, что за мной наблюдают и уж, конечно, услышат.

От стены отделилась невысокая тень. Я присмотрелась получше и подскочила от ужаса. Ко мне приближалось то ли животное, то ли человек. Маленькое, словно карлик, но с птичьим лицом. Немного напоминало незаконнорожденного ребенка египетского бога Тота. Только родившегося уродливым и даже немного мерзким.

— Ваше Величество, господин скоро появится. Он приносит вам свои искренние почтительные извинения. Он вынужден был отлучиться по делам. Надеемся, Ваше Величество не изволит гневаться, — он упал на пол и распластался у моих ног.

Стало противно. Надо поскорее сбежать в свою маленькую комнатку и отсидеться там.

— Где та женщина, которая привела меня сюда?

Служанка появилась, будто все это время стояла у меня за спиной.

— Проводи меня в мою комнату, — приказала ей. Как же быстро вживаюсь в роль. Главное теперь — не вляпаться еще больше.

Глава 11. Диверсантка

Ибрам вернулся поздно ночью и постучал в дверь моей комнаты. Я специально оставила свечи зажженными, желая показать, что не сплю в ожидании новостей.

— Входите, — выпрямилась в кресле, на всякий случай приняв королевский надменный вид.

Дверь распахнулась. Ибрам вошел по-свойски просто. Будто чары Её Величества рассеялись и больше некого уважать и бояться.

— Рассказывай, Нимфа, свою историю, — он сел напротив и уставился на меня.

— Так вроде бы уже все рассказала, — пожалала я плечами. Очевидно, мое вранье не удалось.

— У Её Величества Альмиры не было сестер.

— Нууу, — протянула, раздумывая над ответом, — законных не было, а вот неизвестные никому были. Думаете, мой отец такой честный и ни разу не смотрел на других женщин?

— Кто ты и откуда? — зло процедил Ибрам и привстал, угрожающе надвигаясь.

— Меня зовут Алексия, — единственное, что смогла выговорить, испугавшись его почерневшего облика.

— Алексия, — он схватил меня за руку, и тут же будто удар молнии отбросил его в сторону. — Проклятая. Откуда в тебя такая мощная защита? Признавайся! — закричал Ибрам, все больше чернея.

— Джарам, помоги, — заверещала я. Окна в комнате задрожали, а Ибрам как будто сник и потух. Без сил он опустился на кровать.

— Понял. Но так просто не отдам добычу. Хочешь вернуться к Джараму? Окажешь мне одну услугу, и я отпущу тебя. Нет? Тогда совсем скоро силы покинут тело, сгниешь в подвале, где даже костей твоих никто никогда не найдет.

Нет, в подвал я точно больше не хочу. Надоели мне ваши подвалы хуже горькой редьки.

— Давай, говори, что надо делать, — ответила со злостью. То, что никто не может дотрагиваться до меня, придало уверенности. Но раскидать здесь всех, взорвать этот чертов

дворец и вернуться на Землю я не могла. Так что приходилось соглашаться на предоставленные условия.

— Поедешь со мной во дворец к королю Арсламу. Если он признает родство, ты станешь моей невестой и поможешь заменить короля на его посту.

Нифига себе заявочки! То есть я — обычная земная невинная девушка буду участвовать в заговоре против короля в каком — то сумасшедшем магическом мире? Жесть! Вот попала так попала!

Но сказать "нет" — значит заживо похоронить себя.

— Хорошо. Согласна.

Надо потянуть время. Может быть, в королевском дворце получится связаться с Джарамом и сбежать оттуда.

Утром, надев еще более красивое платье, с помощью служанки сделав замысловатую прическу, я спустилась вниз. Ибрам уже ждал меня.

Мы сели в повозку и отправились в далекий путь. Ибрам раздавал мне указания: что говорить, как вести себя при дворе.

— Но я только внешне похожа на Альмиру и совсем другая по характеру.

— Ничего. Арслам мало общался с дочерью. Так что разницы он не заметит. Главное, чтобы узнал и почувствовал твою магическую принадлежность роду.

Вот тут я по-настоящему испугалась. Уж чего-чего, но никакой магической принадлежности у меня отродясь не было. Только если сейчас упомяну об этом, могут и в темницу заточить. Так что уж лучше понадеюсь на благосклонность короля и его слепую любовь к дочери.

— Самая главная твоя задача — быть тихой и послушной. Выполнять все указания Арслама и делать вид, что безумно его любишь. Остальное не так важно. Не вздумай колдовать во дворце. Это строгойше запрещено. Не вздумай никуда выходить. Будь покорна своей судьбе. Когда король окончательно простит и примет тебя, мы объявим о помолвке. После я перееду во дворец, а там уже дело за малым.

"Эх, — думала я, — как бы успеть до этого момента выпутаться из всей истории и вернуться домой. И Альмиру жалко, и короля жалко. Но особенно жалко себя. Ведь, когда этот придурок заберет власть в свои руки, я ему стану не нужна. Да и Джарам забудет обо мне к тому времени".

Раздумывая о незавидной участи попаданки, я задремала. Снились мамины блинчики и теплое одеяло. Так захотела домой, что очнулась в слезах.

Ибрам почти с ненавистью смотрел на меня. А ведь я еще не сделала ему ничего плохого. Что будет, если его шикарный план развалится?

При въезде в город Ошши — столицу Масторланга, нас остановила вооруженная охрана. Большие ворота и стена, окружающая город, говорили о том, что так просто отсюда не выбраться. Придется искать окольные пути. Хорошо хоть, глаза на завязывают и отпечатки пальцев не берут.

— Ибрам, как с тобой связаться в случае необходимости? — чувствовала, что скоро останусь совсем одна в этом странном мире. Отдаленность от Джарама и его дома с заветным ходом тревожно сжимала сердце.

— Я буду приходить раз в неделю. Арслам устраивает собрания Исхамов. Там и объявим о нашей помолвке, если все будет хорошо, и тебя не убьют.

— Спасибо, отличная перспектива, — съязвила в ответ.

— И не вздумай настраивать короля против меня. Произойдет что — то подобное, и мои люди живо найдут виноватую, тогда твой путь будет окончен.

Кивнула в ответ. Ах ты чурбан неотесанный, еще посмотрим кто кого.

Глава 12. Названный отец

Испепеленная солнцем пустыня. Мы с королем и его многочисленной свитой медленно двигаемся вперед. Нас сопровождают несколько повозок с продуктами, шатрами, коврами и прочим королевским барахлом. А также, кажется, половина войска на верблюдах — охрана главнокомандующего.

— Господин отец, — говорю так громко, чтобы все меня слышали, — я устала. Давайте остановимся.

Король смотрит на своих людей, и свита останавливаются.

Медленно начинают разбивать лагерь, чтобы дочь Арслама, то есть я, смогла отдохнуть от тяжелого пути.

Никто и подумать не мог, что Альмира окажется такой своенравной девушкой. Она, эта юная девица, смогла сбежать от сумасшедшего колдуна Джарама и вернулась к родному любимому отцу. Не смотря на то, что всю юность провела в пансионе среди нянек, обучаясь премудростям этого мира, а отец туда никогда не приезжал, и свою дочь практически не видел. Но очень ее любил и оберегал, как только мог.

Когда Альмира повзрослела, ее первый раз вывезли в свет. Конечно, никому чужому нельзя видеть дочь самого короля. Об этом не может быть и речи. Но любому отцу хочется внуков, а королю — продолжения своего рода. Поэтому решено было собрать так называемый бал в честь совершеннолетия Альмиры. И вот тут чиновники прокололись. При чем два раза.

Король видел повзрослевшую дочь только в нарядном платье и с вуалью на лице. А на бал были приглашены самые сильные маги королевства. Так что когда маленькая невзрачная женщина в длинном сером платье и платке однажды вышла из дворца и направилась в сторону горной речки, никто не обратил внимания. А через несколько дней ее нашли мертвой. Отец не желал верить, что дочь умерла. Не желал признавать подлинность тела. И лишь то, что охрана королевства быстро нашла виноватого, позволило горю выплеснуться наружу.

Поэтому, когда, спустя пару лет, Альмира неожиданно вернулась, король недолго сомневался и долго радовался: "А ведь я верил, знал, что ты жива! Я чувствовал".

Так я оказалась во дворце. Все теперь звали меня Альмира. Но было еще кое — что, чего не мог исправить ни один из колдунов — браслеты Джарама. Никто не мог снять их. Всякий, кто притрагивался ко мне, тут же получал сильный разряд магической искры. Это меня чрезвычайно радовало! Еле сдерживалась, чтобы не прыгать от радости в такт с пострадавшими. По крайней мере, никто не сможет посягать на мою честь. Да и замуж я теперь вряд ли выйду, как бы того ни хотел Ибрам.

Он, кстати, часто появлялся во дворце. Я не могла присутствовать на собраниях, так как женщина. Но во время редких встреч с отцом, старалась расспрашивать его о планах Ибрама.

— Моя милая госпожа Альмира, — начал однажды отец, и столь высокое звание мгновенно насторожило меня. — Ты уже выросла и прекрасно понимаешь, что когда-нибудь придется выйти замуж. Сначала я переживал, за кого выдать свою любимую дочь? Будет ли она счастлива в браке? Будет ли любить своего мужа? И теперь я очень рад сообщить тебе новость! Тот, о ком ты так беспокоилась, тот о ком больше всего спрашивала, тоже любит

тебя! Завтра он придет во дворец с официальным предложением. Готовы наряды, созваны гости. Но есть один нюанс, и ты о нем прекрасно знаешь.

Король развел руками и загрузил.

— Отец, — надо было срочно выходить из положения, и я, как всегда не ходу, стала сочинять небылицы. — Когда я училась в пансионе, читала в одной древней книге, что заклятие можно снять.

— Каким образом? — тут же встрепенулся он, — и почему ты раньше не говорила об этом?

— Я боялась, что меня никто не будет слушать, ведь я девушка.

— Хорошо. Расскажи подробнее.

Вот с этим проблемы. Выдумать сказку, конечно, можно, но будет ли она достоверна в условиях этого мира?

— Я помню, там было написано... кажется... что если тот, кто наложил браслет, сам захочет его снять, то это можно сделать без труда.

— Но мы не можем свести тебя с Джарамом. Он проклят Всевышним. Он не может вступить на мою землю! Только чудом и твоей магической силой ты до сих пор жива! Браслет хозяина убивает и лишь то, что ты — истинная дочь короля — доказывает твою силу против сумасшедшего колдуна! — король начинал сердиться, но я постаралась смягчить его гнев.

— Но ведь вовсе не обязательно ему сюда приезжать. Мы можем сами поехать к нему. Король задумался.

— Я заставлю его снять проклятие! Нам нужен наследник. И Ибрам лучший выбор для такой партии.

На следующее утро я проснулась очень рано. Да что там, кажется, всю ночь не спала. Вертелась с боку на бок и продумывала, как, обойдя Ибрама, можно незаметно сбежать. Тут ведь еще не понятно, кто именно самый сумасшедший колдун: тот, кто всего лишь пошел против воли правителя и влюбился в королевскую дочь, или тот, кто хочет свергнуть самого короля?!

А мне, бедной девушке из другого мира, теперь придется спасти всех! Еще и от Джарама никаких известий. Понятно, что ни он, ни его слуги не имеют возможности попасть в столицу. Но ведь можно было хотя бы передать письмо! Теперь вся надежда на то, чтобы король согласился ехать в Ошсалай.

Глава 13. Короля играет свита

Медленно обходя лагерь, я разминала ноги после долгой дороги и, заодно, внимательно осматривала пути отхода, укромные уголки и складские палатки, где не бывает людей и можно спрятаться среди мешков.

— Альмира, дочка, иди к столу, — услышала голос отца. Поспешила присоединиться к нему. Мое лицо скрывало полупрозрачное покрывало, довольно удобное, оно прекрасно защищало от палящего солнца и от взглядов прислуги, но при этом я прекрасно все видела. Чувствовала себя в нем, как Гарри Поттер в плаще — невидимке. Еще бы пробраться в тайную комнату и победить всех врагов — это было бы совсем замечательно. Но расслабляться нельзя. Я чувствовала, что буквально каждый мужчина в нашем походе неровно дышит в мою сторону. И вовсе не по любви. Они следили за каждым моим шагом. В любой момент готовы были либо выкрасть меня и увезти в недра пустыни, либо убить. Не знаю уж, чем я им насолила, но злые взгляды напрягали. Хотелось спрятаться в палатке и

спокойно уснуть. Только есть дела поважнее.

— Отец, когда мы приедем к Джараму, я хотела бы сама с ним поговорить... — попросила Арслама за обедом.

— Об этом не может быть и речи, — король возмущенно взмахнул руками. — Он тут же заколдует тебя, и тогда все мои планы рухнут!

— Какие планы? — насторожилась я.

— Ну как же, дочь моя, а продолжение рода!? К страданию моей души, твоя мать не оставила никого, кроме тебя. Она рано умерла. Эта страшная болезнь, этот удар почти сломал мой стержень! И сердце по сей день плачет о ней. Но я выстоял потому, что знал: у меня есть дочь! И наш род продолжится.

Хотелось спросить, неужели нельзя было жениться второй раз и нарожать еще кучу ребятишек? Но это прозвучало бы нетактично. Поэтому я отложила все вопросы до встречи с Джарамом.

— А каким же образом мы с ним сможем пересечься?

Король мечтательно улыбнулся.

— Я заставлю его сделать это...

— Как?

— Тебе не за чем знать, моя прелесть. Живи спокойно и ешь рахмат. Твои губы должны чувствовать вкус сладостей, твои глаза — наблюдать за птицами в прекрасных садах Ибрама, а твое сердце принадлежать моим внукам. Отдыхай, дочь моя.

Он махнул рукой, и две прислужницы стали собирать еду с ковра и уносить палатку.

Так! Мне опять ничего не говорят! Дурацкие законы! Ладно, придется разузнать все самой.

— Отец, я посплю, устала с дороги. Скажи, чтобы меня не беспокоили.

— Конечно, свет моих очей!

Отправившись в палатку, я внимательно огляделась. Двое охранников встали на входе, двое расположились с тыльной стороны. Слишком много людей. И куда отправится отец, совершенно не понятно. Ладно, подожду ночи.

Я знала, что в палатку никто войти не посмеет. Сняла с себя почти всю одежду, свернула коконом и накрыла одеялом так, чтобы было похоже на спящего человека. Сама села в уголке за корзинами с фруктами и кувшинами с водой. Есть время отдохнуть и все обдумать.

За пару часов кто-то заглядывал в палатку, но видя лишь спящую королевскую дочь, тихо прикрывал полог и удалялся. Стемнело. Я подползла к выходу. Рядом никого. То ли охранники близко и выход в поле их зрения, то ли у них пересменок? Думать некогда. Схватила темный чехол, в котором когда — то хранилась сложенная палатка, накрылась им и змейкой выползла на улицу. Г лупо. Весьма опрометчивый поступок. Но ничего лучшего придумать не смогла.

"Господи, помоги", — промелькнула мысль. Я метнулась за край палатки и села в ее тени. Теперь надо посмотреть, где больше всего людей и идти в противоположном направлении. Но моя цель вовсе не в побеге. Я хочу тихонечко прокрасться к королевскому штабу и подслушать, о чем они там совещаются.

Определить его местоположение не сложно: самый большой, яркий, позолоченный шатер. И вокруг, конечно же, полно охраны. Ну ничего. "Просто сделай это!" — сказала я себе и, тихонько перебегая между палаток, стала приближаться к заветному месту.

В паре метров от цели показалось, что один из охранников посмотрел в мою сторону. Возможно, заметил шевеление. Тут я обратила внимание на небольшой костер, разведенный неподалеку. Эх, черный чехол в черной ночи — вещь незаменимая. Но сейчас он сослужит мне еще большую службу. Я свернула чехол в жесткий мячик и с силой запустила в костер. Он резко выбросил искры высоко в воздух. Соседняя палатка попала под обстрел и начала гореть. Люди закричали, стали сбегаться, тушить огонь. Я же, тем временем, бегом припустила в шатер генерального штаба. Спрячусь там где — нибудь. А поймают, скажу, что скучала по отцу. Правда на мне лишь тоненькие пижамные штанишки и жакет. Но что поделаешь, если тоска по родственнику не оставила времени на то, чтобы одеться?

В королевском шатре оказалось очень душно и темно. Я зашла с маленького входа для прислуги, заприметила его еще утром. Но не ожидала, что в панике охрана оставит такой важный пост. Спряталась за пологом. Тут стояли какие-то ящики и лежали груды тканей или ковров. В темноте я плохо разбираю, что к чему. Из середины залы слышались голоса.

— Ибрам, понимаю твое желание наказать предателя. Но если он умрет, погибнет и моя дочь. Ты ведь знаешь, я не могу допустить этого, пока она не родит наследника.

— Но мой господин, Альмира выжила без хозяина, значит сможет побороть и эти узы. Наверняка, у нее хватит силы, я чувствую это. Она очень сильный маг.

— А если нет? Джарам выпьет ее жизнь, пытаюсь сохранить свою.

— Я бы все-таки рискнул... — голос Ибрама стал еще тише.

— А я тебе говорю, не смей! — король наоборот почти перешел на крик. — Моя дочь, мой лунный цветок, должна жить! И я не позволю идти против воли повелителя! Джарам — преступник, он поплатится за все. Я отниму у него магию, силу, а потом и жизнь. Но сначала он освободит мою дочь от своих браслетов!

— И как же ты хочешь заставить его, если не силой?

— Я связывался с Драконом. Он поможет, — почти шепот, таинственный, еле слышный.

Жаль, я не вижу их глаз во время разговора. А еще хуже, что я совершенно ничего не понимаю! Какой еще дракон? Может тут и рыцари имеются? Вот это в сказку попала...

Глава 14. Старый товарищ

Рядом с шатром, где я сидела, началась суэта. Еще чуть — чуть, и выбраться отсюда не получится. Пора возвращаться.

— Господин! — услышала незнакомый голос, — Ее Величество Альмира пропала! Мы нигде не можем ее найти!

— Ибрам, — прохрипел король.

— Господин, вам плохо? — видимо возле отца поднялась еще большая суэта, чем снаружи. Я рискнула вылезти из палатки и сделать вид, что просто прогуливаюсь неподалеку.

Только оказавшись на улице, пришлось спешно прятаться в ближайшем темном закутке. Совсем забыла, что не одета. По нашим меркам на мне обычные домашние штанишки и кофточка, а по здешним — я практически голая! Так оставлять нельзя. Надо пробраться на склады и найти какие-нибудь легкие покрывала. Хотя бы накинуть сверху. В моей палатке, как я поняла, сейчас разгром.

Сидела и думала куда бежать. Вокруг какой — то шум, крики. Как они все мне надоели. Домой хочу. На родину.

Мимо прошла старая слегка облезлая псина. Видимо, собака долго бегала по пустыне и

совсем выдохлась. Надо срочно найти для нее воды. Вон как язык висит!

Я заприметила палатку с едой. Сейчас там никого не было, так как все заняты умирающим королем и моими поисками. Самое время помочь братьям нашим меньшим, а заодно прихватить несколько простыней и сделать из них приличный наряд.

— Эй, — тихонько позвала я пса, — пойдём. Ко мне! — похлопала по бедру.

Пес понял команду и последовал за мной. Вошли в кухонную палатку. Я сразу увидела кувшины с водой, обернулась в поисках миски и чуть не заорала. Передо мной стоял Али. В руках нервно мял какой — то плед.

— Тихо, госпожа Алексия, тихо! Не кричите.

За шатром послышался шум, и мы спешно спрятались в глубине палатки среди ящиков с фруктами. Вряд ли кто-то в такую ночь захочет набить желудок сладостями. Но надо оставаться начеку.

— Али, миленький, как же я рада тебя видеть! Где вы пропали? Почему не помогли мне?

— Господин Джарам не может подойти ближе. Его почувствуют. А меня нет. Во мне почти нет магии... так, мелкое хулиганство с помощью животных-покровителей. Если бы вы не сбежали, я бы успел научить вас тоже! Поэтому сейчас, — он достал из под куртки шкурку животного, похожего на лисью, но абсолютно белую.

— Что это?

— Это цессра.

— Не поняла?..

Полог шатра с шумом открылся, и Али бросил на меня шкурку.

Стало необыкновенно жарко, темно и тесно. Шум в ушах не позволял услышать ничего внятного, но я смогла разглядеть, словно через черный туман, как двое мужчин вошли в шатер и внимательно молча осматривали склад. Я оглянулась на Али. Его не было. Бросил меня?!

Но рядом сидела та самая старая лохматая псина. О! Кажется, я начинаю понимать. Ну хорошо, допустим мы превратились в животных, и что дальше? В таком виде бежать через пустыню, охотиться на мышей, если они тут вообще водятся, а через несколько километров умереть от жажды? Не вариант! Захотелось скинуть шкурку и во всей красе предстать перед двумя маститыми охранниками. Но они вышли. Я даже слегка разочарованно заскулила. Пусть уж лучше отведут меня к папочке, он точно заступится.

Я инстинктивно подняла руку к голове и сорвала с себя шкурку.

— Али, что за шуточки? В темноте нас все равно не было бы видно!

— Это королевская охрана. Они сильные маги. Они чувствуют.

— И что нам теперь делать?

— Джарам просил передать, чтобы Госпожа не волновалась. Он ждет королевскую свиту у себя в доме и готов к встрече.

— Но его хотят убить! — возмутилась я.

— Вряд ли это у них получится. Джарам — один из сильнейших магов королевства.

— Но есть кое-кто еще мощнее... — задумчиво пробубнила я. Не стоит волновать старика. Еще кони двинет, кто мне тогда поможет? Сама с Джарамом поговорю. — Послушай, Али, как мне попасть к Джараму? Ты знаешь путь через пустыню? Мы можем добежать к нему вот так — зверьками?

— Нет! — Али грустно покачал головой. — Моих сил не хватит, чтобы долго

сдерживать видимость нас обоих. А вашу магическую силу я не знаю. Рисковать нельзя!

— А я бы рискнула, — аж подпрыгнула от радости! С удовольствием сбегу из — под венца с Ибрамом.

А дальше пусть сами решают свои проблемы с престолонаследием. Видела, какие "друзья" окружают короля! Надо всю верхушку менять!

— Госпожа, вас могут убить, — он молитвенно сложил руки. — Лучше последуйте плану Джарама.

Мысленно я уже распутывала политические интриги и решала, как спасти короля от предательства свиты, но при слове "план" приободрилась — это мне ближе. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Глава 15. Обручение

Король еле слышно подошел ко мне. Я, растрепанная, почти в неглиже, сидела одна возле палатки и плакала.

— Дочь моя! Кто тебя обидел? Где ты пропадала? О! Этот подлый Джарам! Я велю повесить его! Нет, он достоин самой страшной смерти, — отец сжал кулаки и взмолился, глядя на небо и что-то нашептывая себе под нос.

Над нами начали сгущаться тучи, и хотя вокруг царствовали пески, при взгляде навверх не оставалось сомнений, что гроза будет затяжной и страшной.

— Отец! Господин! Не надо! Не сердитесь на него! Он тут не при чем!

— А кто? Кто посмел обидеть мою принцессу? — он подал руку, обернул меня своим плащом и повел к палатке.

— Господин, это... ваши слуги. Они... стали заглядывать в палатку. Я испугалась и убежала. А тут... — оглянулась, на ходу придумывая, чего бы правдивого соврать, — этот пёс!

— Успокойся, здесь нет никаких собак, — король на всякий случай обернулся, но Али уже и след простыл.

— Мне показалось.

Арслам задумался. отошел в сторону и что — то крикнул охране. Тут же несколько солдат стали сворачивать лагерь.

— Что случилось? — встревожено спросила я. Уезжать сейчас, когда все только начинает проясняться, ни в коем случае нельзя.

— Где-то поблизости враг. Как выглядела собака, которую ты видела?

— Эм... Мне же показалось.

— Дочь моя, какая именно собака тебе показалась? Как она выглядела? — он явно что-то заподозрил.

— Ну такая, маленькая, белая, пушистая.

— Ты испугалась маленькой белой собачки? Она рычала на тебя?

— Нет, отец, что ты... Она просто... — кажется я совсем завралась. Надо было срочно спасать положение. — Она просто хотела погреться...

На мое спасение вовремя заметила Ибрама.

— Он здесь? — сделала вид, что крайне удивлена присутствию чужака в королевском окружении.

— Да! Ибрам очень заботится о нас и вызвался сопровождать. Но не хотел тревожить тебя, поэтому даже не приближался.

— Отец, мы можем остаться хотя бы до утра? Надо поспать и позавтракать, а потом

отправляться в путь.

Ибрам уже подошел к нам.

— Нет, — жестко сказал он, услышав мое последнее предложение. — Нам надо спешить.

— Зачем? — возмутилась я. — Куда мы можем опоздать?

— Альмира, — Ибрам встал на колени и протянул ко мне руки, но находился достаточно далеко, чтобы не дотрагиваться. — Я благодарю Всевышнего, что встретил вас. Благодарю, что ваш отец — мой король — благословил наш брак. И теперь жажду только одного — скорее обручиться с вами! Считать вас женой, любить, носить на руках, холить и лелеять свою госпожу! Так давайте не будет откладывать сей волшебный момент и поторопимся снять с вас чары сумасшедшего колдуна!

Я аж растерялась. Интурист хорошо говорит, но вот пес его знает, что он задумал. Так что надо сделать все, чтобы остаться здесь до утра!

— Ибрам! Так что нам мешает обручиться прямо здесь?

— Но ваши браслеты... — непонимающе протянул жених.

— Они не помеха. У меня очень сильная магия! Завтра обручимся. Не вижу в этом нет ничего сложного. И потом продолжим путь. А сейчас, — я наиграно зевнула, — извините, но я ужасно хочу спать.

Спряталась в палатке и стала слушать, о чем будут говорить эти двое. Не знаю, как здесь проходит обручение, но несколько секунд на то, чтобы выдохнуть, я точно выиграла.

За пологом сохранялась тишина, никаких разговоров не слышно. Я аккуратно выглянула. Ни охраны, ни короля, ни Ибрама. Пошла к кровати, собрала свои вещи и оделась. Нечего ходить в чем попало. Вышла на улицу. Ко мне тут же подошел солдат и опустил передо мной секиру. Я, склонив голову, ушла обратно в палатку. Ясно. Проход закрыт. Стала рыться в вещах. Здесь должен быть нож, обязательно должен быть! Но все тюки и ящики были набиты едой и тряпками. Не везет, так не везет.

Я легла на кровать и стала думать. Что еще оставалось?

Легкое шуршание, я оборачиваюсь. В глубине палатки стоит мой дорогой, любимый облезлый пес!

— Как ты сюда пробрался? — шепчу возбужденно и ползу к нему.

Пес на мгновение погружается в черную дымку и вот уже появляются очертания Али.

— Госпожа, вам нельзя обручаться с господином Ибрамом.

— Ну, это я и получше тебя знаю! А что делать? Мне надо протянуть время.

— Вы должны незаметно пройти мимо поста охраны у королевского штаба. Там, рядом с ним, спит верблюд. Вам надо забраться на него. Тут выскочит пёс — ваш покорный слуга — верблюд испугается и побежит, отвозя вас к господину Джараму.

— Великолепный план, Али, просто офигенный, если я правильно поняла! Надежный, блин, как швейцарские часы! — я чуть не сплонула. — А как я выйду отсюда? Как пройду охрану? Как подберусь к верблюду?

Отчаянию моему не было предела.

Глава 16. Пособничество

Прикрывшись волшебной собачьей шкуркой, я по-пластунски ползла к верблюжьей стоянке. Али предупредил, что если в таком виде подобраться к выючным животным, они испугаются и поднимут шум. Поэтому, приблизившись максимально, надо сбросить шкурку и запрыгнуть на верблюда. Конечно, он закричит и захочет сбросить наездника, но тут уже

на помощь подоспеет Али, выпустит бегуна в пустыню и, подгоняя собачим лаем, заставит его бежать быстрее. А потом, если Всевышний будет благосклонен, Джарам перехватит меня и остановит бедного верблюда.

Ну конечно, никто не подумал о бедной Алексии, которой придется нестись на взбесившемся животном в неизвестном направлении, углубляясь все дальше в пустыню. Но других идей у моих спасителей не было.

Дождавшись четырех утра, когда даже самые выносливые охранники засыпают, мы с Али начали операцию. Я уже почти подобралась к ограждению, за которым мирно посапывали несколько верблюдов. Надо превращаться в себя, так, по-собачьи, мне не перелезть, да и шуму можно наделать.

Я одним махом сбросила шкурку. Сделала пару шагов и вдруг мое тело оказалось в капкане: толстая жесткая веревка связывала по рукам, я пару раз дернулась и оглянулась.

Ибрам. Он накинул на меня лассо и, ухмыляясь, оставался на расстоянии.

— И куда это собралась моя дорогая невеста?

— Мм... за свадебным подарком любимому жениху.

— Ты знаешь, какой подарок мной наиболее желанен... — его глаза сузились, в них появились недобрые нотки.

— Вот! И я о том, — приняла его мечтания на свой счет, — я невыносимо хочу сбросить эти дурацкие браслеты!

Что было сил затрясла руками, и во все стороны от моих запястий посыпались искры.

— Стой, стой, успокойся, — Ибрам поспешил ко мне. Но я и не думала его слушаться.

— Если ты не отпустишь меня, мы не сможем быть вместе, понимаешь? — затараторила, не давая опомниться. — Надо попасть к Джараму, чтобы снять их. Сегодня. Как ты думаешь, мы обручимся, если я буду в браслетах!? Ибрам, отпусти меня. Обещаю: вернусь. Ну подумай, куда я денусь в этой пустыне? Знаю, что Джарам рядом. И вместе мы сможем его победить! — выкинула я главный козырь.

— Ну хорошо, — Ибрам снял с меня веревку. — Я даю тебе три часа. До восхода солнца ты должна вернуться. Если тебя не будет — мы перебьем всех, кого найдем в лагере Джарама.

— Да, да! Я успею! — отчаянно закивала головой.

Ибрам помог отвязать верблюда, открыл ограждение и вывел нас в открытое море пустыни.

— Беги, — махнул он рукой и хлопнул верблюда хлыстом.

Мы помчали.

Где Джарам? Как он найдет меня? Али видел, кто помог мне сбежать. А значит у него возникнут подозрения и Джарам вообще может не появиться, опасаясь за свою жизнь. Что тогда делать?

Черные пески вокруг. Огромная луна в небе и на сотни верст ни одного живого человека. Мне кажется, мы ходим по кругу. Совершенно не умею управлять верблюдом, не знаю, как заставить его опуститься. Да и надо ли оно мне? Ну слезу я, и что? Кажется, пора возвращаться в лагерь короля. Я ничего не найду в этой мрачной пустыне, кроме смерти.

— Домой. Пошел, пошел! — закричала я на верблюда и застучала по нему ногами. Он развернулся и медленно пошел в другую сторону, в одному ему известном направлении. Но верблюжий мозг совсем крохотный и, возможно, давно забыл, где его стадо.

Я выдохлась. Безумно хотелось пить. Закрыла глаза и положила голову на пушистую

шерстяную шею верблюда.

— Алексия, очнись, Алексия, — послышалось над ухом. С большим трудом разлепила сухие глаза. Сквозь пелену увидела лицо Джарама.

— Ты? Здесь? Нашел... — больше ничего не смогла выговорить. Джарам поднес к моим губам флягу с водой. Сделала несколько жадных глотков. Смогла поднять голову и оглядеться.

Я лежала на ковре посреди пустыни. Рядом стояли два верблюда. Чуть поодаль виднелся мираж с деревьями.

— Где мы?

— В безопасности.

Я отрицательно покачала головой.

— Джарам, тебя хотят убить.

— Я не боюсь этого.

— Они сказали, что наймут дракона, что ты будешь вечно мучиться. А Ибрам... — продолжила я с трудом. Важно было рассказать ему сейчас, до того, как умру от обезвоживания.

— Что? — спросил тихо.

— Он хотел жениться на мне и свергнуть короля.

— Эта задачка уже посложнее, — Джарам взял меня на руки и понес в сторону миража.

— Зачем? Оставь меня. Спасай себя и вашу страну, — решила я проявить героизм. Раз уж суждено умереть — то только так: в сказочной стране, пав жертвой дворцовых интриг.

— Сейчас тебе станет легче.

Мы вошли в рощу. Деревья расступились, и моему взору открылось небольшое озеро с сиреневой водой. Джарам опустил меня на пляж с идеально белым, как мука, песком. Набрал пригоршню воды и протер ей мои руки. Браслеты на запястьях из красных тут же стали белыми.

— Что это значит?

— Когда ты далеко от меня, браслеты наливаются кровью. А если попадешь в плохие руки — они разорвутся, и тогда ты погибнешь, чтобы не достаться никому, кроме своего хозяина. Но когда ты со мной — они белоснежно спокойны.

— Их можно снять? — как бы невзначай спросила я.

— Да. Ты хочешь этого? — немного расстроено с вызовом спросил Джарам.

— Нет, нет, — замотала головой. — Я хочу быть под твоей защитой! А я не умру, если буду далеко от тебя?

— Думаю, нет. Ты уже достаточно натворила, чтобы быть убитой. Но до сих пор жива. И даже вон — благополучно разгуливаешь в одиночестве. До сих пор это не удавалось сделать ни одной женщине.

Глаза Джарама налились тоской. Мне захотелось успокоить его:

— Мы должны сделать так, чтобы король простил тебя. Чтобы ни ему, ни тебе ничего не угрожало! — я попыталась сесть, но сил не хватало.

— Алексия, придется искупаться в озере Эряма. Его воды обладают живительной силой.

Я кивнула.

— Вот только платье намокнет...

Мы смотрели друг на друга, не зная, что с этим делать.

Глава 17. Раздор

Я прекрасно справлюсь сама.

— Помоги подняться и отвернись, — произнесла твердо, чтобы Джарам не сомневался в моем намерении.

Он поднял меня и повел к воде.

— Ты не сможешь зайти туда самостоятельно, и уж тем более — выйти. Даже не представляешь, какой силой обладает озеро Эряма. Мне нужно идти с тобой.

— Нет. Если платье намокнет, как я вернусь к королю? Давай. Отворачивайся.

Он послушно повернулся спиной, но через плечо бросил.

— У тебя невероятная сила. Но озеру никто не может противостоять. Оно дает силы, не отбирает волю.

— Не парься, я справлюсь. Плавали — знаем.

Расстегнула платье, скинула его и тихонько вступила в воду. Ногу тут же обожгло приятным жаром. Ощущение, будтоходишь в теплое парное молоко с перцем. Вроде бы приятно, но чувство опасности и остроты не покидает. Я продолжала заходить все глубже и глубже. Джарам что-то кричал с берега. Но я не слышала его. Мне было наплевать, что он обернулся и смотрит на меня. Плевать, чем это все закончится. Только сиреневая тягучая жидкость вокруг. В нее так приятно погружаться. Я зашла по пояс и поплыла. Дааа! Так хорошо мне никогда не было. Наверное, это и есть любовь, это и есть страсть. Наполняясь счастьем, словно через меня протекает Вселенная, я плыла все дальше от берега. Не хотелось сопротивляться воде. Будто ежик в тумане, я легла на воду и расслабилась. Пускай река сама несет меня. Пусть уносит в свои призрачные дали. Закрыла глаза и отдалась течению. Мама. Папа. Мой родной дом. Свет. Яркий свет и их голоса, такие родные и такие далекие... "Она приходит в себя, она пошевелила пальцем, смотри...". Я очень хотела взглянуть на них, увидеть любимые лица. Но не могла. Будто что-то надежно склеило веки. Я вернусь к вам! Я знаю. Я обещаю.

— Алексия, Алексия, очнись! — грубый мужской голос вырвал меня из небытия.

С трудном разлепила веки. Через пелену наблюдала, как Джарам что — то делает надо мной, может быть, массаж сердца или проводит магические ритуалы. Все перепуталось. Я хочу обратно. К родителям.

На лицо капала вода. Холодно. Резко и окончательно пришла в себя.

— Что ты делаешь? — еле смогла произнести.

— Слава Всевышнему, ты жива! Я так... волновался.

Подняла руку. Бедный Джарам. Он влюбляется и теряет любимых, одну за другой. Я долго смотрела в его встревоженные глаза. Видела в них заботу, видела чувство ответственности за мою жизнь, быть может, что-то еще. Хотелось спросить у него, но я не решилась. Сама не знаю, смогу ли остаться здесь, смогу ли полюбить его. Погладила по щеке. Он взял мою ладонь в свои, сжал, нежно поцеловал, спустился к запястью. И тут я осознала, что лежу перед ним совершенно обнаженная! Откуда — то появились неведомые силы.

— Стой! Дай мне платье! Срочно! — села и согнула колени, пытаюсь спрятать наготу. Джарам тут же подскочил, принес платье и отвернулся.

— Ну ты вообще! Воспользоваться хотел, да? Ничего у тебя не выйдет, ясно?!

— Ты все не правильно поняла, Алексия, я хотел только помочь.

— Знаем мы вашу помощь! Нет уж! Никогда, слышишь, — я распаялась все больше, — никогда не смей прикасаться ко мне! И сними свои дурацкие браслеты!

Быстро оделась. Энергия билась через край. Озеро выполнило свое предназначение. Я готова была свернуть горы, расчистить барханы и хоть верхом на драконе вернуться в родной мир.

— Алексия! Остановись. Успокойся. Я не собирался ничего делать с тобой! Поверь!

— Я сказала, убирай их! — сорвалась на крик.

— Послушай! Они защищают тебя от посягательств других мужчин! Ты любила Ибрама? Ты хочешь стать его рабыней?

— Да я вас всех тут в асфальт закатаю! Не действует на меня ваша магия, понял? Не хочу никому принадлежать! Я сама по себе, своя собственная.

Со яростью крутанула правой кистью по запястью левой руки, пытаясь сбросить неснимаемый браслет. Руки невыносимо горели, будто погружаясь по локоть в огонь. Очень хотелось разрыдаться, но я должна снять их — не время реветь!

— Хорошо! Будь по твоему!.. — Джарам подошел ближе.

Его глаза были абсолютно черными. Лицо мертвенно бледным. Он тяжело дышал.

— Если я сейчас сниму их, то навсегда потеряю тебя из виду. Не смогу помочь тебе, не смогу спасти, не буду знать, где ты, понимаешь, глупая?

— Плевать! Я из другого мира! И я вернусь домой, чего бы это не стоило! Пусть лучше умру, но с тобой жить не буду!

Он взял мои руки в свои и начал что-то лепетать себе под нос на непонятном языке. Чем дальше, тем громче произносил заклинание. Мгновение, и молния пронзила нас обоих. Я упала, Джарам тоже. Кажется, я плакала. Просто очень хотела к маме. Я обещала. Я вернусь.

Джарам молча поднялся. Протянул мне руку. Но я побоялась дать свою. Запястья болели. Я посмотрела на них — никаких следов от браслетов. Будто я снова стала той, какой попала сюда. Ничейной. Чужой.

— Пойдем, тебя ждут в лагере.

— Я ни за что не вернусь туда.

— Ты погибнешь в пустыне одна.

С этим трудно поспорить. Но только сейчас я осознала, что если вернусь к Ибраму, он точно также привяжет меня, и с ним уже непросто будет договориться. Если вообще возможно. Надо воспользоваться помощью Джарамы и Али, они, как видно, добры ко мне.

— Прости, — встала и подошла к своему бывшему хозяину. — Я не должна была на тебя кричать. Но здесь все мне чужое. Я хочу домой.

— Женщина не имеет права находиться в нашем мире одна. Тебя привяжет первый, кто увидит твои чистые руки.

— Но... ты что-то говорил про животное-покровителя. Может, мне воспользоваться этим? Джарам на минуту задумался.

— Ладно, но это нелегко. Ты должна обладать достаточной магией, чтобы приручить его.

— Но я не волшебница, — развела руками.

— Ошибаешься. Никто не может находиться вдали от хозяина больше суток, просто впадает в кому. Ты пробыла без меня несколько дней и прекрасно себя чувствовала. При этом сила браслета действовала. Я видел тебя, я говорил с тобой. И озеро... Эряма никогда не отпускает тех, кто решил его покорить. Тут максимум — можно окунуться в прибрежные воды. Излечение происходит мгновенно. А ты плыла.

— Как же ты смог достать меня?

— Я не доставал тебя. Ты воспарила над ним, и тогда мой друг перехватил твое тело и принес на берег.

— Какой еще друг?

— Корож.

— Это его имя?

— Да, — Джарам присвистнул и на его руку опустился огромный филин.

— Ой, так это, кажется, его я видела в твоём доме.

— Да. Мой друг... он иногда приходит ко мне.

— А чёрный человек?

— Это долгая история. Как — нибудь я расскажу тебе. Сейчас надо торопиться. Мы итак уже задержались.

Я не на шутку перепугалась.

— Ибрам обещал убить на всех.

— Сейчас у тебя есть хороший шанс показать силу своей магии. Приручи Корожа, и он станет твоим животным-покровителем.

Глава 18. Внедрение

Даже не представляла, что в таких случаях делают. Огромный филин сидит на плече моего друга. При этом, судя по всему, его хозяином является тот самый страшный Чёрный человек. И как я смогу приручить птицу? Смешно!

— Цыпа, цыпа, — поманила филина пальцем. — Милый мой Корож, я не знаю пока, чем могу быть полезной, но очень сильно хочу стать твоим другом и прошу защиты.

Протянула руку. Филин наклонил голову и моргнул. Его огромные глаза, казалось, смеялись. Так жаль, что я не знаю ни одного магического заклинания. Даже волшебные слова Гарри Поттера забыла.

— Абра-кадабра, что ли, — махнула в воздухе рукой, начертив букву Z, подобно Зорро, пусть будет так. Кажется, в нашем мире это работает. Может, и здесь сгодится.

Филин повернул голову на сто восемьдесят градусов.

— У-у, — сказала я, — а чего отворачиваешься? Ты — мудрая птица, и должен меня понять. Кстати, в нашем мире филины очень любят мышей. А я знаю место, где все просто усыпано мышами! Обещаю, отведу тебя туда. Вот честно! Только помоги!

Я дотронулась до лапки филина. Что удивительно, совершенно перестала его бояться.

— Т акой милаха, — улыбнулась.

Корож повернулся ко мне и снова наклонил голову. Взмахнул огромными крыльями и перелетел на мое плечо. От неожиданности я втянула голову, но потом выпрямилась.

— У меня получилось! Да! — улыбалась радостно.

Джарам смотрел с восхищением:

— Ты и вправду очень сильный маг.

— Не, просто надо уметь договариваться, — я подмигнула и погладила Корожа по голове. — Ну и что теперь?

Плечам внезапно стало намного легче, через мгновение я ощутила на спине лишь мягкую, теплую, почти невесомую накидку.

Джарам громко рассмеялся.

— Волшебница! Ты удивительная! За пару мгновений приручить старого Корожа — это надо суметь!

— В смысле?

— В начале времен каждый клан выбрал попечительство над каким — нибудь родом животных. За это те платят своими способностями: выручают, оберегают, прячут, в общем делают все, что в их магических силах.

— Но постой, — я стала догадываться, — ведь твои животные — волки? У Ибрама какая-то помесь страуса с попугаем. А при чем тут филин?

— Он выбрал тебя своим попечителем.

— Когда это?

— Видимо, еще у нас в доме.

— Хорошо. А при чем здесь накидка?

— Приглядишься, — Джарам кивнул на мои плечи.

Они оказались покрыты маленькими мелкими перышками. Накидка издалика была обычным серым плащом, тогда как вблизи казалось, что она вот — вот взмахнет крыльями и улетит.

— Чудеса... — протянула я.

Джарам подошел и скрепил кончики накидки на моей шее кольцом.

— Так будет крепче держаться. Пока ты в ней — находишься под защитой. Конечно, она не настолько мощная, как от браслетов, но все же.

— Спасибо! — я чувствовала себя Жанной Д'арк и княгиней Ольгой в одном лице. Хотелось спасти этот маленький мир от угрозы, хотелось изменить его.

— Куда отправишься? — Джарам с интересом смотрел в мои горящие глаза.

— Я решила вернуться. Нельзя бросать Арслама одного. Он добрый чувак, хороший. Если я его подставляю, не прощу себе.

— А как же возвращение в свой мир?

— Успеется, — махнула рукой и почувствовала, как она превращается в крыло филина. — Что это? — немного испугалась.

— Эффект тот же, что и со шкуркой цессы, но теперь это твое второе воплощение.

— Офигеть! — я, подобно птице, замахала руками и мгновенно поднялась в воздух. Волшебство! Интересно, почему у меня так легко получается колдовать? Неужели озеро помогло?

Покружила над Джарамом и отправилась в обратный путь. Острое обоняние и зоркие глаза позволяли видеть далеко вперед. Я довольно быстро нашла королевский лагерь и приземлилась неподалеку.

Смахнула с себя лишние перышки, поправила платье и скрыла лицо, накинув на голову легкий платок. Надеюсь, отец еще жив, и я не зря вернулась.

Через пару метров гостью заметила охрана. И вот уже от лагеря отделилась группа мужчин и спешит ко мне.

— Госпожа Алексия, дочь моя! Куда ты снова пропала? — причитал отец. — Так неосторожно гулять в одиночестве по пустыне, рисковать своей жизнью и моим спокойствием. Ибрам сказал мне, что отпустил тебя пройтись вокруг лагеря, а через минуту потерял из вида. Ну а если бы ты погибла? Если бы тебя сбросил верблюд? Если бы. страшно подумать, попала в руки Джарамы?! Кстати, а где верблюд?

— Я поменяла его на свободу, отец.

— Что? — не понял он.

— Да шучу. Моя прогулка нужна была, чтобы снять браслеты. Смотри!

Я протянула руки и продемонстрировала абсолютно чистые запястья.

— Но как, дочь моя?

Мне не хотелось, чтобы ты убивал Джарама, и я просто попросила его снять их. А верблюда отдала в благодарность за свободу, — развела руками в надежде на радостные возгласы и обнимашки.

— Что?! Ты ослушалась меня?! Посмела уехать одна, принимать решения, покрывать преступника?!

Его глаза наливались огнем. Казалось, пламя скоро начнет вырываться даже изо рта. Король медленно принимал образ дракона.

Я до смерти перепугалась. Зажмурилась, чтобы развидеть этот кошмар. Значит, покровители королевского рода — драконы? Да, моя маленькая птичка с ними совсем не вяжется.

— Отец, — закричала так сильно, чтобы он точно услышал и остановил свое перевоплощение. — Успокойся, я ведь твоя дочь, Альмира!

— Самое страшное наказание ждет ту женщину, которая посмела выйти из под контроля! — взревел он.

Глава 19. Магия

— Постой! Повелитель, не стоит сейчас этого делать. Успеешь. У тебя ведь другие планы, — Ибрам стоял позади короля, и протягивал к нему бутылку. — Выпей охлаждающего Эйя и успокойся.

Арслам с бешенством в глазах обернулся к говорившему, но заметно было, что остывает.

— Да, ты прав, Ибрам! Мне нужен наследник. И раз уж ты вступился за свою возлюбленную, то тебе и решать, как ее наказывать за непослушание.

Мой потенциальный жених ехидно улыбнулся.

— Позволь, я заберу ее на перевоспитание к себе во дворец?

— Нет, ну почему вы разговариваете так, будто меня здесь нет? — я не выдержала такого обращения. Будут нападать — превращусь в филина и улечу.

— Госпожа Альмира, молчите, прошу вас, — Ибрам обошел меня сзади, накрыл тяжелым покрывалом и плотно сжал.

— Ибрам, я, как отец, разрешаю тебе забрать Альмиру в свой дом и поступить с ней по своему усмотрению. Но... только после вашего обручения и рождения наследника!

— Мой господин, поведение вашей дочери не поддается никакой логике. Она дважды сбежала к другому мужчине. Ваш покорный слуга итак слишком добр: решил взять испорченный товар.

Больше я терпеть не могла. Со всей силы врезала Ибраму в пах. Пусть лучше меня здесь и сейчас убьют, чем терпеть такое обращение!

Ибрам согнулся. Я сбросила покрывало и побежала к отцу. Он явно растерялся и не понимал, что происходит.

Главное, спрятаться от лишних взглядов и, обернувшись филином, улететь подальше.

Если король Арслам увидит мое перевоплощение, он тут же поймет, что перед ним — чужая.

Поэтому надо быть максимально аккуратной. Но пока я пыталась скрыться в тени лагерных палаток, Ибрам догнал меня.

— Стой, — зашептал он мне на ухо, — остановись. Ты ничего не знаешь о наших обычаях. Вместо того, чтобы слушаться меня, творишь какую — то чушь! Если сейчас же не

подчинишься Арсламу, сгниешь в драконьем логове. Доверься мне.

Ну уж нет! Доверять двум сошедшим с ума мужчинам с такими радикальными взглядами

— это не про меня. Я посмотрела назад и увидела, что король не заметит меня за могучим телом Ибрама. Взмахнула руками и взмыла в воздух, превратившись в Корожа.

Ибрам оказался не промах — тут же обернувшись огромной яркой птицей, он закрыл меня собой, вцепился в мое тело своими острыми когтями и понес через пустыню.

Мы летели долго, и я не могла пошевелиться. Страх и длинные птичьи когти надежно сковывали меня и предохраняли от необдуманных действий. Кажется, сейчас самое время поразмышлять о тщете всего сущего и понять, как выбраться из этой ситуации. Единственное желание, которое наполняло меня и давало надежды — заорать что есть мочи: “Джарам” и в тысячный раз пожалеть о том, что не послушала его.

Мы пронеслись над сотней-другой барханов и приземлились прямо на лужайке возле дома Ибрама. Как только почувствовала землю под ногами, поспешила снова обернуться человеком. Хозяин дома вторил мне. Стояли друг напротив друга и испепеляли взглядами.

— Ты чуть не испортила мне весь план! Зачем надо было доводить Арслама до перевоплощения?

— Но ведь ты тоже его ослушался и просто украл меня! Я то — дочь, он меня простит. А вот ты вряд ли сможешь вернуться во дворец.

— Не волнуйся, ты тоже туда больше не вернешься.

— Почему это?

— Арслам не прощает неповиновения. Он будет собирать драконьи силы, чтобы жечь города и подчинять каждого, кто осмелится пойти против его воли. Народ не имеет права ослушаться. Я хотел прекратить это все! Я хотел сделать жизнь людей легче! А ты — одна — всё сломала!

У меня опустились плечи. Как так — то? Я ведь совсем не желала плохого.

— Ничего, — протянула я руку и похлопала Ибрама по плечу, — мы все исправим.

— Мы? — он зло посмотрел на меня и резко схватил за запястья. Рассмеялся. — Всё. Попалась, птичка. Идём, скоро ты узнаешь, что такое подчинение...

Ибрам закинул меня на плечи и понес в дом. Я набрала воздуха, чтобы заорать и позвать на помощь. Но сообразила, что это пустая трата сил. Надо сохранить энергию для дальнейшей борьбы. Не стоит впадать в истерику.

Хозяин дворца спускался все ниже и ниже по узким винтовым лестницам и, наконец, кажется, забрался в самый глубокий темный и сырой уголок.

— О, неет, опять эти подвалы. Как я их ненавижу, — простонала чуть слышно.

— Здесь ты поймешь, как стать настоящей женщиной Фарсонесса.

Он открыл маленькую, но могучую дверь и втокнул меня туда.

— Ибрам, — только и успела крикнуть я. Дверь захлопнулась. — Боже мой, опять сидеть здесь и надеяться неизвестно на что.

Я захотела снять накидку и расположиться на полу, хоть немного отдохнуть от переживаний, если лежание на сыром камне можно так назвать. Но вовремя вспомнила, что не смогу никуда выпустить Корожа, так как в камере не было и намека на окно. А сняв накидку, могу остаться без защиты. Села. Остается только ждать.

Как говорится, долго ли, коротко ли, но через каких-нибудь полчаса-час дверь открылась, и в камеру вошел Ибрам вместе с маленьким, скрюченным мужичком, похожим

на старого попугая какаду — такой же желтый хохолок, маленькие глазки и наполовину выщипанный, торчащий во все стороны пух. Кажется, что у него было, что сказать. Он долго внимательно рассматривал меня.

— Алексия, — проскрипел ужасно противным голосом, — сними кольцо с накидки и дай сюда, — при этом смотрел прямо мне в глаза. Его зрачки увеличились и стали расширяться радужными кругами. Гипнотизирует. Хм, я в такие шутки не верю, но подыграть могу.

Потянулась руками к кольцу под подбородком и тихо начала шептать:

— Авада Кедавра! Абра-кадабра! Сим-салавим! Азартан! Индусаарт! Шидаара Миэристон! Бамбарбия! Кергуду! — все странные слова, которые удалось вспомнить из моей прошлой жизни, перечисляла медленно и зло, наступая на карлика.

— Стой, волею Всевышнего, стой! — карлик вытянул перед собой руку с висящим на цепочке большим красным пером. Перо парило в воздухе и распространяло вокруг себя ее видимый свет.

— Аргоз, ты не можешь с ней справиться? — удивленно спросил Ибрам, стоящий у входа.

— Сын мой, она проклята. Ее мир — мир мертвых!

Аргоз попятился назад и уперся спиной в стену.

— Что это значит? Ты — чужемирка?

Я кивнула. Была не была, но кажется мертвых они боятся.

Ибрам сощурил глаза.

— Кто твой покровитель?

Я молчала.

— Это Корож. Я чувствую его ауру. Он где-то рядом, — проскрипел Аргоз.

Ибрам даже немного сморщился.

— Никогда бы не подумал, что буду общаться с мертвяком. Добрую сотню лет я не слышал о выходцах из мира мертвых. Как ты пролезла к нам?

— По волшебному ходу.

— На тебя не действует наша магия. Но почему тогда Джарам смог окольцевать тебя?

— Он имеет на это право, — ответила с вызовом.

— Ты — Альмира?

Я задумалась. Конечно, всё это очень похоже на постановку пьесы сумасшедшего режиссёра. Самое обидное, что я не знаю свои слова. И каждая неверная реплика может стоить жизни.

— Об этом мы поговорим позже, — приняла королевскую осанку. — А сейчас я хочу вызвать старшего из вашего рода. У меня послание для него.

Зачем я так отчаянно вру? Чтобы выйти на воздух и отпустить Корожа, надеюсь, он сообразит и приведет Джараму на помощь его непутевой женщине.

Глава 20. Прошлое

— Старший рода перед тобой, Альмира, — карлик приклонил голову. — Что за дело привело тебя из царства мертвых?

— Я должна возвести на престол доброго и хорошего наследника, с которым ваша страна будет расти и процветать еще миллионы лет, — врала, долго не думая. Так выходило естественнее.

— Но госпожа натворила столько ошибок, что Арслам больше не примет её у себя во

дворце. Раз послушавшись, ты навсегда теряешь его благосклонность и доступ в столицу.

— Это была не ошибка. Так задумано. Сейчас надо набраться сил. Так что проводите меня в самые лучшие покои. Посажу одна, обдумаю ситуацию и составлю план, как действовать дальше. Или мне призвать на помощь Корожа? — я угрожающе сдвинула брови. По ходу, попугаи боятся филинов.

— Да да, госпожа.

Аргоз снова попятился, а Ибрам присел на одно колено и подал мне руку, чтобы не упала, переступая через порог. Однако! Мертвых тут чрезвычайно бояться. Значит умирать пока рано. Я довольна тем, как играю свою роль.

После того, как меня разместили в уже привычной комнате, накормили, и я смогла принять ванну, чтобы привести себя в порядок, мы собрались на совещание в большом круглом кабинете. Стены были выкрашены в ужасные яркие цвета. Это раздражало и сбивало с мысли. Хотелось сыграть такую злую ведьму со сверхсилой. А у самой на губах мелькала улыбка, ну невозможно быть серьезной в радужном кабинете.

Но видимо моя улыбка на угрюмом лице выглядела зловеще, потому что и Ибрам, и Аргоз сидели тихо, даже слегка пришибленно.

— Мы слушаем тебя, госпожа.

— Нет, это я хочу вас послушать. Я долго отсутствовала? — решила рискнуть, раз уж они признали во мне кого-то жутко опасного, пусть и дальше так думают.

— С тех пор, как тебя убили, пролетело двадцать четыре луны. Но мертвые теперь не возвращаются, ты ведь знаешь. Твоя мать, она так и не смогла вернуться, как ни старался твой отец. И он ушел вслед за ней. Все уходило. Ваш род закончился.

— Что? Я не понимаю. Кхм... забыла. Мой отец? А как же Арслам?

— Арслам не отец тебе, Альмира. Он лишь твой король.

— Как это?

— Твой отец — Видэн, умер, пытаясь вернуть из царства мертвых твою мать Цилесту. Цилеста была королевой. На ее место пришла ты. Как только у нашего бездетного Арслама родился ребенок, Цилесту отравили. Но Видэн знал противоядие и хотел спасти ее. А вместо этого ушел сам. Древние маги часто возвращали мертвых, но сейчас технологии утеряны. Прошли сотни лет.

— Арслам в курсе, что я не его дочь?

— Конечно, драконы не признали твое родство. Но ему нужен наследник престола, он воспитает его так, как надо. И тот примет покровительство драконов.

— А почему я не могу принять его?

— Твой покровитель — Корож, он с тобой с рождения. Он охранял ваш род с незапамятных времен.

Вся эта история была ужасно грустной. То есть я провалилась мир, где девушка потеряла своих родителей, а мои родители остались на земле. В итоге я здесь совершенно и абсолютно одна-одинешенька! Но у меня есть мой Корож! Уже хорошо.

— Так. Понятно. И что будем делать?

— Теперь наша задача усложняется. Арслам не примет тебя, он невероятно зол. Единственное, что можно сделать: предоставить ему наследника.

— Интересно, каким же образом? — удивилась я.

— Самым естественным, — Ибрам встал и вышел из — за стола. — Я готов сделать то, что не смог Джарам.

— То есть? — опасливо уточнила я.

Ибрам приближался.

— Арсламу нужен наследник. Если мы объявим об обручении и... ты забеременеешь... он простит тебя. Ему нужен ребенок.

Ибрам подошел непроизвольно близко. Дышал прямо мне в лоб. Поднял мой подбородок и тихо прошептал:

— Альмира, соглашайся. Вместе мы — сила. Птичье братство надежней псового. Мы свободны, мы можем летать, как драконы, мы можем клевать, нас больше. И дети наши будут могущественнее. А что даст тебе Джарам? Кто будет покровителем твоего ребенка? Волкоптиц?

Я почти не дышала.

— Кто такой Корож? — спросила еле слышно.

— Это старший брат твоего отца, — Ибрам отступил. — Он должен был позаботиться о тебе. Но когда Джарам, после твоей смерти, скрывался от ищеек короля, драконы схватили Корожа и утащили в свое логово. Мы думаем, что он почти умер. Да, поговаривают, будто он является некоторым в видениях. Но цели и слова его остаются непонятными. Надо очень много магической силы, чтобы вернуть его окончательно. Он — призрак.

— Получается, родственник... Хорошо, хоть на кого-то здесь можно положиться.

— Альмира, мы всегда на твоей стороне, можешь быть уверена!

— Ага, — кивнула недоверчиво, — расскажите это Джараму. Ты, Ибрам, первый хотел снять с меня браслеты.

— Я и предположить не мог, что ты, действительно, Альмира.

Ну пусть думают так, как им удобно. А мне бы понять, как выбраться из щекотливой ситуации с наследником. Рожать в чужом мире и оставлять здесь сына я категорически не согласна.

Глава 21. Болезнь

— Есть еще какие-то варианты по захвату власти, кроме беременности? — спросила у Аргоза. Теперь он казался мне более вменяемым, ведь, как женщина, я была ему не интересна.

— Силовое свержение невозможно. Больше сотни лет назад к власти пришел Род драконов и правит жёстко и грубо. Раньше... раньше жили спокойно. Каждый занимался своим делом, в своем поместье и славил Всевышнего. Животные и люди дружили и поддерживали друг друга в радости и горе. Но с тех пор, как воцарилась власть тиранов, рода угасают. Никто не может думать и делать так, как хочет. Всё происходит только по велению Арслама. Хотя и он починается старшему из Драконьего рода.

— Почему Арслам не может иметь детей?

— Когда-то он полюбил Цилесту, но она отказала ему. Никто не хочет переходить от добрых филинов под покровительство злых драконов. Он насильно выдал её замуж за себя. Но просчитался и не смог совладать с ней — за несколько дней до свадьбы она связала свою жизнь с Видэном.

— То есть если женщина связывается с мужчиной, то уже на всю жизнь?

— Нет, она может отказаться, если захочет. Ты же смогла, — снова пошел в атаку Ибрам.

— Погоди. А как же она умудрилась обойти драконьего отпрыска и обручиться с Видэном? Ведь женщине нельзя нигде бывать одной?

— Наверное, помогли её покровители.

— Кто?

— Лебеди. Они могли прикрыть обручение твоих родителей.

— Мы с тобой будем прекрасной парой, поверь, — Ибрам был чрезвычайно настойчив.

Я не могла позволить себе испортить жизнь неизвестной мне девушки Альмиры, у нее итак непростая судьба. Вдруг она, действительно, когда-нибудь вернется? По настоящему. А у нее тут муж — попугай и детки — маленькие попугайчики. Нет. Пусть сама решает за кого выходить замуж. А я останусь неприкасаемой. Надо придумать какой — то другой план.

— Так, послушайте меня. Я не собираюсь ни за кого выходить замуж и рожать в угоду царскому режиму! Давайте решим проблему более мягким и легким путем. Договорились?

Ибрам молчал и с вызовом смотрел на меня. Аргоз активно кивал.

— Давайте, — продолжила свою речь, — я притворюсь больной и умирающей, король побоится потерять единственную наследницу. Примет во дворце и окажет помощь. А потом я притащу туда всю вашу армию и будем играть в Цезаря и Брута.

— В кого? — спросил Аргоз с интересом.

— Был у нас, в мире мертвых, такой император, которого убил его близкий друг и соратник. В общем, главная задача — проникнуть в логово врага. Еще раз спрашиваю, договорились? Все со мной согласны? — строго посмотрела на Ибрама.

— Ты еще поймешь, что я лучшая партия, — прошептал он, проходя мимо меня, наклонился ближе, — и полюбишь меня. Не зря же сбросила браслеты.

В очередной раз пожалев, как глупо поступила, отправилась в комнату, собирать вещи и репетировать роль умирающей.

Поздно ночью мы поехали во дворец. Далеко за полночь явились к королевским воротам. Странно, но нас беспрепятственно пропустили.

Повозку со мной Ибрам оставил на дворцовой площади, а сам отправился к королю, сложить повинную голову и рассказать о страшной болезни, которая поразила его единственную дочь.

Вокруг повозки стали собираться какие-то маргинальные личности, что-то шептать и, если бы не Аргоз, который сопровождал нас, я бы, пожалуй, завизжала и стала бы отбиваться. Но при нём пришлось сохранять видимость бесстрашной королевы мертвых.

Через некоторое время увидела, как к повозке по ступеням дворцовой лестницы неуклюже бежит Арслам.

— Дочь моя! — заголосил он на всю площадь. — Всевышний послал нам счастье! Скоро у нас родится наследник! Подданные мои, — повернулся он к слугам и другим зевакам, которые оказались на площади в столь интересный момент, — моя дочь и ее возлюбленный Ибрам обручились и ждут ребенка! Наш род будет продлен! Скоро Всевышний всем нам подарит счастье!

От неожиданности я не могла произнести ни слова.

Когда Ибрам подошёл ко мне и стал помогать выбраться из повозки, прошепела:

— Что все это значит?

— Извини, ничего лучшего придумать не смог. Зато мы оба будем жить во дворце. Ведь женщина не может находиться вдали от хозяина, — он ехидно подмигнул.

Хотелось смачно выругаться, если честно, еле сдержалась, прошептала только: — Ах ты хитрый хохлатый, не погоди у меня.

Ибрам лишь довольно улыбнулся.

Глава 22. Карантин

Король организовал нам лучшие покои, сотня слуг моментально реагировала на каждый наш запрос. Но вот как я буду играть беременность, которой нет — никто ответить не мог. Ибрам постоянно находился рядом. Жутко мне надоедал своими разговорами и сюсюсканием. Одно хорошо, я наконец — то стала узнавать этот мир.

Женщинам здесь уже сотни лет нет спасения от мужчин. Давным-давно люди и животные могли спокойно путешествовать между мирами. Потом это стало доступно лишь избранным — главам родов. А во время одного из таких путешествий вместо человека в Фарсонесс ворвались драконы. Они быстро захватили власть, ведь никто не мог сопротивляться этим сильным и могучим животным. Они подчинили себе королевскую верхушку и установили свои правила. Женщина с тех пор — никто. Всего лишь продолжательница рода. Ей запрещено практически всё. Легче перечислить, что разрешено: жить в своей доме под покровительством мужчины или животного. Питаться тем, что предложит мужчина или животное, гулять там, где положено по статусу или в пределах имения. Вот, собственно и всё. А, ну да, ещё рожать. Самостоятельно. Без помощи каких-либо врачей и помощников. Если женщина не смогла родить сама, значит у ребенка не будет той магической силы, которая нужна миру. В результате такого "естественного отбора" население сокращалось, а сильные маги приумножались.

— Так вот почему я почти не видела на улицах женщин. Да и во дворце служанок мало, и те молчат, как немые.

— Да, Альмира, женщиной в нашей стране быть не выгодно. Так что еще повезло, что ты — дочь короля.

— Неужели народ не знает, что я не настоящая его дочь?

— Конечно, нет. Даже драконы этого не знают. Они думают, что ты просто бракованная. Без магической силы. А ребенок у тебя родится — самый настоящий маленький дракончик.

— Но ведь он не родится. И что тогда будем делать?

— Значит, надо завершить миссию до того, как нас раскроют.

— А можно ещё кому-то довериться? Ну, неужели во всей стране нет верных тебе людей?

— Мне — нет. Но вот тебе...

— Кто?

— Джарам и его слуги. Но им нет сюда допуска.

Я вспомнила своего так называемого жениха. Да, плохо и обидно поступила с ним. Но ради счастья всего его народа — так было лучше. Наверное. Я вспомнила волнительную сцену в чулане. Так вот почему он пытался стать ближе. Хотел понять, почувствовать, Альмира я или нет. Но, по всей видимости, я на нее только похожа. Да. Жаль, что в моем мире нет таких благородных, настоящих мужчин, как Джарам, или как, хотя бы Ибрам. Он ведь тоже оказался совсем неплохим. Жаль только, что слишком грубо обращается с женщинами. Ведь если бы я оказалась непохожей на принцессу Фарсонесса, то еще неизвестно, чем бы все это для меня закончилось.

— Ибрам, а мы можем выехать за пределы столицы? Просто, ну типа... на прогулку.

— Нет, Арслам не станет рисковать наследником. Это исключено.

— Кхм, то есть не ты, ни я не имеем никакой возможности сбежать?

— Абсолютно!

— В таком случае, я объявляю карантин!

— Что?

— Карантин. Это когда люди заболевают опасной смертельной болезнью и, чтобы не заразить других, их изолируют.

— Как это изолируют? Убивают что ли?

— Да нет, глупый! Значит, к ним никто не может заходить! Иди и объяви королю, что мне плохо. Что уже несколько часов меня тошнит, да и тебе тоже нехорошо, и несколько дней мы будем отсыпаться. Пусть нас никто не беспокоит. Принеси побольше еды, которая долго хранится, всяких там печенек или хлеба, фруктов, захвати несколько больших покрывал — сделаем из них веревки и одежду попроще. Мне бы только выбраться за пределы города.

— Что ты задумала?

— Я убегу отсюда, как это когда — то сделала Альмира — в образе нищенки. А потом, за пределами ворот, Корожем улечу к Джараму за помощью.

— А как же я?

— Ты будешь прикрывать меня. Разговаривать через дверь со слугами, не впускать докторов, в общем, делать вид, что у нас тут лазарет.

— Ты решила вернуться к Джараму? — Ибрам ревновал и напряжение в воздухе нарастало.

— Нет, всего лишь сбегая за помощью. Я уже говорила: не собираюсь ни за кого выходить замуж.

Приходилось сдерживать себя и как можно спокойнее и мягче разговаривать с Ибрамом, иначе он со своей ревностью сломает весь мой план.

— Но тогда зачем тебе Джарам?

— А кто, по твоему, будет вести работу среди населения? Кто поддержит нас, когда короля не станет? Кто соберет войска и объединит царства животных?

Ибрам пожал плечами.

— Я ему не верю.

— Зато я верю. Чувствую, что не ошибаюсь.

— Это в тебе просто любовь говорит, — совсем тихо и уныло произнес Ибрам.

— Да при чем здесь это?! — возмутилась в ответ. — Не люблю я его! Не люблю!

"И почти совсем о нем не думаю", — договорила про себя, вспоминая его темные глаза, в которые затягивает, как в черную дыру.

Глава 23. Выход

Дождались, когда совсем стемнело. Ночи здесь абсолютно черные, и только зрение животных-покровителей помогает ориентироваться в пространстве. Мы с Ибрамом связали длинную веревку из нескольких покрывал и аккуратно спустили её из окна.

— Ты сорвешься, — прошипел Ибрам.

— У меня есть крылья, забыл? — подмигнула и полезла через окно.

Чтобы не вызывать подозрений, я вообще решила переодеться мужчиной. Натянула штаны Ибрама, хотя они смотрелись на мне, как на вешалке. Повязала голову чалмой, до самых глаз укуталась шарфом. Широкий размашистый балахон скрывал тонкую девичью фигуру. Вполне сойду за маленького старика. Главное, не открывать рот. Притворюсь немым аксакалом, скрывающим изуродованное в сражениях лицо. Конечно, моя накидка, мой Корож, всегда был со мной. Если честно, я не снимала её даже когда спала. В объятых

филина я будто бы чувствовала связь с древним родом. Ощущала, как мама и папа переживают за меня. А сейчас особенно сильно не хватало поддержки родителей.

Пробираясь по незнакомым улочкам старого города, прячась в тени зданий, за углами торговых лавок, я ужасно боялась нарваться на дворцовую охрану. И плохо представляла, что буду делать, когда доберусь до городских ворот. Но решила разбираться со всеми проблемами по мере их поступления.

И вот ворота передо мной. Огромные. Массивные. Непреодолимые. Рядом с ними неусыпно несли свой пост несколько солдат. Иногда они тихо переговаривались друг с другом. Я подошла ближе. Сипло откашлялась и замычала.

— Ммм, оооууу, — указывая на дверь, мол, откройте.

— Куда идешь, старец? Ночью движение запрещено. Возвращайся домой, спать.

Я пожалала плечами и развела руками, мол, некуда мне идти, нет у меня ничего. Один из солдат подошел ко мне.

— Отец, иди, отдохни до утра в укрытии, — он указал на выемку в городской стене.

Я отрицательно замотала головой.

— М-м, — пробубнила, указывая на ворота и тыкая пальцем в запястье. Время, мол, дорого, открывай скорее. Но вспомнила, что у них здесь нет часов. Что же делать?

— Постой-ка, — другой солдат резво подскочил ко мне и схватил за руку. — Да это девица! Вы посмотрите на её руки!

Он поднял меня за руку так высоко вверх, даже слегка оторвал от земли. Медлить было нельзя. Не хватало еще оказаться привязанной к какому-то охраннику!

Я взмахнула пологими накидки и, превращаясь в филина, больно клюнула держащую меня руку.

— Стреляй, стреляй! — крикнул кто-то, и краем глаза я увидела летящую в меня стрелу.

— Джарам, — закричала что есть силы, но из горла вырвался только хриплый крик смертельного ужаса. Солдаты схватились за уши. Я раскусила фишку и стала кричать снова и снова, пока они не скукожились от ужасных пронзающих насквозь криков. Если честно, мне и самой было жутко от них. И если бы они исходили не от меня, то, пожалуй, давно умерла бы от инфаркта. Ну, а так как я и есть та самая Смерть, которую все бояться, то умереть, кажется, не получится.

Перелететь стену я не смогу. У нее слишком сильная магическая защита. Но можно попробовать воспользоваться замешательством охраны.

Подлетела к могучему замку на воротах. Интересно, какое заклинание сможет его открыть?

И тут мой хвост оказался зажат в грубой хватке. Я обернулась. Внизу стоял охранник и крепко держал кусочек моей накидки, которая в чужих руках начала превращаться в ткань. Еще чуть-чуть, и стану человеком. Я заверещала изо всех сил. Такого мертвецки удушьющего крика столица, пожалуй, еще не слышала. Замок треснул. Ворота начали медленно открываться. Я рванулась из рук врага и, то ли оторвала кусочек накидки, то ли ослабла сила охраны, но получилось вырваться на свободу. Мы с Корожем взлетали все выше и выше. Я понимала, что ему плохо и больно, что часть духа и магической силы осталась в городе. Но ничего не могла поделать. Летела вперед и ввысь. Главное, побыстрее добраться домой. В родной Ошсалай.

Через некоторое время увидела знакомые очертания гор. Я не знала, каким образом так быстро добралась до места. Кажется, я даже некоторое время пребывала без сознания. Но,

сбросив с глаз дурманящую пелену, поняла, что эти горы, которые я вижу, вовсе не внизу. А вот они — прямо перед моими глазами. И я теперь совсем не филин. А обычная девушка Алексия. Лежу на повозке в обнимку с огромным волком, который почему — то зализывают мою рану на ноге. Я даже не успела испугаться. Потому что его тепло, его горячий шершавый язык, его жаркая жесткая шерсть, источающая запах силы и бесстрашия, давала мне столько энергии, что хотелось жить!

— Джарам, — протянула я, обняла широкую волчью шею и отключилась.

Глава 24. Память

Просыпалась в горячечном бреду. Видела перед собой то яркие длинные белые лампы, то взволнованные лица родителей, то черноволосого Джарамы, то огромные круглые желтые глаза филина.

Однажды утром я села в кровати и почувствовала, что жутко хочу есть.

— Али, — позвала негромко.

Дверь в комнату тихонько скрипнула. На пороге стояла Авай и сердито смотрела на меня.

— Разве можно так рисковать? — принялась бурчать и выставлять на стол тарелки, взятые со столика, спрятанного за её спиной.

— Как вы догадались, что жутко хочется есть? — удивилась я, хватая первые попавшиеся куски и проглатывая не жуя. — О! Волшебный урушгай! Наконец — то попробую.

Взяла стакан с магическим напитком, выпила залпом и тут же почувствовала невероятный прилив энергии. Захотелось вскочить прямо на кровати, прыгать, петь и танцевать.

— Господин Джарам послал к вам. Почувствовал, что, когда проснетесь, будете голодной.

— А где он сам? — с замиранием сердца спросила тихо. Понимала, что создала кучу неприятностей и проблем, просто попав в этот мир. А самое главное — вовремя не доверилась Джараму. Хотелось извиниться.

— Господин у себя в кабинете. Как только вы, госпожа Алексия, будете готовы его принять, он придет к вам в покои.

— Да я сама, — дернулась спрыгнуть, но резкая боль в ноге не дала подняться. — Что со мной? — встревожено откинула одеяло. Вся правая нога была замотана бинтами с проступающими то тут, то там кровяными подтеками.

— Вы повредили ногу. Но не переживайте, со временем раны рассосутся, и нога станет как новенькая.

— Авай, там, — я показала на ногу — очень страшно?

— Не то, чтобы очень, но... — служанка покачала головой, — надо соблюдать постельный режим и во всем, слышите, во всем слушаться господина Джарамы.

— Что-то много ты говоришь для фарсонской женщины, — усмехнулась, глядя ей в глаза.

Абсолютно все здешние женщины-служанки были немыми. А обычных гражданок я не встречала.

Авай посмотрела на меня растеряно:

— Прощения просим, будем молчать, госпожа Алексия! — она поклонилась и вышла за дверь.

Вот я дурочка, обидела хорошего человека. Никак не могу привыкнуть к здешним традициям. Никто со мной не разговаривает, а Авай совершенно не боится, ворчит, приказы отдает.

— Али! — крикнула громко.

— Да, госпожа, — его голос приглушенно прозвучал из — за двери.

— Иди сюда, мне нужна твоя помощь!

— Я не смею, госпожа! Посторонний мужчина не может зайти в ваши покои. Я позову господина Джарама.

Это было очень некстати. Выглядела я, наверняка, просто ужасно. И помощью Авай не успела воспользоваться, чтобы привести себя в порядок. В дверь постучали. Кое — как пригладив волосы и накрыв изуродованную ногу одеялом, сказала:

— Входите!

Дверь запахнулась. Джарам, такой родной, красивый, сильный, стоял на пороге и смотрел на меня. Сейчас бы броситься к нему в объятия, плакать и жаловаться, как много трудностей пришлось пережить. Но делать этого я, конечно, не буду.

Джарам вошел, закрыл за собой дверь и сел на краешек кровати.

— Как ты?

— Ничего. Как видишь, — закусил пересохшую губу. — Прости. Не послушалась тебя.

Он усмехнулся. Взял меня за руку. Мне не было больно, не было страшно, что сейчас снова произойдет обряд привязки. Где-то в глубине души я даже хотела этого. Но Джарам просто держал мою руку в своей и молчал.

— Джарам, я, кажется, обидела Авай, — сказала, потому что пауза слишком затянулась. — Можешь позвать ее? Надо извиниться.

— Я передам, — кивнул он и встал, будто пелена наваждения спала с его глаз. Начал ходить по комнате. — Алексия, у меня к тебе серьезный разговор.

— Слушаю.

— От надежных источников я узнал, что ты... беременна от Ибрама. Вы живете во дворце и готовитесь к рождению королевского наследника.

— Это неправда.

Он повернулся ко мне.

— Я знаю. Ты без браслетов.

Я с радостью потеряла запястья.

— Да, Бог миловал.

— Кто?

— Всевышний не дал мне попасться на эту удочку второй раз, — улыбнулась. — Спасибо Корожу! Кстати, как он?

— Филин тяжел болен.

— Прости...

— Ты ни в чем не виновата. Это обычное дело, когда животное погибает, защищая своего подопечного.

— Он... Что с ним?

— Корож постепенно восстанавливается. Но сейчас он вне нашего мира и не сможет тебе помочь.

— Он... в мире мертвых? — догадалась я.

Джарам угрюмо кивнул.

— Но он выживет, он вернется?

— Я не могу сказать наверняка. Будем надеяться. У него забрали много магической силы. Вы упали с большой высоты, и он пожертвовал собой, чтобы спасти тебя.

В горле застрял комок. Не могла произнести ни слова. Бедный, бедный мой филин.

— Алексия, ты теперь без защиты. Но есть более серьезная проблема. Ибрам ждет тебя во дворце. А ты еще некоторое время не сможешь нормально передвигаться.

— Да, — наконец-то смогла выдавать я из себя. — И что же делать? — спросила шепотом.

— Расскажи мне подробно, что произошло.

Я вытерла слезы, выпила еще уруштая и начала рассказывать свои приключения до самых мельчайших подробностей.

— Значит вы с Ибрамом хотите свергнуть Драконью власть? Эта задача не из легких.

— Да, но ведь так, как сейчас, жить невозможно! Женщина не считается за человека! Она может только рожать! Как животное! А мужчины? Каждый должен делать только то, что хотят драконы! Это ведь... просто какой — то... невообразимый тоталитарный режим!

— Согласен с тобой. Но сила Драконов очень велика. За последние столетия никто не решался противостоять им. А если кто и думал об этом — они уже не с нами. Ни в этом мире.

— Мы сможем! Нам помогут Али и Авай!

— Вряд ли...

— Джарам, а почему Авай свободно разговаривает? Ведь все остальные слуги ходят, как немые.

— У меня в доме другие законы. Человеческие. Авай — моя верная няня. Ей очень много лет. Она поддерживала меня после смерти родителей, после изгнания. Я берегу ее. Не хочу рисковать ее жизнью...

— Но ведь она верна тебе, она пойдет за тобой, как мать идет за своим ребенком. Чего ей торчать здесь, если ты погибнешь?!

Джарам подошел и сел рядом.

— А если в один прекрасный день вернется Альмира?! Кто встретит ее и объяснит, что здесь произошло?

— Ты веришь, что она может вернуться? — удивилась я. Внутри закровоточила ревность. Как можно так долго любить ту, которая давно умерла?! Тем более, когда теперь у него есть... я.

— Верю. Раньше... Люди возвращались. Сильные маги могли вернуть умершего. Давно. До воцарения Драконов.

Он отвернулся, но я не дала ему снова встать и уйти. Схватила за руку.

— Пстой! Расскажи мне о ней. Как вы познакомились? Как полюбили? Что за человека она была?

Джарам внимательно посмотрел на меня. Его глаза начали наливаться темнотой. Но я уже ничего не боялась. Протянула руки, сразу поняв, чего он хочет. Он взял мои ладони в свои и крепко сжал их. Я закрыла глаза.

И увидела бал. Огромные яркие залы наряженные в золото, миллиарды свечей и драгоценных камней. Множество мужчин стоят кучками и что — то обсуждают. Из темного коридора выходит Арслам, ведя за руку маленькую девушку. Она хрупкая и нежная. Это видно, даже не смотря на то, что полностью укутана в белое кружевное покрывало. Ее лица

совершенно не видно. Все мужчины замолкают и опускают голову.

— Господа. Моя дочь — Альмира. Теперь она — наследница короны. Каждый из вас, мои верные подданные, должен отдать жизнь за ее спокойствие и счастье! Сегодня моей маленькой принцессе исполнилось восемнадцать лет. И скоро придет тот день, когда моя маленькая Альмира станет матерью наследника Драконьего рода! Клянетесь ли вы нести верность своей королеве?!

Арслам обвел собравшихся грозным взглядом.

— Клянемся! — прогремело под сводами дворца и все, как один, рухнули на колени и еще ниже приклонили головы.

Арслам удовлетворенно кивнул и, отпустив руку Альмиры, направился к трону.

— Дочь моя. Возвращайся к себе в покои. Дальше женщине здесь делать нечего.

Альмира поклонилась и пошла в темный коридор.

И только один, самый крайний к ней, воин, посмел поднять голову и взглянуть на удаляющуюся принцессу.

Когда зал снова загудел, заговорил, подданные короля стали обсуждать насущные проблемы, этот парень незаметно для всех юркнул в темный коридор.

Постоянно оглядываясь, он пробрался во внутренние королевские покои. Шел и разглядывал причудливые рисунки на стенах, картины с изображениями страшных драконьих боев, резные золоченые двери. Одна небольшая дверь была украшена великолепными белыми лебедями, вырезанными из серебра, но будто живыми. Это настолько выбивалось из общей картины, что парень решился и приоткрыл ее.

То, что он увидел за ней, поразило настолько, что пришлось остановиться и долго стоять с открытым ртом, пока девушка, которую он обнаружил внутри комнаты, не обернулась.

Она была прекрасна: белая, тонкая, с волшебными светлыми волосами, в которых будто запуталось тысячи маленьких звезд.

Девушка не испугалась черноволосого парня и улыбнулась ему обезоруживающе.

— Как тебя зовут? — спросила тонким нежным голосом.

— Джарам, — кивнул парень и упал на колени. — Я клянусь, я буду всю жизнь рядом. Буду защищать вас. Буду вашим верным рабом.

— Джарам, — вскрикнула девушка и, вскочив со стула, подбежала к нему, — заходи скорее, пока тебя никто не увидел.

Она потянула парня за руки и заперла за ним дверь.

Молодые стояли рядом и, казалось, растворялись друг в друге. Им не надо было ничего говорить, не надо было целоваться, как в романтических фильмах. И только их сомкнутые руки пронзали одна за одной тонкие красные молнии. Джарам и Альмира соединялись навсегда, даже не понимая этого.

Глава 25. Снова одна — Мы проговорили всю ночь. А на следующий день я отправился к королю просить руки Альмиры. Но был обруган и изгнан, — закончил свой рассказ Джарам, опуская подробности совместно проведенной ночи.

— Почему тебя не убили сразу?

— Думаю, Арслам хотел сохранить все в тайне, мол, дочь его, никем не увиденная, чиста и невинна. Но когда ее... нашли, правду было уже не скрыть.

— Но если вы обручились с ней, если ты до сих пор ее так сильно любишь, почему же привязал меня? Или мужчина может иметь столько женщин, сколько захочет?

— Когда мужчина и женщина обручились, ничто на свете не может разлучить их, кроме тьмы. И только если любимая женщина умрет, то мужчина станет снова свободным и сможет провести обряд с другой.

— А если первым умрет мужчина?

— Чаще всего женщина начинает угасать, и постепенно отправляется в царство мертвых следом за своим хозяином.

— Жёстко тут у вас. — протянула я. — Но зачем же ты меня привязал? Ты ведь меня не любишь.

Сказала, а у самой сердце готово было выскочить из груди в ожидании его ответа. А вдруг все-таки я смогла пробудить в нем чувства, хотя бы издали напоминающие те, которые испытывал к Альмире.

— Честно? Я растерялся. Поторопился. Ты была так похожа на нее. Только чуть старше, грубее, самоувереннее. Потом присмотрелся. Сходство только внешнее, да и то не совершенное. Но обряд уже свершился. И я подумал, ладно, хотя бы чем — то помогу бедной попаданке.

Я совсем сникла. Значит нет ничего. Ни любви, ни тоски, ни жалости. Сразу захотелось уйти.

— Джарам. Я приняла решение вернуться во дворец.

— Хорошо, — неожиданно быстро он согласился. — Но как ты всем объяснишь повреждение ноги?

— А я там на больничном сижу. В своей комнате. Вместе с Ибрамом, — с вызовом посмотрела на него, но ни один мускул на его лице не дрогнул. — Могу протянуть так еще некоторое время. Король ни о чем не догадается, он же не будет заглядывать под юбку.

— Тогда мои верные друзья сегодня вечером приедут за тобой и увезут во дворец. Там, с помощью Ибрама, сможешь вернуться к нормальной жизни. А я пока буду готовить небольшую армию для встречи с Драконьей сворой.

Он задумался.

— Не боишься? — спросила его просто, чтобы что-то спросить.

— Нет, мне нечего терять.

Хотелось очень многое высказать ему в лицо, попросить защиты. Но все это зря. Я для него всего лишь попаданка. Чужая поневоле.

Вечером меня, замотанную в несколько красивых покрывал, везли во дворец. Это были ткани от лучших мастеров, специально сшитые для беременной королевы Альмиры. И передать их ей в руки должен непременно муж. Лично. На это мы надеялись. И не ошиблись.

Как только оказалась в наших с Ибрамом покоях, тут же начала бурную деятельность по свержению власти. Чтобы только не думать о треклятом Джараме. Пусть живет как хочет. А я все делаю во имя добра и освобождения женщин этого мира.

Но так как оказалось, что передвигаться самостоятельно я не в состоянии, ограничились устным планированием нашей подрывной деятельности.

Времени с каждым днем оставалось все меньше. Скоро король явится и потребует предъявить наследника. А у нас даже на замену никого нет.

Вечером после ужина Ибрам подсел ко мне поближе.

— Альмира, у меня к тебе предложение.

— Ты хочешь изменить тактику войны?

— Немного.

— А именно? — заинтересовалась я.

— У нас еще есть время на то, чтобы родить настоящего наследника.

Я чуть не упала со стула. А ведь мне даже не убежать! Один метр, два взмаха руками и все

— я снова буду окольцована, только на этот раз Ибрамом.

— Но я не хочу от тебя детей! У нас с тобой чисто деловые отношения, пускай такими и остаются!

— Ты не понимаешь. Последние события произошли не просто так. Какая у тебя цель? Свержение короля. И вместе у нас все получится. Волею Всевышнего погиб Корож. А Джарам... он отказался от тебя. Он мнит себя великим полководцем и, наверняка, погибнет на поле боя в неравной схватке с драконом. А ты? Что сделаешь ты, чтобы изменить этот мир?

Я задумалась. Наверное, он прав. Я сижу, тоскую по Джараму и совершенно ничего не делаю для того, чтобы вернуться домой. Ведь это и была моя самая заветная и истинная цель.

— Хорошо. Скажи, где у вас тут самые сильные колдуны, которые раньше путешествовали между мирами?

Ибрам задумался.

— Наверное, такие остались только в плену у Драконов. Здесь, в низине, вряд ли найдется хоть один.

— А где живут Драконы?

— Высоко в горах.

— Значит, полезем в горы! — решительно сказала я.

— Но зачем?

— Как зачем? Ты же говоришь, что я — мертвая. А мертвые не могут рожать живых, — плела я очередную чушь. Неужели поверит? — Короче, мне надо пробраться к вашему самому могучему колдуну, чтобы снять заклятье, понял?

— Но тебя не пустят туда одну.

— Значит пойдешь со мной.

— Но я тебе никто. Любой первый попавшийся дракон поймет, что мы чужие друг другу. Нам в любом случае придется обручиться, — не отставал Ибрам. Он взял мою руку, глаза его начали наливаться радужным светом. Я вырвала ладонь.

— Нет! Стой! Я не согласна.

— Почему?

— Я... я из другого мира!

— Знаю. Ничего страшного.

— Но я не могу выйти замуж здесь!

— Но ты же была обручена с Джарамом.

— Ты не понимаешь, это другое! — у меня закончились аргументы. В отчаянии закрыла лицо. — Я не люблю тебя!!! Не люблю!

— А Джарама, выходит, любишь?

Глава 26. Помощь

Существуют вопросы, на которые ты не можешь ответить даже себе. Когда в детстве спрашивают: “Ты кого больше любишь, маму или папу?” Или когда заказываешь в кафе молочный коктейль: “Клубничный” или “Банановый”? И понимаешь, что любишь все вместе

и одинаково сильно.

Но сегодня мне предстояло ответить на более сложный вопрос. И от ответа зависело практически все мое будущее. Ведь если я не люблю Джарама, то и думать нечего: спокойно выхожу замуж за Ибрама, и пусть муж решает все проблемы — и с престолонаследием, и с благоустройством нашей семьи. Свесила ножки и сиди спокойно, покачиваясь на мужниных плечах в такт течению жизни.

А если я все-таки люблю Джарама? Что же теперь, вечно мучиться? Ведь он влюблен в другую, быть вместе нам не суждено, да и вообще, я как — то не настроена на игру в безответные чувства.

Надо бы сделать выбор попроще. Хотя попой чую жажду приключений и нестандартных решений.

— Ибрам, ну как сказать... Чтобы полюбить человека, его нужно узнать. Испытать в разных ситуациях, увидеть, каким он себя покажет в трудностях. Тогда и можно будет уверенно ответить на твой вопрос.

— Знаешь, а ты права. Хочешь испытать Джарама?

— Это как? Вообще, была бы не против, — кажется, намечается что-то интересное, заодно и с Джарамом снова пересечемся. А то я уже начинаю скучать.

— Ты же хотела встретиться с древними магами? Вот и сходите к ним вместе. Дорога не из легких. И себя испытаешь, и его.

— Но. кто ж меня туда отпустит?

— Это я беру на себя, не переживай.

— Ибрам, а ты? Как ты здесь один? Без меня?

— Мы с Арсламом сильно сблизились в последнее время. Так что, думаю, я смогу еще долгое время дурачить ему голову и рассказывать о твоей беременности.

— Договорились. А как нам попасть туда, к магам? — я уже с удовольствием потирала руки. Предстоит решить, пожалуй, две самые важные задачи в моей жизни: любовь с Джарамом и возвращение домой. И, кажется, я становлюсь ближе к цели.

— Маги уже много лет заперты в логове драконов в горах Авалдонь. Король носит на шее коготь дракона, который укажет верный путь. Надо как — то выманить амулет у Арслама.

Но это не самое важное...

— А что тогда?

— Самое важное — твоя сила и вера в свой путь. Будешь сомневаться — погибнешь. Пойдешь туда одна — погибнешь. Поддашься страху — погибнешь.

— Честно, от твоих слов мне уже жутко.

— Если ты, действительно, хочешь получить желаемое, то сделаешь все для этого.

Задумалась, конечно, я всем сердцем хочу узнать, любит ли меня Джарам и, наверное, еще больше — узнать дорогу в мой прежний родной мир. А значит, желание мое твердое и непоколебимое.

— Я готова, — сказала с уверенностью.

— Есть еще одна проблемка. Коготь дракона не подчиняется женщине. Ни одна не смеет даже дотронуться до него. А значит носить амулет сможет только Джарам. Но как передать его? Не знаю.

— Ты, главное, принеси мне эту штуку. А там посмотрим.

Через несколько дней силами магических мазей, растворов и заклинаний Ибрама моя

нога совершенно восстановилась. Пора было собираться в путь.

Я пребывала в радостном предвкушении от встречи с Джарамом, долгого путешествия вдвоем, полного опасных приключений и красивых горных видов.

Мне представлялось это неким покорением Эвереста. Конечно, многих гора не пускает к вершине, но кое-кто все-таки побывал на ней.

— У нас обязательно получится! — сказала я, когда Ибрам принес мне коготь дракона в маленьком зеленом кожаном футляре.

— Надеть его предстоит Джараму. Тебя коготь может убить. Не рискуй понапрасну.

— Как у тебя получилось раздобыть амулет?

Я взяла футляр. Ужасно хотелось открыть его и взглянуть на чудесный артефакт.

— Не важно, это не твоя забота. Теперь я выведу тебя за пределы города, а там, за воротами, перехватит Аргоз и доставит к Джараму. Ты сама должна будешь убедить его следовать за тобой в горы Авалдонь.

— А разве ты не предупредил его?

— Вряд ли он поверит мне. Ну что ж, нам пора.

Я кивнула.

Переодевшись в удобную солдатскую одежду и с головой укутавшись в плотное покрывало, я спустилась на площадь и села в повозку. Ибрам правил. Настораживало, как легко ему удалось заполучить драконий коготь, как легко нас выпустила королевская охрана. Все шло слишком гладко. Где-то должен быть подвох. Но не нашла, как его обнаружить.

Ладно, не можешь сопротивляться — расслабься и получай удовольствие. Я смотрела в маленькое окошечко закрытой повозки, наслаждаясь сменяющимися видами.

Спустя какое-то время мы остановились в знакомой горной местности. Владения Джарама.

— Госпожа Альмира, дальше вам придется идти пешком. Здесь наши полномочия заканчиваются, — прошелестел Аргоз. — Удачи вам на вашем пути.

— Аргоз, а может быть ты хочешь пойти с нами? Может у тебя тоже есть какое — то дело к древним магам?

— У каждого есть к ним хотя бы небольшая просьба. Но я слишком слаб и немощен, чтобы преодолеть столь сложный путь. Думаю, один только господин Джарам из всего Фарсонесса достаточно силен для такого путешествия.

— Но ведь вы хотите, чтобы женщины этого мира стали свободны?!

— А хотят ли этого сами женщины?

— Но ведь мужчины устали от драконьей власти!

— Некоторым лень самостоятельно что — то решать. Им нравится, когда над ними есть сильный и жесткий руководитель, который думает за них.

— А стоит ли освобождать такой народ? — спросила я в недоумении.

— Госпожа Альмира, ведь сейчас ваша заветная цель — вовсе не свобода Фарсонесского народа, не правда ли? Идите за своим желанием, и у вас все получится.

Он прав. Я всего лишь хочу вернуться домой.

Попрощалась с Аргозом и направилась к усадьбе Джарама.

Глава 27. Первое препятствие

Я сидела у камина, вытянув ноги к огню. Уже второй день бездействия. Но какой приятный день! Чувствовала себя дома, в тепле и уюте. И, если быть честной до конца, мне совершенно не хотелось никуда идти.

Домашние хлопоты поглотили полностью, не оставив в голове места для раздумий о судьбах мира. Авай учила меня готовить местные рецепты блюд, Али знакомил с устройством большого дома и рассказывал бытовые премудрости. Кучка маленьких волчат, недавно родившихся у здешней волчицы, не давали скучать. И вершиной всей этой милой возни был Джарам. Великий и могучий, но в присутствии меня столь близкий и нежный, и полностью в моем распоряжении. Я понимала, что долго это не продлится, и наслаждалась каждым мгновением тихого семейного счастья.

Вот и сейчас грела ноги у огня в ожидании позднего ужина. Авай накрывала на стол, а Джарам читал вслух книгу по магическим обрядам Фарсонесса.

— Хорошо, что у вас сохраняются древние знания. Люди в нашем мире их давно растеряли,

— сказала я, вспоминая истории про алхимиков.

— Эти знания приходится собирать по крупицам. В большинстве своем они утрачены или надежно спрятаны. История переписывается.

— Но зачем?

— Как зачем, неужели ты не понимаешь? Чтобы народ не бунтовал. Чтобы все жили спокойно и мирно, думая, что так было всегда.

Я вспомнила, как тяжело быть обычной фарсонесской женщиной.

— Джарам, нам надо идти к драконам. Хватит тянуть.

— Такое путешествие требует тщательной подготовки, иначе мы не сможем пройти и половину пути.

Он снова углубился в чтение.

Да, я смогла уговорить его отправиться в освободительный поход против драконов. Но утаила, что мои чаяния на это мероприятия совсем другие. Вряд ли бы он согласился пойти, если бы знал правду. Да и коготь дракона до поры до времени припрятала, может, волею Всевышнего, справимся и без этого страшного артефакта.

После сытного ужина, Джарам вместе с Али упаковывали вещи в дорогу и снаряжали повозку.

— Сколько сможем, проедем, а уж дальше — пешком, — объяснял Джарам. — Помни, что драконы не принимают женщин в своих владениях. Но у тебя может получиться противостоять им, ведь ты чужая.

— Конечно, — я тревожно сжала футляр с когтем у себя в кармане, — главное, освободить древних магов, они помогут.

Джарам кивнул. Когда вещи были собраны, хозяин обошел свое имение, отдавая последние распоряжения остающимся дома слугам. Я отправилась в спальню. Самое обидное, что перед такими сложными мероприятиями, когда надо бы как следует выспаться, постоянно мучаешься от бессонницы и путаницы мыслей. Переодевшись в ночное платье, я лежала в постели и представляла, как пройдет наше путешествие. В дверь постучали. Я села в кровати и подоткнула под себя одеяло.

— Входите.

— Переживаешь? — спросил Джарам с порога и вошел в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

— Немного. Все-таки дело непростое.

— Ты можешь погибнуть, — сказал он прямо. Конечно, я знала правду, но не хотелось вот так грубо слышать ее.

— Может обойдется? — протянула неуверенно.

— Ты просто не имела дел с представителями драконьей династии. Не осознаешь, что это такое.

— Но ведь я из другого мира. Вдруг их магия на меня не действует?

— Но ведь моя подействовала, — он подошел ко мне, поднял мой подбородок и посмотрел в глаза. — Я боюсь за тебя, девочка. Ты невинна и беззащитна. С тобой нет даже Корожа. Ты, как тростинка на ветру, того и гляди сломаешься.

— И что же делать? — я уже знала ответ. В глубине души давно ждала этого предложения. И теперь с радостью всем сердцем желала принять его.

— Я предлагаю повторить обряд привязки. Понимаю, что ты можешь быть против, тебе неприятно и чуждо мое общество, но это единственная возможность хоть как — то защитить тебя!

Я выдержала паузу, все-таки неприлично бросаться на шею мужчине и кричать в экстазе: да, сделай меня своей. Поэтому молча отсчитала до десяти, делая вид, что принимаю сложное для себя решение.

— Да, хорошо, я согласна, — протянула ему ладони.

Глаза Джарама потемнели, он взял мои руки в свои и тонкие линии горячих молний вновь заковали мои запястья. Теперь мне нечего бояться. Конечно, я все также могу умереть, от этого никто не застрахован, но по крайней мере я умру счастливой женщиной.

После совершения обряда Джарам погладил меня по голове и, пожелав спокойной ночи, ушел. Этот благородный джентльмен иногда очень бесил своей правильностью. А как же страстный обрядовый поцелуй, а как же первая брачная ночь? Ведь мы как бы только что обручились! Но с его выбором не поспоришь. Забота о моей безопасности, он, практически, предавал свою любовь к Альмире. Видимо, желая оставаться верным ей хотя бы телом, он почти никогда не приближался ко мне на опасное для чувств расстояние.

Утром мы попрощались с Али и Авай, загрузились в повозку, и Джарам сел править, а я улеглась в глубине досыпать после бессонной ночи.

Спустя два дня пути, мы увидели перед собой высокие скалы. Вершины их скрывались в черных тучах, вид был неприступным и в тревоге сковывал сердце.

— Джарам, а нам точно туда?

— Здесь начинаются владения драконов. Как ты понимаешь, на повозке туда не проехать. Придется идти пешком. Мы даже не можем обратиться волками, потому что почти всякая другая магия теряет здесь силу. Мы перед ними, как голые.

— Офигеть! Во что я ввязалась?

— Вспомни свою цель. Зачем ты пришла сюда? Это придаст тебе силы.

Да, первым вопросом, кажется, было: люблю ли я Джарама? — Ответ очевиден!

Вторым: любит ли он меня? Ну, это дело времени...

И третьим: огромное желание вернуться назад, в свой мир. Но зачем мне это теперь, когда “нас и здесь неплохо кормят”. В общем — то, все мои изначальные задачи решены и можно было бы поворачивать назад. Но Джарам упорно смотрел вверх и искал пути восхождения.

— Здесь есть тайные тропы, — сказал он, — но они надежно скрыты от посторонних глаз. Нам надо их найти.

Он ухватился за один камень, за другой, но те лишь раскалывались в его руках и рассыпались у ног. А на их месте тут же вырастали новые, еще острее прежних.

— Как же с этим справиться? — не унимался он.

Немного подумав, я приняла решение. Ведь раз мы все равно здесь, значит это кому — то нужно.

— Джарам, у меня есть то, что может помочь, — и протянула ему футляр с когтем дракона.

Глава 28. Врата

— Что это? — встревожено спросил Джарам.

— Коготь дракона. Г оворят, он указывает путь.

— Откуда это у тебя?

— Ибрам дал.

— Он — предатель. Ему нельзя доверять.

— Но почему?! — возмутилась я. — Он всего лишь хочет помочь!

Джарам отрицательно помотал головой.

— Ты не знаешь его! Он хороший! — не унималась я.

— Это ты его не знаешь. И даже не представляешь, что ждет нас в этих горах.

— А ты будто знаешь!? — продолжала сердиться.

Я бросила всё, приперлась сюда, рискуя своей жизнью. А он не хочет воспользоваться магическим артефактом!

— Знаю. Здесь Корож погиб.

— Как? Вы ведь говорили, что в его смерти виноваты ищейки короля.

— Да, только ищейки — это не порода собак. Это драконы, которые рыскают в поисках врагов по всему королевству.

— Что же произошло? — спросила уже примирительно.

— Сейчас не время говорить об этом. Выбрось все, что дал тебе Ибрам, и следуй за мной. Мы сами найдем тропу.

Ну уж нет, упрямый баран. Думает, что все может решать сам?! Нашелся тут властный повелитель. Я развернула ладонь, где в маленьком зеленом кожаном чехле лежало то, чего я до жути боялась и не представляла, как владение им отразится на мне.

Джарам пошел вдоль подножья горы, в поисках пути читая какие-то заклинания. Я же, от страха прикусив губу, развязала тесьму на чехле. Оттуда просочился легкий черный дымок. Может, это просто пыль? Твердая изогнутая поверхность когтя отлично чувствовалась даже через защитную прослойку. Я всунула пальцы внутрь, и их обожгло, словно кипятком. Но не сдалась. Даже не вскрикнула. Безумно хочу увидеть этот треклятый путь на гору.

Аккуратно вытащила коготь наружу. В голове появился шум. Он нарастал толчками, будто снизу, из-под земли, разрасталось землетрясение, и вот-вот откроется бездна и поглотит нас. И мы провалимся в самое логово зверя. Вот ведь он — путь. Вот они — врата — у нас под ногами. Мои глаза темнели. Голова кружилась. Желание попасть в самое пекло росло. Я упала на землю, хотелось плакать и кричать от ужаса или от перевозбуждения. Ведь увидеть ад при жизни дано не каждому. Хотя, кто знает, может быть, я давно умерла, и все это мне только кажется. Подняла взгляд. Ко мне бежал Джарам. Он схватил мое ослабленное тело на руки и понес подальше от скалистых стен. Яркая лава бежала за нами по пятам. Из-под земли вырывались всполохи пламени, и зычный тихий голос будто звал меня: "Иди ко мне".

Я сжала коготь еще сильнее, не в силах отпустить его. Укусила Джараму. Спрыгнула на

землю.

— Нам надо идти, — прохрипела не своим голосом.

Джарам яростно ударил по руке. Я выронила коготь, и тут же ворота закрылись. Вокруг снова была лишь высушенная земля и черные скалы.

— Ну вот, теперь они в курсе, что мы здесь. Незамеченными пройти не получится.

Не хотела отвечать. Лишь бессильно сидела на земле и рыдала. Чувства страха и торжества переполняли меня. Потому что смогла удержать коготь и увидеть путь. Не обычная женщина, не такая, как все. Подняла заплаканные глаза к Джараму и прошептала:

— Я смогла.

— Молодец. Ты жива! Расскажи, что ты видела?

Закрыла глаза, не в силах говорить. Джарам взял меня за руки. Его живительная энергия перетекала ко мне, будто наполняя свежим воздухом, я снова могла дышать. Поднялась.

— Ты все видел?

Он кивнул:

— Все хуже, чем я думал.

— Почему?

— Путь к магам лежит через горящие источники. Только преодолев их, мы сможем выиграть.

— Точно?

— Ну, — он развел руками, — я так думаю.

— А как нам пройти?

— Тебе показали самый опасный и короткий путь. Но есть еще один. Более длинный, зато менее охраняемый.

— И как его найдем?

— У меня есть одна идея.

Джарам поднял коготь с земли. От артефакта исходил смрад и черный дымок. Глаза Джарама налились бордовым, почти черным цветом. Он стал прямо на глазах превращаться в волка. Я попятилась. Выглядело все не очень эстетично. Зато через пару минут передо мной стоял мощный следопыт с идеальным нюхом. Думаю, он хотел, чтобы я села на него верхом и поехала, как Иван Царевич за Еленой Прекрасной. Но я до жути боялась волка. Он выглядел совершенно настоящим.

Волк фыркнул, разбросав вокруг слюни, носом подтолкнул ко мне валяющийся на земле коготь. Я подняла его. И тут же страх пропал. Я увидела горящую огнем тропу, куда мы с Джарамом сразу отправились. Я держала его за мощную шерстяную шею. Он упрямо забирался вверх, а артефакт, крепко сжатый в руке, находился у меня. Пусть предательство, пусть будет больно падать. Зато сейчас мы идем к цели.

Добравшись до плато, на котором можно было бы остановиться и осмотреться, я слезла с волка и убрала коготь в чехол. Джарам преобразился.

— Алексия, ты очень сильная женщина. Никогда в жизни я не встречал такую... Ничего не боишься.

— Ой, да ладно, ерунда, — махнула рукой, а у самой колени тряслись, и больше всего на свете хотелось сейчас оказаться внизу. А лучше в теплой кровати в доме Джарама пить вкусный уруштай и читать древние книги.

— Мы пойдем дальше без артефакта.

— Почему?

— Он забирает слишком много энергии.

Да, я почувствовала, как, стоя на вершине, покачивалась от холода и бессилия.

— Сейчас бы поспать.

Джарам сбросил свою теплую шерстяную накидку и расстелил на плато.

— Ложись, отдыхай.

— А если заметят?

— Мы укроемся волчьей шерстью, и никто нас не найдет.

Я легла. Меня трясло от переживаний, холода или перевозбуждения. Зубы стучали.

Джарам стоял рядом и смотрел на долину.

— Джарам, — позвала тихонько. — Мне холодно. Можешь меня обнять?

Он сел рядом, погладил по голове. Потом лег и положил сверху руку, дополнительно укрыв широким краем накидки. Я почти согрелась, уткнулась ему в подмышку носом. От нее пахло потом и мужчиной. Не противно, нет. Скорее возбуждающе. Интересно, он способен передать мне часть своей силы, чтобы я тоже смогла вот так — превращаться в волчицу и бегать по горным тропам?

— Джарам, — прошептала еле слышно. Ощутила на макушке его горячее дыхание. Испугалась. Ни драконов, ни скал, ни его, а скорее — саму себя. Ощутила на волосах мягкий теплый поцелуй. Закрыла глаза и окунулась в море переживаний и чувств.

Глава 29. Горы

Перед нами бежала узкая тропа. Видно, что по ней давно никто не ходил.

— Нам туда, — уверенно указал на нее Джарам.

— Точно? — с сомнением протянула я, стараясь оценить опасность пути. Обрывы, расщелины, острые, как бритва, камни — вот что ждало нас впереди.

— Другого пути нет. Пошли, — Джарам бесцеремонно взял меня за руку и потащил за собой.

Преодолевая один хребет за другим, мы поднимались все выше и выше. Вниз старалась не смотреть, иначе испугаюсь, сяду на одном месте и никуда не пойду.

Забрались на очередную вершину. Перед нами раскрывалась черная пасть глубокого ущелья.

— Что будем делать? Кажется, это препятствие нам не преодолеть. Пора поворачивать домой.

— Сложная ситуация, — согласился Джарам. — Но мы попробуем перепрыгнуть.

— Это без меня. По физкультуре я всегда получала тройки. Да и разбиваться в лепешку не очень-то хочется.

— Алексия, поверь, ты не просто так пришла в наш мир, понимаешь? Ты послана, чтобы помочь нашему народу, именно за этим мы и отправились в драконьи владения. Вспомни о своих целях.

— В списке целей не было пункта: прыгнуть со скалы.

— Это тяжелое испытание, но если будешь видеть перед собой свое желание — все получится.

— Мое желание: сидеть с тобой дома, пить уруштай и читать книжки, — на всякий случай уточнила я.

Взгляд Джарамы сразу потеплел. Он подошел, взял меня за плечи.

— Скажи, о чем ты думала, когда решалась на это путешествие? Что ты желала более всего?

Не очень удачное место он выбрал для признания в любви.

— Нууу, — протянула, подбирая слова, — на самом деле, я хотела узнать у магов, как мне попасть обратно в мой мир. А еще...

— Что еще? — он внимательно посмотрел в глаза.

Даже стоя на волоске от смерти, я боялась признаться, что люблю Джарама. Два совершенно противоположных желания боролись во мне: остаться с ним здесь, или расстаться навсегда, вернувшись в свой мир.

— Хотела понять, как ты ко мне относишься?

— Очень хорошо отношусь, — он отпустил меня, быстро отошел и отвернулся.

Значит нежностей не будет. Я даже немного расстроилась. Да что там — немного! Я ужасно обиделась и хотела поскандалить по этому поводу, но мешала страшная черная горная пасть рядом с моими ногами. “Выберемся, выведу его на чистую воду”, — я решительно подошла к краю пропасти.

— Ну что встал? Прыгай! — со злостью крикнула Джараму.

Он обернулся на меня. Кивнул и, слегка присев перед прыжком, перемахнул на другую сторону.

У меня, конечно, так не получится. Поэтому можно смело поворачивать обратно.

Я села на краю и посмотрела вниз.

— Зачем ты пугаешь себя еще больше! Не заглядывай туда. Просто сделай это, просто прыгни! Я поймаю тебя! — Джарам подбадривал, как мог.

— Легко сказать, — протянула в ответ. — Ладно, не оставаться же здесь одной.

Я отошла чуть подальше, разбежалась и прыгнула. Одна нога не догнала другую и зависла над пропастью. Мгновение, и я потеряла равновесие, отклонилась назад и начала падать. Все, как в замедленной съемке: вот темное небо перед глазами, вот черные скалы, вот рука Джарама, тянущаяся ко мне. В последний момент он хватается мою ладонь. Я пытаюсь вылезти, изо всех сил карабкаюсь вверх и цепляясь за выступы. Раз. Два. И вот уже упираюсь локтями в край расщелины. Три. Джарам перехватывает меня за талию, потом ниже и тянет на себя. Тут уже не до хороших манер. Я делаю рывок и заваливаюсь всем телом на Джарама. Слезы подступают к горлу и я даю им выход. Рыдаю, а Джарам прижимает меня к себе все сильнее и сильнее.

— Я так и думала, чувствовала, что сорвусь, — бурчу сквозь всхлипывания.

— Маленькая моя, девочка, — Джарам гладит меня по голове, — если бы ты упала, я бы прыгнул за тобой и все равно спас бы.

— Правда? — поднимаю к нему зареванное лицо.

— Конечно!

— Джарам, ты любишь меня? — не выдерживаю напряжения.

Он молчит. Мои запястья горят жаром, я ужасно хочу посмотреть, что происходит с руками, но боюсь упустить ответ Джарама.

— Большое счастье, что ты попала в мой дом. Такая смелая и сильная. Ты помогаешь нашему народу. Как можно тебя не любить? Конечно, люблю.

— Нет, не так... Как женщину? — спрашиваю упрямо, окончательно успокоившись.

Джарам молчит. Будто не ему задали этот вопрос. Видимо, я выбрала не то время и место, чтобы говорить о любви. Просто от потрясений, от близости смерти и Джарама, слегка потеряла рассудок. Взяла себя в руки, не хочет говорить — не надо. Зато теперь я точно выбрала цель и поняла, что попрошу у магов — возвращения домой.

— Пошли, чего расселся? — сказала сердито и встала. Отряхнулась и, не глядя на Джарама, пошла по тропе.

— Алексия, стой! — он догнал меня и развернул к себе. Взял за руки. Наконец, я обратила внимание на запястья. Настоящий огонь полыхал на месте браслетов. Маленькие язычки пламени не наносили ожогов, но играя и переливаясь, заставляли верить в чудо.

Джарам застыл в онемении.

— Как тебя зовут? — спросил хрипло. Его глаза начали наливаться темнотой. Я сглотнула. Впервые по настоящему сильно испугалась его. Чувствовала напряжение, нарастающие между нами.

— Алексия, — произнесла тихо.

— Откуда ты? Из царства мертвых?

Я замотала головой.

— Нет, у нас все живые.

— Как называется твой мир, говори? — прорычал он, встряхнув меня.

— Не знаю! Не знаю! — закричала я и вырвалась. — Планета Земля, Солнечная система, Галактика Млечный путь. Откуда я знаю?! Что ты хочешь от меня?!

— Ты не та, за кого себя выдаешь! Признавайся, зачем явилась сюда?

Глава 30. Марсово поле

— Джарам, просто... случайно! — сначала взмолилась я, а потом... — Да пропади она пропадом, ваша страна и вы вместе с ней. Затащил меня черт знает куда, чуть не убил, а теперь ещё и орёшь! — начала кричать, поняв, что бояться мне уже, собственно, нечего. Какая, в принципе, разница, как и где умирать? Здесь от руки Джарама, там от огнедышащего дракона, или упав в бездну черных скал. Истерика, которая начинала бушевать во мне, кажется, выплеснула столько адреналина, что я могла бы сейчас бегом добежать до логова драконов. Могла бы, но не хотела. Потому что внезапно мне стало все равно. Я что-то кричала, доказывала. Джарам, совершенно растерянный, стоял и слушал. В очередной раз повторяла, как я попала сюда, рассказывала про своих родителей, про учебу, друзей, работу, про то, что наелась их "восточной" жизни "по самое не хочу", про то, как они неуважительно относятся к женщине, и я лучше умру, чем стану рабыней в мужских руках.

— Я понял, прости...

— Что? — не расслышала я. Простить? За то, что привел меня на расправу драконам вместо того, чтобы просто вернуть в тоннель и отпустить домой.

— Просто этот огонь на твоих запястьях. Он был таким только однажды. Там, с... Альмирой. В ту нашу единственную ночь. Она очень любила меня. И только соединение двух душ может вызвать чудо животворящего огня. Я подумал, может быть, ты — умершая когда — то Альмира, которая вернулась из царства мертвых, а может быть... ты и есть ее убийца, которая забрала ее силу и магию.

Он сузил глаза, и они снова начали наливаться темнотой. Тут уж я снова взорвалась. Подошла так близко, что почувствовала его дыхание и процедила:

— Значит так. Я никого никогда не убивала. Я попёрлась сюда, чтобы вернуться домой, в свой мир. И я это сделаю, хочешь ты того или нет. И готова снова вернуть тебе твои дурацкие браслеты, как делала уже когда — то.

— Нет, — он покачал головой.

— Тогда у тебя два выхода, или мы идем вперед, или... я иду одна.

Я повернулась и пошла. Очень хотелось надавать ему пощёчин. Очень хотелось снять и

бросить в него браслетами, если бы они были материальны. Очень хотелось просто громко заорать. Но его слова о том, что огонь загорается только при сильной взаимной любви двух душ, настолько врезались в мозг, что не давали думать больше ни о чём. Неужели Джарам тоже любит?

Мы долго брели по горной тропе, то отдаляясь, то приближаясь друг к другу. Потом он подбежал ближе.

— Ну ладно, не дуйся.

— Я и не дуюсь. Но разговаривать с тобой нет никакого желания.

— Может ты чего-то не помнишь?

— Слушай, — повернулась к нему, — я не настроена сейчас на выяснение пробелов в моем сознании. Давай дойдем до места, и если нас не укокошат ваши повелители, то попросим у магов, что хотим, и я спокойно пойду домой, а ты оставайся здесь и занимайся, чем хочешь. Мне всё равно.

Я всё еще ужасно злилась. Обвинить меня в смерти девушки?! Да как он посмел вообще! Посмотрела на руки. Запястья оплетала тонкая белая линия. Значит, прошла любовь, завяли помидоры. Как же у них тут всё просто. Сразу видно, какие отношения у пары.

— Алексия, можно я буду называть тебя Альмирой?

— Жить под чужим именем? Нет уж, увольте! Я предпочитаю оставаться собой!

— Ты правда так сильно хочешь вернуться домой?

На самом деле в последнее время это желание поутихло. Жизнь в Фарсонессе мне начинала нравиться. Я постоянно попадала в какие-то приключения, чувствовала себя главной, важной, нужной. Да, и ещё, самое главное, рядом был любимый мужчина. Не могла долго на него злиться.

— Нет, не так уж.

— А что тебя тут держит?

Теперь настала моя очередь смущаться и не отвечать на прямые вопросы. Этого он точно не дождется. По крайней мере не здесь и не сейчас.

— Кому-то же надо освободить женщин вашего мира от мужского гнёта.

— А что ты будешь делать потом?

— Ну, не знаю, — протянула я, раздумывая. Конечно, идеальным вариантом было бы: выйти замуж за Джарама, нарожать кучу детишек и гулять в горах, собирая цветы и травы. Но это какая-то сказка. Поэтому ответила сухо, — придётся найти какую-нибудь работу и вкалывать, пока не подвернется удачный способ вернуться домой.

— Могу я предложить тебе поселиться у меня дома?

— В качестве кого?

— Верной боевой подруги. Места хватит всем.

— Ты так уверен, что нас не убьют и получится победить драконов?

— Не знаю, но судя по твоему характеру, я бы на месте драконов уже собирал котомки и искал где-нибудь местечко потише, чтобы спрятаться.

— Ах ты, — замахнулась на него рукой.

Он весело рассмеялся.

— Победим, конечно, победим.

Мы поднялись на очередную вершину. За ней открывались бескрайние поля красных цветов.

— Что это?

— Драконьи первоцветы. Каждое утро они вырастают заново, а к вечеру высыхают и погибают. Они растут повсюду, где есть драконьи пещеры.

— Ну и где же наши друзья?

— Почему друзья?

— Это сарказм. Шутка.

— Ты спрашивала, где они? Вон, — он указал пальцем в небо. Несколько маленьких точек стремительно увеличивались и превращались в огромных крылатых животных. Они стаяй приземлились на луг с цветами. Выстроились в ряд и каждый из них по очереди извергнул из пасти большой столп огня. — Они так тренируются.

— Т ипа военных учений?

— Да. Ближе мы подобраться не сможем. Предлагаю обойти вокруг.

— Но ведь это очень далеко.

— Нам некуда торопиться. А первоцветы усыпляют всех, кто окажется в их власти. Ты ведь не хочешь стать очередной жертвой дракона?

Я знатно испугалась.

— Джарам, а твои браслеты спасут, если кто-то захочет украсть меня?

— Я надеюсь на это, но драконы — не люди. Если честно, не знаю, как магия привязки действует на них.

— И что, никто из женщин никогда не попадал в руки драконов?

— Из женщин с браслетами — никто.

— Тогда давай не будем рисковать, — согласилась я, и мы отправились в обход.

Глава 31. Правда

Перебираясь через камни, мы то тут, то там натыкались на чьи — то останки.

— Что это за гиблое место? — спросила я Джарама.

— До нас многие приходили сюда. Кто-то хотел посоветоваться с магами, кто-то побороться с драконами за свою любимую, которую те украли.

— Разве они не боялись?

— Когда нет другого выхода, что еще остается? Просто идти и делать.

— Жаль. Столько людей погибло.

— Мы можем оказаться среди них, если не будем осторожными.

— Джарам, а ты точно знаешь, где искать магов? Ты уверен, что они нам помогут?

— Конечно. Тут они уже очень давно и теперь умеют намного больше, чем тогда, когда жили в долине.

— А почему они остались с драконами, а не с людьми?

— Высшие маги всегда там, где сила. А сейчас вся сила и власть сосредоточена здесь.

— Тогда почему ты думаешь, что они захотят нам помочь?

— Не думаю, но надеюсь на это.

Я совсем сникла. Значит мы идем сами не знаем куда и сами не знаем зачем.

— Это несерьезно. Давай-ка расскажи, что я должна сделать для мага, чтобы он захотел помочь мне.

— Просто задай ему вопрос, который тебя волнует больше всего. Маг почувствует его энергию и важность, увидит в твоей ауре и подскажет ответ.

— Джарам, к сожалению, больше всего меня сейчас волнует вопрос очень далекий как от спасения мира, так и от возвращения домой. Может ты задашь свой — про свержение власти? Ты ведь хочешь этого?

— Честно сказать, нет. Я иду к магам с другим запросом.

— Как?! И что же делать? — я в недоумении остановилась. — Каждый из нас проделал такой большой путь, и никто не хочет спасти Фарсонесс?!

Джарам развел руками.

— Человеку свойственно думать в первую очередь о себе.

— Ну и как мы тогда будем действовать?

— Пойдем дальше. Наши-то задачи остаются нерешенными.

Мы долго шли молча. Каждый размышлял о своем. Я готовила для магов большой душещипательный текст, о том, как я искала любовь и дом. И кажется, нашла. Только это оказалось совершенно не там, где можно было бы предположить. Да, чтобы остаться с Джарамом здесь, в любом случае придется свергнуть власть драконов. Ведь запертой в четырех стенах я жить не смогу.

— Осталось совсем чуть-чуть. Дальше начнутся пещеры, из которых, если повезет, мы сможем попасть в деревни фарсонских магов.

— Если повезет? Что это значит?

— Точно сказать не могу. Но, то, что успел увидеть: сильная магическая охрана. А дальше зеленые домики и наши старцы.

— Может быть стоит еще разочек воспользоваться амулетом? — спросила я, нащупав в кармане чехол с когтем дракона.

— Пока не надо. Если один из нас погибнет, другой в одиночку точно не доберется.

Мы приблизились к огромному арочному входу, выдолбленному прямо в горе. Джарам повернулся и взял меня за руки.

— Перед тем, как войдем туда, надо прояснить некоторые вопросы. Там нас могут окутать волшебным туманом, который выворачивает человека наизнанку в прямом и переносном смысле. Раньше среди магов практиковались такие шутки, чтобы заранее распознать врага. Нам надо быть готовым ко всему. Поэтому я хочу рассказать тебе правду.

Он на мгновение замолчал. Я поняла, что сейчас случится что-то очень важное. Сосредоточенно смотрела ему в глаза и крепко держала за руки.

— Я пришел сюда, чтобы узнать, куда делась Альмира? Я не верю в ее смерть, хотя преступление доказано. И главный вопрос, который гложет: вернется ли ко мне Альмира?

Это было больно. После такого мне совершенно не хотелось говорить про себя. Но понимала, что сказать правду придется, ведь там, внутри, он ее все равно узнает. Какой позор! Первой признаваться в любви мужчине!

— Я... — тянула время. Сказать такое совершенно непросто. — Я хотела задать магам самый актуальный вопрос в жизни молодой девушки... Кхм... Выйду ли я замуж за любимого человека? — выкрутилась.

Джарам как-то сник, взгляд его немного потускнел. А подбородок стал выше и упрямее.

— А ты не могла задать этот вопрос своему любимому? Зачем проделывать такой большой путь, мучить себя, меня и магов?

— Нет, не могла! — вырвала руки. — Я здесь, потому что мне это важно!

Отвернулась. Посмотрела на вход.

— Мы идем?

Джарам кивнул. Деваться-то некуда. Он же хочет узнать все про свою бывшую. А я... как — нибудь переживу. Может она и вправду умерла и никогда к нему больше не вернется. Вот тогда все станет еще интереснее.

Мы вошли в пещеру. Как же я ненавижу эти темные узкие проходы. Нахлынули грустные и страшные воспоминания о недавней подобной прогулке. Я внимательно смотрела под ноги.

— Ты что-нибудь видишь? — прошептала тихо. Вокруг начал сгущаться зеленый дым. Едкий, противный.

— Началось... — прошептал он.

С потолка закапать вода, сначала по чуть — чуть, потом все больше и больше. Вот уже целые ручейки сбегают на нас, неприятно охлаждая кожу.

Мы продолжали упорно идти вперед.

Наконец перед нашим взором появились огромные резные каменные двери.

— Надо вставить руку в отверстие и ответить правду на заданный вопрос.

— А если не ответишь? — тихо спросила я.

— Последует наказание.

Не хотелось спрашивать, какое именно. Почему то я была уверена, что наказывать будет страшно и, возможно, даже больно. Кивнула. Первой подошла к отверстию. Будь, что будет. Вставила ладонь. Ничего не произошло.

— И где же вопрос? — спросила я у Джарама.

— Его должен задать другой человек.

Я с удивлением посмотрела на него. То есть это он притащил меня сюда, чтобы я ему сказала правду? Может вся эта фигня с магами и драконами специально придумана? Хотя вряд ли, слишком сложная схема, чтобы распутывалась так легко.

— Задавай, — сказала смело, ведь никого кроме нас двоих рядом не было.

— Кто тот любимый тобой мужчина, за которого так мечтаешь выйти замуж?

Я аж вспотела. Как можно задавать такой бестактный вопрос, а самое главное, как я смогу на него ответить? Ведь правдивый туман, заполняющий легкие, не даст соврать. Я попыталась взять себя в руки, чтобы промолчать, но ответ уже вертелся на языке.

— Это ты.

Джарам вздрогнул. Внимательно посмотрел на меня. Чуть повременила и вытащила руку. Никто не думал меня наказывать, значит я сказала правду.

— Теперь твоя очередь, — указала ему на отверстие.

Джарам подошел, вставил туда ладонь и кивнул, в ожидании моего вопроса.

— Почему ты хочешь узнать, вернется ли Альмира?

Глава 32. Предания старины

— По преданию мужчина может принадлежать лишь той, с которой его связали любовь и обряд. Если Альмира жива, я должен остаться верен ей, когда она вернется...

Эти слова я проговаривала сотню раз, пока мы пробирались по тоннелю вглубь скалы, после того, как ворота открылись. Да, Джарам сказал правду. Их с Альмирой связывают глубокие чувства. А я, чужая, припёрлась сюда и смешала все карты. Вопросов у меня становилось только больше, а ответов — меньше. Найду своего мага и пока не ответит на все — не отстану.

Совсем скоро своды пещеры начали сужаться. Приходилось наклоняться ниже, плечи почти касались стен. Кажется, еще чуть — чуть и я застряну. Начинаясь легкая паника.

— Смотри, — вдруг прошептал Джарам. Я высунула нос из — за его спины. За маленьким узким проходом впереди него открывался вид на огромную белокаменную крепость, утопающую в зелени. Высокие башни на углах поражали своим неприступным

видом. Если нам и удалось как-то пройти сюда незамеченными, то уж пробраться внутрь не представлялось возможным.

— Что там, за стеной?

— Думаю, это город магов.

— Почему он так сильно охраняется?

— Узнаем, когда попадем туда. Пошли, — он потянул меня за руку.

Мы пролезли в узкое окошко и оказались на почти отвесной скале. Спускаясь без страховки вниз, камень за камнем, держась за небольшие выступы и стараясь след в след идти за Джарамом, я не могла думать больше ни о чем. Наверное, это были те благословенные минуты, когда ты сосредоточена только на том, что делаешь. Срабатывает инстинкт самосохранения и мозг полностью очищается, делая упор только на одну цель: остаться живой. Глянула вниз. Голова закружилась. Доберусь домой, начну заниматься спортом, бегать, хоть в скалолазы подамся, только бы сейчас нормально спуститься, решила я.

— Еще чуть-чуть, — подбадривал Джарам, уверенно, как горный козел, прыгая с камня на камень.

Последний выступ, последняя ступенька — и мы внизу.

— Ура, — выдохнула я и раскинула руки. Тут же на меня сверху упала тонкая, почти невидимая сеть. Я посмотрела на Джарам: он замер, как истукан, тоже окутанный подобной сетью. Не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Магическим образом движения тела оказались скованы. Можно было только наблюдать, что происходит вокруг. И я увидела — глаза Джарам наполняются чернотой.

Впереди показался мужчина. Высокий, статный, полностью седой, с длинной широкой бородой. Он вышел из-за поворота и бодрым шагом приближался к нам.

— Кто вы и куда идете?

Отпираться не хотелось, но говорить я физически не могла. Мужчина посмотрел на нас и, видимо, решив, что я безопасней, взмахом руки освободил от сети мою голову.

— Здравствуйте, — растерялась я, оглянувшись на Джарам в поисках поддержки, но поняла, что если освободить его, начнется война магов, поэтому решила разруливать ситуацию самостоятельно. — Мы пришли к древним Фарсонским магам, чтобы получить ответы на свои вопросы и попросить помощи.

— Хорошо. Вы пойдете со мной. И прошу вас, — он посмотрел на Джарам, — не хулиганьте. Мы все равно сильнее, и вы прекрасно об этом знаете.

Старец повернулся к нам спиной и снова махнул рукой. Обе сети исчезли. Я покорно пошла за ним, даже не обернувшись. Чувствовала себя скованной, тело двигалось, а вот сознание будто подчинялось шедшему впереди сопровождающему.

Мы добрались до огромных, метров двадцать в высоту, кованых ворот. Наш проводник провел рукой, и в стене открылась маленькая незаметная створка. Мы вошли внутрь.

Взору неискушенного путешественника открывался чудесный пейзаж, которого я не видела нигде в Фарсонессе. Мягкая зеленая травка, высокие толстоствольные деревья будто бы юрского периода, и тут же — небольшие речушки с милыми кованными мостиками, маленькие веселые деревянные домики, большие белокаменные дома, украшенные причудливой резьбой, и в центре — величественный храм с колоннами.

Мы прошли прямо по дороге до самого храма. Проводник еще раз обернулся на нас.

— Вы пришли. Верондай ждет вас, — сказал он и растворился в воздухе.

Мы сразу почувствовали себя лучше, но у Джарамы пыл явно поуогас. Он совершенно спокойным шагом стал подниматься по лестнице, ведущей в храм.

— Приветствую тебя, Верондай, — сказал громко, как только оказался между колоннами.

Я поспешила за ним.

В центре храма стоял высокий старец, наверное, метра три ростом. По мне, так просто великан. Одет он был в простую длинную рубашу, подвязанную веревочкой на талии, лоб его опоясывала лента с мелким узором.

— Привет и тебе, Джарам, — громогласно ответил Верондай.

Я скромно кивнула и встала за спиной своего мужчины. Пусть сам разговаривает с великаном, раз уж они, по всей видимости, знакомы.

— Мы хотели бы задавать магам несколько вопросов, — продолжал Джарам.

— Ваши цели слишком разнятся. Поэтому идите с Кемаем, размещайтесь в домике. А потом пусть каждый обдумает свое предназначение и тогда приходит обратно. Не стоит задавать много вопросов. Спрашивайте о главном, — проговорил старик, глядя мне в глаза.

Мы вышли из храма. Кемай, проводник, уже ждал нас. Он просто пошел по улице, а мы — за ним.

— Джарам, ты знаешь его, этого великана?

— Да, очень давно он был верховным магом нашего мира. Предания о нем есть во многих сохранившихся книгах. Но его стали забывать, он уже почти легенда, настолько далекая, что многие не верят в её подлинность.

— Я его до трясушки боюсь.

— Вряд ли он захочет сделать тебе что-то плохое. Доверься ему.

Глава 33. Ответ

До боли в животе боялась идти к Верондаю. Коленки подгибались, ноги не слушались. О чем мне говорить с этим великаном? Чувствовала себя как Давид перед Голиафом. Только это не я, а мне отрубят голову. Потому что какая-то чужемирка осмелилась явиться с глупыми вопросами на прием к верховному магу. Да что она себе позволяет?!

Джарам ушел раньше меня. А теперь я, сопровождаемая Кемаем, топталась возле лестницы храма в ожидании, когда можно будет зайти.

Посчитала ступеньки, их было ровно шестнадцать. Запомнила все сколы и трещинки на фасаде, пока осматривала здание. В общем, провела почти полное полевое исследование древнего сооружения. Осталось только отчет написать.

Тяжело вздохнула, снова вспомнив о доме, родителях, друзьях и работе. Как они там, без меня?

— Не волнуйся. Джарам уже ушёл. Сейчас наступит твоя очередь задавать свой главный вопрос, — Кемай, видимо, принял мой вздох на счет усталости от ожидания.

— Ничего, я пока подумаю, — ответила растеряно. Вопрос, всего один самый важный вопрос. И почему один?! Даже в сказках обычно три желания! Вот как я должна выбрать между любовью к Джараму и возвращением домой? А еще остаётся так много непонятного!

— Пора идти, — тихо произнес Кемай.

И я медленно, как на Г олгофу, пошла вверх по лестнице. Смешанное чувство, которое испытываешь перед экзаменом или приёмом у стоматолога. Душа болит, но ты приближаешься к неизбежному.

Вошла через колонны.

— Здравствуйте! — сказала громко и была готова к тому, что сейчас попросят зачетку.

— Приветствую тебя, Альмира! — Верондай восседал на огромном кресле в центре храма. Обитое красным бархатом, с подножием в виде дракона, оно выглядело, как трон.

Я, признаться, совсем перестала понимать, что здесь происходит. Хотелось задать только один вопрос: “С какого...?”. Ничего более вразумительного мне в голову не приходило.

— Я жду твоего решения. Ты долго думала, но ответ может быть только один.

Жутко захотелось ляпнуть: “Почему?”, но вовремя вспомнив анекдот о мужике, который загадал рыбке, “чтобы у него всё было”, взяла себя в руки и стала пытаться как — то сформулировать свой запрос.

— Вообще-то, узнать хочется очень многое, но я попробую... — помолчала. Он терпеливо ждал. — Почему мужчина может быть только с одной единственной женщиной в вашем мире?

— А ты хотела бы, чтобы он был с несколькими сразу? — улыбнулся Верондай.

Я было открыла рот в попытке оправдаться. Ведь этим вопросом хотела поймать сразу целую охапку зайцев.

— Шучу, я понял твой вопрос, — он поднял руку, останавливая мой словесный поток. — Хорошо. Ты хитрая. Такая же, как и была.

Я с замиранием сердца впитывала каждое слово, каждую букву, и чем дольше он говорил, тем больше становились мои глаза.

— По преданию наших прародителей, мужчина связывается со своей женщиной нерушимой любовью. А крепкие незримые браслеты защищают её силой его магии. Но если женщина решит, она может отказаться от дара, и тогда браслеты снять довольно легко. Ну, об этом ты итак знаешь. Когда любимый умирает, женщина угасает следом за ним. Но вот с мужчиной дела обстоят иначе. Если он задумает изменить своей любимой, если захочет жить с другой женщиной, его ждут вечные мучения. И наступают они практически мгновенно. Поэтому никто и никогда не рисковал верностью своей женщине. А Арслам. Он просто жертва политических интриг. Королю нужен наследник, и он не мог признаться своему народу и драконам, что ты — не его дочь. Пока он у власти, ему придётся нести бремя любви к своей умершей супруге — твоей матери.

Ответ я получила. Но яснее не стало.

— Значит Джарам может сильно пострадать, если Альмира жива и вернётся. Значит, он не сможет быть со мной. — рассуждала я вслух.

— Альмира уже вернулась! — провозгласил громкий голос Верондая.

— Да?! Когда? Это конец! А я так и не спросила про возвращение домой, — закрыла лицо руками, пытаюсь спрятать слёзы разочарования.

— Я же сказал тебе, девочка, Альмира вернулась домой! — он положил руку мне на голову, и я почувствовала тёплое прикосновение. Будто лежишь в панамке на травке, и жаркие летние солнечные лучики греют макушку. И сейчас придёт мама и принесёт горсть сладкой земляники. А вокруг стрекочут кузнечики, и жужжат пчелы. Хорошо.

— Что? Не понимаю, что? — еле выговорила я.

— Альмира вернулась домой из “Царства мертвых”. Она — это ты.

— Неет! Это какой — то бред! Этого не может быть! — я замотала головой и потеряла равновесие. Перед глазами всё закружилось, колонны закачались. Я опустилась прямо на холодные плиты. Кажется, сейчас потеряю сознание. Вокруг плавали тёмные круги, черный

мрак поглощал мой разум, и только ритмичный шум в ушах свидетельствовал о том, что я жива.

В горле что-то мешается. Тяжело глотать. Толстая макаронина. Или трубка. Хочется выплюнуть. Позвать маму. Я пытаюсь что-то сказать, но только хриплю.

Надо мной склоняется лицо медсестры в шапочке и маске.

— Алексия, Алексия, ты слышишь меня?

Я моргаю в ответ.

— Сколько пальцев? — она показывает мне три штуки.

Как ей сказать? Снова хриплю, зажимая трубку между зубами.

— Т — т-дии.

— Хорошо. Сейчас.

Она что-то переключает на мониторе, слышны щелчки и писк сердечного ритма.

— Александр Иванович, скорее в триста третью. Пациентка пришла в себя. Алексия, да.

Глава 34. Тайна не раскрыта

Летала где-то между раем и адом. То страшные тёмные морды, то прекрасные белые лебеди проносились перед глазами. Просыпаясь, испытывала странные ощущения безнадежности. Засыпая, не могла найти выход из комнаты с сотней дверей. Замкнутый круг.

— Уже несколько часов, как она в сознании. Но общаться пока так и не начала, — произнес незнакомый голос.

Я лежала не кровати. Глаза закрыты, руки вытянуты по швам. Подумала, что если подниму веки, увижу то, что совсем не хочется. Придется объясняться, делать какие-то движения, выполнять команды. Пока лежу и притворяюсь спящей, никто меня трогать не

будет. К тому же я не уверена, где сон, а где явь. С каждой секундой, проведенной здесь, в больничной палате, я ощущала, что мои приключения — всего лишь сон. Не было никакого Джарама, ничего магического не существует, да бред это всё. Станный, безумный бред.

А теперь надо просыпаться, как — то давать понять, что я, кажется, готова вернуться в этот мир.

Глубоко и шумно вздохнула. Приоткрыла глаза. Облизала сухие губы. Прошептала что-то невнятное.

Ко мне подошла медсестра.

— Привет! Вот ты и снова с нами, — она улыбнулась, — помнишь, как тебя зовут?

Я кивнула. Трубки в горле уже не было, но под носом наклеены какие — то пластыри, а руки опоясаны проводками. Говорить почему-то не хотелось. Боялась, что если услышу звук своего голоса, окончательно вернусь в реальность.

— Не бойся, — прошептала медсестра. Взяла мою руку, погладила по голове. — Теперь все будет хорошо. Поправишься! Мы сделаем все, чтобы ты встала на ноги. Главное, отдыхай, не напрягайся. Сейчас придет врач, он тебе поможет.

Надо было как-то обозначить, что я не свихнулась и не надо говорить со мной, как с тяжело больной. Но не знала, что сказать. Все яснее ясного. Я тяжело пострадала при падении. Лежу в больнице и пытаюсь выжить. Спасибо, что не усыпили. Хотя, кто знает, может так было бы лучше.

Жуткая тоска сжимала сердце. Неужели это, и правда, был сон, и я никогда — никогда не увижу настоящего Джарама? Но ведь чувства были вполне реальными!

Почувствовала легкий сквозняк. Кто-то вошел в палату.

— Так, ну что тут у нас? — чужой громкий голос вырвал из раздумий. Я слегка повернула голову и увидела молодого мужчину в медицинском халате, шапочке и маске. — Значит пришла в себя? Отлично! Будем выздоравливать.

Он внимательно изучил показания мониторов, при этом волшебным образом не спуская с меня глаз. Потом взял стул и сел рядом с кроватью.

— Отлично. Т еперь скажи, как себя чувствуешь?

— Хорошо, — прошелестела я и ощутила себя маленькой Дюймовочкой, грубо вырванной из цветка.

— А имя свое помнишь?

— Алексия, — прошептала еще тише и чуть не заплакала. Ведь на самом деле я Альмира!

Так сказал Верондай. Слёзы покатались из глаз. Видимо, переволновалась, и показатели здоровья испортились. Потому что врач тихонечко сжал мою ладонь и начал уговаривать:

— Тихо, тихо. Успокойся. Всё хорошо. Здесь безопасно. Спи, набирайся сил.

Подошла медсестра и сделала какой — то укол. Глаза начали наливаться тяжестью, в ушах появился шум, и я почувствовала, что проваливаюсь в сон.

Когда снова очнулась, даже не открыв глаз, почуяла, что в палате есть люди. Сейчас опять начнут дергать, задавать вопросы. Бессилие и безнадега — вот и всё, что я испытывала. Повернула голову. Слегка приоткрыла глаза. В палате находились мама и папа. Они стояли возле окна и еле слышно о чем-то разговаривали.

— Привет, — сказала я тихо и растянула в улыбке сухие губы.

— Алексия, — вскрикнула мама и бросилась ко мне. По щекам её тут же побежали слезы, она отвернулась и одним движением вытерла их. Мне ведь нельзя волноваться.

— Мама, — я хотела протянуть ей руку, но сделать это было невероятно трудно. Как будто все тело налито свинцом. Двигать конечностями оказалось не под силу. Я просто улыбалась и думала, что бы сказать такого приободряющего.

— Доченька, теперь ты пойдешь на поправку. Мы с папой не отходили от тебя. Но всё позади, Слава Богу! — она перекрестилась.

— Алексия, — рядом появился папа. Посмотрел на меня добрыми глазами. — Как ты себя чувствуешь? Нигде не болит?

Я отрицательно покачала головой.

— Совсем ничего не чувствую. Тело меня не слушается.

— Это бывает. Постепенно движения начнут возвращаться. Ты просто немножко забыла, как это делается.

— Странно, — тихо сказала я и силы закончились. Закрывает глаза. Тяжело.

— Доченька, ты только не пропадай больше, хорошо? — попросила мама. — Отдыхай, набирайся сил. Только обязательно возвращайся.

Я не ответила. Не хотелось ничего говорить. Просто лежать обездвиженной и пусть всё идёт своим чередом. Минута за минутой, час за часом, год за годом. В принципе, ничего страшного не произошло. Если не считать того, что мне придется некоторое время проваляться в больничке. Выкарабкаюсь, снова пойду в универ, начну работать. Я итак доставила всем слишком много переживаний.

А теперь надо будет учиться жить в этом сером, скучном мире на минималках.

Всё познается в сравнении. Как ярко, насыщенно, мощно было там, во сне. И как тускло,

мелко и тесно здесь. Я со скорбью думала: невероятно страшно, что это навсегда.

Мама с папой снова стали о чем — то шептаться, видимо, боясь меня разбудить. Я напрягла слух. Может быть скажут что-то о моей ситуации: какие шансы на поправку и что вообще происходит?

— Ты думаешь, — спросила мама, — она теперь будет здесь?

— Не знаю, посмотрим. Главное, что она вернулась, — тихо сказал папа.

— Не знаю, всё слишком нестабильно. Да и непонятно, как было бы лучше.

— Будем наблюдать, что нам остаётся делать?

Видимо, дела мои совсем плохи. Я ещё больше расстроилась. Мама подошла ближе к кровати.

— Такая бледная... И похудевшая, почти прозрачная, — еле слышно прошептала она.

— Не буди ее. Пойдем. Пусть ей снятся хорошие сны. Может быть, она снова увидит Джарама.

Что?!

Глава 35. Риск

— Откуда вы его знаете? — пристала я к родителям.

— Кого? — папа делал вид, что ничего не произошло.

— Джарама! Ты только что сказал, что я увижусь с ним.

— Доченька, ради Бога, успокойся, — запричитала мама, — тебе нельзя волноваться.

— Подожди мама. Откуда вы его знаете?

— Ты... часто произносила это имя, когда была без сознания. Вот я и подумал, может быть, тебе снятся приятные сны.

У меня совсем не осталось сил, чтобы спорить с ним. Наверное, так и есть. И только мой воспаленный мозг придумывает всякие сложности и загадки.

Да, это были чудесные сны, — прошептала, снова закрывая глаза. Вот и всё: тот мир — лишь иллюзия.

Дни в больничке тянулись один за другим. Мама навещала меня каждый день. Папа тоже частенько захаживал. Они больше ни разу не произносили имя Джарама. И только острая тоска в сердце мешала радоваться жизни.

Наконец-то узнала картину произошедшего. После происшествия на стройке, я попала в больницу с сотрясением мозга. Пролежала в коме несколько месяцев. Родители не

бросали меня, да и ребята из фирмы, в которую я устраивалась, всячески помогали деньгами. Что, в принципе, понятно. Но я бы с огромным удовольствием снова отправилась на тот объект. Нашла тот тоннель и провалилась заново. Лишь бы снова увидеть Джарама.

Только теперь я поняла, как жены декабристов шли в Сибирь за своими мужьями. Поняла, как дети оставляют родителей и переезжают в другую страну к любимому чужеземному мужу. И не важен ни другой менталитет, ни вера. Любовь творит с нами такие метаморфозы, что мы готовы прыгнуть с головой в омут, в который только что прыгнул любимый человек противоположного пола. Да, я женщина, и готова идти за Джарамом хоть на край света. Но, почему-то уверена, что и он бы пошел за мной. Если бы знал, где я нахожусь.

Так! Стоп! Это ведь выход! Надо сообщить ему! Я к нему привязана! Это ведь элементарно, Ватсон! Хлопнула себя ладонью по лбу. И почему раньше не догадалась?!

Наговорила маме, как ужасно соскучилась по старому другу Антону, ведь не виделась с ним с тех пор, как провалилась в яму. Выпросила, чтобы они нашли его и привезли в

больницу. Он, как сказала мама, очень обрадовался, что его не забыли. Что ж, прости, Антон, но тебе придётся побыть оружием в моих руках.

К следующему приходу родителей я тщательно подготовилась. Попросила переодеть себя в приличную пижаму, чтобы потом удобнее было бегать в штанах. Не знаю почему, но казалось, что я перейду в мир иной именно в той одежде, в которой нахожусь здесь. Хотя если следовать женской логике, я должна была накраситься и надеть свое лучшее платье. Но у Альмиры свое представление о том, как понравиться мужчине. Как говорится, вдруг война, а я уставший. Надо быть готовой ко всему.

Надела любимую футболку с Микки Маусом, освободила запястья рук. С непередаваемым волнением ждала прихода гостей.

Дверь в палату открылась и вошла медсестра.

— Алексия, там к тебе посетители. Хочешь, помогу привести себя в порядок? — тихо говорила она, поправляя подушку и внимательно оглядывая меня. — Там молодой человек с тааким букетом! — она демонстративно закатила глаза.

— Нет, спасибо! Я предпочитаю оставаться собой.

Медсестра обиженно кивнула и вышла.

Через минуту в палату зашли мама, потом папа, а замыкал шествие Антон с, действительно, очень красивым букетом цветов. Но я была сосредоточена только на одном — на его руках. Я заставлю его пристать ко мне. И будь, что будет.

Привет! — широко улыбнулась. — Я так ждала вас!

Мама с папой радостно расспрашивали меня о самочувствии, о делах. Выкладывали на стол вкусняшки. Мне было их жаль. Я очень надеялась, что афера удастся. Но тогда они снова потеряют свою дочь.

Что ж... Они не виноваты. Но там я нужнее. Ведь от меня зависит судьба целого мира. Через полчаса разговоров ни о чем, я потушила глаза и попросила родителей:

— Мам, а можно мы с Антоном вдвоем побудем, поболтаем, так сказать, без свидетелей?

— Конечно, доченька, — тут же подорвалась мама. — Только тебе нельзя напрягаться, двигаться, волноваться.

— Да, я все знаю, мам! — устало улыбнулась.

— Дочь, — папа внимательно посмотрел в мои глаза. — Я думаю, нам лучше остаться.

Пока не время уединяться с мужчинами. Ты еще слишком слаба.

— Да ну! Мы не будем заниматься ничем предосудительным, правда, Антох?

— Конечно! Я отвечаю! — Антон с готовностью вытянулся по стойке смирно.

— И все-таки. — папа никак не хотел оставлять нас наедине.

Что же делать? Я не могу ждать.

— Хорошо! Тогда мы просто посидим с Антоном рядом и тихонечко поговорим о любви прямо при вас, — я совсем обнаглела, но у меня не было другого выхода.

Мама тут же испугалась, что из-за нервов состояние ухудшится:

— Пойдем, пап, пусть дети побудут одни, ну что ты в самом деле?!

— Хорошо, — сдался папа, — но обещаю вести себя благоразумно! — он погрозил мне пальцем.

— Клянусь! — кивнула и ждала, когда за ними закроется дверь.

Как только они вышли, и за стенкой стихли их удаляющиеся шаги, Антон приободрился.

— Ну ты даешь, подруга! Как тебя угораздило?! Вопрос риторический, можешь не

отвечать. Я, знаешь, как за тебя перепугался! Ты не представляешь, что тут было! И в универе. Все только о тебе и говорят. Это просто триндец. Ты, правда, хотела, чтобы я побыл с тобой?

— Не трандычи! — устало попросила я, — голова болит.

— Конечно! Конечно! Что ты хочешь, Алексия, скажи? Одно твоё слово.

— Просто подойди ко мне и сядь рядом.

Антон сел на краешек кровати. Я посмотрела на свои кристально чистые запястья — ничего. Ни ниточки, ни иголки. Все абсолютно спокойно. Джарам не чувствует меня, а я не чувствую его.

Совсем расстроилась. Ничего не получится. Я в другом мире. Или, возможно, просто сошла с ума.

И самое страшное, что я даже не могу ни с кем поделиться. Ведь меня просто закроют в сумасшедшем доме. При ударе с моими мозгами могло произойти все, что угодно.

Тихо заплакала.

— Что ты?! Ну что ты, как маленькая, — Антон погладил меня по голове. Я с сожалением смотрела на запястья.

— Хочу чтобы ты приласкал меня, я так соскучилась — в отчаянии решила пойти на крайние меры.

Он в нерешительности замер.

— Лекся, мы ведь как бы это... не были парнем и девушкой.

— А теперь я хочу быть твоей девушкой! Или ты против?

— Ну, как тебе сказать? Конечно нет, но не здесь же. Все-таки больница, да и ты еще совсем слабенькая.

— Поцелуй меня! Это все, о чем я прошу. Только горячо, жарко, так, как было в тот день, когда мы расстались.

Антон волнительно вздохнул и приблизил свое лицо к моему, я закрыла глаза, давая понять, что готова. С трудом подняла руки и закинула ему на плечи. Прошептала еще раз:

— Поцелуй меня!

Губы Антона были уже максимально близко, я чувствовала его горячее дыхание. Открыла глаза и посмотрела на свои руки.

На моих запястьях проявилась тонкая розовая линия.

Глава 36. Верность

Я ждала, что сейчас браслеты станут красными и лопнут, заливая все вокруг кровью, или развернется бездна в полу и оттуда вырвется драконье пламя, или откроется дверь в палату и войдет Джарам.

Но ничего особенного не происходило.

Антон нежно дотронулся губами до моих губ. Поцелуй, который был неприятен, не обжигал ни сердце, ни душу, ни тело. Поцелуй, от которого стыдно.

Я слегка оттолкнула друга.

— Не надо.

— Что-то не так? — хрипло спросил он.

— Я не хочу.

Он отстранился.

— Как не хочешь? Сама же просила!

— А теперь не хочу.

— Слушай, чего ты мне мозг выносишь? — Антон начинал раздражаться.

— Прости, так получилось.

— Да как получилось? Вытащила меня, то “иди сюда”, то “отстань”. Ты уж определись, что тебе надо!

— Да ничего мне не надо. Оставь меня в покое! — волшебства не получилось. Я готова была разрыдаться.

— В покое? — Антон схватил меня за руки. — Это ты не трепи мне нервы! Достала!

Он вывернул мои запястья, и резкий электрический разряд пробежал по ним, до самых плеч руки онемели, сознание помутнилось.

— Да что с тобой не так? — сквозь пелену услышала я крик Антона.

— Извини, так было надо, — то ли прошептала, то ли подумала я.

Чернота. Кругом вязкая бескрайняя пустота и темнота. И я медленно — медленно падаю. Где-то в глубине сознания мимо проносятся цифры отсчета времени, галактики, вселенные.

Я прихожу в себя. Невыносимо болят руки и голова. Больше ставить эксперименты над собой нет никакого желания. Зажмурившись от удушающей боли, сижу на полу и не хочу двигаться.

Слышу глубокий знакомый голос, который мгновенно заставляет раскрыть глаза и осмотреться.

— Альмира, выпей живительного уруштая.

Я снова в храме. Рядом стоит Верондай и держит в руках чашку с напитком.

Присел рядом и протянул его мне:

— Держи, тебе надо прийти в себя.

Взяла, сделала несколько глотков. Боль отступила, и я почувствовала прилив сил.

— Что это было? — спросила у колдуна.

— Немного потрепало тебя, да. Но не переживай. Зато с родными повидалась.

— Но почему мы до сих пор здесь? Так боялась, что в Фарсонессе уже всю идет война с драконами, а я там прохлаждаюсь.

— Что ты, девочка, какая война? Ты отключилась на несколько мгновений.

— Значит я жива?! — задумалась. Получается, либо я там без сознания, либо здесь. Придется выбирать свой мир, отдать предпочтение кому-то одному: любимому мужчине или родителям. Для меня выбор очевиден. Но вот Джарам? Он ведь еще не знает, что его Альмира вернулась! Правда она, то есть я, ничего не помнит. Но это дело поправимое. Главное, обрадовать Джарама.

— Ты слишком торопишься! — Верондай подал мне руку.

— Но как я могу скрывать от него то, чего он ждет! Да и ведь у вас он спрашивал о моем, то есть Альмирином, возвращении.

— Нет, ты ошибаешься. У него есть более важные вопросы.

— Но он говорил мне...

— Просто, чтобы увидеть реакцию.

— Не могу скрывать! Сейчас же расскажу ему! Я хочу наконец — то быть по-настоящему счастливой! И он останется верным своей любимой!

Верондай покачал головой:

— Ты не сможешь стать счастливой под властью драконов. Если сейчас откроешься Джараму, вы не сможете выиграть битву. Он спрячет тебя, заставит, запрет, и никто не

посмеет даже приблизиться к тебе. Он не станет рисковать Альмирой.

— Но как же тогда?..

— Он должен остаться верен ей, чтобы не потерять себя, чтобы быть сильным. Тысячи мужчин шли за своими женщинами на борьбу с драконами и погибали. Тогда был выпущен закон, запрещающий женщинам покидать свои владения. Иначе наш народ мог бы полностью исчезнуть.

— А при чем тут я?

— Ты — единственная из всех, кто посмел выйти. Кто посмел не подчинится.

— И поэтому погибла?

— Не погибла, а перенеслась в другой мир. Но теперь вернулась, чтобы спасти свой народ.

— Что же мне делать?

— Не задумывалась, почему вы здесь? Мы с братией встретили вас и проверили, но ты, как слепой котёнок, пытаешься заново познать этот мир. Я и предположить не мог, что ты потеряешь память. Но, видимо, на то воля Всевышнего.

— Так зачем мы здесь?

— Чтобы дать бой! Если бы ты вспомнила свое самое главное желание, когда сбегала из королевского дворца, тогда... несколько лет назад.

— Я хотела дать бой?

— Ты хотела свергнуть драконью власть. Вместе с Джарамом вы можете намного больше, чем представляете.

— И я должна быть рядом и ни словом, ни движением не показать ему, кто я?! Это ужасно!

— я закрыла лицо руками. — А какое же его самое важное желание?

— Такое же как и твое: очистить мир от скверны, а потом жить с любимой до конца своих дней.

— Но как мы победим?

— Стратегия проста: вы готовитесь, мы забрасываем вас в тыл врага, вы побеждаете. Все счастливы.

— А Джарам? Он предупрежден?

— Он уже начал готовиться и ждет лишь твоего присоединения.

Значит скоро встретимся. Было ощущение, что мы не виделись целую вечность, так соскучилась!

Глава 37. Подготовка

Я вышла из храма и увидела сидящего на ступеньках Джарама. Он поднялся ко мне навстречу.

— Ну что? Узнала, как вернуться домой? — видимо, он решил, что это и есть та заветная цель, к которой я в итоге обращусь. И, по сути, оказался прав. Я не только узнала, как вернуться домой, но и, можно сказать, побывала там.

— Да, всё отлично, — ответила сдержано, хотя очень хотелось броситься ему на шею.

— Когда собираешься туда? — спросил он, и мне показалось, что в голосе прозвучали нотки грусти и разочарования.

— Да вот, как только освободим твой мир, так и буду собираться в свой.

— Не боишься рисковать жизнью за чужой народ?

— Нет. Все мосты сожжены.

— В смысле?

— Это у нас так говорят, когда нет дороги назад.

— Ясно. Тогда предлагаю собираться в путь. Нам предстоит многому научиться, а еще масса дел по подготовке к походу.

— Слушай, мне толком ничего не объяснили. Ты расскажешь, что я должна делать?

— А тебе и не надо ничего знать. Просто следуй за мной и выполняй указания. Считай, что я — твой военачальник.

Согласно кивнула.

Под присмотром Кемая мы отправились в деревню, где тренируют воинов. Там нам предстояло учиться технике ведения боя у остатков той армии, что когда-то охотилась за драконами.

Люди, живущие в ней, с переменным успехом давно пытались противостоять злой силе. Мужчины, приходившие сюда в поисках похищенной возлюбленной, оставались в деревне, если им удавалось выжить. Женщины — сестры и матери украденных девиц — готовили еду и занимались бытом. Здесь собрался оплот свободных человеческих отношений. Я, наконец — то, увидела других женщин, кроме прислуги и Авай, и даже смогла с ними поговорить.

— Как давно ты здесь? — спросила у одной молодой девушки — Келиссы.

— Уже много лет. Но я лучше буду жить тут, вдали от дома, под постоянной угрозой быть пойманной, но с надеждой на свободную жизнь под крылом у магов.

— Но как так получилось, что маги живут здесь, с вами? Я думала, они в плену.

— Самые сильные маги Фарсонесса стоят на защите нашего мира и не позволяют драконам слишком уж нагнать. Но, конечно, всякое случается. Просто недалеко от логова проще уследить за потугами драконов. Ну а вам, как говорят, уготована особая миссия?!

— Да, есть такое, — протянула я, хотя сама ещё толком не знала, что за миссия, и какая у меня в ней роль.

Нас с Джарамом поселили в отдельные домики. Каждый должен был самостоятельно подготовиться к походу, выспаться и набраться знаний. К мне приходили учителя и рассказывали, как следует вести себя с драконами, как сражаться, как владеть оружием.

Но я не понимала, почему всё это должно происходить без сопровождения Джарама. Без него было страшно и грустно. На несколько дней он вообще пропал. Мне так хотелось поговорить с ним. Совершенно ни о чем, просто так. О погоде. Вместе смотреть на небо, слушать его рассуждения, чувствовать его уверенность. Знать, что вместе мы сможем преодолеть все трудности, а потом я обязательно откроюсь ему. Расскажу, оправдаюсь, объясню, что мне не разрешили признаться сразу, что я и есть его любимая Альмира. Поблагодарю, ведь он остался верен мне не смотря ни на что, даже на то, что осуществил обряд привязки к такой чужой и необыкновенной Алексии.

Когда Джарам вернулся, оказалось, что он проходил обряд посвящения.

— Вообще-то, об этом не говорят. Так что не спрашивай, — отрезал он. — Но теперь нам можно ничего не бояться. Правда остается ещё одна загвоздка.

— Какая на этот раз? — в нетерпении спросила я. Ттак хотелось побыстрее закончить все обязательные дела и заморочки, чтобы потом просто наслаждаться жизнью и семьей.

— Дело в том, что защитит от драконьих козней я могу только одну, свою, женщину.

Наверное, он опять про Альмиру, а я должна молчать, как рыба. Ужасное состояние, как будто скована по рукам и ногам. Стоять рядом с ним, окунаться в его глубокие глаза и понимать, что ничегошеньки не можешь, иначе выдашь себя, и тогда конец всей операции.

Да и он слишком часто смотрел на меня особенным заинтересованным взглядом.

— И что ты намереваешься делать? — спросила, не глядя в глаза. — Искать Альмиру?

— Если она и жива, то наверняка находится там же, где и Корож. Но сейчас не о ней. Когда мы пойдем к драконам, нам надо быть вместе. Совсем вместе, понимаешь? Иначе моя магия и сила не будет действовать и защищать от посягательств. А у тебя магии совсем нет, ты ведь чужеземка.

— Ну, кое-что я всё-таки умею... — протянула, раздумывая над многозначностью его слов.

— То, что тебе везло, просто случайность. Либо помощь окружения. Там, куда мы отправляемся, всё будет намного серьезнее, поверь. И простой человек не справится с задачей. Просто сгорит заживо.

— Кошмар какой. И что же делать?

— Нам придется по-настоящему пожениться.

— Как это? — наиграно удивленно и сердито спросила я.

— Я подозревал, что ты будешь против. Но у нас нет другого выхода.

— А как же Альмира?

— Вот и узнаем, жива она или нет.

— То есть?

— Если жива, я не смогу на тебе жениться. Сразу погибну.

— А если другой вариант?

Джарам развел руками.

— Значит, не погибну.

— На ладно, давай попробуем, — я таинственно улыбнулась.

Глава 38. Свадьба

Да уж, не так, совсем не так представляла я свою свадьбу. Маленькой я мечтала о шикарном белом подвенечном платье, длинной тонкой фате, которую несут за тобой двое маленьких детишек, церкви, пышном празднестве, толпе родственников и друзей. В двадцати годам мой пыл поугас. Согласна была на простое красивое платье и небольшое свадебное путешествие. Главное, чтобы жених попался хороший.

А сегодня моя свадьба выглядит совсем уж необычно. Такого я даже представить себе не могла.

Нас привели к каменным мегалитам. Огромные глыбы образовывали круг, в центре которого горел огонь. Костер был высоким и устрашающим. Красное пламя с вкраплениями голубого. Может быть у них тут газ? Но подходить ближе почему — то не хотелось.

— Что здесь будет? Жертвоприношение?

— Это испытание нашей... совместимости. Или, как говорят, кхм, любви, — Джарам прокашлялся, и продолжил. — Пройти все испытания нелегко. Но, как известно, браки заключаются на небесах. И если Всевышнему будет угодно, мы поженемся и останемся в живых.

— Не поняла?! То есть если не пройдем все испытания, то умрем? Вот так? Добровольно?

— Верно, — кивнул Джарам.

— И ты так спокойно говоришь об этом?! Джарам! Это ведь не правильно! Я — не маг! Я не смогу пройти их! — меня трясло от возмущения.

— А зачем беспокоиться? Мы уже здесь, значит, так надо. Либо умрем, либо победим.

Любой исход будет правильным.

— И что же правильного в твоей смерти?

— Моя смерть выгодна мне. А моя жизнь — народу Фарсонесса.

— Ты хочешь умереть? — не поняла его желания.

— Я с пониманием приму ту участь, которая уготована мне Всевышним. Если смерть — значит, появится надежда увидеть Альмиру, если жизнь — значит... буду выстраивать её здесь.

Вот глупый! Зла не хватает! Так и хочется заорать, что вот она — Альмира! Смотри, не узнаешь?

Но я то знаю, что обряд привязки не убьет нас. А вот испытания могут оказаться не под силу. Конечно, в глубине души я тоже почти не переживаю по поводу своей смерти: просто вернусь домой и всё. Но как — то это грустно. Я окажусь с родителями, а вот куда угодит Джарам — не понятно. И где его искать, если он вдруг вместе со мной перенесется в наш земной мир?!

— Доверься мне, — сказал Джарам и обнял за плечи, — я знаю, что делаю.

— Ну как хочешь! — пробубнила в ответ. Выступать против мага не под силу слабой земной женщине.

Мы стояли у входа в заколдованный круг. Не было ни платьев, ни гостей, ни стола с яствами. Вся суть здешней свадьбы заключалась в пяти испытаниях, которые должны были доказать силу любви. Интересно, как Джарам согласился на это? Я-то для себя уже всё уяснила. А вот Джарам до сих пор был влюблен в свою бывшую и даже оставался верен ей. Может быть, он просто хочет поскорее умереть? Украдкой повернула голову и посмотрела на него.

Лицо Джарама было спокойно и сосредоточенно. Так, будто он решился на важный шаг и не принимает никаких отговорок. Что ж, быть по сему!

Первый круг. Мы прошли между двумя огромными глыбами и попали в заколдованное место. Просто поляна, вокруг которой совершенно темно. Джарам крепко держит меня за руку.

— Нам надо увидеть свет, к которому идти. Иначе попадём в межмирье и будем вечно скитаться там.

— Но здесь абсолютно темно.

Я видела перед собой только одного Джарама так, будто свет рассеивался от наших тел. Мы и были тем светом, к которому надо стремиться.

— Я вижу свет в тебе, — прошептала тихо.

— Я тоже, — также ответил Джарам и сделал шаг ко мне на встречу.

Мы снова оказались среди мегалитов. Но на этот раз вокруг шумел ураган и летали голубые молнии. Казалось, сейчас вот-вот начнется ливень. Ветер усиливался.

— Это просто, — крикнул Джарам, и хотя я была рядом, еле услышала его голос. — Мы должны пройти через все испытания вместе, поддерживая друг друга.

Я кивнула, действительно, это легко. Крепко обняла Джарама, и мы вместе шаг за шагом борясь с ветром, прошли несколько метров. И вдруг оказались в солнечном райском саду.

Нежно пели птицы, где-то журчал ручеек. Сейчас бы лечь на травку и ни о чем не думать, просто отдыхать. Из-за дерева появился человек. Я растерялась. Может это не испытание, а мы уже дошли до цели, и теперь нас просто обвенчают, как в церкви?

Здесь житель приближался. Им оказался красивый молодой человек. Небесного цвета глаза смотрели так, что невозможно оторваться. Белоснежная обезоруживающая улыбка мгновенно располагала к себе. Он протянул мне руку. Его ладонь оказалась теплой, приятной. Сразу возникло доверие. Такой человек не может обмануть, предать, он казался мне идеальным.

Стройное подтянутое тело, одетое в легкую полупрозрачную тунику и свободного кроя штаны, которые, тем не менее, искусно обтягивали мышцы и не только. Я окончательно растаяла.

— Пойдем, — произнес он медовым томным голосом.

Да, такому отказать невозможно. Я сделала шаг к нему и тут же вспомнила:

— Джарам, — обернулась. Его на месте не было. — Джараааам! — закричала я, выдернула руку у красавчика и бросилась назад. Но бежать — то было некуда. В новом для меня райском мире я совершенно не знала, где искать выход. В отчаянии заломила руки и стала изо всех сил тереть браслеты. Они покраснели. Стали почти багровыми. Я уже ощущала физическую боль. Еще чуть чуть... — Мама, — закричала из последних сил.

Глава 39. Свадьба. День второй

Словно ударной волной меня отбросило в объятия Джарама. Он стоял с шальными глазами и будто не понимал, что происходит.

— Ты здесь? С тобой все нормально? — спросил, быстро оглядывая меня.

— Да. Что произошло, и куда ты делся?

— Там, — он махнул рукой в сторону, — появились две девушки и стали звать в сад для совершения обряда. Я сначала подумал, что они говорят о каком — то свадебном обряде, и повернулся за тобой. А когда увидел, что тебя нет, понял, что это гурии.

— Гурии?

— Райские девы, которые соблазнят любого мужчину.

— Ты смог сдержаться? — спросила его, а самой было жутко стыдно за свою секундную слабость.

— Я пришел сюда не за этим. Поэтому с помощью магии и власти, данной мне Всевышним, вытянул тебя обратно.

— Спасибо за помощь.

— Не за что, это было не сложно. Видимо, ты и сама не очень-то хотела оставаться на блудном уровне, — он ухмыльнулся. — Пойдем.

Мы шагнули вперед. Всё ближе и ближе приближались к костру, а он становился ярче и жарче. Что за испытание огнем нам предстоит пройти? На заставят же прыгать через него?! По-моему, это уже слишком.

Мы стояли рядом с пылающей сердцевиной. Окружающую действительность поглотила тьма. Сейчас существовали только огонь и мы.

— Что теперь делать? — спросила испугано.

— Доверие. Четвертое испытание. Ты должна довериться мне. Делать то, что я говорю, следовать за мной и ничего не бояться.

— Но это глупо! — начала я.

— Истинная жена пойдем за своим мужем хоть на край света.

— Истинная, но не безрассудная! Идти в огонь — это самоубийство, — я уже поняла, куда он клонит, и ужасно испугалась.

— Надо пройти это испытание. Впереди ещё много огня, ведь мы собираемся в логово

драконов, забыла? — Джарам начинал наседать.

— Но я не представляю... просто так иди в огонь? Бред... — я стала сомневаться в реальности происходящего. Жар от костра ещё издалека обжигал щёки и руки. Приблизиться к нему хоть на шаг уже казалось нереальным.

— Дело не в огне. Дело только в твоём доверии.

Я разозлилась. Как это? Доверяй и прыгай со скалы, что ли? Доверяй и иди на смерть?! Хотя, в конце концов, если он так хочет меня убить, то что я, собственно, теряю? Вернусь в свой мир и всё. А он пусть живет, как хочет.

— Хорошо, я доверяю тебе, — шагнула вперёд.

— Ты куда? Стой! Дай руку.

Я протянула Джараму ладонь. Весь мир вокруг растаял. С нашим приближением костёр начал уменьшаться, и вот от него осталась лишь небольшая окружность, которую можно перепрыгнуть.

Джарам подхватил меня на руки и легко перенес через огонь.

Мы стояли в центре, а языки пламени вокруг снова начали увеличиваться.

— Мы сейчас сгорим, — прошептала я и прижалась к Джараму.

— Последнее испытание. Подобное лечится подобным. Обуздать священный огонь могут только два пылающих сердца.

Я во все глаза смотрела за спину Джарама, где пламя разгоралось всё выше и уже почти поглотило нас.

— Что дальше? — спросила, не надеясь на чудо и внутренне готовая сгореть заживо.

— Лишь два любящих сердца смогут обуздать огонь, — повторил Джарам и в упор посмотрел мне в глаза.

— Я люблю тебя, — сказала твердо, чтобы ни один маг не мог подвергнуть мои слова сомнению.

— И я тебя люблю, — вторил Джарам.

Его губы встретились с моими, долгий жаркий поцелуй захватил нас, и, кажется, вокруг стало во сто крат жарче, но в то же время внутренний пожар перекрывал любые внешние обстоятельства. Я обо всём забыла и тонула в ласках и нежности любимого.

Тишина. Вокруг только тишина и темнота. Глаза открывать не хотелось. Как не хотелось и останавливать горячий поцелуй Джарама. Но я кожей ощущала: что — то произошло, и вокруг всё изменилось. Мы с трудом оторвались друг от друга.

Стояли в темной пещере. Где-то далеко брезжил свет. Там был выход.

— Пойдем? — я потянула Джарама за руку.

— Значит, Альмира всё-таки умерла.

— Не расстраивайся. Всё будет хорошо, — попыталась подбодрить я его. Но сказать правду не могла, ведь я обещала Верондаю. Только вот интересно, почему он не готов был рисковать Альмирой в борьбе с драконами, но готов рисковать мной? Ведь я слабее, сейчас я — человек, а не маг. И у меня даже нет животного-покровителя.

Мы подошли к выходу из пещеры. За ним простиралась долина. Склоны гор были черными, будто опаленными, а внизу на черном песке располагались маленькие серые домики. В воздухе висел запах гари и пепла. Совершенно неуютное и мрачное место.

— Где мы?

— В Кундамсе, чистилище, царстве пленных.

— А зачем мы здесь?

— Отсюда начинается пусть к драконам. Нам надо быть предельно осторожными. Ведь в деревне могут жить как друзья, так и враги. Если честно, я предполагал, что Альмира где — то здесь.

Он стоял и грустно смотрел на домики внизу. Интересно, а это вообще нормально, что после признания в любви как бы другой женщине, он скучает по бывшей? Мне было откровенно неприятно. Успокаивала себя тем, что Альмира — это я и есть. Не ревновать же к себе самой.

— И что мы будем тут делать?

— Пойдем в деревню. Там разберемся, что к чему.

Мы стали медленно спускаться.

— Джарам, — не удержалась я. — А то, что мы с тобой прошли свадебный обряд, это теперь что значит?

— Значит, что ты полностью под моей защитой. Даже самый сильный дракон не сможет тебя захватить, пока я жив. Ну или пока ты сама не захочешь перейти на его сторону.

— А разве я могу этого захотеть?

— Драконы очень коварны. Не успеешь оглянуться, как они затянут тебя в свои сети.

— Чушь! Не на того напали. Я ни за что не поддамся на их уловки.

— Хорошо, если так. Я верю в твое благоразумие.

— Но я не об этом... Не о защите. Я о нас. О наших отношениях.

Глава 40. Переговоры

— А что об отношениях? — Джарам, отвернувшись, наблюдал за долиной.

— Мы теперь типа муж и жена? — спросила я прямо, потому что терпеть его недомолвки порядком надоело.

— Конечно.

— Настоящие? — не унималась я.

— Абсолютно. Пойдем. Надо торопиться, пока нас не засекли враги или ещё кто похуже.

Его холодность меня совершенно не устраивала. Из заботливого настоящего мужчины он превратился в хладнокровного военкома, который только и знает, что командовать.

— Джарам, я никуда не пойду, пока мы всё не выясним!

— Ну неет, только не здесь и не сейчас, — протянул он недовольно и слегка надавил мне на лоб. Мое сознание помутилось, перед глазами запрыгали звездочки, и я, обмякнув, почувствовала, как опускаюсь на сильные руки Джарама.

Проснулась в маленькой тёмной комнате. Чувствовала себя совершенно отдохнувшей и бодрой. Хоть сейчас в бой. Не хватало утренней зарядки и чая с бутербродами. Размялась. На мне был надет весьма удобный черный костюм: легкие обтягивающие штаны и широкая туника с капюшоном. Годится и в горы, и в спортзал. Отличная экипировка. Осталось разобраться, где я вообще нахожусь?

Вышла из комнаты. Маленькая кухня со столом, на котором лежало что — то, заботливо накрытое полотенцем. Заглянула под него: там оказался котелок с ещё теплой кашей и пара булочек серого хлеба. Не то, чтобы я мечтала о таком завтраке, но лучше, чем ничего. Поела и отправилась на поиски Джарама и исследование территории.

Деревенька оказалась довольно-таки большой. Одинаковые домики с совершенно идентичными стенами, окнами, крышами, будто их скопировали и вставили друг за дружкой. Окна тёмные. Небо серое. Скалы черные. Я в своём новом костюме, должно быть, прекрасна

смотрюсь на фоне этого пейзажа. Незаметна, как тень.

В одном домике на окраине увидела огонёк свечи. Тихонько подошла к окну и заглянула.

За большим круглым столом сидел Джарам и ещё четверо мужчин. Все в одинаковых черных одеяниях, как назгулы. Только Джарама я узнала сразу. Да и он почувствовал моё присутствие: поднял голову, взглянул на окно и вышел из — за стола, что-то сказав собеседникам.

Дверь в домик распахнулась.

— Иди сюда, — приказал он.

— Вот только не надо так со мной разговаривать, — начала было я.

Он зажал мне рот рукой и затащил внутрь.

— Послушай, девочка, или ты подчиняешься мне во всем, или я отключу тебя, и будешь спать до самого конца операции.

— Ладно, ладно, уговорил, — проворчала я и вошла в комнату. — Здравствуйте.

Мужчины преклонили голову. Странно. Я думала, что о хороших манерах здесь все давно позабыли.

— Алексия, — представилась им.

— Фатех, Умар, Токай, Орхан, — назвал их Джарам.

— Госпожа, мы рады приветствовать вас в нашей деревне. Но просим больше не передвигаться без сопровождения.

— Ну вот, и тут начинается тоже самое! — возмутилась я.

— Иначе вас могут унести драконы, — продолжил Фатех.

— А, ну тогда другое дело. Хорошо, — я уселась на лавочку и, подперев рукой щеку, приготовилась слушать. Все молчали. — Ну и что? Как будем действовать?

— Для начала, — выступил Джарам, — ты научишься слышать, что тебе говорят. Для этого нужно время. Пока эта маленькая женщина не покорится воле хозяина, о священном походе не может быть и речи.

— Ну, окей, я поняла. Слушаюсь, мой повелитель. Но просто хочется каких — то действий. Там нас учили, здесь снова учат. Да сколько можно? Давайте уже пойдем и поубиваем всех ваших драконов, и дело с концом.

— Госпожа думает, что это просто? — усмехнулся Умар.

— Да, подключите ваше колдунство, и всё получится, ей Богу, что вы, как маленькие, — по какой-то странной причине я пребывала в эйфории. Мне казалось, что вот сейчас самое время выступить в поход. Быстренько разбить армию врага и дальше почивать на лаврах. Но не отсиживаться же в этих черных домиках, когда изнутри так и свербит желание рассказать Джараму правду обо мне и предаться большой и горячей любви.

— Не так скоро. Ты должна тоже получить магию, — остановил меня Джарам.

— Но как?

— Это тебе лучше знать. Ты должна почувствовать своё место силы.

— А где мне его искать?

— Подумай. Для этого мы и пришли сюда. Некая передышка, привал перед боем, возможность собраться с силами.

— Говорить можно сколько угодно, но я не имею никакого понятия, где мне искать эту самую магию! Мне — обычной земной девушке.

Джарам пожал плечами.

— Придёт время, и ты все поймешь. А сейчас пойдём. Надо расходиться.

"Назгулы" встали и тихо по одному вышли из комнаты, даже не попрощавшись.

— Что это за тени?

Джарам хитро посмотрел на меня.

— Разве они тебе никого не напоминают?

Я нахмурилась. Точно! Черный человек, которого я видела в доме Джарама, как только попала в этот мир. Корож! Мой милый Корож! Брат моего отца. Вот кто ответит мне на все вопросы и поможет обрести магический дар.

— Напоминают... — проговорила тихо, как будто вспомнила что — то незначительное. Ведь я не могу пока признаться Джараму в своем происхождении.

— Ну так действуй!

Я кивнула. Хорошо сказать: "Действуй!", а как? Мне ведь велено никуда не выходить одной. Иначе я бы прямо сейчас выдвинулась на поиски Корожа, ведь наверняка он где — то рядом.

— Джарам, ты сможешь мне найти моего филина?

— Спешу тебя разочаровать. Филина здесь нет. Он снова стал обычным человеком. Скажу больше: скорее всего, он утерял свой магический дар, слишком уж давно не появлялся в Фарсонессе.

— Тем более! Мы должны его найти и помочь ему! — не унималась я.

— Конечно, попробуем.

— А что, все эти, — я кивнула на дверь, — черные люди тоже того... умерли?

— Что есть смерть? Лишь возвращение к истокам. Они здесь, значит ещё не выполнили свою миссию.

— И мы не умрем, пока не выполним свою? — спросила я с надеждой.

— Смотря в чём ты её видишь, — уклончиво ответил Джарам.

Глава 41. Науз

— Я знаю, чего хочу! И сейчас же отправляюсь на поиски Корожа, — выпалила в лицо Джараму, высоко задрвав подбородок. А потом вышла из домика, громко хлопнув дверью.

Как мне надоели эти недосказанности и интриги. Он не договаривает, я умалчиваю. Неужели нельзя просто признаться друг другу в том, кто мы есть, что мы любим друг друга, что хотим по настоящему быть вместе. Нет, так нельзя. Надо играть в какую-то дурацкую игру! Зачем всё усложнять?! Я не понимала.

Сердито шагая к дому, где проснулась, подумала, что сейчас бы с удовольствием свернула в ближайший проулок и ушла, куда глаза глядят. Но я обещала слушаться и сдержу своё обещание.

Зашла в домик. Села на кровать и надулась.

Через пару минут явился Джарам. Снял накидку, спокойно и размеренно расправил складки на ней и аккуратно повесил её на стул. Подошёл к столу, налил себе воды и выпил. Как будто специально бесил меня своей медлительностью. Но я продолжала молчать. Пусть делает, что хочет, а если меня не возьмут на операцию, придумаю свой, альтернативный, план и начну действовать в одиночку.

— Ну что, — наконец-то хозяин соизволил обратиться ко мне, — накрутила уже?

Ух! Так и задулила бы в него подушкой. Но выдохнув, тихо произнесла:

— Чего накрутила?

— Я же вижу, от тебя молнии летят. Опасно подходить.

— А ты и не подходи. Стой, где стоишь, а то мало ли...

— Я всё-таки рискну, — он улыбнулся и сделал пару шагов в мою сторону. Я бросила предупреждающий возмущенный взгляд. Но Джарам лишь рассмеялся. — Девочка, ты так сердисься от бессилия. Потому что не знаешь, куда идти и что делать.

— Всё я знаю! — ответила с вызовом, хотя, конечно, он был прав. Я совершенно не понимала, что делать со всей этой новой информацией.

— Ну если знаешь, так действуй, — он протянул мне руку. Я схватилась за неё, поднялась и оказалась в его объятьях.

Сердце бешено колотилось в груди. Вдыхала его терпкий мужской запах, чувствовала силу мышц сквозь одежду. Боялась поднять голову, ведь тогда невозможно будет отвернуться от поцелуя.

— Отпусти, — прошептала еле слышно.

— Ты действительно этого хочешь? — ответил он ещё тише, возможно, я даже просто прочитала его мысли.

Он взял мои ладони, провел своими пальцами по рукам. Браслеты заискрились белыми звездочками, словно волшебные свадебные подвязки.

— Какая красота, — подумала я.

— Совершенно, — вторил мне голос Джарама.

Наконец я отважилась поднять взгляд. Его глаза оказались чистыми и глубокими. В них я видела себя и всю ту любовь и заботу, которую он хотел бы подарить мне. Альмире.

Наши губы слились. И все мои цели, задачи и планы померкли под тяжестью его рук.

Лежать вот так, в объятьях любимого — высшая форма наслаждения! Когда упругие бицепсы мягче самой дорогой подушки, когда тела сплетаются в единый науз*, а счастье переполняет тебя настолько, что хочется петь.

— "Ты самый желанный, и самый любимый" — прошептала я слова из известной песни: первое, что пришло на ум.

Он повернулся и поцеловал меня в лоб.

— Ты теперь должна немного полежать. Отдыхай. Восстанавливай силы. И не переживай, всё будет хорошо. Ведь теперь у тебя есть я, и никто не посмеет обидеть мою... Алексию.

Как бы мне хотелось, боже, не передать словами, как бы мне хотелось, чтобы он назвал меня настоящим именем. Тем, которое я уже приняла в сердце! Да, осталось много пробелов в памяти, масса вопросов. Но я поняла главное — это Мой мир, и я вернулась домой.

Собралась с мыслями и решила перейти к делу.

— А когда мы отправимся на поиски магического дара?

— Как только ты восстановишься. Ведь женщине нужен день, или может быть, два, чтобы набраться сил после... обретения власти над мужчиной. Нужно быть полностью готовой к длительному походу.

— Откуда такие познания? — хитро улыбнулась я.

— Повитухи рассказывали.

— О! У вас даже акушерки есть? — искренне удивилась.

— Какие ещё акушерки? У нас есть женщины, которые помогают в ваших женских делах и позволяют ребёнку родиться. Но, к сожалению, умелых и опытных становится всё меньше. Дети сейчас редко появляются на свет.

Суровая действительность выдернула меня из состояния неги.

— Почему?

— Мало кто решается на рождение ребенка, зная, что, скорее всего, его заберёт дракон.

— Это ужасно! Надо срочно что-то делать, — засуетилась я, сбрасывая с себя покрывало. Но одеваясь, поняла, что, и вправду, не смогу далеко уйти.

— Я же говорил, отдыхай. Пойду, принесу нам что —нибудь поесть. День-два, и отправимся искать твою магию, — Джарам снова улыбнулся.

В ответ молча кивнула и, закутавшись в покрывало, калачиком свернулась на кровати. Хотелось обдумать то, что произошло, мою новую роль, моё новое состояние. Интересно, если в этом мире я больше не невинна, то как в том, нереальном? Или реальном? Совсем запуталась.

Но разбираться было некогда. Острым жалом сверлила голову лишь одна мысль: драконы забирают детей! Дракон может забрать и моего ребёнка!

Конечно, ещё не известно, когда малыш появится, и появится ли вообще. Но то, что у него уже есть потенциальные родители — бесспорно. А значит, как в земной жизни, сначала надо убрать все препятствия, а потом уже осознанно беременеть!

Первое препятствие — это драконья власть. Вот уж никогда бы не подумала, что такое бывает. И в войну рожали, и в голод рожали. А тут... люди боятся заводить детей! Да что ж за жизнь-то такая?!

Я окончательно разнервничалась. Не могла лежать в таком состоянии. Встала и принялась ходить по комнате в надежде, что время пройдет быстрее.

В дверь тихонько постучали.

— Да, заходите, — сказала громко.

В дом вошёл худой, истощённый человек, укутанный в черный плащ.

*Науз — в славянском язычестве, а также, возможно, в анатолийских культах и в Галлии, нарочно изготовленный магический предмет (артефакт) в виде узла, завязанного определенным образом. В Древней Руси их изготовление и применение были одним из известных способов колдовства (и апотропеического, в котором они служили как оберег или талисман, и вредоносного, ради порчи).

Глава 42. Встреча

Вошедший снял капюшон. На меня смотрело изможденное лицо пожилого человека с острым носом и высокими скулами. Заметно, что в молодости он был очень красив. Тонкие черты лица выдавали в нём благородную кровь.

— Ну здравствуй, Альмира.

— Здравствуйте! — ошарашено ответила ему. Так меня давно никто не называл. И откуда этот чужой совершенно незнакомый человек знает про меня тайные подробности?

Раздумывая, кричать и звать на помощь или затаиться и ждать, наблюдала за гостем.

Он тяжелой поступью подошёл к стулу, отодвинул, сел, облокотился на стол.

— Дашь чего-нибудь?

— Не поняла?

— Поесть или попить. Лучше мяса. Хотя можно простой воды.

Я налила воды в чашку. Мяса сама давным-давно не ела, да и вообще, кажется, в домике не было никакой еды.

— Кто вы? — решила я на вопрос.

— Разве ты не узнаешь меня? — усмехнулся. С трудом поднялся и раскинул руки в стороны. За спиной его раскрылась легкая узорчатая накидка. Присмотревшись, я заметила

серые перья, то тут, то там застрявшие в плетении ниток. Меня осенила догадка.

— Корож?

— Он самый! Собственной персоной.

Я было бросилась к нему, но видя человека в первый раз, трудно тут же обнять его, как старого знакомого. Поэтому спокойно подошла и похлопала по плечу.

— Привет.

— Т ак-то ты встречаешь родного дядю и своего спасителя?! — он рассмеялся, сам обнял и по-родному поцеловал в щёку.

— Простите, дядя, я как-то растерялась.

— Понимаю. Не стесняйся. Сколько вместе пережили, и не вспомнить. Так что можешь считать, что ты это я, я это ты. Мы с тобой одной крови, так сказать.

— Я собиралась вас искать...

— Вряд ли бы у тебя получилось. Я никогда не остаюсь долго на одном месте. Это закон пленных. Надо постоянно перемещаться. Иначе драконы выпьют нашу жизнь до конца. И пока есть надежда на спасение, мы бегаем от них.

— А как вы узнали, что я здесь?

— Земля слухами полнится... — он загадочно улыбнулся.

— Земля? — мои глаза готовы были выскочить из орбит.

— Она самая, родимая. Да не переживай ты так, Альмира. Джарам не даст тебя в обиду. Если у вас всё получится, ты станешь самой счастливой женщиной в Фарсонессе. Я тебе обещаю.

— Откуда вы знаете про Землю? — я не могла успокоиться.

— Поживешь с моё, ещё и не такое узнаешь.

— Не надо снова этих загадок! — я психанула. — Будьте хотя бы вы Человеком! Из Джарама вечно ничего не вытянешь! А теперь ещё один объявился и будет мне тут сказки рассказывать!

Я наступала на него, уже совершенно не стесняясь и не боясь.

— Что ты, что ты?! — он выставил вперед руки. — Пожалей бедного старого родственника. И прошу, прекрати уже называть меня на "вы".

— Знаешь, я не успокоюсь! — взяла стул и села напротив. — Рассказывай!

Тут дверь открылась, и в дом вошёл Джарам, неся в руках большой свёрток.

— О! Кажется, у нас гости? — спросил он, а когда гость обернулся, добавил, — да ещё какие! Вот это встреча! Уже и не надеялся тебя увидеть!

Мужчины разобнимались. Со слезами на глазах я смотрела на них и узнавала знакомые повадки филина в этом интересном, но очень уставшем мужчине. Предательская мысль крутилась в голове и не давала покоя: Корож не должен называть меня по имени. Он ведь не знает, что мне сказал Верондай. Я, конечно, искренне не понимаю, почему Джарам до сих пор не отправил меня домой, ведь он реально любит Алексею, ту самую, человеческую... Но так как очень хотела сама всё выяснить, да ещё и получить магию в придачу, то сидела и помалкивала. Не выгоняет, и ладно. Как же предупредить Корожа?

Встала, начала накрывать на стол. Джарам принес хлеб, бобы и солёное мясо. Отличный обед.

— Давайте, ребята, поедим и отправимся на поиски моей магии. Мне, как человеку из другого мира, ужасно хочется узнать, как это — обладать колдовским даром! Алексея жаждет волшебства! — высказалась я и выразительно посмотрела на Корожа. Он

усмехнулся.

— Думаю, Алексия права.

— Сейчас не время, — прервал Джарам, мгновенно став серьезным. — До вечера все бастионы под присмотром драконьей стаи. Нам не выбраться. Пойдем под утро, когда все будут спать. А на остальное согласен. Корож, тебя здесь не станут искать?

— Не думаю. Никто не знает, куда я пошёл. Но слишком многие знают, что... она здесь, — указал он на меня пальцем и с сожалением покачал головой. — Слишком многие. Понимаешь?

— Ясно. Значит, срочно уходим, — даже не дав нам перекусить, а просто сунув в руки по куску хлеба, он завернул всё остальное в сверток и вручил его Корожу. — Идёмте.

Джарам отодвинул стол. Глаза его стали наполняться темнотой. Вокруг его ног закрутился темный вихрь. Он набирал скорость и через пару мгновений на полу образовался чёткий круг, сотканный из тысяч шерстинок. Джарам вышел за пределы круга и легко отодвинул его, будто крышку погреба. Внизу оказался тоннель. Боже, как я ненавижу тоннели!

— Вперёд, — скомандовал Корож и первый полез в пустоту.

Я не стала заставлять ребят нервничать и тоже начала спускаться вниз. Замыкал шествие Джарам.

Узкий лаз еле-еле позволял продвигаться по нему. Как тут уместались широкоплечие мужчины, не представляла. Было душно, жарко и ужасно хотелось пить. Но ныть я, конечно, не могла. Смотрела на спину двигающегося впереди Корожа и шагала за ним. Скоро мы вышли в более прохладное место. Здесь уже можно было вдохнуть полной грудью.

Я обернулась к Джараму и тихо спросила:

— Где мы?

— В горах. В деревню мы не вернемся. Слишком опасно.

— А куда же тогда?

— На поиски сокровищ, — пошутил Корож.

Глава 43. Путешествие

Мне ужасно хотелось расспросить Корожа обо всём, что он знает о Земле. Как я туда попала, как вернулась и почему вообще случилась вся эта заваруха?

Но при Джараме сделать это не представлялось возможным, он постоянно находился рядом.

Мы долго шли потаёнными тропами, над головой нависали черные скалы и тяжелые камни, того и гляди готовые сорваться вниз и придавить неосторожных путешественников.

Наконец, остановились на привал в одной маленькой пещере.

— Ну, рассказывай теперь, как ты тут? — спросил Джарам Корожа.

Я накрывала на стол, делая вид, что абсолютно спокойна, сама же вся превратилась в слух.

— Когда воины драконьей охраны немножко потрепали нас с Алексией, я понял, что не выживу в образе филина. Пришлось сбросить магическую накидку. А превратившись в человека, я стал тенью. Ведь ты знаешь, пленникам не место в Фарсонессе. Здесь же, на драконьей территории, у нас есть хоть немного силы, чтобы выжить.

— Ты не сможешь находиться в Фарсонессе? — не удержалась я от вопроса.

— Нет. Здесь мы служим драконам, нас держат, чтобы наблюдать за людьми. Поэтому сохраняют жизнь.

— А почему же тогда ты бегаешь от них?

— Я потерял магический дар, так что больше им не нужен. Меня можно просто сожрать, — Корож пожал плечами.

— Как потерял? Надо найти! — не отставала я.

— Нет, Алексия. Сейчас главное найти твою магию.

— Ой, всё. Я ничего в этом не понимаю. Мне только и твердят: найди, найди! Да где, где она — эта треклятая магия? Откуда я знаю? — рассердилась. Сбросили все свои проблемы на маленькую женщину и надеются на неё. Что это за мужская патриархальная страна, если слабая девушка всю операцию тянет на себе?!

— Я знаю, где, — продолжил Корож. — Я знаю о тебе всё. Даже то, что ты сама о себе не знаешь.

Я вопросительно посмотрела на него. Интересно, что он такого обо мне знает? Надеюсь, мне не должно быть стыдно.

— И где же её искать, эту вашу магию?

— На острове. Но идти туда тебе придется одной.

— Как это одной? — подключился Джарам. — Я не отпущу её.

— Тебя остров не примет. Эта задачка нам не под силу.

— Почему?

— Лишь одна женщина может найти его, увидеть и попасть туда.

— Почему ты решил, что эта женщина — Алексия?

Корож замолчал, раздумывая. Вопросительно посмотрел на меня. И тогда я всё поняла.

— Ну, потому что не зря же я попала в этот мир! — сделала вывод для Джарама. — Ну, одна, так одна. А куда идти?

— Давайте заночуем здесь. Мне кажется, вполне безопасное место, а завтра решим, в каком направлении двигаться, — предложил Корож.

— То есть ты сам не знаешь, где этот остров?

— Он существует в параллельной реальности.

— Вот это поворот! — ошарашенно я смотрела на Джарама и его реакцию. Ведь если я сейчас снова провалюсь в какой — то совершенно новый мир, не факт, что смогу вернуться оттуда.

— Думаю, мы сможем справиться с драконами и без её магии! — отрезал Джарам.

— Это невозможно, — вздохнул Корож.

— Давай поговорим наедине?

Мужчины вышли из пещеры. Мне это ужасно не понравилось. Оставлять меня здесь одну? Мало ли какая тень появится и заберет в свои миры? Я откровенно боялась. Всего. Окружения, этих черных гор, приключений, а главное — того самого острова. Мне ужасно не хотелось туда идти. Спрятаться бы от всех невзгод на широкой груди Джарама. Не думать ни о чём, просто жить в его доме, варить вкусняшки и рожать детей. Как тысячи женщин Фарсонесса. Может быть, они не такие уж и несчастные?

Мужчины вернулись через несколько минут. Интересно, о чём они там говорили? Надеюсь, Корож не проболтался.

— Сейчас ложимся спать, а утром выдвигаемся на поиски твоего острова, — сердито приказал Джарам.

— Это, действительно, так необходимо? Потому что мне не хотелось бы... — прошептала я.

— Да, это необходимо.

Джарам лег рядом со мной и обнял.

— Возможно, это наша последняя ночь вместе, — прошептал он мне на ухо.

— Зачем так рисковать? Почему нельзя просто вернуться домой?

— В этом наше предназначение.

— И тебе не жаль терять меня? Снова! — я начинала распалтаться.

Джарам накрыл своими губами мои губы. Долго и нежно целовал. Я совсем растаяла и забыла, из-за чего сердилась на него.

— Спи, родная, — прошептал он.

Как же сложно с мужчинами говорить о чувствах!

Мне, конечно, не спалось. Мои друзья тихонько посапывали. А я, лежа на плече Джарама, смотрела в темноту. Да, я, конечно, тоже всё понимала. Без Альмиры им не справиться. Видимо, во мне заключена какая — то особая сила, раз события разворачиваются именно так. И как бы я ни хотела снять с себя тяжелую миссию, не могу этого сделать. Только мне под силу разрушить драконью власть. Осталось вернуть магию. И как искать этот остров? Ведь он может находиться, где угодно! Да хоть в этой вот самой пещере. Ведь параллельные миры — они повсюду.

Представила себе, как должен выглядеть магический остров, чтобы на нем хранилась моя сила. И почему я потеряла её? Как это произошло? Совсем разнервничалась. Тихонько, чтобы не разбудить Джарама и Корожа, встала и вышла из пещеры. Кругом черная, как смола, ночь. Ничего не видно.

Только голубые разводы переливаются на скалах то тут, то там. Будто волшебные веревочки, они выются и зовут за собой. А может быть это и есть путь? Путь к острову?

Я пошла по тропинке между огромными валунами, голубая дорожка бежала впереди меня и становилась ярче и шире. Обернувшись, я увидела, как у входа в пещеру стоит темная фигура. Кто это мог быть? Корож провожает меня, или Джарам испугался и сейчас бросится за мной? Абсолютное спокойствие и равнодушие заполняло сердце. Я понимала, что магия зовёт меня и зов этот намного сильнее всех остальных чувств.

Глава 44. Магический остров

Слева — обрыв, справа — отвесная скала. Аккуратно шаг за шагом иду вперёд. Страх почти нет. Ведь я иду к своей высшей цели. Оглядываться нельзя. Я уверена, что не вернусь в пещеру. Но мы еще обязательно встретимся с Джарамом. Правда уже в другом месте и в другое время, а, возможно, и в другом статусе.

Голубые светящиеся нити молний ведут меня. И, кажется, я вижу конец пути. Впереди стоит огромное зеркало. В замутненном портале его не видно отражение мира. А зеркальная рама горит огнем, настоящим обжигающим пламенем. "Мне не страшно, не страшно", — убеждаю себя. Как там было: огонь очищающий? Вроде бы древние славяне прыгали через огонь?

Я на всякий случай зажмурилась, чтобы не видеть происходящее, а, возможно, и свою смерть. Подошла ближе и сделала шаг в туман. Моя нога провалилась в пустоту. И тогда я поняла, что это вовсе не зеркало, а портал в другой мир.

Вошла. Открыла глаза. До самого горизонта простирался зеленый луг. Изумрудная нежная трава без единого кустика. Куда идти, было понятно: голубые путевые нити продолжали вести меня. Я отправилась дальше.

Впереди показалось широкое сиреневое море. Тяжелыми волнами оно медленно, как

кисель, накатывало на розовый песок пляжа. Невыносимо захотелось раздеться и искупаться в этом чудном море. Но помня ситуацию с Ибрамом, я решила остаться в одежде. Подошла к воде — тёплая, приятная, как парное молоко. Сняла обувь. Мой наряд вполне может сойти за гидрокостюм.

Вошла в воду и с удовольствием поплыла. Прекрасно. Вода необыкновенно держит. Расслабилась. В принципе, я не против была бы родиться рыбой и всю жизнь провести в такой нежной, обнимающей и ласкающей тебя водичке. Это было бы классно! Но мои покровители — птицы. Вспомнила, зачем я здесь, перевернулась и поплыла за путеводными нитями.

Вдалеке виднелся остров. Так вот он! Наконец — то я у цели. И не смотря на то, что в море расстояния кажутся меньшими, чем есть на самом деле, я плыла спокойно и уверенно.

Добравшись, вышла из воды и довольно быстро обсохла. Вода стекла с меня, как будто с гуся.

Обернулась вокруг и не увидела моих путеводных нитей. Я на острове. Дальше искать дорогу придется самостоятельно.

Остров оказался довольно уютным. Несколько деревьев, травка, какие — то яркие фрукты висят довольно высоко. Проблематично будет их доставать. Но есть совершенно не хотелось. Меня обуяла жажда познания. Я чувствовала, что где — то здесь обязана найти ответы на все свои вопросы. Должна узнать, как колдовать, как всегда и во всем добиваться своего, как устроен этот мир. Мне казалось, что ещё чуть-чуть, и я познаю Вселенную.

Гуляя по острову, оборачивалась по сторонам. Но вокруг всё оставалось привычным человеческому взгляду. Те же зеленые деревья и кусты, та же трава и совершенно обыкновенный серый песок.

Потихоньку мной начинала завладевать паника. А если это не тот остров? Или, может быть, "всё уже украдено до нас"? А если я не смогу почувствовать? Не смогу найти свое предназначение?

Как же я вернусь обратно? Ведь даже не знаю, куда плыть? Вокруг острова сплошная морская гладь. И кто знает, есть ли у нее край?

Посмотрела в идеально голубое небо. Яркое белое солнце. Осознавать, что ты совершенно одна в этом мире немного непривычно, дико, не отпускает чувство одиночества и гипертрофированности времени и пространства.

Я замотала головой, пытаясь отогнать странные мысли. И увидела движущуюся вдали точку. Сначала обрадовалась, но потом испугалась. Не известно, враг это или друг. Точка приближалась.

Пытаясь слиться с деревом и стать незаметной, я спряталась. Точка оказалась огромным вороном. Он покружил над островом и скрылся в кронах деревьев.

Ну вот, теперь мне и тут угрожает опасность. Я уже совсем никому не доверяю. Даже Джарам решил все-таки отпустить меня. Даже он не сопротивлялся, не защитил, отправил на риск.

Внезапно мне до чёртиков захотелось домой! К маме и папе под крылышко. Вот уж они бы ни за что не отдали меня никакому дракону, не обидели бы, не послали на поиски "того, не знаю чего".

Хочу просто сидеть в своей небольшой квартире, на кухне. Пить кофе, есть мамины плюшки и смотреть по телевизору "Кавказскую пленницу". Да, смотреть фильм — это одно, а реально быть настоящей пленницей — совсем другое. И вообще это не радостное и смешное

занятие. И нет здесь совсем никакой романтики. А страшно. И грустно. И безнадежно.

Я стала бродить по острову в поисках хоть каких-то подсказок. Уже не боялась ни ворона, ни врагов. Уже начинала жаждать смерти, чтобы иметь шанс вернуться в Москву. Хотя бы малейший шанс.

Вдруг сверху спланировала огромная птица.

— Госпожа! Альмира! — ворон преклонил голову.

— Что? Откуда ты меня знаешь? Кто ты? — я попяtilась.

— Орхан, я Орхан, помните? Домик в драконьем плену...

Да, точно, кажется, так звали одного из "назгулов".

— Как ты сюда попал?

— Корож прислал.

— Но только я могу увидеть остров!

— Не совсем так. Многие обладают подобным даром. Но лишь тот, кто горяч сердцем, найдет путь.

Я, облокотившись на дерево, опустила на корточки. Закрыла лицо руками. Я не верила ему. Ничуть не верила. Но это единственное живое существо на треклятом острове. И, возможно, оно знало, как мне найти то, что ищу. Или, по крайней мере, как вернуться назад.

Глава 45. Поиски

Мы решили обследовать остров вместе. Так надежней.

Орхан летел впереди, выцепляя зорким взглядом каждую мелочь в траве.

Я же устало плелась за ним. Он мне не нравился, но спрятаться куда — то на острове невозможно, да и просто убежать некуда.

Кажется, мы уже обошли остров вдоль и поперек несколько раз. Как вообще можно найти что-то, если не знаешь, что искать?

— Привал! — крикнула я и опустилась на траву под кустиком.

Ворон приземлился рядом.

— Превратись, пожалуйста, в человека, — попросила его, — так намного приятнее общаться.

— Не могу. Если сброшу здесь накидку, обратной дороги не будет. Я навсегда останусь запертым на острове.

— Почему?

— Сила острова лишает магии.

— Тогда, что я здесь делаю?

— Ищешь то, чего тебя давно лишили.

— Да чего именно? Это дар или вещь? На что надо обращать внимание? — я устала от вечных загадок. Казалось, все вокруг знают намного больше меня! А я, как слепой котёнок, тыкаюсь носом в поисках маминой титьки и скоро просто умру от голода.

— Оно само тебя найдет, — отчетливо и уверенно произнёс ворон.

Прекрасно! — я вскочила и хлопнула руками по бёдрам. — Забраться в глушь, обойти несколько раз остров, и потом услышать: "Оно само тебя найдет"! Тогда какого чёрта я вообще ищу?! Сидела бы на одном месте и не парилась. Оно само... Само!

С яростью топнула ногой о землю. Ступня провалилась в пустоту. Я села и посмотрела, что за ямка там может быть? Это становится интересным.

Начала копать прямо руками. Куски сухой земли обламывались и рассыпались. Ямка

становилась все глубже. Пальцами я нащупала большое каменное кольцо сантиметров десять в диаметре. Потянула за него. Кольцо сидело крепко и скорее всего было прикручено к чему-то важному под землей.

Что же делать? Там, наверное, крышка. Как я откопаю её без лопаты?

— Я поищу палку, — сказал ворон и улетел.

Во мне боролись два чувства. Желание узнать, что там под землей, а вдруг что — то очень нужное?! И, возможно, еще более острая потребность спрятаться от Орхана, пока его нет. Я стала с невероятной скоростью пытаться выкопать находку. На острове, в любом случае, деваться некуда. А под ногами может быть зарыта моя магия. Добуду её и постараюсь наколдовать свое исчезновение.

Орхан вернулся довольно быстро, неся в лапах огромную острую ветку.

— Вот то, что надо, чтобы отколоть большие комья земли.

Я стала возиться с ямой, а ворон, подбадривая, ходил вокруг. Он ужасно бесил меня. Он казался здесь посторонним, чужим. И я не выдержала:

— Послушай, можешь помолчать? Работать мешаешь!

Ворон, наконец, заткнулся, и я услышала под ногами гул пустоты.

Там, внизу, что-то было. Какое-то помещение, погреб, или очередной, так мною нелюбимый, тоннель. Надо, в прямом смысле, докопаться до истины.

Старалась набирать побольше земли, чтобы скорее добраться до двери. Периодически дергала кольцо. Постепенно оно стало поддаваться. Вскоре я увидела очертания люка, почистила его еще от нескольких пучков травы. Руки невероятно болели, но радость от того, что я-таки что-то здесь обнаружила, покрывала все неприятности.

Вдохнув, я со всей силы потянула за кольцо. Люк приоткрылся.

— Тяжелый, зараза. Изнутри такой не откроешь, — сказала Орхану и обернулась на него.

Его взгляд показался мне неприветливым и злым. Но, возможно, я себе надумываю. Когда не нравится человек, постоянно ожидаешь от него подставу.

Наконец, мне удалось поднять крышку и откинуть ее назад. Она с грохотом упала на траву и, кажется, даже петли сломались. Хорошо. Зато не страшно, что ворон прыгнет сверху и захлопнет выход, если я все-таки решусь спуститься вниз.

Я встала на колени и наклонилась, пытаюсь разглядеть что-то в темной глубине.

— Что там внизу, как думаешь? — спросила Орхана, чтобы просто порассуждать.

Он слетел в яму. Через пару секунд вынырнул обратно.

— Это просто большая пещера. Но на полу, прикованная к стене, лежит книга. Красивая, в богатом и очень красивом переплете.

— Пусть лежит. Больше ничего? Значит, пора возвращаться, — сделала я вывод.

Книга. Да хоть целый книжный магазин! Ни за что не полезу туда.

— Разве ты не хочешь прикоснуться к кладовой древних знаний? Почувствовать их силу и мощь?

— Ой, да ладно! — махнула я грязной рукой. — Еще один учебник. Толку от него? Если я обычный человек без магического дара — знания не помогут.

— Ты ошибаешься, — наступал ворон.

— Слушай, тебе надо? Лезь туда сам. А я не хочу в темноте шею сломать! — заупрямилась и пошла прочь. Лучше буду без книги, чем мертвой.

— А родителей своих увидеть хочешь?

Обернулась.

— Они здесь каким боком?

— В этой книге вся твоя история, ответы на все вопросы.

— Да ладно? — удивилась я. Так хотелось ему поверить. Уж больно красиво поёт.

— Ты узнаешь все. Как попала сюда, где твои мама и папа, и много чего ещё.

— А тебе это откуда известно? — хитро прищурилась. Не нравится он мне, но вдруг я ошибаюсь.

— Корож рассказал.

— Почему же он не рассказал этого мне?!

— Мы не знали, где находится книга. Легенда о ней есть, а книги нет. Внутри неё — вся история твоего рода.

Ну, в принципе, информация полезная. Наверное, стоит рискнуть.

Я подошла к яме.

— Там глубоко? — посмотрела на ворона.

— Не очень. Можно легко спрыгнуть.

— Ну ладно. Что уж, — развела я руками. Присела, крепко ухватилась за каменный край и спрыгнула.

— Тут очень темно! Ничего не видно! — крикнула я и подняла голову. Сверху на меня смотрели красные глаза дракона.

Глава 46. Инверсия

Дверь захлопнулась. Отсюда мне точно не выбраться. Комок боли подступил к горлу. Как я могла быть такой наивной? Ведь чувствовала же! Знала, что всё не так. Почему бы мне сразу не послушать свою интуицию?

Правда выхода с острова всё равно не было. А может быть вообще, единственный выход отсюда — это смерть. Но умереть в темном глухом заброшенном погребе — нет! Это не для Альмиры.

Я ощущала, что во мне поднимается какая — то мощь. Энергия, которая заставляет сильнее сжимать зубы.

По-обыкновению, я стала обследовать стены и пол пещеры руками. Много грязи, каких-то неприятных корешков и чего-то мелкого и ползающего. Противно стряхивала. Но когда ты на волосок от смерти, о всяких жучках-паучках не думаешь. Просто делаешь свою работу. Моя задача — найти хотя бы незначительную зацепку, чтобы выбраться.

И тут я наткнулась на книгу, о которой говорил Орхан, или кто там он есть на самом деле. Нашупала прохладный рельефный переплет и открыла его.

Яркое зарево на мгновение ослепило меня. Сияние, идущее от книги. До боли режущий глаз белый свет, будто только что выпавший снег, искрящийся на солнце. Я не смогла открыть глаз и увидеть преобразившуюся пещеру. Голова закружилась. Стены передо мной загуляли, я поняла, что падаю. Раскинула руки и погрузилась в небытие.

Увидела себя бредущую по острову, идущую за голубыми нитями в горах. А вот мы обнимаемся с Джарамом, и лица наши напряжены, как никогда раньше, они будто предчувствуют беду.

Вот наша ночь с Джарамом. Вот первый секс. Вот я приезжаю в Ошсалай. Вот Ибрам и Аргоз.

Время отматывалось назад с бешеной скоростью. Хотелось нажать на паузу и рассмотреть некоторые картинки поподробнее, во всех деталях, как веселые комиксы Уолта

Диснея.

Но такой функции в пульте не было. Да и пульта у меня не было. Пришлось просто внимательно смотреть, что будет дальше, то есть, что было раньше.

Я в храме Веродная, падаю без сознания. Правда в обратную сторону, но это не имеет значения, ведь я хочу увидеть Землю. Но нет. Показывают только этот мир. Мой мир. Вот я снова испытываю страх перед Верондаем. Назад — назад. Увеличьте скорость. Я всё это уже видела. С нетерпением в сердце жду того момента, когда впервые после официальной смерти появлюсь в Фарсонессе.

Вот я крадусь по коридору в доме Джарама. Вот первая встреча с Авай и Али. Я закрываю дверь в туннель. Чернотааа. Долго. Мучительно. Кажется, проходит вечность. Я лежу рядом с речкой. Одета в какие-то лохмотья. Мне холодно. Встаю. Руки трясутся. А между ладонями появляется большой голубой искрящийся шар. Я с ужасом смотрю на него, он уменьшается и совсем исчезает. Я поднимаю голову и замечаю летающего надо мной дракона. Он приземляется и становится симпатичным мужчиной довольно приятной наружности. Что-то говорит мне. Но на такой скорости трудно разобрать. Пятясь задом, я убегаю к крепостной столичной стене. Пробираюсь по улочкам и захожу в замок по тайному ходу. Снимаю с себя лохмотья и прячу их в мешок. Убираю за шкаф с книгами. Надеваю красивое платье и иду к Арсаламу. Мы ругаемся. Сильно. Я что-то кричу, а между нами летают голубые и красные молнии. Арслам замахивается на меня рукой. Я тихо и спокойно говорю ему о чём — то, но при этом гордый мой взгляд ох как не нравится королю.

Ухожу в свои покои. Молодой Джарам. Боже ж мой, какой он красивый! В такого невозможно не влюбиться с первого взгляда. Мы разговариваем. Всю ночь. Держимся за руки. Он рассматривает меня. Он счастлив. Он готов на всё.

Резкая боль. Я понимаю, что снова в пещере. Совершенно одна. Я хочу снова вернуться в свой сон, к Джараму. Я плачу. Отчаянно, навзрыд.

Моя тюрьма открывается. Сверху опускается драконья голова. Противная, пупырчатая, покрытая бородавкам и коростой, как самый отвратительный из динозавров.

— Альмиирррааа, — из его пасти воняет трупами.

Меня тошнит прямо на пол.

— Теперь тебее некуда бежааать, — хрипит он булькающим голосом.

Я бы хотела поднять тот свой магический голубой шар и со всей дури запустить в чудовищную морду. Но у меня нет и тысячной части былой магии.

— Чего ты хочешь, дракон?! — с вызовом задрал подбородок, спрашиваю его.

— Как чехооо? Конешшно, взяаять тебяя в жеооны, — он пытается рассмеяться, но лишь захлебывается слизью.

Голова высовывается из моей темницы, а вместо нее сюда опускается лапа с огромными, как сабли, когтями.

Я понимаю, что если буду сопротивляться, лишь сильнее пораню себя. Поэтому стараюсь максимально сгруппироваться, чтобы острые ножи когтей не порезали меня.

Дракон вытаскивает свою добычу из пещеры.

Эх, мне бы сейчас меч-кладенец, ну или, на худой конец, палицу, чтобы опустить её на жуткую башку.

— Ты полетиииишшь со мнооой, — говорит он и сощуривает красные глаза.

— Где Орхан?

— Его здесь и не былооо. Мы обманулиии тебяя.

Дракон взмахивает гигантскими крыльями и снова подхватывает меня в свою лапу. Мы поднимаемся над островом. Вон внизу сиреневое море, вон луг, по которому я пришла сюда, вон портал, а за ним горы. Дракону не нужно проходить через зеркало. Дракон знает путь в логово. Внизу я вижу маленьких черных человечков. Возможно, где — то там Джарам и Корож. И, может быть, они даже ищут Альмиру-Алексию. Но стоп! Кто-то из них провожал меня в путь на магический остров. Неужели один из них — предатель?! Нет! Теперь у меня два пути: либо всех убить, либо умереть самой.

Глава 47. Похищение

Убить никого, конечно, не получится. Поэтому я изгибаюсь, как змея, и царапаю, щипаю, бью грязные и жесткие лапы дракона. Если он меня выронит, по крайней мере, я не стану его женой. Уж лучше смерть! Но мои потуги для отвратительного красного динозавра — слабее укусов комара.

Мы перелетаем через горные хребты и опускаемся рядом с огромной пещерой. Еще будучи в воздухе, я почувствовала, как отвратительно воняет внизу.

Дракон когтем подталкивает меня ко входу. Моим глазам открывается то, что я никогда в жизни не хотела бы увидеть. Жар и влага окутывают пещеру. Запах разлагающегося мяса и сотни мух — вот что встречает меня в новом доме. Повсюду разбросаны кости с ошметками недоеденных кусочков тел. Здесь и животные, и, кажется, люди. Я особо не всматриваюсь, стараясь сдержать рвотный рефлекс.

— Твой нооовый дооом, крооошшка! — шипит дракон.

Тут из-за спины я слышу ещё более страшное урчание. Оборачиваюсь. К нам подлетает черный дракон в два раза больше того, который меня сюда притащил.

— Что за малявку ты принёс? — его рык грозен и чётко.

— Это... моя неевееесста, — неуверенно тянет хозяин пещеры.

— С каких пор разрешено жениться без позволения Виензамса?

— Она достаалалассь мне в чесссном бою... — начинает шипеть мой похититель.

И тут выступаю я.

— Это неправда! — кричу громко.

Черный дракон оборачивается и долго смотрит на меня, изучая. Наклоняет свою огромную голову, обнюхивает.

— У неё нет магии. Зачем она тебе? — спрашивает, снова обернувшись к красному дракону. Я понимаю, что тот отчаянно врёт, а значит закон на моей стороне. И кричу что есть сил:

— Потому что я — Альмира! Он похитил меня. И теперь зачем — то хочет жениться. Но я — Альмира! Я верну свою магию и сумею защитить себя!

Чёрный срывается с места, облетает красного и выплевывает в него столб пламени. Красный напуган, прибит к земле. Но его крепкая склизкая шкура никак не реагирует на огонь.

Чёрный опускается вниз.

— Ты второй раз ослушался Виензамса. Ты знаешь, что ждет тех, кто не признает законов! Красный дракон медленно пятится в пещеру.

— Я вернуссь! — шипит он, глядя на меня.

Чёрный дышит огнем. Жуткое зрелище, но великолепное! Горы тают под натиском пламени и заливают вход в пещеру, будто это не камни, а свечной воск. Потом Чёрный оборачивается ко мне. Преклоняет голову.

— Госпожа, мы сейчас же отправляемся к Виензамсу.

Сказать, что при этих словах я офигела, это ничего не сказать! Драконы подчиняются мне? Как? Почему? С каких пор?

Киваю. Мне, конечно, совершенно, не хочется снова лететь, подцепленной острым жалом когтя. А вот, как на птице...

— Я бы хотела наверх, — указываю на его черную могучую шею.

Дракон громко втягивает воздух.

— Это невозможно, Госпожа, вы разобьетесь.

— Но в когтях, как кусок мяса, я лететь не хочу! — может быть я веду себя слишком нагло, но уж лучше пусть сразу убьют, чем выходить замуж за дракона. Вообще не представляю, как это физически возможно.

— Виензамс будет недоволен, — дракон преклоняет голову и подставляет мне свою шею. Забраться туда нереально. Он помогает, подталкивая лапой. И вот я на его холке. Удержаться вполне реально, если скорость будет небольшой, и полёт пройдёт без крутых виражей. Цепляюсь за торчащий гребень. Мы взлетаем. Огромная черная страна под нами. А впереди, в зареве, виднеется самая большая гора, освещенная тысячей огней. На вершине её возвышается замок. Пешком туда ни за что не добраться. Это, видимо, построили только для крылатых.

Несколько мощных взмахов крыльями и мы у замка. На вершине отвесной скалы.

Я аккуратно спускаюсь со своего импровизированного коня.

— Как тебя зовут? — спрашиваю у дракона. Хоть он и враг, но вполне неплохо ко мне отнесся. Надо иметь своего человека, тьфу, дракона, в стане врага.

— Вий, Госпожа, — дракон преклоняет голову.

— Я запомню тебя, — киваю ему.

Мы вместе с ним заходим в замок. Мегалиты, из которых сложено здание, высоченные потолки, чьи своды теряются в темноте, гигантские колонны — всё говорит о том, что в замке живут весьма немаленькие существа. Я бы даже сказала — великаны.

Навстречу к нам идёт Арслам, за спиной у него вырастает огромная блестящая чёрная глыба, голову которой даже трудно различить.

— Виензамс, познакомься, твоя невеста — Альмира, — Арслам указывает на меня, и глыба всё-таки опускает ко мне свой нос, дышащий смрадом.

Что ж здесь все такие вонючие? Противно! Поднимаю взгляд и вижу большие черные глаза дракона. Глаза, в которых давно угасла жизнь, осталось только отражение жестокости, злости и голода. Не женится, так сожрёт, третьего не дано.

Я делаю маленький книксен.

— Приятно познакомиться, — бубню под нос, хотя ни капельки не приятно. Но я стараюсь не сильно тушеваться. Вряд ли они станут играть свадьбу прямо сейчас. А значит, есть время придумать, как убить этого дракона. Я так понимаю, он самый что ни на есть главный из главных.

Виензамс хватает меня мощной лапой и подносит к глазам. Стараюсь сохранять спокойствие, хотя сердце бешено колотится. Уверенность, что эту глыбу можно хоть каким-нибудь образом убить, пропадает. Зачем я ему? Жениться? Да он не то, что сексом со мной заняться не сможет, он просто раздавит меня лапой, как только забудет, что я рядом.

Вдруг дракон разворачивается и идет вглубь башни.

— Арслам, помоги, — отчаянно ору я. Но в ответ слышу лишь грубых смех.

Глава 48. Бой

Виензамс вышел на веранду. Острые клыки ограждений, окружающие замок, не позволят добраться сюда ни одному человеку. А значит, спасенья нет.

В отчаянии я притворилась мертвой. Мое безвольно повисшее тело вызвало у дракона приступ злости. Он пронзительно закричал, взмыл высоко над замком и с огромной скоростью сиганул вниз со скалы.

Приземлились. Неожиданно аккуратно дракон положил меня на землю, обнюхал, заурчал.

Я лежала, не открывая глаз, стараясь ни одним движением не выдать, что нахожусь в сознании.

Внезапно рядом стало тихо. Ни шуршания крыльев, ни смрадного запаха, ни драконьих хрипов. Кажется, он улетел. Только подсмотреть все равно не решилась. Надо выждать. Наверняка, притих и наблюдает со стороны.

Внезапно почувствовала на своей руке человеческую руку. Спасение?! Приоткрыла глаз и сквозь узкую щель увидела высокого полного мужчину, неприятной наружности. Его черная кудрявая борода торчала во все стороны. Одет он был в черные шаровары и черную рубашу, подпоясанную широким кожаным ремнем. На голове некое подобие остроконечного головного убора.

Он присел рядом со мной. Подхватил на руки, встал и прислушался к ударам сердца. Я затаила дыхание.

Мужчина что-то проворчал на непонятном языке и бросил меня на землю. От боли вскрикнула. Он засмеялся и сорвал с меня тунику. Я закричала и инстинктивно прикрылась руками. Притворяться мертвой больше не получится, надо защищаться!

Вскочила на ноги. Посмотрела в глаза злодею. Черная жестокость выдавала в них Виензамса. Пощады не ждать...

Вдруг в его плечо врезалась стрела. Вторая пролетела мимо. Виензамс огляделся и, отойдя на пару шагов, в прыжке почти мгновенно превратился обратно в дракона, который, сделав вираж, спикировал на меня.

Резко бросилась наземь, дракон промахнулся. Я оглянулась. Корож! Бросилась к нему под защиту. Почувствовала, как сзади приближается нечто огромное и черное. Только бы успеть добежать. Прыгнула к ближайшим большим камням, ужасно ударилась.

Адреналин не давал расслабиться, но ужасно хотелось реветь от боли и страха. Обняла себя, чтобы прикрыть наготу, по пальцам сочилась кровь. Корож заботливо прикрыл мои плечи плащом. Я обернулась и увидела, как к дракону бежит Джарам. Отчего он не стал волком? Отчего он не бросает в чудовище магические разряды?

Маленький человек против огромной черной зверины. Я заорала, но мне тут же зажали ладонью рот. Крик обернулся хрипом и судорожными рыданиями.

Корож подхватил меня на руки и начал отступать с поля боя. Жаркие всполохи пламени, которые Виензамс бросал в моего Джарама, истязали сердце. Я должна была помочь ему, но не могла. Мы спускались. Я бросила последний взгляд на плато. Джарам с поднятым мечом и гигантский огнедышащий дракон — жестокая картина моего спасения.

Я спряталась на груди Корожа и ревела.

Мы спустились ниже и укрылись в расщелине между каменных глыб.

— Мы можем ему помочь? — спросила, как только Корож поставил меня на землю.

— Ему помогут друзья.

— Кто?

— Ты их знаешь! Видела в деревне.

— Орхам предатель! — рывкнула я, сжав кулаки.

— С чего ты взяла? — Корож заметно напрягся.

— Он был на острове в виде ворона и заманил меня в подземелье.

— Ты ошибаешься. Орхан — кайот. Он не имеет отношения к пернатым.

— Значит есть еще кто-то! Кто предаст!

— Сейчас тебе нужно спастись. Все дальнейшие события зависят от тебя.

— Но Джарама убьют! — хотела закричать я, но из груди вырвался только хриплый шепот.

— Ты должна найти свою магию. Без нее ничего не получится.

— Но где? Где? — в отчаянии я схватилась за голову. — Да если бы я только могла знать!

— Ты знаешь! Оглянись вокруг, почувствуй.

Я повернула голову и вновь увидела бегущие по камням светящиеся голубые нити.

— Я вижу. Но не верю. Они завели меня в ловушку! — прошептала, обращаясь скорее к себе, чем к Корожу.

— Ты должна верить! Иди! Это наша последняя надежда! — он легко подтолкнул меня. Двинулась вперед. Корож прикрывал со спины.

Молнии тонули в черном тумане. Я не решалась войти в него. Обернулась.

— Я снова пропаду. И вы никогда уже меня не найдете! — сказала со слезами на глазах.

— Что ты видишь?

— Голубые молнии и густой черный туман.

— Это портал в мир мертвых. Значит, твоя магия там! Иди за ней!

— Пойдем со мной, Корож, милый! Я боюсь одна, я не справлюсь. У тебя ведь тоже нет магии. Ты такой же, как и я!

— У меня другое предназначение, — сказал он, а сам подошел ближе. Взял меня за руку. Повернулся и посмотрел мне в глаза. — Войдя в портал, я, наверняка, погибну. Но ты должна идти дальше, поняла?!

— Куда дальше?

— В мир мертвых. В Земной мир.

Глава 49. Утрата

Я не могла поверить собственным ушам.

— Что значит, Земля — мир мёртвых? Почему ты можешь погибнуть, а я — нет?

— Запомни, теперь всё зависит от тебя. Что бы со мной ни случилось, иди вперед и действуй! Без твоей помощи Фарсонесса скоро не станет.

— Да откуда магия на Земле? Там такого отродясь не было!

— Спроси у своих родителей. Они помогут.

Он крепко взял меня за руку и громко приказал: — Идём!

Мы вместе вошли в густой чёрный туман. Внезапно поднялся очень сильный ветер, я обернулась и увидела, как Корож развеялся, словно пепел. Его просто сдуло ураганом. Разметало на мелкодисперсные частицы. Корожа больше не было.

— Нееет! — звук моего крика унёс ветер. Ещё чуть-чуть, и я тоже рассеюсь.

Не смотря ни на что, надо идти. Закрыв лицо руками, борясь с ветром, я шла вперед, к свету.

Яркий белый туман. Бросилась в него, как на спасительный пожарный тент.

Помню, когда была маленькой, мечтала побывать на облаках. Они казались мне ватными, такими мягкими, сказочными. Думала, если попадешь на них, только и будешь веселиться и поедать сладкую вату и зефир.

И вот я, кажется, на облаках. Вокруг совершенно белый кисель. И абсолютно никаких сладостей. Только чувство падения вниз. И ещё жуткая боль, которая растекается по всему телу раскалённой лавой.

Я с трудом открываю глаза. Легкие тяжело наполняются сдавленным воздухом. Мне сложно дышать. Рядом суетится медсестра. Я снова в палате. Опять придется решать земные проблемы. Почему-то они казались мне более сложными, тянули вниз, не давали вырваться. Клубок земных проблем — нескончаем. И все они мелкие, нацеленные на то, чтобы хоть как-то выжить. А там — в Фарсонессе — сказка. Куда — то бежишь, кого-то спасаешь, безмерно любишь, ярко живешь! Здесь же лишь насущные и бытовые скучные нужды. И острое желание сбежать.

Повернула голову.

— Воды, — прохрипела тихо.

Медсестра тут же подскочила, поправила что-то у монитора, помогла мне сесть и поднесла стакан с водой.

— Сейчас придёт доктор.

Я выпила несколько глотков и откинулась на подушку.

— Посплю немного, — закрыла глаза, чтобы не отвечать на неудобные вопросы. Не хочу, чтобы меня кто-то тревожил до прихода родителей. Медсестра выбежала в коридор и стала звать доктора. Но я знала, что больше не провалюсь в бессознательное состояние до тех пор, пока не поговорю с родителями и не узнаю у них всё, что меня так тревожит.

Сейчас я настроена очень серьезно. Несмотря на физическую слабость, чувствовала себя великаном, способным сдвинуть горы. Теперь у меня нет пути назад. Джарам убит драконом, Корож — мной. Становилось невероятно важным выполнить ту задачу, ради которой они погибли.

К вечеру в палату пришла мама.

— Алексия, милая, я так рада тебя снова видеть! — она кинулась ко мне с объятиями.

А я почувствовала её чужой, посторонней. Понятия не имею, кто эта женщина, но Корож сказал, она что-то знает. И крайне необходимо добыть нужную информацию.

Где-то в глубине души я боялась, что если скажу маме правду, меня посадят в психушку. Куда ещё девать тех, кто возомнил себя жителем другого мира и жаждет сражаться с драконами?

Я молчала. Внутри боролись страх быть запертой в сумасшедшем доме, и желание отомстить за гибель любимых людей. Обнимала маму, а слёзы сами собой текли по щекам.

— Доченька, не плачь. Ты пришла в себя. Мы сделаем всё, чтобы ты скорее пошла на поправку. Не бойся.

— Нет, мама, нет, — не выдержала я и громко разревелась.

— Ну что ты, что ты!/? Успокойся! — мама сжимала меня в объятиях, гладила по голове, целовала волосы, пытаюсь унять истерику. А сама, кажется, волновалась ещё больше. Может быть, почувствовала моё отторжение. Я окончательно растерялась, и сквозь рыдания слова сами собой стали выплескиваться наружу:

— Корож, Корож умер!

Мама отпрянула.

— Что? Что ты сказала?

В шоке я смотрела на неё и даже успела испугаться. Вот сейчас она вызовет врача и начнутся проверки, тесты, успокоительные. Зачем только я вообще приходила в себя!?

— От чего умер и когда? — спросила она, обеспокоенно заглядывая мне в глаза. Подыгрывает? Не похоже.

— При переходе в этот мир, — ответила я неуверенно и начала нервно кутаться в одеяло. Если что — спишу все показания на дурной сон.

— Как? — мама зажала рот рукой, глаза её наполнились слезами.

— Рассеялся в чёрном тумане... — я пребывала в ступоре и не верила тому, что происходит.

Такое вообще возможно? Почему она спрашивает о нём? Неужели что — то действительно знает, как он и предупреждал? Вопросы крутились на языке. И один из них я всё-таки решилась задать:

— Кто ты?

— Я твоя мать — Цилеста.

Глава 50. Жизнь и смерть — Не поняла, — я практически выскочила из постели. Совершенно сумасшедшее чувство. Будто ты узнаешь, что тебя подбросили. Или взяли из детского дома. Или украли! Украли из собственной жизни. Из мира, где ты могла бы быть счастлива.

Моя мать — не моя мать! И в то же время — моя. Схватила за виски. Дрожь пробила тело.

— Ничего не понимаю...

Мама села рядом со мной, взяла за руку. Её глаза вдруг засветились ярким синим цветом, хотя всю жизнь были серыми.

— Альмира...

Снова слёзы. Как они мне надоели! Ничего не вижу из — за проклятых слёз. Шумно втянула носом воздух, вытерла кулаком глаза.

— Как вы могли? Как вы моглии? — почти зло посмотрела на мать.

— У нас не было другого выбора. Нам надо было тебя спасти. Спрятать до поры до времени.

— Но вы лишили меня самого главного — моей магии! Любви, возможности прожить свою жизнь!

— Доченька...

— Не называй меня так! Не называй!

Я бросилась на подушку. Нет. Королева не может быть такой истеричкой. Мгновенно взяла себя в руки.

— Где она? Скажи мне, где моя магия?

Мама сидела и молчала, крутя в руках телефон.

— Можно, я позвоню папе?

— Видэну? Или здесь у тебя другой муж?

— Дочь, ты несправедлива к нам с папой! Мы сделали так, как было нужно!

— Нужно было делать выбор за меня? За взрослую, сформировавшуюся личность? Да как вы посмели!? — к горлу снова подкатывала истерика.

Я оторвала все трубки и проводки, которыми была подключена к аппаратам.

— Что ты делаешь? Ты потеряешь сознание!

— Ну и пусть! Пусть лучше так! Я хочу вернуться к Джараму! Слышишь? Мама, я должна помочь ему! Он там совсем один, среди предателей и драконов! Вы погубили Корожа — единственного, кто искренне хотел мне помочь! А теперь, теперь я узнаю, что это всё... всё подстроили вы?!

— Ты не права! Выслушай меня!

Она набрала телефон. Поднесла трубку к уху.

— Видэн, приезжай. Альмира окончательно пришла в себя, — выключилась.

— Ну хорошо, — я снова постаралась успокоиться, хотя очень хотелось разгромить всю палату к чертовой матери. — Я выслушаю. Но у тебя совсем мало времени. Потому что если не успеешь, я снова провалюсь в Фарсонесс.

— Не думай, что это так просто. Давай, я позову медсестру, она поможет подключиться к системам жизнеобеспечения?

Мама заламывала руки и готова была выскочить из палаты за помощью.

— Не стоит. Я слушаю тебя.

Легла на кровать, накрылась простыней и уставилась на маму. Если провалюсь в бессознательное, по крайней мере, не ударюсь головой.

— Я даже не знаю, с чего начать... — задумалась мама.

— Давай коротко, о главном.

— Хорошо, постараюсь. Когда я родила тебя, твое будущее оказалось predetermined. Ты должна была стать женой Виензамса — брата Арслама. Драконам нужен был ребёнок — наследник, рожденный от союза человека из нашего мира и дракона. Но никто никогда не рожал от них. Все женщины, которых они насильно желали сделать матерями, умирали. Ты ведь понимаешь? Женщина физически не может родить дракона. Когда пришла моя очередь, Видэн заранее предусмотрел это, и я забеременела от него. Арслам, узнав, решил не рисковать и не убивать меня и ребёнка. А воспитать мою дочь, как свою — с любовью к драконам и ненавистью к остальным. Дочь, которая знала бы только новую историю мира. Дочь, которая не помнит прошлого и безоговорочно верит нынешнему правителю — своему отцу и королю Фарсонесса. Поэтому он решил убить всех, кто знал правду и мог помешать ему. Меня. Видэна. Корожа... — мама замолчала. По её щекам потекли слёзы. — Это мы тоже предусмотрели. И решили провести обряд: сами перейти в мир мертвых. Мы обратились к Верондаю. Он смог устроить всё так, чтобы у меня получилось пройти сквозь туман и оказаться в безопасности. Но папе и его брату пришлось остаться в Фарсонессе, чтобы присматривать за тобой. Видэн выдержал несколько покушений. И во время одного из них ему пришлось войти в черный туман. Он оказался здесь. Там, с тобой, остался только Корож. Он защищал тебя до последнего. Через Верондая он передавал нам весточки. Не потом... Потом мы поняли, что тебя хотят выдать замуж за дракона. Больше медлить было нельзя. Мы не нашли способа вернуться в Фарсонесс. Поэтому единственным выходом оставалось забрать тебя оттуда.

— Почему вы сделали это на самой заре моей любви с Джарамом?

— Вам всё равно не удалось бы жить вместе. А самое главное, еще чуть — чуть и ты бы вышла замуж за дракона. У тебя просто не было другого выхода!

— Нет! Я ведь сбежала!

— Но Вий и остальные ищейки заметили твой побег. Именно Вий помог нам перехватить тебя, пока не догнали другие.

— Вий? Он — друг?

— Отчасти. Мы... Нам пришлось договориться с ним. Твоя жизнь в обмен на одну важную вещь...

— Мою магию?

Мама опустила голову.

— Прости!

— Нет. Это невозможно. Я бы выбралась. Мне бы помог Джарам. И Корож, Корож бы бы жив! — почти закричала я.

Дверь в палату распахнулась. Вошёл отец.

— Корожу было предначертано встать на защиту страны. Он не создал семью и растерял свою силу. Это его осознанный выбор.

— Папа, папа... — плакала я.

Я и любила их, и ненавидела. Понимала, что они спасали мою жизнь. И, наверняка, будучи в такой же ситуации, я поступила бы точно также! Но лишить меня всего: магии, любимого, жизни — это было так ничтожно, и так больно.

Глава 51. Кома

— Те, кто пришел сюда через туман, не смогут вернуться обратно, — тихо сказал папа.

— То есть? — я была ошарашена.

— Поэтому мы с мамой и не могли попасть в Фарсонесс, чтобы как-то повлиять на твою судьбу. Пришлось подключать помощь Вия.

— Но как же..? Мне ведь очень надо обратно.

— Считай, что ты теперь полноценный земной человек.

Меня это совершенно не устраивало. Я должна найти выход.

— Послушайте, но ведь как — то же я попала туда? Когда была Алексией. Если надо, снова спущусь в тот тоннель...

— Это всё проделки Верондая. Он решил, что пора тебе вернуться для спасения Фарсонесса. Ему на несколько мгновений удалось открыть врата. И сила Джарама тогда была слишком мощной. Колдун воспользовался ей, чтобы притянуть вас друг к другу, — рассказывал отец.

Надежда на спасение угасала с каждым его словом. Силы покидали меня. Я уже не верила ни во что хорошее. Сквозь нарастающий шум, слышала, как мама зовёт врача. В палату кто-то вбегает и начинает ворочать моё тело. Но я его уже почти не чувствую. Я проваливаюсь в небытие. Человек, умирая, попадает в другой мир. Но в какой? Кто знает...

Была уверена, что моим новым местом жительства будет не Фарсонесс. Я никогда больше не увижу ни Джарама, ни маму, ни папу. Буду жить кем — то, где-то... Всё начинать заново.

Я оказалась в белом ледяном царстве. Холодно. Моя изломанная душа застывала без любви.

Съездившись, брела я по бесконечному снежному пространству. Ни конца, ни края не видно у этой долины. Я не хотела ни есть, ни пить. Во мне было лишь чувство бесконечной тоски и одиночества. Как глупо, ужасно глупо всё получилось. Родители хотели спасти себя, а в итоге потеряли меня. Я хотела спасти Фарсонесс, а в итоге потеряла любимого.

Ничего в жизни не стоит дороже самой жизни, как бы странно это ни звучало. Я потратила своё время на какую — то бесполезную ерунду. Вместо того, чтобы любить и быть любимой, растить счастливых детей, радоваться их улыбкам и нежностям, ощущать

каждый день на полную катушку, я занималась чем — то другим, абсолютно мне не нужным и чуждым.

Теперь ничего не будет. Обратно не отмотать.

Огляделась. Интересно, где я? Что это за мир? И кто в нём главный? Или я здесь сама — полноправная правительница и одна за всё отвечаю?

Не знаю, сколько времени прошло. Когда находишься в подобном месте, время теряет свою значимость. Постепенно я привыкла к вечному холоду. Это состояние перестало быть неприятным. Здесь не существовало простых человеческих чувств и потребностей. Только ожидание чего-то большего.

Я прошла, кажется, уже сотни километров. Но картинка на горизонте не менялась. Наверное, это ад, о котором столько говорят на Земле. Почему я оказалась здесь, а не в раю с Корожем и Джарамом, я не знала? Но была уверена, что мои родные любимые защитники достойны лучшей участи.

Когда я начала привыкать к этому миру, мысли стали более яркими, чистыми и глубокими. Мне надо найти свою магию. Для этого и явилась сюда. Пришло осознание того, что моё появление здесь не случайно. Я должна найти зацепку. Нечто большее, чем снег и лёд.

После того, как я поняла это, начала пристальнее присматриваться к окружающей действительности. Замечать звезды, небесное сияние, движения снежной позёмки. Все они, эти природные явления, сходились в одном месте — где-то за линией горизонта. Я ещё быстрее устремилась туда. Но чем скорее я шла, тем, кажется, становилась дальше от горизонта. Я развернулась и отправилась назад, линии продолжали скрываться за горизонтом. Куда бы не повернулась, моему взгляду открывалась та же самая картинка.

Я в треклятом замкнутом круге! И не могу вылезти из него! Каждый раз одно и то же. Иду, пытаюсь дойти до места, но снова что-то мешает, и моя цель всё также далека.

Я понимаю, что здесь мне не грозит смерть от голода и холода. Но и двигаться вечно в разных направлениях тоже не имею никакого желания.

Надо срочно что-то менять!

Я должна отрезать пути к отступлению. Сосредоточиться только на одной дороге и идти! Никуда не сворачивая. Я отчаялась. Почувствовала страх. Мне нужна была поддержка. — Помоги мне, Всевышний! — закричала в пустоту.

Впереди яркими звездами сверкало бесконечное космически черное небо. Некоторые из звезд мигали, другие будто бы двигались, а может это просто слезы застилали глаза. Сквозь пелену я увидела очертания высокой башни, сложенной из миллиарда маленьких звездочек. Где-то там высоко, наверное, другие миры и галактики.

Опустила голову. Башня оказалась впереди меня. Вон она, почти рукой подать. Или это мираж? На всякий случай не решилась бежать, а упорно и медленно пошла вперед, не выпуская сверкающую башню из поля зрения.

Чем ближе я подходила, тем более чёткие очертания строения видела. И вот уже сотни звезд превратились в маленькие, подсвечивающие стены, огоньки.

Передо мной возвышалась неприступная высокая, как маяк, башня без единого окошка. Я стала обходить вокруг, пытаюсь найти дверь. Ничего похожего. Будто бы единый монолитный столб.

Вдруг башня задрожала так, что я испугалась, не упадет ли она, случайно, на меня. Но дрожь быстро прекратилась. А рядом со мной открылась маленькая арка, куда я могла войти,

только низко поклонившись. Что тут же и сделала, терять — то мне уже нечего!

Глава 52. Зелье

Собираясь войти в незнакомый дом, всегда переживаешь, как тебя там примут? Понравишься ли хозяевам? Хорошо ли с тобой обойдутся?

Я входила в башню и боялась только одного — снова попасть в чужой мир. Только начинаешь привыкать к нынешнему, тут же случается что-то и мешает тебе строить жизнь, как запланировала.

Внутри башни оказалась узкая винтовая лестница. Я начала медленно подниматься по ней.

“Я узнал, что у меня, есть огромная семья...”, - звучал в голове голос Данилы Багрова.

А ведь и вправду, теперь я знала так много близких людей. Собрать бы всех моих родных, обнять, сесть за большой широкий стол и отпраздновать победу. Как бы мне этого хотелось! Очень-очень!

Поднимаясь всё выше и выше, я твердила про себя заученное стихотворение. Если бы все было так просто, как в классном фильме. Главный герой всегда преодолевает все препятствия и побеждает, а его любимый человек не может умереть.

У меня же дела разворачиваются совсем по другому. И я снова попала куда — то, и снова ничего не понимаю. Как мне это надоело!

С силой ударила в стену. Сверху прогремел голос:

— Незачем вымещать свое недовольство на стенах этой старой башни. Она повидала много таких, как ты. Люди приходят и уходят. А здания хранят их историю. Пусть о тебе сохранятся только хорошие воспоминания!

Я подняла голову. Сверху на меня смотрел совершенно седой, аж до белизны, старик. Высокий, худой, в длинном белом балахоне, подпоясанном толстой веревкой.

— Хорошо, — кивнула, не зная как правильно поздороваться с ним. — Зачем я здесь? — спросила без лишних реверансов.

— Ты и сама всё знаешь.

С этим трудно было не согласиться. Я, действительно, знала почти всё, кроме того, как мне вернуть магию.

Угадав мои мысли, старец сказал:

— Не нужно желать больше, чем тебе действительно надо в данный момент.

— Но мне очень, очень нужна моя магия, — я умоляюще сложила руки. — Это самое необходимое!

— Ладно, я помогу тебе обрести её. Но с ней сложно будет справиться. Твоя магическая сила долгое время была в драконьей власти. Она пропиталась их качествами: злостью, жестокостью, кровожадностью. Не так просто будет усмирить её и снова подчинить себе.

— Я справлюсь! — ответила решительно. — Другого выхода у меня нет.

— Иди за мной, — махнул рукой старец.

Я быстро взбежала по ступенькам и оказалась перед большой аркой, ведущей, кажется, уже на небо.

Мы вышли на крышу. Отсюда открывался просто фантастический вид на звезды. Каждая — своего цвета и размера, каждая сияет по разному. Мириады планет, солнц и миров. Где — то там есть Земля, я знаю, а где-то мой Фарсонесс. Но я забыла свой настоящий дом, я совсем забыла его правила и техники управления магией. Начала бояться, что не справлюсь. А спросить, чем, при плохом раскладе, всё закончится — стеснялась.

Старец взял мою руку и поднял над небольшой белой чашей, стоящей на постаменте. Из ладони полилась тонкая струйка крови. Соприкасаясь с чашей, кровь превращалась в светящуюся голубую нить.

Он налил уже почти полную чашу голубой жидкости. Взмахнул рукавом, и я вскрикнула, испугавшись, что чаша сейчас упадет и разобьется. Но вместо этого заметила, как вокруг стало намного светлее. Еще добрая сотня звезд рассыпалась по небосводу. А несколько из них красовались на дне чаши.

— Пей, — старец протянул мне напиток.

Трясущимися руками я взяла чашу. Аккуратно поднесла к губам.

Вся мудрость мира вливалась в меня с этой жидкостью. Я вспомнила свою историю и историю Фарсонесса, я увидела годы, прожитые в моем мире, и на Земле. Я заново научилась законам магии и волшебства. Я поняла, для чего существую!

И тут меня подбросило высоко над башней и с силой швырнуло вниз. Кажется, я даже не успела до конца выпить зелье. Чаша упала и разбилась у ног старца. Он что-то кричал мне и размахивал руками. А меня швыряло из стороны в сторону. Я совершенно потеряла пространственную ориентацию и не понимала, где верх, а где низ.

Сила драконов, накопившаяся в моём магическом даре, давала о себе знать. Казалось, что я сама сейчас превращусь в дракона и, взмахнув крыльями, изрыгну огонь, чтобы сжечь к чертям эту треклятую башню вместе со стариком, стоящем на её вершине.

Голову распирало бешенное давление, все тело горело. Пора было принимать какие-то меры. Но я всё раздумывала: остаться собой и бороться за любовь, или стать драконом и, будучи единственным адекватным человеком в стане врага, управлять Фарсонессом с добротой и справедливостью?!

Глава 53. Волшебный дар

Магический шар. Он снова в моих руках. Холодный. Белый. Мой.

Голубыми переливами летает в нём волшебная сила, заставляющая подчиняться всё живое.

И только человек с добрым сердцем и благими намерениями может направить эту силу на восстановление справедливости и процветания Фарсонесского народа.

Я очень хотела бы быть таким человеком. Но я не ощущаю в себе достаточно энергии для совладения с собой. А вдруг у меня возникнет тяга к власти, а вдруг мне больше понравится подчинять, чем подчиняться? Да и что это за королева такая, если она окажется слабой?

Стоя на башне маяка между белоснежным старцем и Верондаем, которого тот вызвал на подмогу, закованная в их магические путы, я держала свою магию на ладонях и принимала, наверное, самое тяжелое решение в своей жизни. Это трудно! Это невыносимо сложно: иметь такое оружие в руках и пользоваться им по назначению.

Еще вчера я была обычной человеческой девушкой, училась в универе и пила пиво с друзьями. А сейчас перспектива стать королевой Фарсонесса меня и радует, и пугает одновременно.

Дракон в магическом шаре усмирен. Но что будет, если я приму его в себя? Смогу ли я? Способна ли?

Сотни вопросов, и ни одного ответа. Мои родители не смогли побороть драконов. Джарам тоже. А чем же я сильнее их всех?

Может быть тем, что знаю, как живут люди на Земле? Как они борются за выживание?

Как падают и снова встают. Начинают всё с самого начала. И как бы больно им ни было, как бы ни была жизнь, забирая самых любимых в рассвете лет и счастья, они всё равно живут. Воспитывают детей. Существуют без средств к существованию, радуются, смеются. Не смотря ни на что. Я выросла в России, а значит я смогу. Русские не сдаются!

Я поднесла шар к груди.

— Ты уверена в себе, Альмира? — услышала вопрос Верондая.

Но вместо ответа провела обряд.

"Кочкамс альбе азорондась! *" — прошептала заклинание (*вбираю силу править) и впустила голубую мощь в свое сердце.

Мгновенно почувствовала, как вместо крови по венам и артериям моим побежала голубая вода, я будто растаяла и стала водяной. Тут же замерзла, превратившись в лед. Из глубины сердца вырвалась полоска пламени и охватила все мое тело. Колдуны отпрянули. Я превратилась в капельки газа и рассеялась по ветру.

Лишь сознание мое оставалось трезвым и совершенно адекватным. Я наблюдала за всем процессом будто бы со стороны.

Теперь я знала, куда идти и что делать. Нужен всего лишь один шаг — и вот я на черной горе возле замка Виензамса. Теперь мне стало легко перемещаться между мирами.

Огляделась. Черный пепел лежал повсюду. Горы черного пепла. Видно, здесь был большой бой.

Дунула в кучку, лежащую у ног. Под кучками сажии проглядывали белые кости моих земляков. Но Джарама среди них не было. Я это чувствовала. Я знала. Отправилась вверх легко поднимаясь между отвесных скал и уступов. Он внутри скалы. И, наверное, я могу легко пройти сквозь стены. Но хочется для начала выяснить один важный момент.

Момент с Орханом. Если он предатель, то не жить ему на этом свете, как и на том.

Отправилась в деревню к черным домикам. Идти пришлось долго, но мне не привыкать. Конечно, хотелось бы помощи животного-покровителя, чтобы перенестись, как когда — то, на крыльях филина.

Взгрустнулось. Я отомщу, милый Корож, я обязательно отомщу!

Вошла в первый домик, во второй, в третий. Никого. Заглянула в туннель. Там, среди какого-то барахла на полу валялось черное перо ворона. Как я его только заметила?

Подняла. Не того ли это ворона перо, что охотился на меня на острове?

На всякий случай спрятала его в складках одежды. Потом разберусь. Пошла по тоннелю пока не вышла к той пещере, где мы останавливались перед расставанием. Еще издалека заметила мерцающие угольки в глубине между гор. Явно, там костер. А значит, надо быть осторожной, чтобы я видела всех, но никто не видел меня.

Пустила впереди себя едва заметную тончайшую магическую нить, только чтобы подслушать, о чем там говорят. Сама же спряталась за выступ скалы.

— Долго мы еще будем тут торчать? — хрипел кашляющий противный голос, который я тут же узнала. Именно так говорил тот ворон.

— Виензамс приказал нам оставаться тут, пока она не появится. Значит, будем ждать, сколько нужно. Или ты хочешь быть съеденным?

— Мне ничего не угрожает, Оррхан! Я всегда смогу улететь. А вот без пищи здесь становится сложновато.

— Послушай, Крик, ты меня заклевал! Сколько можно? Иди, поймай еще парочку мышей и принеси нам ужин. Думаешь, мне нравится бездействовать?

— Хоррошо, хоррошо. Сейчас прринесу. Только долго мы так не прротянем.

Пришлось еще сильнее прижаться к стене. Надо мной пролетела огромная черная птица. Значит Орхан остался один. Прекрасная возможность.

Я выпустила нить потолще и прочитав заклинание скорости, щелкнула ей, будто кнутом. Орхан оказался спутанным веревкой, как удавом.

— Ну что? Дождался? Теперь рассказывай, я слушаю — подошла ближе, чтобы он мог лицезреть своими огромными глазами ту, что пленила его.

Глава 54. Возвращение

Орхан весь как-то съежился, кажется, даже стал меньше. Нос его удлинился, черные одежды покрылись шерстью. Я поняла, что ещё чуть — чуть, и он превратится в кайота и улизнет.

В мгновение ока сорвала с него магические путы и, перекрутив нить в аркан, заново накинула её на убегающего пса. Далеко ему не уйти. Но, боюсь, хватит ли моих сил совладать со зверем?

Он обернулся на меня и оскалился. Медленно переставляя мохнатые лапы, ко мне приближалось обезумевшее животное. В его глазах читалось желание разорвать меня. Из глубин памяти поднялись воспоминания о моём добром волке Джараме. Чем же он так не угодил Орхану, что тот предал его?

Внезапный прыжок, и противно воняющая пасть уже тянется к моему горлу. Я не хотела, честно, не хотела подключать инородные силы. Но во имя спасения Фарсонесса...

Взмахнула рукой, которая тут же начала покрываться чешуей. Почувствовала, как спину разрывает от рождения чего-то нового. Огромные крылья распустились за спиной. Мои собственные крылья. Я оглянулась. Широкие серые, покрытые целой сетью вен, по которым бежала кровь дракона.

Вновь обратила внимание на Орхана. Он, дикой тощей собакой, вжался в стену скалы. Я схватила его лапой и жутко захотела раздавить. Но сдержалась. Королева не должна быть кровожадной. Возьму его с собой.

Выбор сделан. Не мной, судьбой. Я, правда, не хотела превращаться в дракона. Но жизнь заставила. Лечу к Верондаю. Он решит, что делать с предателем.

На подлете к защищенной деревне я опустилась на землю, обвязала шею кайота импровизированным ошейником из диких лиан, для надежности накинув на поводок защитную магию, подавляющую волю и разум.

Вновь стала Альмирой, чтобы не пугать случайных прохожих. Отправилась в главный храм.

Люди, встречающиеся на пути, почтительно склоняли голову и отходили подальше.

При входе в храм стоял Верондай. Он протянул руку и взял у меня конец поводка.

— Орхан? — колдун удивленно приподнял бровь.

— Он самый.

Верондай кивнул.

— А сообщники?

— Там летал какой — то ворон, но я не знаю, к кому он относится.

— Ворон? Неужели Гюрза с ними за одно?

— Гюрза? Кто это?

— Мой дальний родственник, — Вернодай задумался. — Однажды он уже натворил неприятностей. И был изгнан из общины. Но, видно, с тех пор не угомонился.

Я смутно вспомнила старого колдуна с пещерой, полной мышей и змей. Но разобраться с этим сейчас было некогда. Надо спасать Джарама.

— Вернодай, мне нужна твой помощь. Джарам в логове драконов. Я не знаю, как его вытащить.

Он недоверчиво посмотрел на кайота.

— Хоть и затуманен разум его, я бы не стал доверять предавшему единожды, — Вернодай поманил кого-то рукой.

Тут же появился Кемай, забрал пса и, почтительно поклонившись мне, удалился.

— Теперь мы можем поговорить спокойно. Пойдем.

Я отправилась в храм следом за колдуном. Но уже на ступенях почувствовала, как спина начинает ныть, и вот-вот из неё вырастут крылья.

— Стой! — сбежала вниз. — Я не могу.

— Что? — Вернодай резко обернулся. — Ты... снова была драконом? Здесь? В Фарсонессе?

Я кивнула.

— Они уже знают об этом?

— Не уверена. Это случилось в ущелье. Высоко в горах. Вряд ли кто — то успел заметить. А потом... потом я прилетела сюда.

— Всё ясно. Значит, все уже в курсе. Сегодня будет грандиозное празднование. Королева приняла покровителя.

— Нет! Нет! — закричала я. — Я не хочу покровителя — дракона! Я просто спасала свою жизнь!

— Успокойся. Криком тут не поможешь.

Вернодай задумался. А я изо всех сил пыталась унять свою, пытающуюся вырваться наружу, драконью силу.

И самое страшное, я чувствовала, что мне нравится. Очень нравится. Эта власть, эта энергия, эта возможность делать все, что хочется, и никого, совсем никого не бояться. Даже Верондая.

— Я не могу позволить тебе остаться здесь. Ты должна уйти. Немедленно.

— Но Вернодай! Я пришла к тебе с благими намерениями! Я прошу помощи!

— Ты и сама сможешь решить эту задачу. Я тебе ни к чему. А подвергать опасности своих людей не могу.

Вернодай поднял руки, и ослепляющий белый свет ударил мне в глаза. На мгновение я ослепла и, кажется, потеряла волю. Но тут же почувствовала, как изнутри меня разрывает огонь. Я окончательно расслабилась и, выпустив рвавшиеся наружу крылья, превратилась в дракона. Очень хотелось ответить столбом огня. Но сдержалась. Развернулась и полетела прочь.

Грустно бродила я среди черных ущелий. Надеюсь, меня тут не скоро найдут. Уже ясно, что Виензамс с друзьями ждут моего возвращения в драконьем облике в свое логово. Но я не пойду. Мне бы только выкрасть Джарама. А потом уж вместе решим, что со всем этим делать.

Высоко в небе раздалось противное хриплое карканье. Гюрза пожаловал.

— Госпожа, пррошу! Летите за мной.

— Зачем? — я не стала отпираться. Наверняка, он видел схватку с Орханом.

— Виензамс ждет вас! С великими почестями вы снизойдете на Фаррсонский пррестол

и миллионы людей и животных будут у вас в подчинении.

— Мне это не нужно!

— Все ваши желания будут исполнены! — Гюрза спустился вниз и, кажется, даже попытался приложиться к тропинке максимально низко.

Видимо, другого выхода у меня нет. Надо идти. На месте разберусь. По крайней мере, попробую невзначай выпытать, где они прячут Джарама.

Глава 55. Нелюбовь

Не хотелось представлять перед Виензамсом в человеческом облике. Куда надежнее быть драконом, пусть и женского пола.

— Приветствую тебя, Королева, — мощно прогудело сзади. Обернулась и чуть не упала от ужаса. Если бы была человеком, то точно получила бы инфаркт. Всё плато, до куда доставал взгляд, занимали драконы. Один отвратительней другого. Неужели все они — чьи-то покровители? Неужели они так расплодились в Фарсонессе? Но каким образом? Ведь ни одна женщина не может родить дракона.

Толпа расступилась, и на передний план выполз Виензамс. Самый огромный и самый жуткий.

Главное, не показывать им свой страх. Я задрала голову и старалась смотреть на толпу свысока. Хотя была намного меньше остальных. Самой маленькой. Таким небольшим аккуратным серым варанчиком.

Виензамс подобрался ближе. Обошел вокруг, внимательно разглядывая, будто я — золотая ваза, инкрустированная бриллиантами, среди которых один — фальшивый. Старалась поворачиваться к нему лицом, боясь нападения с тыла.

— Приветствую, доррогая! — потом обернулся к остальным. — Братья! Наша королева-мать отныне с нами! Скоро мы преумножим свою численность! Нас будет легион! Весь мир подчинится нам! Плодитесь и размножайтесь, братья! — он издал боевой рык, сотни драконов вторили ему.

Внутри всё сжалось. Надеюсь, я неправильно поняла слова этого существа. А уточнять сейчас — не самый подходящий момент. Надо поскорее вытаскивать Джарама и сваливать отсюда.

— Виензамс! — попыталась призвать я его к дисциплине, — мы еще не поженились, чтобы говорить о наследниках.

— Глупая маленькая женщина, — прохрипел он, повернувшись ко мне. — Ты здесь — этого достаточно! Ты — единственная, кто сможет дать нам потомство. Не бойся. Мы не сделаем тебе ничего плохого. Каждый дождетя своей очереди. И первым, конечно же, буду я, — он оскалился и начал приближаться ко мне.

Почувствовала удары своего трепещущего сердца где — то в горле. Боюсь, оно сейчас выпрыгнет изнутри. Вдали зарождался подбадривающий короля гул.

— Неужели ни одна женщина не способна родить вам? — я попыталась отвлечь чудовище разговорами. — Откуда же столько драконов?

Виензамс громогласно рассмеялся.

— Откуда? Они все — самцы! И те, кто не смог найти себе подходящего человека не могут даже удовлетворить свои потребности. Но теперь, когда Королева — мать с нами, мы покорим вселенную! Покорим?! — крикнул он в толпу.

— Покорим-рим! — раздалось эхом ему в ответ.

Нет. К такому жизнь меня не готовила.

— А если я не хочу?

— Это твоя обязанность! Плодиться и размножаться, наращивая мощь нашей армии!

— Так! Стоп! — я взмахнула крыльями и поднялась над толпой.

Все драконы, как один, замерли, готовые в любой момент оказаться в воздухе и отрезать мне путь к отступлению. Что же делать? Что делать? Я точно проиграю в таком бою.

Опустилась на землю. Они не смогут убить меня — в этом спасение. Закрыла глаза. Успокоилась. И превратилась в человека.

— Что ты сделала? — погромело над ухом.

— Я не готова к совокуплению! Сейчас не время!

— Ты врѣпшшшь, — клубы дыма выходили из пасти Виензамса.

— Нет! — "спокойствие, Альмира, только спокойствие", — у женщин лишь раз в месяц наступает способность к оплодотворению. Надо ждать. Вели отвести меня в мои покои. Я хочу отдохнуть после перелета.

Виензамс недоверчиво рассматривал маленькую светловолосую фигурку у своих ног. Мне хотелось превратиться в лужицу, испариться, волшебным образом исчезнуть отсюда. Но вместо этого я лишь выше задрала подбородок и расправила плечи.

— Ладно, — он кивнул, и через пару мгновений рядом со мной стоял высокий бородатый чудовищный, как сам Сатана, мужчина. — Дракону нужен наследник. Но мне сойдет и так...

— Стой! — я выставила вперед руку. На моей ладони начал раскручиваться маленький голубой шар. — Если ты прикоснешься ко мне, я откажусь от сделки.

— Какой сделки? О чем ты, девочка? Мы обещали не убивать тебя, а всё остальное делать можно, — он рассмеялся, обнажая огромные кривые зубы.

Шаг, ещё шаг. Он почти прижался ко мне. Я с вызовом смотрела ему в глаза и знала, если воспользуюсь магией — умру. И тогда всё погибло. Не будем меня — не будет и Фарсонесса, и Джарама! Где же ты, милый, помоги!

Виензамс схватил меня за руку и сильнейшие разряды красных и синих молний пронзили его тело. Мое же сотрясалось вместе с ним, но боли я не чувствовала. Только видела свет. Яркий белый свет перед глазами.

Дракон взвыл, отпрянул, попытался взмахнуть крыльями, которые уже было начали распускаться, да так и остались повисшими за его плечами. Уродец, получеловек, полужверь, упал к моим ногам, разрываемый молниями. Дикий оглушающий крик разнёсся по горам. Сотни драконов замерли, глядя на агонию умирающего предводителя.

Я ждала. Никто из них сейчас не посмеет прикоснуться ко мне. Но мне надо точно знать, что Виензамс мёртв. Зловещий крик умирающего дракона был настолько адским, что я пожалела его. Хотя он и был жутким королём, но все-таки таким его создала природа. Он не виноват.

Я собрала всю свою волю в кулак, всю силу, что оставалась во мне. Создала небольшой голубой шар и прицельно бросила в голову Виензамса, освобождая его от мучений. Последний крик, последний вздох. Испепеленное тело главного дракона больше никому не причинит вреда.

Глава 56. Выбор

С уступа горы слетел дракон и приземлился рядом со мной.

— Альмира! Ты, как всегда, права! Ты будешь нашей королевой, и никто не посмеет даже когтем тронуть тебя.

— С чего это? С кем я говорю? — спросила, надменно глядя дракону в глаза. Теперь я могу испепелить их всех до единого.

Дракон склонил голову, стал уменьшаться и вот уже передо мной стоит Король — Арслам собственной персоной.

— О! Какие люди? И что же изменило ваше мнение, отец?

— Не смейся. Я всегда был на твоей стороне.

— Да что ты? И тогда, когда выгнал меня из дворца, и тогда, когда чуть не разорвал в пустыне?

— Всё не так, как ты думаешь. Давай мы поднимемся в замок, чтобы поговорить наедине? — он махнул головой в сторону собравшейся толпы драконов, и я вынуждена была согласиться. Лицезреть сотню огромных чудовищных динозавров, которые вот-вот придут в себя от шока и начнут творить расправу — не самое приятное занятие.

Мы подошли к арочному своду, ведущему на лестницу замка.

Внутри нас уже ждали: Ибрам и Аргоз.

— А вы что тут делаете? — искренне удивилась я. — Не думала, что птицы — лучшие друзья драконов.

— Мы давно предусмотрели такой исход событий. Вместе с Арсламом собрали дружинников. Хотели тебе помочь.

— И что? Где ваша помощь?

— Сражаться с армией драконов не просто...

Я с удивлением смотрела на Арслама, требуя объяснений.

— Дорогая, пойдем. Тебе нужно отдохнуть.

Вместе мы поднялись по лестнице, зашли в огромную залу, где был накрыт стол. Разнообразное мясо, фрукты, напитки. Но от переживаний есть совершенно не хотелось. Да и не доверяла я никому.

— Слушаю тебя, Арслам!

Я чувствовала в себе такую незаурядную силу, что не боялась никого и ничего. Огляделась по сторонам. Где-то там, в глубине скалы, они прячут Джарама. И я найду его.

— Так что ты хотел мне сказать? — не унималась я, смотря, как Арслам и его дружки с аппетитом поглощают пищу.

— Ты бы отдохнула, дочь моя, поела.

— Не называй меня так! Мой отец — Видэн!

— Хорошо, хорошо. Мы тут подумали, да, мы подумали... — он неуверенно посмотрел на Ибрама.

— Альмира! Будь моей женой! — выпалил тот.

— Что?

— Ты ведь понимаешь, что никогда не сможешь стать королевой в паре с Джарамом. Маленький лебедь не сможет править целым миром! Тебе угрожает опасность!

— Опасность? Я и есть опасность! — почувствовала, как за спиной вырастают крылья.

— Нет, стой. Не надо! Успокойся! Давай поговорим. У меня к тебе деловое предложение. Вопросительно посмотрела на Ибрама. Он продолжил:

— Ты и я — мы оба под покровительством птиц. А ведь птицы — это те же драконы, только поменьше. Ты сможешь остаться собой — в драконьем облики тебя никому не победить. И сможешь управлять всеми: слушать, приказывать, руководить. Мы объединим добро и зло. Ты только представь, какой силы магия сосредоточится в одном человеке!? Ты

сможешь вернуть своих родителей!

Этот аргумент задел за живое.

Он прав, в драконьей шкуре возвышаешься над обидчиками. Это не белая лебедь, которую могут мгновенно убить, достаточно просто свернуть ей шею. А вот шею дракона не свернешь! Да и есть ли сейчас в этом мире сила больше, чем моя? Самая могущественная Королева — это я. Поэтому вольна принимать любое решение. Они не посмеют меня послушаться. Они боятся.

И как бы отчаянно мне ни хотелось встретиться с Джарамом, я должна вернуть своих родителей в Фарсонесс.

— Я подумаю над твоим предложением. Расскажи о том, как вернуть родителей.

— Может быть, сначала мы с тобой поженимся? — заискивающе спросил Ибрам.

— Т оргуешься?

— Нет, что ты! Просто я люблю тебя. Правда. Вспомни наши дни в королевском дворце... Я не обманываю. Просто хочу быть с тобой.

Я видела его насквозь. Нет, он хочет быть не со мной. Он хочет быть у власти. Как и Арслам. Тому вообще всё равно. Пляшет под ту дудку, которая слаще поёт. Он всего лишь человек, которого когда-то подчинил дракон. Видимо, устал нести на себе эту ношу.

— Я должна попросить благословения родителей на наш брак. Рассказывай, как их вернуть. Настойчиво посмотрела в глаза Ибраму.

— Аргоз, — потенциальный муж обернулся на своего родственника, видимо тот знал больше остальных.

— Нужна жертва. По преданию, чтобы вернуть человека из мира мертвых, собираются сильные колдуны и с молитвой Всевышнему приносят жертву.

— Какую еще жертву? — не поняла я.

— Человеческую. Душу в обмен на душу. Один к одному.

— То есть? Надо будет кого-то убить?

— Этого я не знаю. Так говорит легенда. Надо собрать колдунов.

— Верондай и близко не подпустит меня к долине. Ибрам, придется идти тебе.

— Именно поэтому я и предлагаю тебе пожениться прямо сейчас. Чтобы уже ничего не мешало нам действовать сообща.

— Аргоз, а что это даст: сейчас мы поженимся, или позже?

— Ибрам не сможет попасть в долину колдунов без твоей силы. Деревня надежно скрыта. Туда пускают только тех, кого сами хотят видеть. А ты знаешь, где она находится. Да и... твоя магия, кажется, может всё.

— Но ведь мне придется снять браслеты Джарама...

— Да, но Ибрам тоже сильный колдун. Его браслеты не менее мощны.

Я задумалась. На карту поставлены самые дорогие мне люди: родители и Джарам. Как бы мне не хотелось делать выбор между ними.

Глава 57. Главное, верить

Я металась по комнате, которую отвели для меня в одной из замковых пещер, по другому это помещение не назовешь. Кругом каменные неотесанные стены. Жесткие песчаные настилы вместо кроватей, видимо, драконы не привыкли спать на мягкой постели. Холод и сырость усугубляли и без того мрачный облик замка. Пытаясь сосредоточиться, рассматривала интерьер и размышляла: как здесь вообще можно нормально существовать? Ни один здравомыслящий человек, хоть недолго проживший в

уютном тёплом доме, ни за что не согласится на такие условия. Не удивительно, что Арслам хотел бы сбросить с себя драконье иго и вернуться к людям.

Сейчас мне дали время подумать, повибирать. И, конечно, оставаться драконом у меня нет никакого желания. Но как еще их победить? Ни маленьким же несмышленным человечком? Это только на Руси Добрыня Никитич рубил драконам головы. А у меня ни меча, ни силушки богатырской. Значит, сначала надо уничтожить врага, а уж потом снова становиться мягкой и пушистой.

А еще нужно непременно вернуть маму и папу. В этом мире без них счастье не будет полным.

Что ж, придется всё-таки уступить Ибраму и стать на время его женой. А для этого необходимо снять браслеты...

Ходила по комнате, потряхивая руками. Узоры на запястьях давно уже стали красными и не меняли цвета. Жена в опасности вдаль от мужа. Но теперь я должна снять оковы. Отказаться от любимого, от обряда, от защиты.

Мне было страшно. Трясло. Сердце сжималось и не давало покоя. Душа ныла и болела. Но я не видела другого выхода!

— Джарам, я хочу снять браслеты, — произнесла тихо.

Ничего не произошло.

— Я снимаю браслеты! Отказываюсь от них! — повторила громко и потёрла запястья. Без изменений.

— Джарам! — крикнула, обращаясь к стенам, которые, казалось, неким образом связывают меня с любимым. — Что мне делать?! Мне надо снять браслеты! — закричала громко и тут же села на пол и разрыдалась. — Но я не хочу их снимать, не хочу!

Вытерев слезы и успокоившись, вышла из своей кельи и отправилась к королю и его свите. Пора торопиться, пока войско не взбунтовалось.

— Друзья! — произнесла торжественно, вернувшись в обеденную залу. — Я не имею возможности снять браслеты. Мы ведь прошли свадебный обряд. Думаю, теперь только Верондай сможет разъединить наши с Джарамом узы брака.

— Что будем делать? — с готовностью подскочил Ибрам.

— Мы вместе с тобой и Аргозом пойдем к нему. Верондай заметит нашу тройцу. Он не оставит такую интересную экспедицию без внимания. Арслам, твоя задача отвлечь драконов, чтобы они не съели нас на подходе в деревню.

— Но как?

— Не знаю. Но главное, без жертв. Собирайтесь. Благо, для такого похода не нужна куча вещей.

Мы выбирались из замка драконов по подземному тайному ходу, недоступному для громадных рептилий. Видимо, именно по нему Ибрам попал сюда. Он отлично ориентировался в ходах и, когда мы вышли в безопасную зону, предложил сделать привал.

— Драконы не залетают сюда. Здесь пустынно. А нам надо отдохнуть. Аргоз совсем вымотан.

Да, я тоже заметила, что старый карлик шёл медленно и тяжело дышал.

— Хорошо. Укладываемся спать?

Ибрам кивнул. Вытащил из походной сумки несколько фруктов и лепешки. Мы перекусили. Дядя тут же лег и, вытянувшись, громко захрапел.

Мы же сидели рядом и молчали.

— Альмира, ты ведь и не хотела снимать с себя браслеты? — прервал молчание Ибрам.

— Ну как тебе сказать... — начала я. Разве можно объяснить этому человеку те смешанные чувства, которые терзают душу и совесть.

— Я знаю, для тебя всегда на первом месте была любовь, твоё увлечение этим колдуном. Даже тогда, до того, как ты умерла... то есть пропала... Уже в то время я мечтал о тебе. И у нас с Арсламом были некоторые договоренности. Но тут влез этот.

— Но ведь ты тоже колдун! — резонно возразила я.

— Я — другое дело! Наш род всегда был близок с вашим! Птичьи — это легкость, песни, птенчики.

— А ещё есть птицы — хищники, каннибалы, падальщики и воры.

— Зло встречается среди многих видов.

— Этим человек и должен отличаться от животных. Наше кредо: доброта! Добрые мысли, добрые слова, добрые дела.

— Это невозможно.

— Я так не думаю.

Он помолчал.

— Ты веришь, что Джарам жив?

— Абсолютно.

— Зачем же ты идешь к Верондаю? Ведь не хочешь снимать браслеты? — он грустно стал рисовать что-то на песке под ногами.

— Я хочу вернуть сюда родителей.

— А они этого хотят? Может быть там им лучше.

— Нет. Здесь их дом и точка, — я поднялась. — Довольно, отдохнули. Надо выдвигаться. Отряхнулась и вышла из тени скалы. На меня надвигались черные фигуры.

Глава 58. Силы небесные

— Что вам нужно? — спросила гостей. Мне уже нечего было бояться.

— Госпожа Альмира, следуйте за нами.

— То есть? Вы кто такие?

Один из них скинул капюшон и, глядя мне в глаза, произнёс:

— Фатех, Умар и Токай присланы, чтобы отвести вас к Верондаю.

— Таак, понятно, — обернулась к пещере и крикнула, — ну я же говорила, что нас быстро найдут. Идёмте.

Мы последовали за сопроводительной группой. Подошли к горному перевалу, раздумывая, как его преодолеть. Над ним парил, широко раскинув крылья, гигантский орёл.

Он опустился на скалистый выступ недалеко от нас и замер, пристально наблюдая за нашими перемещениями. Я сразу его заприметила и уже догадывалась, кто передо мной. Интересно, почему он ждет и не присоединяется к нам? Хочет что — то узнать про Ибрама и Аргоза? Мне казалось, что у Верондая не может быть вопросов к населению Фарсонесса.

— Фатех, — обратилась к предводителю, — кажется к нам пожаловали гости.

Фатех посмотрел на орла, а потом почтительно склонил голову передо мной.

— Госпожа Альмира, мы вынуждены сделать вам необычное предложение.

Я удивленно приподняла брови.

— Вы могли бы надеть вот эти наручники? — он протянул мне пару металлических браслетов, к которым были прикреплены небольшие цепи.

— Что это?

— Такова воля Верондая. Он не может рисковать населением деревни.

Я поняла: они боятся меня и хотят заковать. Но ведь можно впустить в деревню только Ибрама с дядей. К тому же, мне нужно всего лишь поговорить с Верондаем. Остальное путешествие ни к чему.

— А если я откажусь?

— Вы не сможете увидеть Главного Колдуна.

— А если отправлю туда посыльных для переговоров? — я кивнула в сторону Ибрама.

— Извините, эти люди пока вне зоны доверия.

— Значит так... — задумалась. — Выходит ты отказываешься помогать нам? — крикнула, подняв голову к орлу.

Он продолжительно посмотрел на меня и повернулся к горизонту. Я проследила за его взглядом. Небо на глазах становилось тёмным, будто черная грозовая туча наползала на нас.

Приближаясь к нам, тьма приобретала более чёткие очертания. Сотни драконов летели к горному хребту, за которым, возможно, начиналась деревня колдунов. Не зря же нас привели именно сюда. Или в этой встрече какой — то другой умысел?

— Верондай! — крикнула я орлу. — Забирай людей и уходите отсюда. С драконами я сама разберусь.

Мои крылья распахнулись. Я взмыла в воздух.

Полетела навстречу армии, пока они не заметили маленьких человечков.

Драконы окружили меня. С шипением носились они вокруг, боясь приблизиться. Один из них спланировал на землю. Я пригляделась. Вий. Даже немного обрадовалась и поспешила за ним.

— Приветствую!

Он низко приклонил голову.

— Госпожа. Виензамс, вашими стараниями, мёртв. Он был для нас лучшим правителем. Справедливым. Бесстрашным. Могучим. По всем правилам мы должны убить вас. Но у меня другое предложение.

Внутри я ухмыльнулась. Убить меня? Да каждый из них боится оказаться на месте поверженного дракона, потому близко и не подлетают. Но интересно, что же он предложит? В принципе, я не против вернуться в замок, тем более, что где — то в его подземельях находится Джарам.

— Я слушаю тебя, Вий.

— Пока у нас нет возможности сделать вас королевой, как того вожелал Виензамс. Среди драконов нет пары для вас. Но если вы немного потерпите... Мы ее обязательно найдем.

Опять замуж выходить?! Надоели, ей богу! Сколько можно об одном и том же? Но придется согласиться. Иначе мне никак не попасть в их логово.

— Хорошо. Я согласна.

— В таком случае мы приглашаем вас поселиться в замке на время ожидания жениха.

— А если откажусь?

— Вы не можете отказаться, — он снова почтительно опустил голову.

Станный этот дракон. Ощущение, будто человек, которому он покровительствует, какой — то интеллигентный джентльмен.

Я взмыла в воздух и полетела к замку. Армия следовала за мной.

Находиться в каменной пещере, одной, в человеческом облике — жутко неудобно. Но

долго быть драконом я не могла. Чувствовала, что его силы начинают преобладать над моими — человеческими.

Главное, чтобы никто из чудовищ не застал меня в образе женщины.

Усталость и совершенное отчаяние привели меня к песчаной постели. Мне уже было все равно, кто войдет и что обо мне подумает. Завалилась спать.

Но среди ночи проснулась от тихих несмелых шагов за стеной. Во входном проёме возникла маленькая фигура человека. Аргоз.

— Почему ты один? — шёпотом спросила его.

— Госпожа, — также тихо ответил он. — Ибрама не отпустил Верондай. Они собирают армию. А меня послали за вами.

Я затащила его в пещеру, спрятала в уголок и, всё время прислушиваясь, рассказала о своих проблемах. Он старый и мудрый — поймет.

— Госпожа, Верондай открыл нам путь, по которому ваши родители могли бы вернуться. Но это, к сожалению, невозможно.

— Почему?

— Для того, чтобы вытащить их, в мир мёртвых должен отправиться кто — то очень близкий вам. Тот, кому они доверяют. Ваш родственник. Но колдун рассказал нам, что Корож погиб. А больше в Фарсонессе никого не осталось.

— Как не осталось? — я вспомнила про Джарама. Мама и папа говорили о нём, значит, доверяют ему. — А Джарам?

— Он под властью драконов. Если, вообще, жив...

— Конечно, жив! Браслеты-то работают! — я показала ему свои бордовые запястья. Прекрасно понимала, что если Джарам и жив, то осталось ему совсем недолго. Поэтому нужно действовать быстрее.

Глава 59. Ситуация накаляется

Мы пробирались по узким проходам замка и всё время прислушивались. Я должна была бы почувствовать пленника, но никаких признаков того, что он находится рядом, нет. Придется идти к хозяину этого жуткого замка.

— Аргоз, ты должен спрятаться. Я обращусь драконом и попробую выпытать у Вия, где они прячут Джарама.

— Я знаю одно укромное местечко. Буду ждать вас там, госпожа.

— Где именно?

— Пойдемте, покажу.

Долго спускались вниз и блуждали по каким — то лабиринтам. Самостоятельно я этот укромный уголок ни за что не найду.

— Да кто так строит?

— Эти ходы сделала сама природа. Лава пробила путь, вода охладила стены. Сюда драконам не пробраться, так что мы в безопасности.

— А если он обернется человеком?

— Людей под покровительством драконов в логове не осталось.

— Как это, а король?

— Да, Арслам — единственный. Но он на нашей стороне. И если мы не спасем мир, ему осталось править совсем чуть — чуть. Поэтому он так и старался поскорее обрести наследника. Никто не может долго оставаться драконом. Человека пожирает драконья сущность. Он навсегда становится чудовищем. А после этого зверь ищет новую жертву.

— Почему же король до сих не превратился в дракона?

— Чтобы жить среди людей. Так как он был очень смел и умен, дракон, взявший его под свое покровительство, дозволил ему чаще быть в людском облики, чем в зверином.

— Значит, меня тоже ждет подобная участь? — струхнула я.

— Нет. Ведь мы победим!

Аргоз пролез в узкую щель между скалами. Я протиснулась за ним.

— Здесь так уютно.

В пещере было тепло, на полу лежало сено, можно расположиться и отдохнуть.

— Госпожа, вы не можете здесь долго оставаться. Потому что если ваша вторая сущность выберется наружу, она просто застрянет и умрет.

— Да, ты прав. Оставайся здесь, а я за Джарамом!

— Я провожу вас.

Мы долго брели обратно, и я честно старалась запомнить дорогу. Вдруг за поворотом мелькнула черная склизкая чешуя. Пахнуло падалью. Они близко.

— Уходи, — прошептала, не оборачиваясь.

Подождала несколько минут, драконы прошли мимо расщелины, в которой я пряталась. Теперь можно выйти в широкий коридор и предстать перед ними в привычном уже образе.

Крылья моментально распахнулись, как будто только и ждали свободы. Я повертела головой, размяла застоявшиеся в маленьком человеческом тельце кости. Пыхнула дымом в спины удалявшихся собратьев.

— Альмира! Мы тебя ищем. Вий ждёт.

— Что случилось?

— Он сам скажет.

Взмахнув крыльями, мы поднялись над замком. Сразу увидела в центральной зале, среди колонн, одинокого ящера. Приземлилась рядом.

— Ты хотел поговорить?

— Альмира, я прошу вас стать человеком.

— Зачем? Когда передо мной стоит дракон.

— Я хочу познакомить вас с женихом.

— Знакомь. При чем тут человеческий облик?

— Если он не понравится королеве, она можешь стать весьма сердита.

— Я не настолько кровожадна, чтобы убивать человека только за то, что он мне не нравится.

— Тем не менее. Я бы хотел... Да, именно я хотел бы стать вашим мужем.

— Что? Ведь в тебе нет ничего человеческого!

— Несколько часов назад этот вопрос благополучно разрешился.

Вий взмахнул крыльями и моментально уменьшился. Передо мной стоял обычный смуглый мужчина, борода закрывала его лицо, поэтому я не могла разобрать, улыбается он или сердится. Спокойно смотрела в его глаза, которые не выказывали ничего, кроме уважения. Он совсем меня не боится, хотя я могу зажарить его прямо здесь. Или, став человеком, убить молниями. Интересный экземпляр.

— Ну хорошо.

Я тоже приняла свой женский образ. Мы стояли и с любопытством рассматривали друг друга.

— Так, значит, предлагаешь мне выйти за тебя замуж?

— Да, госпожа, — он встал на одно колено, протянул руку и склонил голову.

— Интересно. А ты в курсе, что ни один мужчина не сможет дотронуться до меня, потому что я уже замужем?

— Вполне отдаю себе в этом отчет. Но проблему можно решить.

— Снять браслеты? Это невозможно. Я уже пробовала.

— У вас ничего не получилось, потому что вы не хотели. А стоит только захотеть...

— Ну ладно, вставай. Хватит реверансов.

Вий поднялся и протянул мне руку. Я отрицательно покачала головой. Это, кажется, единственный адекватный дракон среди всех, кто здесь остался. Не стоит его убивать ударом молнии Джарама. Я посмотрела на свои руки. Красный цвет расплылся до локтя. Красивые некогда кружева размылись, и теперь запястья выглядели как две большие кровоточащие кандалы.

— Единственная возможность снять браслеты — попросить об этом самого Джарама, — тихо сказала я, показывая, что стало с моими руками.

— Разве он на что-то еще способен? У него не осталось магии.

— Ну, сила браслетов пока действует. Так что, если поторопимся, есть шанс, что я сброшу оковы и не умру вместе с ним... — я посмотрела на Вия, всем видом давая понять, что готова пойти на сделку.

Он долго смотрел мне в глаза. Раздумывал.

— Пойдем, — приказал в итоге.

Мы спустились на уступ. Оттуда взлетели в воздух и, покружив над скалами, отчего у меня сложилось впечатление, что меня хотят запутать, опустились рядом с одной из пещер.

Вий остался драконом. Я же, ничего уже не боясь, приняла образ человека.

— Он здесь? — повернувшись, спросила ящера, ожидающего за спиной.

— Да. Иди, сними браслеты. Я буду ждать тебя здесь!

Глава 60. Встреча

С замиранием сердца я, тихо ступая, входила в пещеру. Мы не виделись, кажется, целую вечность. Сердце рухнуло и руки задрожали, когда я увидела Джарама.

В одной набедренной повязке он, истерзанный, стоял на коленях, прикованный к стене тяжелой цепью. Поднятые его руки удерживались тяжелыми кандалами. Волосы, слипшиеся от крови и грязи, висели чёрными патлами. Глаза закрыты. Казалось, он без сознания. Лишь мерно поднимавшаяся грудь говорила о том, что он жив.

Бедный! Бедный мой мальчик! Ни один мир, ни одна война, ни одна власть не стоит твоих страданий! Не стоит ни одного твоего волоска! Моя душа рыдала, а я, стоя при входе, беззвучно оплакивала его страдания.

Рвалась к нему, чтобы освободить, сбросить оковы. Но стояла на месте... Ведь это я, а ни кто-то другой, виновата в том, что произошло! Я бросила любимого на поле боя!

Принесла его в жертву треклятой власти!

Шаг. Другой. И вот я уже бегу к нему, бросаюсь рядом на колени, плачу, целую, стараясь вытереть запачканное лицо, но запекшаяся кровь покрывает кожу твердой коркой.

Джарам приоткрывает один глаз. Чувствую, с каким трудом дается ему этот подвиг. В зрачке, поднятом на меня, непонимание и адские муки. Видно, они не в себе.

Как же сбросить эти страшные цепи?! Как освободить его? Я глажу железные браслеты и смотрю на свои запястья. Из них тонкой струйкой начинает сочиться кровь. Так, будто специально порезала вены. Не больно. Но очень-очень тяжело. Горячая волна окатывает всё

тело. При Джараме нельзя взбеситься и превратиться в дракона. Всем сердцем ощущаю, что первой жертвой возмездия могу стать я сама. Если сейчас сделаю хоть шаг ко мщению, навсегда останусь в облики чудовища.

Собрав всю волю, которую только можно найти в моей душе, сжимаю зубы и пытаюсь свести воедино наши магии. Голубой шар переливается у меня в руках радужными лентами, полыхает огнем, разрастается.

Светящимися полотнами я окутываю любимого. Под огненными всполохами железные оковы трескаются и рассыпаются в прах. Цепи падают на землю. А вместе с ними и обессиленный Джарам. Голубое сияние окутывает изможденное тело и приподнимает над землей. Кожа постепенно очищается, раны зарастают, покрываются рубцами. Чёрные волосы принимают свой некогда опрятный и пышный вид.

Вся человеческая боль и любовь направлены туда — в центр магии.

Наконец, голубой туман рассеивается, аккуратно уложив тело воина на землю. Я без сил опускаюсь рядом.

— Альмира, Альмира, очнись! — мягкий шёпот над самым ухом привёл меня в чувство. Давно я не была так разбита, как сейчас. Можно подумать, что перенесла тяжелейшую пневмонию со ста процентами поражения легких. Внутри пекло и горело. Каждый вздох давался с трудом. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Только чуть приоткрыла глаза, чтобы увидеть того, чей голос я так рада была слышать!

Милый Джарам. Он стоял надо мной всё в той же рваной набедренной повязке. До чего же он красив! Хотелось верить, что я выживу и смогу ещё прикоснуться к этому, принадлежащему мне по праву, прекрасному мужчине.

Подняв моё тело, он направился к выходу. Я обхватила его шею рукой и выдавила из себя:

— Стой.

— Что? — он остановился.

— Там Вий.

На пару секунд Джарам задумался, а потом решительно продолжил путь.

— Договоримся.

Я почти не боялась. Я просто доверилась ему. Он знает что делает, ведь намного старше и мудрее. И если нам сейчас суждено умереть, пусть это будет именно так: в обнимку, рядом, прикасаясь к самому желанному и любимому.

Как только в глаза ударил дневной свет, я зажмурилась и не видела больше ничего.

— Ты убил её?! — прогремело откуда — то сверху.

— Нет! Она жива! Ей нужно восстановиться!

— Что ты сделал с ней? Если она погибнет... Ты... Ты...

— Успокойся, Вий, — голос Джарама был твёрд, так что даже я поверила в то, что он говорит, — все до единого сейчас заинтересованы в том, чтобы Альмира выжила. Так что давай просто позволим ей сделать это.

— Чем я могу помочь? — уже мягче спросил дракон.

— Отнеси нас в черную деревню и улетай.

— Там никого не осталось...

— Это не важно. Я сам позабочусь о ней.

Я приоткрыла глаза и крепче вцепилась в Джарама, показывая, что жива и есть надежда на выздоровление.

Вий взмыл в воздух, покружился вокруг и, приземлившись, обернулся человеком.

— Ты должен снять с неё браслеты, — обратился он к Джараму.

— Без них она погибнет.

— Я надена свои. И буду всегда видеть, где она и что с ней.

Повисла долгая, как вечность, пауза. Я нервно сглотнула. Джарам молчал.

— Я не хочу снимать браслеты Джарама, — наконец выговорила первой. — Мне нужно восстановиться. Потом, обещаю, я приду к вам. Никуда от вас не денусь, ведь во мне царит дракон. Ты же это знаешь, Вий! Отпусти нас. Дай мне время.

Он кивнул. Взмахнул руками, выпуская крылья, подхватил нас когтистой лапой и, сделав пару кругов, осматривая окрестность на наличие других драконов, полетел в черную деревню.

Наш маленький домик, такой чудесный и милый, не смотря на его заброшенность и серость. Здесь впервые мы стали одним целым. Здесь мне предстоит в последний раз обнять Джарама и отпустить. Я вернусь к драконам. Я стану королевой. Я не хочу больше рисковать любимым. Никогда! Я придумала шикарный план. Отправлю его на Землю, к моим родителям. И закрою портал. Он будет в безопасности. А я... буду рожать драконов или умру.

Глава 61. Ход королевы

Спасение Джарама обошлось мне дорого. Когда он принес меня в домик и уложил на кровать, первое, что я смогла выговорить, были слова признания:

— Родной! Я и есть она... Твоя Альмира.

— Я знаю, — кивнул он, глядя меня по волосам. — Догадывался об этом, чувствовал, но боялся ошибиться.

— Я хочу, чтобы ты попал на Землю и помог моим родителям вернуться.

— Хорошо, — он успокаивал меня, а глаза мои закрывались от изнеможения, — но сначала ты поправишься. А потом мы станем решать все задачи.

Я спала и ела, не в состоянии заниматься чем-либо другим. Иногда приходили какие-то люди, я слышала их голоса за стенкой. Но кроме Джарама, который почти никогда не оставлял меня одну, никого не видела. Так хотелось домой. Может быть, сбежать вместе с ним, и пропади они пропадом, эти задачки?

Через несколько дней смогла, наконец, подняться и выйти на улицу.

— Почему небо такое тёмное? — спросила у Джарама, который поддерживал меня, ведь сил идти самостоятельно было ещё недостаточно.

— Наш мир замер в ожидании твоего выздоровления...

— Чего они от меня хотят? — спросила жалобно. Сейчас бы под бочок Джарама и баиньки, а не вот это вот всё.

— Доброго и справедливого правления.

— Разве я смогу? Что-то очень сомневаюсь. Я ведь обычная. Такая же, как все. Слабая. Самый настоящий маленький человечек.

— Нет. Ты сильная. Ты даже не представляешь, какая мощь хранится в тебе. Еще никому не удавалось сделать то, что сделала ты.

— Например? — мне стало интересно.

— Усмирить в себе силу дракона. Убить одного из них. Победить наложенные узы вечных мучений... Нет. Такого в Фарсонессе еще не бывало.

— Но я не могу расправиться с ними со всеми. Свергнуть их власть. Мне нужна помощь!

— Да, мы готовы! У тебя целая армия. Она ждет только твоего слова.

— Какого слова? Джарам, ты о чём? Я хочу лишь простого женского счастья. Жить в твоём доме, ухаживать за садом, готовить ужин... Рожать наших с тобой детей...

Он обернулся и тепло посмотрел на меня.

— Я тоже этого хочу! Очень! Но пока над нами их власть — мирной жизни не будет.

— Без тебя мне не справиться, — развела руками. — Я просто не знаю, что делать! — слёзы наворачивались на глаза. Почему все самые сложные задачи ложатся на хрупкие женские плечи?!

— Я ведь рядом! — он обнял меня и повел в дом. — Первое, что нам надо сделать — это выздороветь. Чтобы твоя магия набрала былую мощь.

— Я почти совсем не чувствую в себе влияния драконов. Почему?

— Сейчас ты просто человек. Пока больна, их магия не действует.

— Получается, мне недолго осталось жить? Ведь когда силы дракона уходят, человек умирает?

— Только не ты! Ведь у тебя была лишь их магия. Никто из них не смог стать полноценным покровителем. Когда Вий забрал твою силу, они пытались подчинить тебя, но ты исчезла в другом мире. Мы называем его миром мертвых, потому что именно оттуда возвращались те, кто погибал в бою.

— И что драконы сделали с ними? С моими чарами? Как мне уничтожить их жилу?

— Пока не стоит этого делать. До полной победы. А там — разберемся.

Согласилась с ним. Но совершенно не понимала, как выиграть эту войну?

Шли дни за днями. Организм совершенно восстановился. Я чувствовала, что могу уже расправить драконьи крылья и полетать. И более того, испытывала огромное желание сделать это. Но боялась, что Вий заметит мои порывы, и нам с любимым снова придется расстаться. Поэтому сидела тихо и притворялась больной.

— Альмира, думаю, пришла пора поднимать армию! — однажды утром сказал Джарам.

— Разве? И что мы будем с ней делать? У меня совершенно отсутствуют полководческие наклонности, — я старалась не смотреть на него, чтобы не выдать волнения. Меньше всего на свете мне хотелось с ним прощаться.

— Не волнуйся. У нас мудрые военачальники. Все они собрались в деревне колдунов. И полностью готовы к походу.

— Постой! Ну какой из меня главнокомандующий?! Ты разве не видишь? — покружилась перед ним. — Я маленькая хрупкая девушка и не способна на подвиги.

— Ты сама себя обманываешь... — он засмеялся и обнял меня.

— Не отпускай, пожалуйста, никогда не отпускай, — шептала я и целовала его в шею, гладила волосы, старалась надышаться им, запомнить, впитать. Ведь знала, что обманываю сейчас только его одного: моего Джарама. Верондай и его воины примут бой. И я встану во главе армии. Но Джарам этого не увидит.

— Пойдем, — прошептала я и потянула его в комнату, где мной уже был приготовлен сюрприз.

— Куда? Зачем?

— У меня к тебе последнее маленькое дело перед походом, — соблазнительно улыбнулась ему.

Джарам, увлекаемый мной, не замечал ничего вокруг. И тут за моей спиной образовался сумрак. Резко остановились.

— Что это? — нахмурившись спросил любимый.

— Я хочу, чтобы ты пошел за Землю и привел моих родителей.

— Почему я?

— Они знают тебя и доверяют!

— Но с чего ты решила, что они смогут вернуться сюда? Да и я...

— Мы с Вероднаем сделаем все, чтобы вы вернулись. Найди их. И приведи мне, пожалуйста! Пусть это будет твоим свадебным подарком.

— Но я не могу оставить тебя одну!

— Да не переживай! Это ведь недолго. Там — на Земле — пройдет несколько дней, а может и месяцев, а тут — всего лишь пара секунд.

Он недоверчиво смотрел на меня и хмурил брови.

— Я дождусь тебя здесь, обещаю. Никуда не буду уходить! — погладила его по щеке.

— Точно? — он мне не верил.

— Да сто процентов! Джарам, ты что, не веришь мне? — ох, лучше бы он не верил. Лучше бы остался со мной. Душа кричала: не уходи! Но разум заткнул ей рот и действовал согласно продуманной стратегии.

— Я не уйду, — этот человек, который, казалось, читает мои мысли, скрестил руки на груди, повернулся ко мне и упрямо уставился в глаза, пытаясь прочитать в них все тайные замыслы.

Ничего другого не оставалось. Я полезла целоваться. И в потоке страсти, когда глаза его были закрыты, а тело расслаблено, что есть силы толкнула Джарама в черный туман.

— Береги моих родителей! — крикнула вслед, глядя, как его удивленные моим обманом глаза скрываются в темноте.

Глава 62. Дракон

Размеренно поднимались и медленно опускались мои окрепшие крылья. Я хотела стать настоящей королевой — лучшей для Фарсонесса. А короли, как известно, не суетятся, не торопятся и не опаздывают. Раз уж мне не суждено воспитывать детишек вместе с Джарамом и мирно жить в нашем доме, то выполню другое свое предназначение до конца. Моё намерение было твердым, как никогда. Я летела к Верондаю.

Да, именно так. Вий подождет. Что он сможет мне дать? Только то, чего я совершенно не хочу.

А у Верондая мои люди, моя армия. Я старалась не думать о том, что отправила Джарама на Землю, что обманула его. Прекрасно понимала, как он сейчас зол на меня, ведь его желанием было: остаться и защищать этот мир и свою любовь. Но я не могла пожертвовать его жизнью, хоть это и звучит самонадеянно. Ведь если бы он остался, то его бы непременно убили! И тогда, возможно, я уже никогда не смогла бы его найти в других мирах. А, возможно, его бы совсем уничтожили, как Корожа. Но при той стратегии войны, которую я придумала, оставался шанс когда —нибудь вернуть Джарама в Фарсонесс.

Увидела перед собой высокие горные кряжи. Слишком неприступные, наверняка, за ними скрывается деревня колдунов. Хотя мне, как драконше, её все равно не увидеть. Придётся становится человеком, и если Верондай захочет, то откроет мне путь.

Спустилась на землю. Вокруг царил сумрак и не предвещал ничего хорошего. Откуда — то из-за уступа вышел Вий в своем человеческом облике.

— Никак собралась за помощью к колдунам?

— Не совсем так. Я... — раздумывала, какую роль сыграть, чтобы не особо злить его,

при этом всё-таки надеялась улизнуть.

— Ты не думай, я только с виду такой добрый и воспитанный. Но если меня разозлить, могу стать очень жестоким.

— Я и не сомневаюсь, — пробормотала тихо и приготовилась к отступлению.

Внезапно сверху на меня упала тонкая и невероятно крепкая сеть. Знакомый уже хрип прокаркал:

— Попалась птичка в клетку, — это Крик, собственной персоной, кружился надо мной и, казалось, сплевывал на свою пленницу.

— Тебе то я что сделала?

— Что? Ты! Ты убила моего друга, мою родственного Гюрзу. Что он сделала тебе, чтобы так издеваться над старриком?

— Какого еще старика? Я никого не убивала!

— Да? А вспомни нашу землянку, наших милых мышек, которые так вкусны в любое время суток! Крик всю силу вложил, чтобы построить наш дом и сделать идеальные запасы. Из-за тебя, только из-за тебя он лишился всего и умер от горя!

— Так, хватит причитать! — гаркнул Вий. — Довольно! Ты пойдешь со мной, — кивнул он мне и протянул руку. Я попыталась собрать магический шар, но с ужасом обнаружила, что не чувствую силу Джарама, не вижу браслетов на запястьях и не могу сопротивляться сети, обволакивающей меня.

Вий подхватил уголок, свернул в узел, и словно за поводок повел меня за собой.

— Долго нам идти? — не унималась я. Шагать несколько дней до драконьего замка не испытывала ни малейшего желания.

— Столько, сколько нужно. Я не доверяю тебе. Зная твое хитрое гнилое нутро, думаю, попытаешься стать драконом и улететь.

— Как же ты хочешь, чтобы я рожала драконов, не будучи драконом?

Он обернулся и недобро посмотрел на меня.

— Сначала твоя воля подчинится новой судьбе. Ты привыкнешь жить в теле крылатого хозяина. А потом сама отбросишь лишние чувства, снимешь браслеты и станешь полноценной Королевой-Матерью.

Отлично, значит у меня есть время, чтобы разобраться с ситуацией. Меня не сразу будут мучить интимными супружескими обязанностями. Видимо, Вий не заметил отсутствие браслетов Джарама. Интересно, почему они пропали? Наверное, магия не действует, когда хозяин в другом мире. Придется сражаться одной. На это я не рассчитывала. Но, с помощью Всевышнего, мы справимся.

— Сколько времени займет привыкание? — не постеснялась поинтересоваться я.

Вий громко рассмеялся и пошёл вперед.

— Не переживай, пару дней хватит. Я не смогу долго оставаться в теле человека. Поэтому надо поторопиться, чтобы ты сама сняла браслеты. Мы займемся этим сегодня же, как только прибудем в замок.

— Этим? Чем?

— Сменой власти.

— Не поняла... Сменой какой власти? — чуть не обрадовавшись, что он тоже не хочет больше терпеть правительство, спросила я, но вовремя замолчала, чтобы не выдавать своих сокровенных мыслей.

— Сменой власти хозяина над тобой!

Он обернулся и кинулся ко мне, но побоялся дотрагиваться.

— Ты сама захочешь снять их... — шипел, тыча в меня пальцем, — ты настолько возжелаешь меня, что с радостью отдашься новому хозяину. И тогда с Джарамом будет покончено, где бы он ни был! А для нас, драконов, всё только начнется!

Вий дернул за сеть, заставляя идти быстрее.

Крик пронзительно каркнул и, мгновенно изменив направление, скрылся в расщелинах скал.

Я подняла взор, с горизонта на нас надвигалась темная драконья стая.

— Слишком много разговаривала. Мы не успели укрыться в горах. Теперь пеняй на себя и молись, чтобы они не сожрали тебя от злости.

Вий бросил сеть и превратился в огромного дракона. Я, маленькой куколкой, стояла возле его когтистой лапы и надеялась на защиту. Ведь сейчас я была бессильна перед чудовищами.

Глава 63. В плену

Меня привели в глубокую пещеру. Не снимая сети, усадили прямо на холодном полу в закутке.

— Подумай пока, — бросил Вий и вышел.

Снаружи слышался шум и возмущенное рычание. Вий обещал договориться с собратьями, но не смог. Они требовали крови. Моей крови. Убийство вожака, предательство Вия, слишком долгие рассуждения о нашем предполагаемом будущем — все это выводило чудовищ из себя. Кровожадность зашкаливала. У драконов уже не хватало терпения, чтобы ожидать прихода Королевы-Матери. Они готовы были либо сожрать маленького человечка, либо разорвать полудраконшу на куски.

Я осталась без сил. Сеть Крика начисто лишала воли, сидишь под ней и сложно даже руки поднять. А уж о том, чтобы соображать и что — то предпринимать — речи вообще не идет. Так, действительно, можно приучить человека к любой мысли и полностью подавить его, высосать всю энергию и отобрать магию. И самое страшное, я абсолютно не понимаю, как выбраться из положения.

Закрывает глаза, так легче. В голову лезли мысли о прошлом, о будущем, каким чудесным оно могло бы быть. Пролетел день. За мной никто так и не пришел. Не поинтересовался, жива ли я тут? Вход в пещеру не охранялся. Но никому не было до этого никакого дела, даже мне. Нет желания куда — то идти. Жуткая слабость и безразличие ко всему. Глубоко из подсознания всплыло "Что воля, что неволя — все равно". В этот момент я услышала твердые четкие шаги. Человек. Приоткрыла один глаз, чтобы глянуть на пришельца, но взгляд мой был замутненным, и я с трудом различала фигуру вошедшего.

— Ты живая еще? — громкий голос резанул слух. Ужасно болит голова, в ней, как в чугунном казане, долго отзывается противное эхо.

Кивать я не намерена. Кому надо, то подойдет и посмотрит, что с пленницей. Может быть, снимет сеть, и тогда у меня появится хотя бы немного силы для сопротивления.

— Да уж, выглядишь не очень. Где та бывшая нахалка Альмира? Эй, вставай, — в бок меня ударил сапог, больно, ощущение, будто сбросили гирию. Откуда такая чувствительность?

Я что — разлагаюсь? У меня обнажились нервные окончания? Почему же остается такая ясность ума?

Человек поднял меня за плечи и опёр о стену. Я с трудом попыталась раскрыть глаза.

— Молчишь? Ладно. Давай так: если согласна снять браслеты и быть моей женой, то я уберу волшебную сеть и начнем совокупление. Ты должна носить под сердцем моего наследника — только это спасет тебя от смерти в зубах драконов.

Что? Что за бред он несёт? Стало смешно, и я улыбнулась.

— Что ты скалишься? Хочешь снять браслеты или нет? Отвечай.

Я слегка кивнула, только бы снять эту треклятую сеть.

— Хорошо. Молодец. Ты начинаешь думать в правильном направлении. Сейчас я уберу ее. А потом ты протянешь ко мне руки и скажешь, что отказываешься от браслетов Джарама. Они слетят, а я надену на тебя свои. И ты примешь мою власть! Поняла?

Еще раз кивнула. У меня будет лишь несколько мгновений, пока он не увидит, что браслетов давно нет, и я беззащитна. За эти секунды я обязана собрать магический шар и убить врага.

Вий, а это был именно он, что-то поднял над моей головой, и я почувствовала, как легко стало дышать, как легкие разворачиваются на встречу свободе.

— Руки! Давай свои руки! — угрожающе крикнул дракон. Но силы возвращались слишком медленно, я не могла так быстро собрать свою магию и защититься.

Вий выжидал. А я прятала руки за спиной.

— Ещё немного и я накину сеть обратно, — ухмыльнулся он.

Магия, где же моя магия? Я чувствовала, как она течет по жилам, собираясь в ладонях, но ее было пока слишком мало.

— Всё, время вышло, — процедил враг. В этот момент я взяла то, что удалось насобирать и бросила в него.

— Ах ты еще и сопротивляться задумала. Ну ка, где твой защитничек? — засмеялся дракон и, заметив, что браслетов на моих руках нет, кинулся вперед и, навалившись всем телом, повалил меня на землю. Прижал, пытаясь ухватить за руки, видимо, для проведения обряда привязки. Я извивалась и сопротивлялась, как могла.

— Он здесь, — громкий и четкий ответ прогремел под сводами пещеры.

До боли знакомый и родной голос придал мне сил.

— Джарам, — завизжала я, чтобы оглушить дракона и, пытаясь оттолкнуть от себя насильника, увидела, как по запястьям моим побежали тонкие розовые струйки. Сила хозяйина возвращалась ко мне. Я вскинула руки и опустила их на голову Вия, до невозможного сжав его голову. Он заурчал и начал выпускать драконью сущность.

Пугаться поздно, я выскользнула из под чешуйчатого тела и увидела, как за спиной Джарама стоят мои мама и папа. Бросилась к ним и тут же упала — мощный хвост подхватил меня и поднял высоко над землей.

Своды пещеры рухнули. Огромный великан в драконьей шкуре стоял перед нами и всем своим видом давал понять, что достаточно одного его плевка, чтобы стереть нас с лица планеты.

Я пыталась усмирить его магией, но пока не хватало энергии для борьбы. Джарам выхватил меч:

— Отпусти ее.

— Даже не думай, — прогремело над ухом. — Иначе она умрет.

— Что ты хочешь в обмен на ее жизнь? — услышала я голос отца.

Решил договориться? Вот это вряд ли получится. Из моего опыта, драконы желают только одного: убивать.

— Вашего благословения на мой брак с вашей дочерью, — дракон противно расхохотался.

Страждущий получает дары от небес, я же за свои страдания получала только новые страдания. И уже была готова отдать себя в жертву ради жизни других, ради своего народа. Но когда это происходит на глазах родителей и мужа, честное слово, становится обидно.

Чем я заслужила такое отношение к себе? Всегда старалась быть хорошей для всех. Правильной, честной, нравственной. Не помню, чтобы кого-то серьезно предавала или обманывала. Если только во благо.

А теперь я была открыта перед драконом и ждала... Что скажет папа? Как поведет себя мама? И, самое главное, сможет ли защитить меня муж, ведь это докажет силу его любви ко мне.

Надо всегда оставаться честной перед собой: для страны я готова была пожертвовать всем. Но когда речь шла о моих родных — именно они передвигались на первое место.

Если бы можно было просто схватить их всех в охапку и переместить в другой мир: светлый, солнечный и добрый. Это было не в моей власти.

Отец подошел к дракону.

— Хорошо! Я благословлю вас. Но ты должен обратиться в человека.

Вий ухмыльнулся:

— Чтобы вы могли объединиться и убить меня? Не бывать этому.

— Каким же образом я окроплю тебя своей магией, давая разрешение на брак и рождение детей?

— Давай прямо так! В естественном обличи.

Отец кивнул. Я судорожно сглотнула. Не может этого быть! Такой поворот событий я даже в страшном сне представить не могла.

Дракон склонился к отцу, опуская голову. Я в ужасе смотрела на это, не веря своим глазам. Видэн поднял руки и громко произнес:

— Да свершится благое дело! — и опустил на голову дракона огромный синий шар. Сейчас же по телу рептилии побежали синие молнии, он искривился и в судорогах подбросил мое маленькое тело высоко вверх. Мгновение падения, я зажмуриваюсь, кажется, даже не успеваю что-то вскрикнуть, как зависаю над землей. Открываю глаза. Мама, направив магическую голубую ленту в мою сторону, замедлила падение, и я остановилась в нескольких сантиметрах от земли, окутанная голубым туманом.

Дракон продолжал корежиться от боли. В то время как Джарам, в два прыжка оказавшись рядом с мощной шеей чудовища со всей силы рубанул по ней светящимся мечом.

Голова дракона грузно упала и осталась лежать на земле среди камней и развалин пещеры. Кровь — багряная, дурно пахнущая — тяжелыми толчками выливалась из шеи. Меня аккуратно поставили на землю. Тошнило, но тратить время на переживания нельзя. Бросилась к маме. Папа с Джарамом подбежали к нам и, схватив за руки, потянули за собой.

— Нам надо срочно спрятаться. Скоро здесь будет целая стая одичавших драконов, оставшихся без предводителей. И единственные, кто им нужны — это именно мы, — Видэн переглянулся с Джарамом и мужчины набросили на защитные обличия.

Что удивительно, я прекрасно чувствовала себя в шкурке волка, бежала следом за своим вожаком и радовалась, что совершенно не чувствую драконьей силы в себе. Я бы с удовольствием осталась под покровительством волков, или вернулась к мудрому филину. Даже мама, которая всю жизнь была лебедем и передала мне этот дар беззащитной, но

доброй птицы, была снова под папиной защитой.

Но против драконов не справиться ни нам, ни армии Верондая. Я должна вернуть силу чудовищ, иначе они просто растерзают наш мир.

Глава 64. Войско

Сквозь зубастые скалы и глухие ходы наш отряд пробирался к деревню колдунов. Мы знали, где она находится, и надеялись, что Верондай согласится впустить нас. Но на пути поджидала одна проблемка — обширная равнина. Бежать ли через неё — значит попасть под прицельный огонь вражеской армии. Где и как преодолеть ее, мы не знали.

Остановились в пещере, чтобы перевести дух и собраться с мыслями.

— Раздумывать нет времени. Чем дольше мы здесь, тем ближе монстры, — Видэн, обратившись в человека, стоял рядом с Джарамом и будто бы обращался только к нему.

— Эй, мы тоже тут, если что, — заволновалась я.

— Предлагаю тут и оставаться. Тебе, как будущей королеве не стоит больше рисковать.

А Цилеста присмотрит за тобой.

— Да как же это?! — возмущенно подошла к отцу. — Я имею полное право идти в бой, даже большее, чем вы с мамой!

Он положил руки мне на плечи, сосредоточенно посмотрел в глаза, прижал к себе и обнял.

— Мы не можем тебя потерять, понимаешь?

— Но без меня вам не справиться. Магия с искрой дракона только во мне! И это, кстати, из — за вас!

— Ничего не поделаешь, дочка. Надо слушаться старших, — он отпустил меня и отошёл к Джараму, показывая, что разговор закончен.

— Но, мама, — кинулась я к Цилесте, — так нельзя! Я тоже должна идти!

Она несогласно помотала головой.

— Слушайся отца, он опытнее и знает лучше, что делать.

— Как ты можешь так говорить, зная, что я пережила?

— А ты бы пошла против воли Джарама?

Очень хотелось возразить, что я все время иду против его воли, но, оглянувшись на любимого и встретив его серьёзный взгляд, в котором одновременно читалось решение тысячи задач, каждое из которых успешно, мне расхотелось спорить.

Я подошла к выходу из пещеры. Перед нами открывалась широкая желтая пустыня, изъеденная жарким, местами оплавленная огнём. Без единого живого существа, без единого деревца или камня, за который можно было бы спрятаться. И только маленькая движущаяся тень вдалеке привлекает на себя внимание смотрящего.

— Там кто-то летит. И это не дракон, — позвала я остальных, обернувшись в пещеру.

Видэн сосредоточенно смотрел вдаль. Его острый взгляд различал приближающуюся фигуру.

— Это ворон.

— Крик? Что он здесь делает? Опять разнюхивает след для своих хозяев.

— Как только мы покажемся из пещеры, он тут же подаст знак и драконы явятся за нами, — отец отступил назад.

— Но мы не можем сидеть здесь вечно! — Джарам наоборот рвался в драку.

— Согласна с Джарамом! Пусть подлетит поближе, тут мы его и сцапаем, — не унималась я. Мы накинули защитные пологи и заняли выжидательные позиции.

Крик кружил над пустыней, хищным взглядом высматривая жертву. Не понятно, в поисках чего он добрался сюда: то ли пищи, то ли нас.

Ворон подлетал всё ближе и ближе. Мы напряглись и, казалось, каждый отводит в этой охоте особую роль именно себе.

Когда крыло ворона оказалось на достаточном расстоянии от меня, я рассчитала траекторию полета молнии и бросила в него тонкую ленту голубой магии. Она должна была связать Крика. Но я промахнулась.

Громкий противный раздражающий крик раздался над нами. Казалось, призыв, как в самом страшном заклинании, сейчас призовет самого сатану.

Вдруг над вороном пронеслась огромная тень, в несколько раз больше самой птицы. Я на мгновение возвала к своим драконьим силам, чтобы они вернулись и дали мне энергии для сражения с чудовищной армией. Но тень спикировала вниз, и мы увидели, как мимо пролетел белый орел, в лапах которого безвольно висел ворон.

Видэн тут же вынырнул из пещеры. Они с Верондаем покружили, то поднимаясь выше, то спускаясь почти до самой земли.

— Пусть чист, — шепнул Джарам, растолковал их знаки, как призыв к движению.

Мы пустились за ними.

Пробежав через туннели, горные тропы и туманы, мы оказались в райском местечке. Снова зеленые деревья, травка, ручьи и пение птиц. Всё здесь умиляло и радовало взгляд. И только мысль о том, что деревня не в состоянии приютить у себя всех жителей Фарсонесса, угнетала и не давала расслабиться.

Вошли в деревню. Вокруг сновали деловитые люди, все куда — то торопились, будто собираясь в большой поход. Женщины таскали большие корзины, мужчины переносили оружие и перевозили телеги. Несколько солдат на горизонте упражнялись в военной подготовке.

Верондай обратился самим собой и внимательно посмотрел на нас. Видимо то, что я скрывалась под волчьей шкурой, дало мне право войти в деревню. Мы сбросили накидки и стали людьми.

— Как видите, мы времени даром не теряли.

Слабый огонёк надежды затеплился внутри. Если у них серьезная подготовка, может быть у нас и получится, если и не победить драконью армию, то хотя бы порядком урезать.

— Кемай, отведи их в дом, — кивнул он верному слуге, которого я так рада была видеть.

Это словно подарок из прошлого, когда всё было хорошо и только начинались наши приключения.

Мы отправились в домик, приготовленный специально для нас. Большой, просторный. В несколько комнат, украшенный словно номер для новобрачных, цветами и фруктами. Только теперь с нам были мои родные мама и папа. Я на некоторое время снова почувствовала себя счастливой.

Крепко держать за руку Джарама, я стояла посреди гостиной и восхищалась уютом и теплом, царящем в доме.

— Надо привести себя в порядок, — вдруг вспомнила о том, что я всё-таки женщина. Внезапно ощутила себя ужасно уставшей, грязной и некрасивой.

— Не хватает Авай, — улыбнулся Джарам, — но я с удовольствием заменю её.

Я сразу застеснялась, и хоть рядом не было моих родителей, но, кажется, даже немного покраснела.

— Пока Видэн с Цилестой осматривают деревню, мы можем воспользоваться моментом.

Он подхватил меня на руки и понёс в комнату. Я спрятала лицо в него на шее, а он, вдыхая запах моих волос, прошептал:

— Даже не представляешь, как я скучал по тебе, Альмира, — он смаковал моё имя на языке, будто конфету.

— Зато прекрасно представляю, как ужасно воняю... — засмеялась, сбрасывая вуаль романтики. — Давай я для начала помоюсь.

— Мне тоже не помешало бы.

Чтобы никто случайно не помешал, мы заперлись в спальне, где стояла и наша ванная, и наша кровать. И посвятили всё предоставленное время друг другу.

Кто-то тихонечко постучал, вырывая меня из сна. Ужасно не хотелось отлипнуть от любимого крепкого тела, которое так чудесно пахло и доставляло столько незабываемого удовольствия.

Но я понимала, что пришел новый день. И надо решать злободневные вопросы, которые не терпят отлагательства.

— Джарам, милый, вставай, нас зовут... — прошептала ему на ухо, зарываясь пальцами в всклокоченные волосы.

Он потянулся, прижал меня мощной рукой и прошептал в ответ:

— Не хочу никуда идти. Давай просто останемся здесь?!

— Согласна, — улыбнулась и нежно поцеловала его.

Но рано или поздно, а ласки пришлось отложить. Мы оделись в новую, удобную, старательно сшитую под нас форму.

— Ты готова?

— К чему? — спросила, убирая волосы в тугий пучок, возможно, придется сражаться и длинный хвост совсем не в тему.

— К совету колдунов.

— Что за совет?

— Верондай собирает совет, где предстанут самые мудрые колдуны и самые верные воины. Думаю, это последний сход перед сражением.

Я обернулась к нему.

— А ты уверен в своих друзьях? Орхан оказался предателем. Не знаю, как другие...

— Вот там и выясним.

Вместе с родителями мы подошли к большому круглому зданию, похожему на древний манеж.

У входа нас ждал Кемай.

— Прощу вас, — он указал рукой внутрь. И каждого, кто проходил мимо него, окутывал белый чуть заметный туман.

— Что это? — шепнула Джараму.

— Проверка. Все наши мысли для них — как на ладони. Предателей здесь точно не будет.

Я увидела сидящих по кругу древних старцев. Человек, наверное, пятьдесят. Даже не думала, что колдунов так много. Думала, Верондай и пара его помощников.

— Друзья! Перед вами Альмира! — торжественно произнес Верондай, оказывая на меня.

Старцы почтительно склонили голову, чего я совершенно не ожидала и не могла понять. Да кто я, а кто они?! Простая девчонка против самых могучих магов и лучших умов Фарсонесса.

Верондай, улыбаясь до ушей, поманил меня. Не знаю, чему он радуется, но в чрезвычайной растерянности я пошла за ним.

— Альмира, как будущая королева, ты вольна принимать решение о судьбе тех, кто обманул тебя.

С этим словами из-за колонны появился Кемай, неся в руках большую клетку со спящим в ней вороне.

— Крик?

— Да, мы вынуждены были усыпить его, чтобы злые мысли не убили.

— И что же с ним делать?

— Тебе решать. Умертвить или оставить в заточении? Единственное, что не рекомендую делать, так это отпускать сейчас на волю. Можешь подождать хотя бы до конца войны?

— Да я как бы и не собиралась... — пробормотала, внимательно рассматривая большую птицу. Ведь, наверняка, когда-то он был дружелюбным и мудрым и только смерть хозяина сделала его таким. -

Может быть, пусть пока поживет в клетке? За ним есть кому присмотреть?

— Да, конечно. Об нём позаботятся.

— Вот и хорошо, — я кивнула и улыбнулась, — можно присесть? — спросила, надеясь уже занять свое место рядом с Джарамом и приступить к военному совету.

— Это еще не всё.

Я вопросительно посмотрела на Верондаю.

— Тебе необходимо принять решение еще об одном человеке, — он взмахнул рукой и в одном из порталов открылся ход. Я увидела стоящего там Орхана. Мне было так жаль его. Когда-то он был другом Джараму. Я обернулась, пытаюсь понять, что думает об этом он сам.

Взгляд любимого был суров и устремлён на предателя. Все молчали.

— Он нас видит?

— Нет, он под действием дурмана: полубодрствует, полуспит.

— Можно как-то прочесть его мысли?

— Нет, если мы разбудим его, он умрет. Пелена правды не даст ему находиться в святилище.

— И тем не менее, я бы не хотела убивать его или затачивать в темницу. Он может нам пригодиться в бою.

— Предатель на поле боя? Что может быть хуже?

— Но ведь можно дать ему шанс? Приставить охрану?

— На всё твоя воля, — кивнул Верондай, и портал закрылся.

— Можно уже сесть? — спросила я, направляясь к Джараму.

— Да, вот сюда! — Верондай указал на возвышенность, откуда открывался вид на всех присутствующих, и расположился рядом.

Я села. И почувствовала, как сильно не хватает поддержки любимого, его крепкого рукопожатия, его ясных мудрых глаз и уверенности, его крепких плеч, за которыми, как за непробиваемой стеной.

Глава 65. Битва

— Ты нас беспокоишь, Альмира, — начал Верондай. — Сначала мы думали, что дикая сила драконов возобладает над тобой и поглотит твою душу. Но, как ни странно, случилось наоборот. Ты поглотила её. И, по всей видимости, опасного дара в тебе совсем не осталось. Ведь даже наша туманность истины не смогла разглядеть его.

— Почему же? Может быть, она переродилась в добрую силу и просто не желает вам вреда?

— Вполне возможно. Но мы хотели бы спросить, чувствуешь ли ты её настолько, чтобы сражаться? Иначе... королеве лучше оставаться в безопасности.

Поднялся Видэн.

— Верховный, прошу слова.

Верондай кивнул.

— Мы с Цилестой уже давно потеряли то, что имели когда — то, наше могущество ослабло, но право голоса от рождения с нами. Цилеста, хоть и женщина, просит о снисхождении: она не хотела бы жертвовать своей единственной дочерью, главной наследницей трона Фарсонесса. Поэтому мы, как родители, просим оставить дочь здесь, в безопасности.

— Папа! — я подскочила от негодования.

— Сядь, дочь! Мужчины говорят.

Это было последней каплей.

— А знаете что? А я не стану вас слушаться! Не хочу и не буду!

— Что это значит? — отец нахмурился и двинулся ко мне.

Но Верондай поднял руку, приказывая ему остановиться.

— Стой, Видэн! Пусть девочка говорит. Сейчас её время. Вы сделали всё, что могли, чтобы случилось то, что случилось. Теперь она не в вашей власти.

Я спустилась вниз и встала в центр круга. Руки дрожали. Адреналин зашкаливал, хотелось немедленно взяться за оружие и порубить кого —нибудь на куски.

— Вы всегда решали за женщин! Как они будут жить и что делать? Равноправие — говорили вы — счастье, домашний уют! А ведь мы — женщины — тоже хотим жить полноценно! Ходить, где хотим, заниматься, чем хотим. Многие науки нам интересны, магия нам подвластна. Но вы, мужчины, всё это забирали у нас, чтобы иметь преимущество над нами! Так какая разница: драконы будут у власти или вы?! Придя в деревню, я, впервые после возвращения, увидела здесь вольных женщин. А там, в Фарсонессе, мы, как рабы. Ничем не лучше домашней скотины. Приноси хозяину плод и стой в хлеву смиренно! Довольно! Я рада, что Верондай услышал голоса женщин и сделал их полноправными членами общества. И скажу вам больше: мы намного мудрее некоторых из вас, гибче, лояльнее и даже умнее. Поэтому я говорю вам: мы будем драться за свою свободу, за свободу Фарсонесса! И я поведу вас в бой! Я встану во главе войска и распушу свои драконьи крылья. Они здесь, внутри, я чувствую их. И да поможет нам Всевышний!

Я подняла обе руки, чтобы увидеть, тех, кто услышал и поверил мне. Джарам, Верондай, мама, все старцы один за другим поднимали свои руки вверх. Последним был отец.

— Папа, я докажу тебе, что права!

Я отвернулась и села на своё место.

Чувствовала, что между лопатками чешется и ноет. Сдерживая себя, поморщилась. Верондай тут же заметил малейшее движение недовольного лица. Он поднялся и подошел ко мне.

— Успокойся и поспи, — накрыл мою голову тонким пологом.

Я сразу почувствовала умиротворение и закрыла глаза. Вздремнуть пару — тройку минут, и вправду, не помешает. Раздумывала, прокручивая ход боя у себя перед глазами... И тут чётко услышала шум крыльев и страшные загробные вопли. Резко очнулась.

— Нам пора. Они приближаются.

Мирно беседующие старцы вдруг активно зашевелились, стали собираться и вскоре храм опустел. Остались только наша семья и Верондай. Я чувствовала, что между мной и Видэном осталась какая-то недосказанность. Хотелось о многом его расспросить, но не было времени.

— Поторопимся... — сказал Верондай и взял меня за руку. — Ты знаешь, что делать.

Я кивнула, он читал мои мысли. Быстрым шагом направились к выходу.

Снова сквозь тоннели мы выбирались наружу. Древнюю надежно спрятали под магическим пологом. Ведь если Фарсонесс падёт, именно в ней останутся последние представители нашей цивилизации. А пока мы принимаем бой.

Укрывшись между камнями, многие из немногочисленного войска приняли вид того животного, кто покровительствовал ему. Остальные остались людьми. Я держалась. Была собой, чтобы встретить врага лицом к лицу.

Тьма приближалась. Сотни или тысячи рептилий, черных и серых, летели к нам, грузно размахивая огромными крыльями.

Вышла на открытую территорию. Ждала. Всполохи огня между чудовищами говорили о том, что драконы заметили меня и жаждут мести. И на мгновение я испугалась. Если погибну сразу, кто поведёт армию вперед? И куда поведёт — на верную смерть? Попятилась в пещеру.

— Госпожа, мы с вами, — послышалось сзади.

Я обернулась и увидела Орхана. Вот уж кому меньше всего сейчас доверяла. За ним стояли Фатех, Умар, Токай и Джарам. Последний уверенно кивнул мне. Прятаться за спиной женщины — не делает чести мужчинам, даже если эта женщина — дракон. Но тут Орхан подвинул меня к стене и вышел из пещеры.

— Я первый, — он склонил голову, выхватил меч и бросился вперед.

— Зачем? — прошептала я недоуменно.

— Он раскаялся и отвечает за предательство, — шепнул на ухо Джарам. Я прижалась к нему.

Тут огромный столб пламени обрушился на Орхана и мгновенно испепелил его.

— Нет! — крикнула я, но вряд ли кто-то слышал мой возглас, потому что воины один за другим выскакивали из пещер и бросались под прицельный огонь драконов.

Магия, которой пользовалось большинство мужчин, давала небольшое преимущество, на некоторое время гася пламя. Некоторым даже удавалось заарканить шею чудовища и безуспешно тягаться с ним. Джарам вытащил меч из ножен.

— Умар, вы охраняете Альмиру, — скомандовал он.

Умар и его товарищи взяли меня в кольцо. Но это противоречило моему плану.

— Джарам, прости, не в этот раз.

Я выскочила из пещеры. Ребята бросились мне наперерез.

— Нет, госпожа, мы не позволим, — они ринулись вперед, расчищая всё на своём пути.

Их магия, помноженная на три, рвала одного дракона за другим. А у меня появилось время, чтобы объединиться с Джарамом.

— Мне нужна твоя сила, — крикнула ему. Он схватил меня за руку и красно-синие молнии запыльхали вокруг нас. Я поняла, что сила дракона возвращается. Отскочила от мужа и распуская крылья, взмыла над ним.

Джарам посмотрел мне в след и ринулся на дракона, несущегося наперерез. Я же полыхнула пламенем, сжигая нечисть прямо в полете.

Люди летали в воздухе, повисая на своих магических арканах, сидели верхом на чудовищах, падали и разбивались. Вокруг творилась вакханалия. Я потеряла своих. Но времени переживать не было. Надо найти предводителя чёрной армии. Лишить его возможности командовать, и дело с концом.

Носилась взад и вперёд, уворачиваясь от огня. Но, казалось, драконы сами не понимают, что делают, и просто жгут всё на своем пути.

Глава 66. Помощь прошлого

Необходимо во что бы то ни стало остановить это побоище, пока остался хоть кто — то живой. Я спустилась на плато и издала оглушающий рык.

На мгновение показалось, мир замолчал. Ну, по крайней мере кто-то обратил на меня внимание. Я наблюдала за изможденными взглядами собратьев, я чувствовала растерянность драконов. В конце концов истреблять весь род человеческий не выгодно. Зачем им опустевший мир? Кем они здесь собираются править?

Я обернулась человеком. Рептилии стали медленно приближаться ко мне. Люди застыли в ужасе, не понимая, что происходит.

Предводитель армии драконов так и не обнаружен. Передо мной лишь разрозненное войско, в котором каждый сам за себя и против всех. Каждый хочет стать королём. Что ж, это нам на руку.

— Друзья мои, я, как будущая Королева, которая объединит миры под своим покровом, предлагаю вам переговоры. Мы должны остановиться, пока окончательно не уничтожили друг друга. Сделаем паузу.

Драконы зашумели.

— Ты убила нашего короля!

— Остался Арслам, мой отец, он и возьмёт правление на себя.

— Он слишком слаб. Ты должна обрести хозяина и нового предводителя нашего рода!

— Я согласна. Но пока такого не имеется, давайте возьмем оперативную паузу. Нам надо подумать, что делать дальше?

— Что тут думать? Выбирай любого дракона и вперёд — за наследником.

— Это не просто. Кто из вас достоин стать хорошим генетическим материалом? Кто может гарантировать, что его потомство будет многочисленным и здоровым?

Драконы озадачено смотрели на меня, явно не понимая и половины из того, что говорю.

— Сейчас не время воевать. Надо сохранить то, что осталось. Летите в замок. Я последую за вами и там, вместе с королём Арсламом, мы решим, кого назначить моим покровителем.

Драконы послушно взмахнули крыльями и, по одному взмывая в воздух, отправились к замку.

Я дождалась, когда поднимется последних из них.

— А нам лучше укрыться в пещерах, чтобы залечить раны и продумать дальнейшие действия.

— Мы отступаем? — спросили подошедшие воины. Они были истерзаны, но держались

на ногах.

— Нет, просто берём передышку, — ответила я и оглянулась в поисках Джарама.

Он о чём-то беседовал с Верондаем. Вместе они подошли ко мне.

— Дракони́й дух пробудился в тебе. Мы не сможем вернуться в деревню. Но здесь, в горах, тоже есть пристанище, чтобы подлечиться и набраться сил.

Все вместе мы отправились в убежище. Несколько человек остались на поле боя, чтобы собрать погибших и совершить обряд погребения. Нам же, как главнокомандующим, не хватало времени оплакивать потери. Нужно было срочно что — то решать.

Собрались вокруг костра. Каждый раздумывал о судьбе Фарсонесса и видел свой сценарий развития войны. Вот только ни в одном взгляде я не могла прочесть веры в безоговорочную победу.

— Джарам, а как ты нашел моих родителей? — решила спросить, чтобы разрядить гнетущую атмосферу.

— Это было нелегко. Ваша Земля очень недружественная, её энергия угнетала меня. Не давала развернуться, почувствовать. Я бы не смог там долго продержаться. Не знаю, с чем это связано, но все дурные склонности так и рвутся вылезти наружу, тогда как доброта и справедливость — тихо скрываются где-то в глубине души. Я пытался найти твоих родителей с помощью магии, но в итоге они сами меня нашли.

Видэн подсел ближе.

— Когда тебя, Альмира, не стало... просто растворилась в тумане... Мы поняли, что наша дочь вернулась домой и снова стали искать возможности попасть в Фарсонесс. Докторам внушили, что забрали тебя домой. Но это не решало проблем. Мы хотели воссоединиться с тобой, тем более теперь, когда поняли, что здесь происходят страшные события. Цилеста целыми днями гуляла неподалеку от того места, где ты перешла в другой мир, чтобы почувствовать нить. И однажды она заметила Джарама...

— Да, — мама подхватила рассказ. — Иду, смотрю — знакомое лицо. Правда, в том мире Джарам выглядел иноземцем: густая черная борода, сдвинутые брови. Он нахмурился и с диким взглядом шарахался от автомобилей. Одежда тоже... сами понимаете. В общем, неудивительно, что к нему подъехала машина полиции, и его забрали в отделение. Я кинулась за ним, закричала, что это мой знакомый, могу подтвердить личность, а документов-то нет. Но хотя бы узнала, в какое отделение повезут.

— Выглядел я, конечно, подозрительно, но был очень рад увидеть своих. Понял, что возвращение домой — дело времени. Сидел в камере, притворялся, что потерял память и ждал. Через час приехали твои родители и забрали меня.

— Но как вам удалось? — обратилась я к маме.

— Всё благодаря Антону. У него были какие-то связи в полиции. Я позвонила ему. Описала ситуацию. И если бы он не видел тогда молний на твоих руках, ни за что бы не поверил и, наверное, сдал бы нас в сумасшедший дом.

— Он верил в существование других миров? — сомневалась я.

— Нет, он постоянно повторял, что это бред. Но мы его переубедили, — папа улыбнулся.

— Каким образом?

— Переписали на него нашу квартиру в Москве. Ни один нормальный землянин в здравом уме этого не сделает. Ну не вызывать же санитаров, когда на тебя сваливается такое богатство. Он помог нам во всем...

— В чём-то еще?

— Да, — Джарам выпрямился. — Он помог нам вернуться.

— Но как? — моему удивлению не было предела. При чем тут мой совершенно обыкновенный друг и магические миры?

Джарам продолжил:

— Он познакомил нас с земными магами. Теми, кто связан с силами из других миров. А мы уже потихоньку, от одного к другому, вышли на того, кто нужен.

— Но неужели земные маги знают, где переход между мирами?

— Да, кто ищет, тот всегда найдёт. Они провели какие — то ритуалы и услышали голос Всевышнего. А уже с его помощью нам удалось открыть портал.

Глава 67. Совет

— А не может ли Всевышний и сейчас нам помочь? — спросила я собравшихся.

Цилеста потупила взгляд, Джарам отвернулся, Видэн начал нервно ходить по пещере. И только Верондай задумчиво почесывал бороду.

— Попытаться, конечно, можно. Только вряд ли услышит. Думаю, у него на нас другие планы.

— Какие? Если он сделал это там, где нет совсем почти никакой магии, то почему не может сделать тоже самое здесь?

— Ты хочешь, чтобы Всевышний открыл портал с Землей? Но ведь мы не сможем существовать в том мире.

— Нет! Я хочу, чтобы он открыл портал с миром драконов! Надо попытаться запихнуть их туда. Всех до единого.

Джарам поднялся, подошел ко мне.

— Альмира! Тебе было суждено самой решить эту проблему. Не в одиночестве, с нашей помощью. Но все-таки, не опираясь на Его помощь.

— С чего ты взял?

— Он мой отец, — шепнула Цилеста.

— Что? Как это?

— Всевышний — мой отец, — мама подняла на меня глаза, в них читалось смущение и боль.

— Я не понимаю...

— Он оставил меня, чтобы я могла научиться руководить, царствовать в этом мире. Но я оказалась слишком слабой, влюбилась в твоего папку, — мама обернулась к Видэну и улыбнулась ему. — Потом мы вообще сбежали. Всевышний рассердился и сказал, что больше не пустит нас сюда, не откроет портал, потому что я не исполнила свой долг королевы, бросила свой народ.

— Но он же помог вам вернуться?!

— Он и тебе помог...

— Когда?

— Вспомни... Строитель маяка.

— Всевышний? Это и есть Самый Высший Маг?

— Он создал этот мир и правит им, но порой посланники других миров попадают сюда и творят беспредел, — вставил свое слово Видэн. — Так случилось и с драконами.

— Но почему Он не может просто выгнать их?

— Они не подчиняются Ему. Но он очень надеялся на нашу силу, очень...

— Не подчиняются? Хорошо. Пусть. Но Он ведь может просто уничтожить их?!

— Тогда ему придётся уничтожить весь наш мир, — Видэн сложил руки на груди и выпрямился. — Мы должны попробовать. Я согласен с дочерью. Мы должны попробовать уговорить Всевышнего.

Верондай медленно поднял глаза и уставился на меня.

— Открыть портал в мир драконов можно. Но кто даст гарантию, что оттуда не появится еще тысяча чудовищ? И кто заставит наших врагов улететь на родину?

— Я! Я заставлю их. Верондай, миленький, поговори с ним... с моим дедом... — в нетерпении я вскочила и подошла к нему. — Я обещаю.

— Ты готова пожертвовать собой? — строго спросил он.

Почувствовала, как сзади подошли мои родные, а Джарам горячей рукой обнял меня.

— Да, — ответила уверено. — Не смотря ни на что, я согласна пожертвовать своей жизнью, чтобы выгнать нечисть.

— Но тогда у нас не останется Королевы.

— Другую родите, правда, мама? — я не смотрела на них. Я знала, что в глазах у Цилесты слёзы. Папа злится. А Джарам протестует. Но я не могла иначе.

— Хорошо. Я попробую вызвать Его на разговор.

Верондай вышел из пещеры и в воздухе рассеялось благоухание, а вокруг засверкали золотые звездочки. И тут мы услышали голос, тот самый голоса старца из башни.

— Я открою вам портал. Но двое из вас погибнут. Одному придется сдерживать натиск темных сил с той стороны, а другому — подталкивать их с этой. Выбирайте, кто из вас решится на это.

Звёзды исчезли, а мы в растерянности стояли друг напротив друга и боялись сказать вслух то, что думали. Хотя всё читалось на лицах: каждый готов был предложить свою кандидатуру и пожертвовать жизнь во имя спасения Фарсонесса.

— Так, — взяла слово первой, — только у меня есть сила драконов, и только я могу договориться с ними, значит с этой стороны подгонять их буду я!

— Я не оставлю тебя. Встану у входа и не пропущу ни одну тварю на наш берег, — поддержал Джарам.

— Дети, стоп! — мама запротестовала, выставив вперед руки, — так не должно быть. Вы — молодые! Вам управлять этим миром и населять его. Мы с Видэном прекрасно справимся с этими задачами.

— Мама, там нужна особая сила!

— Альмира, как королевы ты обязана себя беречь! — настаивал отец.

— Нет! Вы не понимаете! Вы не справитесь.

У входа в пещеру кто-то закашлял. Мы разом обернулись. Верондай.

— Не надо списывать со счетов наш народ, нашу армию, да и меня тоже.

За ним стояли Умар, Токай и Фатех.

— Мы справимся. У нас не так много силы, но объединившись да с помощью Верондая — мы остановим их.

Я не верила им. Но мне было ужасно жаль Джарама. Ведь если я, выгоняя врага, еще имею шансы выжить, то он, зажатый меж двух чудовищных армий — не имеет не малейшей возможности остаться в живых. Жестоко? Да! Но я надеялась, что Верондай как-то поможет ребятам. Я колебалась. Ждала чего — то. Не могла дать решительный ответ. Ужасная, жестокая королева.

— Альмира, — Верондай поднял руку, — позволь мне, как старому опытному человеку преподавать тебе урок. Думай о своем предназначении. Всегда помни о нем! Не разменивайся не на что другое, как бы ни казалось тебе, что это другое очень важно. Смотри вперед! Видишь цель? Иди к ней!

— По головам? — прошептала я испуганно.

— Каждый создан для своей миссии, и не тебе решать судьбы других. Они сами решат за себя.

Я кивнула и отвернулась, чтобы никто не мог видеть хлынувших из глаз потока слёз.

Мы готовились к бою. Выстроили четкие ряды. Каждый занял свое место. Еще немног и драконы прилетят за мной. Мне нужно было бы отправиться за ними самой, в крайнем случае, вылететь навстречу. Но тоска в сердце удерживала с родными. Не известно, увидимся ли мы с ними когда-нибудь, или мне суждено погибнуть и навсегда оставить этот мир без возможности вернуться.

С горизонта надвигалась туча.

— Драконы, — крикнул Умар и занял свое место там, где ему указал Верондай.

Четыре человека образовывали углы портала, который должен был открыться, если все будет так, как говорил Всевышний. Драконы шумели крыльями, полыхали огнем. Я не могла отлипнуть от Джарама.

— Прости меня, прости за всё, — шептала ему, глядя в глаза.

— О чём ты? Ты ни в чем не виновата!

— Я люблю тебя...

— Я тоже люблю. Мы сможем. Мы победим и будем вместе. Я тебе обещаю, — он обнял меня и оттолкнул от себя. — Лети! Пора!

Я взмахнула крыльями и, слушая, как рыдает мама, полетела вперед — к армии врага.

Глава 68. Портал

Драконы окружили меня и вид их не обещал ничего хорошего. Надо мной нависла тень. Я подняла голову и узнала в хищнике Арслама. Ну хоть будет, с кем поговорить.

— Арслам, нам надо в деревню колдунов. Там помогут стать человеком одному из твоих избранников.

— Это обман. Ловушка.

— И какие у тебя предложения?

— Можно выбрать любого человека, вон хотя бы из тех, кто внизу. Пусть он примет покровительство дракона и будет твоим мужем.

— Ладно. Тогда летим к ним, — легко согласилась я, надеясь, что Верондай успеет открыть портал.

Драконы жадной стаей кинулись к горстке людей, стоящей на равнине. Я замыкала полчище, чтобы ни одно из чудовищ не осталось в Фарсонессе.

Вдруг внизу разверзлась пасть бездны. Черная, как космос, огромная и жуткая. Из недр ее послышался адский рык и вой. Черные всполохи вырывались наружу. Верондай и наши воины соединили своим магические потоки, не давая драконам выбраться из притягивающей ауры черной дыры. Стая один за другим ныряла в глубину. Вдруг оттуда вновь раздался шум гром и треск и чудовища стали выныривать обратно, хотя это были уже другие, казалось, еще более ужасающие, полные сил и жажды крови.

Я подлетела донельзя близко к провалу. Обратилась человеком и, соединив с Джарамом руки, направила всю нашу мощь на помощь Верондаю. Гигантский сгусток энергии,

брошенный нами в самую гущу летающих рептилий, окутал их туманом, лишая сил. Они падали вниз, пытались вырваться, хватались друг за друга, издавая чудовищные вопли.

Вдруг я осознала, что меня тоже затягивает следом за вражеской армией. Моя драконья магия, которая только что помогала сделать портал таким притягательным для них, оказалась притягательной и для меня. Невероятная сила подняла над землей мое тело. Я отпустила руку Джарама. Оглянулась на не него. Вот и конец!

Боль. Страх. Тоска. Всё самые удручающие чувства выражал мой взгляд. Тогда как Джарам смотрел на меня с яростью и решимостью. Внезапно он подпрыгнул и крепко вцепился в мою руку. Сжав губы, он направил магический луч на меня. Окутал им мое тело, как удав. Прижал к себе.

— Не бойся. Не отпущу.

Портал бушевал. Когда последнего дракона, который оказался в поле действия, поглотила тьма, Верондай первым погасил магический луч. Второй и третий погасли следом. Мы рухнули на землю, оказавшись на краю четвертого, как только он исчез. Я была очень слаба. Тело казалось перемешанным в мясорубке. Наверное, никогда еще не чувствовала себя настолько ужасно.

Джарам поднял меня на руки и бережно понес к Верондаю.

— Ей срочно нужна помощь.

Колдун кивнул.

— Силы дракона покинули её. А свою магию она израсходовала в битве. Не знаю, получится ли возродить чары...

— Главное, сохрани её жизнь.

На этих словах я закрыла глаза и провалилась в беспамятство.

Уже неделю я валялась в кровати. Иногда Джарам подносил меня к окну, чтобы полюбоваться открывающимся пейзажем. Сад цвел, небо отливало синевой. Мир постепенно приобретал надежность и стабильность. Верондай лечил меня настойками, мама откармливала вкусняшками. Но одна проблеме не давала покоя: совсем скоро придется уходить из деревни колдунов, где так уютно, тепло и хорошо. Возвращаться в Фарсонесс, который еще не известно как нас встретит. Остались ли там недоброжелатели, а может и какой-нибудь загулявший дракон притаился в горах.

Мне никто не рассказывал, как там — снаружи. Не хотели беспокоить. А я наслаждалась короткой передышкой, стараясь набраться сил для будущих свершений.

— Ну что, Альмира, ты готова прогуляться? — спросил у меня однажды утром Джарам.

— Куда?

— Предлагаю прокатиться в Ошсаяй и посмотреть, как там наша усадьба?

Искренне радовали брошенное им слово "наша". Наш дом, сказочно красивый, каким я представляла его в мечтах, ждал своих хозяев. Но я понимала, что все ждут от меня совершенно другого: возвращения в столицу — Ошши. И совершенно этого не хотела. Но признавалась в этом только себе. Боялась показаться слабой перед остальными. Они возлагали на меня надежды, сохранили мою жизнь, порой ценой своих жизней, чтобы на трон взошла Королева — внучка Всевышнего.

— Хорошо, но я вряд ли смогу пройти такой путь.

— Не волнуйся. Верондай поможет нам.

Жители деревни снарядили целый поезд для нас, чтобы доставка была максимально комфортной.

— Приятного путешествия, — обнял меня на прощание Верондай.

— И что же мы больше никогда не увидимся? — грустно спросила я, осматривая остающихся в деревне, но столь дорогих мне людей.

— Наше место здесь. Мы также как всегда будем хранить этот оплот. Мало ли что... Так что обращайтесь. Но! Надеюсь, наша помощь никогда не пригодится.

Помахав на прощание рукой всем, кто пришел проводить нас, я уткнулась в плечо Джарама и разревелась.

— Ну что ты, дочка? — мама потянулась и погладила меня по руке. — Всё теперь будет хорошо.

Родители, да, мои родители ехали с нам в Ошсалай. Я так мечтала, чтобы они были рядом, и вот — мои мечты сбылись. Не хватает только детишек, которые будут радовать бабушку и дедушку. И спокойной счастливой жизни под сенью вековых деревьев. Разрыдалась еще сильнее. Ведь приближение к Ошсалаю, приближало меня и к коронации.

Через несколько дней мы добрались и были встречены радостным Али и заботливой Авай. Разместились в комнатах и стали потихоньку налаживать быт. Я старалась не задумываться о будущем. Пусть все идет своим чередом. Не хотела даже разговаривать об этом.

Джарам был нежным мужем, иногда доверяя меня заботам Авай, в остальное время постоянно был рядом. Мы болтали, смеялись, даже начали выходить на прогулки.

Но однажды Джарам вернулся из города хмурым.

— Что-то случилось? — спросила я, уже зная, каким будет ответ.

— Ибрам выдал нам приглашения, — он протянул мне сложенный листок.

Я развернула. Под гербовой печатью извилистым почерком было выведено приглашение на коронацию. Коронацию Ибрама.

— Что это?

— Как видишь, пока мы там сражались, он вёл свою игру, — раздраженно ответил Джарам. — Нам надо обсудить это с Видэном и Цилестой.

Мы отправились в столовую залу и расселись вокруг большого стола. Даже Али и Авай были тут.

— Что будем делать? — Джараму не терпелось выяснить отношения с Ибрамом и забрать трон обратно.

— Я думаю, надо для начала просто поговорить с ним. Неужели его род и окружение позволяют случиться тому, чего быть не должно? — Видэн не верил в подлость Ибрама.

— Думаю, мальчики, вам лучше отправиться туда самим и во всем разобраться. Альмира еще слаба, чтобы вступать в конфликты. Я пригляжу за ней, да и Али с Авай нам помогут. Правда? — обратилась она к слугам.

— Безусловно! — подхватил Али. — Я останусь здесь и буду охранять покой женщин.

Авай кивнула, взял Али за руку.

— Можете на нас положиться, господин Джарам. С вашими женщинами ничего не случится. В крайнем случае, вы знаете, где они будут.

— Это где же? — не поняла я.

— В тайно месте. В тоннеле, куда невозможно попасть, но откуда всегда можно вернуться.

— То есть? Вы все это время знали, что тоннель существует? Тот самый тоннель, через который я пришла?

— Да, госпожа Альмира. Но ведь тогда мы еще не знали, что это вы — это она. И не могли открыть наши тайные ходы постороннему человеку.

— А как же мы попадем туда, как вы говорите, в крайнем случае?

— Я могу открыть любую дверь. Я — Хранительница этого дома.

Авай встала и поклонилась.

— Ну хорошо. Давайте сделаем так.

Согласившись с ними, я успокоилась ведь мне дали значительную отсрочку. Не придется решать какие-то государственные проблемы. Можно спокойно сидеть в кресле качалке и изучать древние книги. И мамочка рядом. Я встала, подошла к ней и обняла.

— Ступайте! Мы будем ждать вашего возвращения.

Через несколько дней мы услышали шум экипажа, подъезжающего ко входу. Выбежали на улицу. Джарам и Видэн вышли к нам на встречу, неся в руках огромный сундук.

— Что это?

— Твое платье.

— В смысле?

— Пойдем, скоро всё увидишь.

Мы отправились домой, но мужчины опротестовали моё любопытство и выразили желание для начала поужинать и поделиться новостями. Я с нетерпением ёрзала на стуле, еле сдерживаясь, чтобы дослушать их до конца и кинуться уже открывать сундук.

— Когда мы приехали во дворец, — начал Видэн, — Ибрам, конечно, ждал нас. Тут же подоспела охрана, нас связали и отправили в темницу. Но это ему, конечно, не помогло. Народ Фарсонесса за тебя, Альмира.

— Да, — поддержал Джарам, — хоть в столице и много приверженцев Ибрама, как мужчины у власти, но большинство знают правду. Молва быстро расходится по миру.

— А как же вам удалось выбраться?

— Ты удивишься, но нам помог Аргоз, — Джарам улыбнулся и посмотрел на Видэна. — Этот мудрый старичок сделал по-своему.

— Именно. Он знает законы. Ибрамом завладела жажда власти, потому стариков он и слушать не хотел. Наобещал солдатам золотые горы и те слушались его. Если бы ни Аргоз, кто знает, может и до вас бы добрались, — Видэн прижал к себе Цилесту, — но мы бы, конечно, не позволили такому случиться.

— Ночью он вызвал по тревоге, а сам спустился и отвёл нас прямо в покои Ибрама. Ты не представляешь, как он испугался, как ошалел от нашего появления у него в спальне, — Джарам рассмеялся. — Король не может быть трусом! Ему предстояло руководить целым миром! Не государством, нет. Ни маленьким городом, каким является подвластный ему Алубант. А целым миром, всем Фарсонессом. Он хотел денег, власти, читать мысли, командовать людьми. Алчность сгубила его.

— Что значит, сгубила?

— Аргоз собрал совет старейшин своего рода. Ибрам, как заговорщик против воли Всевышнего, сослан на окраину мира, где он будет ухаживать за садом. Земля поможет ему погасить в себе низменные инстинкты. Когда старейшины рода решат, что он исправился, то позволят ему вернуться. А Начальным Исхамом Алубанта назначен Аргоз.

— Теперь пришла твоя очередь, — Джарам протянул мне руку. — Ты являешься королевой Фарсонесса по роду и по праву победы! А это, — он указал на сундук, — твое коронационное платье.

Теперь у меня не было никакого желания смотреть что там, в сундуке. Паника и страх сковали мое тело. Я? Маленькая девушка, дочь нежной Цилесты, которой покровительствуют лебеди — эти прекрасные, но слабые птицы — разве могу я править целым миром?

— Ну что же ты сидишь, дочка, пойдешь, посмотри на эту красоту, — мама кивнула, как бы давая свое благословение. Но я... я была не готова.

— Давайте потом, — протянула растерянно, — завтра. Я устала и переволновалась. Пойду, отдохну.

Джарам подхватил меня под руки.

— Тебе плохо? — встревоженно всматривался он в мое лицо.

— Да, отведи меня в спальню.

Он подхватил мое тело на руки. Я боялась смотреть в глаза родным, боялась, что они заметят мой страх. Опустила веки и притворилась спящей.

Когда мы вошли к спальню, я будто очнувшись, попросила запереть дверь. Мой план был таков — сбежать вместе с Джарамом куда — никуда подальше, на окраину мира, и как Ибрам, ухаживать за садом. Но не в наказание, а добровольно. Лишь бы жить спокойно и счастливо рядом с любимым. А не вот это вот всё.

— Что с тобой? — взволновано спросил Джарам.

— Давай отодвинем коронацию? Мы только недавно совершили такой сложный поход. Я не успела отдохнуть и набраться сил. Хочу еще немного побыть собой.

— Да что ты, Альмира? Ведь никто не заставляет тебя. Конечно, отдыхай. Сколько надо. Не стоит ни о чем беспокоиться. Это всего лишь формальность. Просто ты должна надеть корону и показаться подданным, чтобы не случилось безвластия в Фарсонессе. Иначе наш мир снова погрузится в хаос.

Глава 69. Коронация

Моё платье было чудесным. Шитая золотом нежнейшая белая ткань изящно струилась вниз, узкая талия корсета подчеркивала фигуру, а большая корона из тончайшего кружевного золота смотрелась поистине роскошно. В таком одеянии, и правда, чувствуешь себя королевой. Спина сама собой выпрямляется, начинаешь ходить медленно, а говорить тихо и уверенно, так, чтобы тебя точно слышали все до единого.

Но как только снимала платье, волшебство исчезало, и я снова чувствовала себя обычной воительницей. Я даже готова была снова отправиться в поход и защитить наш мир от любой напасти, но вот встать во главе его, второй после Всевышнего — это для меня чересчур сложное задание.

Подготовка к коронации шла полным ходом. Со всех сторон света в столицу съезжались Исхамы регионов и крупных городов. Город Ошшо будто заново ожил. Активизировались торговцы и устроители праздников. Повсюду шум и толкотня. Множество странного чужого народу, которого я никогда раньше не видела, сновало туда-сюда. Кто-то выглядел, будто пришелец из другого мира, кто-то бегал в животном облики, стараясь успеть тысячу дел за раз. Я ехала в фургоне, спрятавшись за шторами, и наблюдала за суетливой жизнью горожан и гостей столицы.

Уже будучи во дворце, в бывшей маминой комнате, я устроилась на маленьком импровизированном троне и раздумывала, каково это — быть королевой целого мира?

В комнату вошла мама.

— Альмира, ты прекрасна. Ты будешь самой лучшей королевой, которая когда-либо

правила этими землями.

— Думаешь, я справлюсь? — слезла с трона и пожалала плечами. — Никогда не хотела властвовать.

— Это предназначено тебе судьбой, хочешь ты того, или нет.

— А если у меня ничего не получится?

— Ты просто должна делать своё дело. Понимаешь? Если это действительно твоё, а так и есть, поверь, то Всевышний будет помогать и направлять! Не думай, что блага надо непременно выстрадать. Достаточно уверенно идти к цели по дороге, которую указывает тебе внутренний голос. Этот путь создан именно для тебя, поэтому непременно всё получится!

— Но почему тогда ты сама в юности не рискнула стать королевой?

— Я полюбила Видэна. Уже тогда нашим миром владели драконы. И смерть ждала каждого, кто покусится на королевский трон. У меня не было столько силы, чтобы бороться с кровожадной властью, ведь мои покровители — изящные белые птицы, а вовсе не бесстрашные орланы. Мы даже не могли выбрать животного — покровителя для своей дочери, потому что были слишком слабы. И теперь тебе самой предстоит сделать это.

— Но я всегда мечтала о семье: нормальной, самой обыкновенной. Чтобы были праздники, домашний уют и вкусный ужин. Чтобы дети играли на лужайке у дома и ничего не боялись. Чтобы у вас росли внуки. Разве ты не хочешь внуков?

— Конечно, хочу! Очень! Но ты с таким же успехом сможешь жить во дворце. Я ведь тоже здесь жила, это не так уж и тяжело.

— Ты не понимаешь, это другая жизнь. Не все хотят руководить...

— Дочка, — мама подошла и обняла меня, — успокойся. У тебя такой замечательный муж! Он поможет тебе справиться с трудностями.

— Точно! Ты права. Как я сама до этого не додумалась! — осененная идеей, я бросилась из комнаты в поисках Джарама.

Он о чём-то беседовал с Видэном, стоя в уголке коронационного зала.

— Нам срочно надо поговорить, — прошептала я, утягивая его мужа за собой.

— Альмира, посмотри, как всё тут устроили. Тебе нравится?

— Конечно, конечно, но у нас есть дела поважнее.

— Что может быть важнее твоей завтрашней коронации? — удивился Джарам, но послушно следовал за мной.

— Твоя коронация.

— Что? — не понял он, но я уже затолкала его в нашу спальню.

— Джарам, ты очень сильно меня любишь?

— Больше всего во Вселенной.

— Тогда обещай мне, что исполнишь то, что прошу.

— Зная тебя, не стоит соглашаться... но я попробую...

— Нет, обещай!

— Ладно. Обещаю, что выполню твою просьбу. Говори, — он поставил меня перед собой и широко улыбался, глядя прямо в глаза.

— Я хочу, чтобы ты короновался вместо меня.

— Зачем?

— Не хочу этой власти. Хочу дом, деток и спокойную жизнь.

— Но ведь будь я королем, это несколько не снимет ответственности с нашей семьи. А

может быть даже всё усложнит. Ведь каждый, хоть немного алчный и недобрый человек, захочет занять моё место.

— Нет! Мы попросим благословения Всевышнего! Если он согласится, то ты будешь назначен самым Верховным Магом. А значит твоя власть будет непоколебима.

— Я понимаю тебя, но...

— Никаких но! Ты мне обещал, помнишь?! Я не хочу нести ответственность, не хочу сидеть и принимать решения, смотреть за тем, что и как происходит в государстве. Это всё не моё, понимаешь? Я хочу теплоты и простого женского счастья. Пожалуйста, услышь меня...

На глаза навернулись слёзы и против моей воли потекли по щекам.

— Я не позволю тебе плакать! Я возьму на себя твою ношу, — с этими словами Джарам крепко обнял меня.

С самого утра дворец наполнился гамом и суетой. Гости прибывали поминутно, коронационный зал принимал соответствующий торжеству вид. Рядом со мной копошились Авай и Цилеста. Чтобы я не переволновалась, было велено никого кроме них не подпускать ко мне, но как бы хотелось сейчас спрятаться за спиной Джарама. Он приготовил для меня чудесный уруштай, и только благодаря этому я держалась на ногах. Волшебное лекарство успокаивало и придавало сил. В честь события во дворец были приглашены Верондай и его свита вместе со всеми старейшими магами. Я чрезвычайно волновалась, вдруг что-то пойдёт не так. Но неприятности ещё можно исправить или списать на случайность. Самым же тяжким было признание в том, что я не хочу быть королевой в том качестве, которого от меня ждут. И об этом придётся объявить непосредственно на церемонии.

За несколько минут до начала за мной пришёл Джарам. Было решено, что он вместе с моей мамой поведёт меня на престол. Вот только мама не подозревала, что именно там должно произойти. Я медленно шла между ними, и ноги подкашивались. Как мой каприз воспримут подданные? Не кинутся ли убивать всю нашу семью? Не начнется ли восстание?

Подожли к трону. Восходить на пьедестал я не торопилась. Обернулась к собравшимся. Сотни лиц самых важнейших представителей нашего мира собрались передо мной. Большинство из них я видела впервые. Они с интересом рассматривали меня. Теперь женщины станут свободны и можно будет не прятаться за вуалью. Я дала старт освобождению от гнёта, а сама решила спрятаться за широкой спиной мужа. Наверное, это не правильно. Но честно. По справедливому. Сильному — сила, слабому — защита. И каждый волен делать то, что ему интересно, если это несёт в себе добро.

Я решилась.

Сняла с головы корону.

— Друзья мои! Мы все собрались здесь, чтобы наконец — то в мире воцарилась истинная власть — власть любви и добра. Отныне каждый член общества будет защищён, каждый честный житель станет счастлив. И сейчас я с чувством огромной любви и восторга представляю вам моего покровителя и вашего Короля — Джарама!

Все ахнули и замерли.

Корона из моих рук медленно поплыла в воздухе. Солнечный луч, бьющий прямо из под дворцовых сводов, озарил её и вознёс над головой Джарама. Если я была в шоке, то что говорить о других, собравшихся здесь. И только сам будущий Король оставался абсолютно спокойным. Он встал позади меня. Корона зависла над его головой и не опускалась. Все молча ждали. Джарам положил руки мне на плечи.

— Мы вместе с Альмирой клянёмся перед Всевышним, что будем править этим миром со всей преданностью! И сделаем всё от нас зависящее, чтобы народ наш и все существа, живущие в этом мире, обрели благополучие.

Над нами раздался громовой голос:

— Да будет так! Я принимаю твою клятву, Джарам, и повелеваю тебе и твоим потомкам владеть и управлять Фарсонессом до скончания ваших лет.

Корона опустилась на голову Джарама, и весь зал окутал звездчатый благоухающий туман.

Когда туман рассеялся, все закричали и захлопали в ладоши. На улице тоже слышался шум. Я беззвучно плакала и глотала слёзы, радуясь, что Всевышний принял моё решение и благословил Джарама на правление.

Обернулась. Джарам блаженно улыбался.

— Сядем? — шепнула я.

Он кивнул.

Поднялся на постамент, не выпуская мою руку из своей. Сел на трон, а меня посадил себе на колени.

Я посмотрела в зал. Гости притихли. Глаза подданных, старцев, вельмож, исхамов и других мужчин расшились от удивления.

— Да! Теперь будет так. Женщина становится наравне с мужчиной. И пусть все будут счастливы в равной мере и степени. Пусть все живут так, как того заслуживают. — Джарам поднял руку и большой синий шар образовался на его ладони. — Всевышний, принимаешь ли ты мой закон?

Шар вознесся вверх и растаял под потолком.

— Мы подчиняемся, наш Господин Верховный Исхам, — произнес Верондай, который стоял впереди всех остальных магов.

— Мы подчиняемся... — эхом раздалось в зале.

— А теперь, — весело сказала я, так как уже очень хотелось разрядить такую торжественную, но напряжённую обстановку, — церемония закончена и мы приглашаем всех на Великое Празднество!

Люди зашумели и стали выходить из коронационного зала.

Мы с Джарамом дождались, пока все удалятся. И только тогда он позволил мне слезть с его колен.

— Ты довольна, моя маленькая Королева?

— Безусловно!

Глава 70. Год спустя

В честь годовщины восшествия на престол в столице устраивались народные гуляния. Нам, как королевским особам, тоже было необходимо присутствовать на них. Но мне лично очень не хотелось участвовать в шумном веселье. Я так любила наш дом в Ошсалае и при любой возможности сбегала туда.

Во дворце все чинно, благородно, но надо постоянно держать себя на высоте. А так хочется простой человеческой нежности и мягких булочек с тёплым молоком. Управлять миром совсем не сложно, когда у тебя есть надёжные друзья и соратники, а особенно верный муж, который решает все проблемы.

Мой мир, мой дорогой мир, который я так любила. Он стал светел и чист. И ничего больше не волновало его жителей, кроме уютной добротной жизни в достатке и

благоденствии.

По улицам ходят красивые улыбающиеся женщины, дети играют в садах, учатся и строят планы на будущее. И больше никто не боится. Жители уверены, что завтра наступит такой же чудесный день, как и сегодня.

Я тоже мечтаю о том, чтобы наши с Джарамом малыши бегали к учителю и осваивали азы грамотности, чтобы хотели продолжать семейное дело.

Когда по вечерам Джарам обнимает меня, я чувствую, как он считывает мои мысли и верю, что муж сделает всё для того, чтобы будущее наших детей было безоблачным.

— Как бы мне хотелось иметь большую семью, — шепчу я Джараму, — чтобы детский смех, чтобы домашние праздники за большим столом. Бабушки, дедушки, дяди и тёти.

Вспоминаю Корожа. Так ужасно жаль его, жаль, что он не дожил и не знает, как хорошо всё закончилось. Думаю, он был бы счастлив увидеть это.

Джарам обнимает меня и шепчет в ответ:

— Подожди минутку.

Уходит за дверь и тут же возвращается, неся в руках что — то, накрытое покрывалом. Снимает накидку. Под ней большая клетка с крошечной птицей внутри. Я ахнула. Сложила умоляюще руки.

— Кто это?

— Это твой защитник — маленький филин. Хочу, чтобы ты была уверена в том, что тебе никто и ничто не угрожает, когда меня нет рядом.

— Откуда он у тебя?

— Видэн прислал по моей просьбе.

— А как его зовут?

— Как хочешь, так и называй...

По щекам моим тут же потекли слёзы, то ли от счастья и умиления, то ли от грусти и тоске по Корожу. И вот филин уже сидит у меня на руке. Милый пушистый комочек. Маленький Коржик.

— Я назову его Коржик, — глажу птицу по макушке, и она зажмуривает глаза от удовольствия.

— К нам на ужин приглашён Верондай. Сможешь познакомить их и совершить обряд.

— Да, лишняя защита нам сейчас не помешает.

Джарам обнял меня. Забрал птицу и помог мне встать и одеться к столу.

Верондай прячет улыбку в бороду, но я вижу, как радостно блестят его глаза, когда он смотрит на меня.

— Теперь здесь живёт ещё один защитник, — я показываю колдуну Коржика.

— Маленький филин будет рад, когда у него появятся друзья для игр и обучения магии.

— Да. Верондай, мы с Джарамом хотели попросить тебя... — я смущенно замолкаю и беру мужа за руку. Он сжимает её, и я чувствую успокаивающее тепло, идущее от него.

— Мы хотим попросить тебя стать Наставником нашему малышу, когда он родится, — Джарам кладёт руку на мой уже довольно большой живот.

На что Верондай, поглаживая бороду, прищуривается и отвечает:

— А может быть Корож захочет стать Наставником, когда вернется?

Больше книг на сайте - Knigoed.net